АКАДЕ**МИЯ НАУК СССР** ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Г. П. СЕРДЮЧЕНКО

РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ДЛЯ ЯЗЫКОВ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

НЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» Главная редакция восточной литературы москва 1967

В книге проф. Г.П. Сердюченко, издаваемой посмертно, содержится обзор различных транскрипший, применявшихся ранее и употребляющихся до настоящего времени в советском востоковедении. Г.П. Сердюченко определил те общие положения, с учетом которых должна строиться сейчас единая русская транскрипция для языков зарубежного Востока, им предложены конкретные проекты более точной и приблизительной (практической) транскрипции для восемнадцати восточных языков.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Необходимость установления единой русской транскрипции, обязательной для всех советских востоковедческих изданий, ни у кого сейчас, по-видимому, не вызывает сомнений. Вряд ли можно мириться дальше с таким положением, когда авторы различных работ по востоковедению, составители словарей и учебных руководств по языкам зарубежного Востока каждый раз заново устанавливают кажушуюся им лучшей русскую транскрипцию для того или другого восточного языка.

Результате подобной практики у нас появляются такие издания, как, например «Экспортно-импортный словарь» 1 и «Краткий русско-китайский и китайско-русский внешнеторговый словарь» 2, в которых одни и те же китайские наименования товаров в русской транскрипции переданы различно. Например, в словаре П.В. Шелекасова: «котел» — ци 4 го 1, «кран подъемный» — ци 3 чжун 4 грзи 1, «компрессор» — я 1-ци 4-цзи 1, «кукуруза» — юй 4-ми 3, а в «Экспортно-импортном словаре» Шелекасова соответственно: тты го ттидд-жундыи, я-ттый июймий и др. Оба словаря содержат термины торговли, изданы Внешторгиздатом, выпущены в одном и том же

^{1 «}Экспортно-импортный словарь», под ред. Б.Т.Колпакова, т.І, 1., 1.52.

² П.В. Челекасов, Краткий русско-китайский и китайскорусский внешнеторговый словарь, М., 1952.

году, одн

жо допускают большой транскрипционный разнобой. Такой же разнобой обнаруживается в изданных у нас урду-русском
 3 и хинди-русском 4 словарях.

Если в «Урду-русском словаре» носовые гласные в русской транскрипции передаются через \overline{a} н, \overline{u} н, \overline{y} н, \overline{e} н, \overline{o} н, \overline{a} н, \overline{u} н, айн, аун, то в «Хинди-русском словаре» они же обозначаются посредством \overline{a} , \overline{u} , \overline{y} , \overline{o} ,

Во многом различаются и обозначения одних и тех же согласных в этих словарях. В «Урду-русском словаре» церебральные (наддесенные) согласные передаются при помощи точки под буквой — т, д, р; те же согласные в «Хинди-русском словаре» обозначаются уже при помощи точки над буквой, т.е. через т, д, р. В «Хинди-русском словаре» все придыхательные передаются присоединением буквы х к основному обозначению согласного: кх, гх, чх, джх, тх, дх, тх, дх, пх, бх, рх. В «Урду-русском словаре» придыхательность при звонких согласных передается через h, а при глухих согласных — через х, в результате чего придыхательные передаются так: кх, гh, чх, джh, тх, дh, тх, дh, пх, бh, рh; в «Русскохинди словаре» они передаются уже посредством надстрочного диакритического^х, ставящегося справа вверху от основной буквы: кх, гх, чх, дх, тх, дх, тх, дх, пх, бх, рх.

В урду-русском и хинди-русском словарях есть и другие транскрипционные расхождения, например передача фарингального спиранта в первом словаре через h, а во втором — посредством х.

Естественно, что разнобой в передаче отдельных фонем хиндустани повел к различному обозначению в словарях одних и тех

³В.М. Бескровный и В.Е. Краснодембский, Урдурусский словарь, под ред. А.П. Баранникова, М., 1951.

⁴ В.Ч. Бескровный, Хинди-русский словарь, под ред. А.П. Баранникова, Ч., 1953.

 $^{^{5}}$ В. М. Бескровный, Русско-хинди словарь, М., 1958.

же слов, в том числе собственных имен и географических наименований: аһмадабад и ахмадабад, андһра и андхра, һиндочин и хиндчин (Индо-Китай), сингһапур, сингапур и сингапур (Сингапур), андаман и андаман (Андаман-ский) и т.д.

Поэтому установление единой русской транскрипции для языков зарубежного Востока является сейчас важнейшей и очередной задачей советских востоковедов.

Учитывая богатый опыт употребления различных вариантов русской транскрипции в востоковедческой литературе, видимо, целесообразно установить в первую очередь два вида транскрипции — более точную и приблизительную. Первая должна применяться в научных статьях и книгах по зарубежному Востоку, а также в специальной учебной литературе и словарях по восточным языкам. Вторая может употребляться в периодических и научно- популярных изданиях, а также в картографии.

Данная работа посвящена вопросам алфавитной транскрипции, установлению русских письменных обозначений для исторически развившихся систем фонем в современных литературных языках — арабском, персидском, афганском, кабули, урду, хинди, бенгальском, турецком, монгольском, корейском, японском, китайском, вьетнамском, бирманском, индонезийском, кхмерском, тайском, лаосском и ныне мертвом языке — санскрите.

В транскрипционные таблицы включены и специальные обозначения для вариантов отдельных фонем корейского и японского языков, которые в произношении значительно отличаются друг от друга (7, ८, т, х и некоторые другие — в корейском; та-ти-цу., ха-хи-фу., да-дзи-дзу... — в японском), а также некоторых языков Юго-Восточной Азии.

Вопросы транскрипционной орфографии, связанные прежде всего с решением проблемы слитного и раздельного написания слов, а также вопрос о том, что подлежит переводу, а что транскрибируется при передаче на русский язык, в данной работе затрагиваются лишь в связи с транскрибированием географической номенклатуры и собственных географических наименований.

В настоящей монографии мы даем обзор различных транскрипций, применявшихся раньше в русском и советском востоковедении, определяем общие принципы построения единой русской транскрипции для зарубежных языков Востока и предлагаем конкретные проекты более точной и приблизительной транскрипции для указанных выше языков.

Мы не смогли использовать издания Комиссии по уни рицированной ронетической транскрипции (УФТ) для языков народов СССР, созданной в 1959 г. при Институте языкознания АН СССР и выпустившей в последние годы несколько проектов транскрипции для языков Советского Союза. Все работы Комиссии опубликованы после завершения нами основной части данной монограрии. К тому же они являются лишь предложениями отдельных авторов, представляемыми на обсуждение и еще не согласованными между собой.

В своей монографии мы преследуем иные задачи. В ней учитывались материалы по вопросам транскрипции, обсуждавшиеся в разное время за последние десять лет (1951-1961 гг.) в Институте народов Азии (б. Институт востоковедения) АН СССР, а также инструкции по транскрипции для различных языков, издававшиеся в 50-х годах Главным управлением картографии и геодезии МВД СССР.

В заключение сердечно благодарю всех сотрудников Отдела языков Института народов Азии АН СССР, своими советами и помощью оказавших мне большое содействие при подготовке к изданию этого труда.

І. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Изучая живые и мертвые языки Востока, мы сталкиваемся с большим количеством разнообразных и резко отличных друг от друга систем письменности, Арабская графика, получившая распространение в странах Арабского Востока, в Иране, Афганистане, Пакистане и частично в Индии, Индонезии, Малайе, Китае: иероглифическая письменность, существующая сейчас в Китае, Японии и частично в Корее; старомонгольское вертикальное письмо, до сих пор употребляемое монголами Китая и еще недавно существовавшее в Монгольской Народной Республике; корейское национальное письмо кунмун; своеобразные системы письма народов Индии - деванагари, гурмукхи, гуджарати, бенгальское, синдхи, ассамское и некоторые другие, возникшие, как и тибетское, по всем данным, из древнего письма брахми; ведущие свое происхождение также от древнеиндийских письменностей бирманская, кхмерская, тайская и лаосская графики; латинизированное письмо, принятое сейчас в Турции, Вьетнаме и Индонезии, а также частично используемое в Японии, Индии и Китае; японский слоговой алфавит кана-годзюон; русский алфавит, на основе которого создана письменность в Монгольской Народной Республике и у большинства народов Советского Востока; имеющие полуторатысячелетнюю историю армянская и грузинская графики; енисейско-орхонское, древнееврейское и многие другие системы письма - все это свидетельствует об исключительном богатстве и разнообразии графической культуры народов Востока.

Естественно, что даже для языковедов, не говоря уже о широком круге советских читателей, знание всех этих систем письма непосильно. Между тем широкое распространение советской литературы о Востоке ставит перед советскими востоковедами неогложную задачу — унифицировать транскрипцию на основе русской графики для всех и в первую очередь для наиболее известных и распространенных восточных языков 1.

При огромном количестве выпускаемой у нас востоковедческой литературы нельзя дальше мириться с таким положением, когда каждый автор, не считаясь подчас с существующими нормами и традициями, о чем мы уже сказали выше, устанавливает свою транскрипцию для того или другого восточного языка.

В настоящее время в советской востоковедческой литературе, на наш взгляд, должна применяться фонематическая транскрипция двух видов: точная — для разнообразной научной и научно-учебной востоковедческой литературы, а также отчасти для учебных и словарных работ по языкам зарубежного Востока; поскольку этот вид транскрипции должен учитывать все фонемы конкретного восточного языка, точность их передачи может быть достигнута посредством видоизменения некоторых русских букв и введения их, а также различных диакритических знаков (приписных, надстрочных и подстрочных) в систему транскрипции; приблизительная — для картографии, прессы и научно-популярной литературы по Востоку, предназначенной для широкого круга читателей. При помощи приблизительной фонематической транскрипции состав фонем восточных языков всегда должен передаваться

¹ Народы Советского Союза, за исключением грузин, армян, карелов, латышей, литовцев и эстонцев, в конце 30-х годов этого столетия перешли на русскую систему графики. Таким образом, для большинства народов СССР потребность в создании единой транскрипционной системы на основе русского алфавита ощущается не так остро.

дишь обычными буквами русского алфавита и в соответствии с правилами русской орфографии. Специфические для того или другого восточного языка фонемы или их сочетания передаются здесь тщательно продуманными и рационально составленными сочетаниями (комбинациями) русских букв.

В учебно-языковых и словарных работах, а также в любом лингвистическом труде, который имеет целью познакомить с фонетическим строем и правильным произношением не только фонем изучаемого языка, но и ряда их оттенков (вариантов), могут быть дополнительно введены и транскрипционные обозначения для этих оттенков фонем.

Однако составление и унификация такого рода точной фонетической транскрипции, необходимой для специальной языковедческой литературы, в частности, для работ по фонетике и диалектологии, при современном состоянии изученности фонетических систем зарубежных языков Востока и отсутствии необходимого материала по их многочисленным диалектам и говорам во многих случаях не могут быть осуществлены.

II. НЕАЛФАВИТНАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

Создание различных транскрипций, предназначенных для международного употребления, имеет уже довольно длительную историю. В середине прошлого столетия в специальной лингвистической литературе в связи с пробудившимся интересом к физиологическому изучению звуков делались попытки точного транскрибирования произношения с фиксацией всех движений органов речи, участвующих в произношении. Именно под влиянием развития работ по физиологии речи устанавливается так называемая неалфавитная транскрипция, иначе — неалфавитное научно фонетическое письмо. Мы считаем необходимым вкратце охарактеризовать основные системы подобной неалфавитной транскрипции, поскольку в свое время они нашли отражение в работах крупнейших зарубежных и русских языковедов, в частности проф. И.А. Бодуэна де Куртене.

Сушность неалфавитного научно-фонетического письма состоит в том, что при его помощи фиксируется работа речевого аппарата по произношению отдельных звуков и звуковых сочетаний. Неалфавитная транскрипция может быть двух типов — синтетического и аналитического. При синтетическом методе транскрибирования положение голосовых связок, языка и других частей речевого аппарата при произношении отдельных звуков и их сочетаний передается системой условных знаков, состоящих из прямых и искривленных черточек, перекрещивающихся друг с другом и составляющих таким путем различные сложные начертания. Аналитический метод дает представление о тех же работах отдельных активных органов человеческой речи в обратном порядке от целого к части, или, как говорил проф. В.А.Богородицкий, указывает те же работы, так сказать «в разобранном виде».

Синтетический метод фиксации речевых артикуляций был изобретен еще в XVII в. английским ученым Уилкинсом 1 . Некоторое усовершенствование в него внес в XVIII в. французский языковед Дебросс 2 . Согласно той же системе, уже во второй половине XI X в. создал свою транскрипцию A. Бэдл 3 , а в начале нынешнего века — X. Свит 4 .

Несмотря на сложность и трудность использования, неалфавитная транскрипция, построенная по синтетическому методу, все же не в состоянии была учесть многие особенности произношения даже в широко известных европейских языках.

Из наиболее значительных построений неалфавитной транокрипции по аналитическому способу следует указать работы немецкого фонетика Ф. Техмера, датского — О. Есперсена, русского — И.А. Бодуэна де Куртене.

^{1.} J. Wilkins, An essay towards a real character and a philosophical language, London, 1668. Перепечатано в «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft» Ф. Техмера (IV, S. 349-373).

² Debrosses, Traité de la formation méchanique des langues, et des principes phisiques de l'étimologie, pt 1-2, Paris, 1765. Имеется русский перевод этой книги: А. Никольский, Рассуждение о механическом составе языков и физических началах этимологии, СПб., 1821.

³ A.M. Bell, Visible speech: universal alphabetics, London, 1867.

⁴ H. A. Sweet, Primer of phonetics, Oxford, 1906.

Научно-фонетическое письмо Техмера⁵ в известной степени напоминает нотную транскрипцию. На пяти горизонтальных линиях, соответствующих главным частям речевого аппарата (голосовые связки, мягкое небо, задняя часть языка, передняя часть языка, губы), условными знаками отмечается участие каждой из этих частей речевого аппарата в произношении того или иного звука. В результате при данной транскрипции каждый звук представлен специальным вертикальным столбцом, образовавшимся из соединения условных пометок, сделанных на пяти горизонтальных линиях. Приведем в качестве примера запись Техмером слога

БА (горизонтальное направление линий, принятое у Техмера, заменено нами в целях большей наглядности вертикальным).

Б•			\	عر
A 0		0	~	800
Гу <u>-</u> бы	Область язычно- н артикуляций		Мягкое нёбо	Гортань

Объяснение знаков: • — смычка со взрывом: о — широкое отверстие:, χ — смычка поднятого мягкого неба: χ — надичие голосового тона.

Для обозначения артикуляционно-речевых работ Есперсен 6 употреблял греческие и датинские буквы, вводя дополнительно к

⁵ См. ero «Phonetik» (1880), а также: F. Techmer, Natürwissenschaftliche Analyse und Sinthese der hörbaren Sprache, - «Internationale Zeitschrift für Allgemeine Sprachwissenschaft», Bd I, H. 1, Leipzig, 1884.

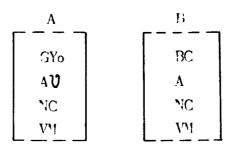
⁶ O. Jespersen, The articulation of speech sounds represented by means of analphabetic symbols, Marburg, 1899.

ним для передачи характера и степени участия речевых органов иифровые обозначения. Греческими буквами Есперсен обозначает активно артикулирующие органы речи: а - обозначает губы, 3 — кончик языка, 7 — поверхность языка, 8 — мягкое нёбо, голосовые связки, с — дыхательный аппарат. Пифры, стояшие после букв греческой азбуки, указывают на размер (степень) и рорму отверстий, образуемых между органами речи при артикуляции. Так, цифра О указывает на затвор, цифры 1 и 2 обозначают сужение, 3 и 4 - отверстие при произнесении узких гласных, 5 и 6 — отверстие при произнесении средних по раствору, 7 и 8 - то же при широких гласных. Нечетные цифры указывают на округлость раствора между органами речи, образуемого при произношении, четные - на его щелеобразность. Латинские буквы придаются цифрам в качестве экспонентов и обозначают те точки у пассивных органов речи, в направлении к которым производятся артикуляционные движения. В результате подобной фиксации артикуляционных работ при произнесении слога БА создается следуюшая формула: $20^680\varepsilon 1 + 28^6 77\varepsilon 1:47$

Система Есперсена, как и транскрипция Техмера, весьма сложна и, конечно, не дает совершенно точной и четкой научнофонетической записи.

⁷ В данной формуле обозначение αО^b указывает на смычку губ, δ0 — на смычку мягкого нёба с задней стенкой глотки; обозначение ε¹ указывает на голосовую шель при звучании. Во второй части формулы обозначением α8^b отмечается широкое раскрытие губ при делабиализации; обозначение 77^b характеризует широкое отверстие кругловатой или овальной формы, образуемое при произношении между поверхностью языка и задней частью мягкого нёба; знаки 4 указывают на сильное выдыхание. — См. В.Г. Богородицкий, Очерки по языковедению и русскему языку, М., 1939, стр. 106.

Подуэн де Куртене свою неал равитную транскрипцию применил в работе «Из лекций по латинской фонетике» 8. Здесь при помочи одних заглавных букв латинского ал равита он отмечает не только активно артикулирующий орган, но и характер его работы. Первая буква обычно указывает на артикулирующий орган, вторая — на способ артикуляции. Формула DE, например, обозначает переднеязычный взрыв, взрыв типа D; VII — указывает на музыкально-висрирующие (II) голосовые связки (V); при помощи VO отмечается отсутствие дрожания (О) голосовых связок (V) и т.д. Слог БА, переданный у Есперсена разобранной выше формулой в 08081 + 28 % 78 1; 4 , у Бодуэна де Куртене транскрибируется следующим образом:

Сочетание ВС передает здесь звук типа В, т.е. губной; буква С указывает на наличие смычки (clusio); в сочетании ВС та же буква (С) указывает, что нос (В) при произношении закрыт. Буква А, вообше указывающая на полость рта, в данном случае обозначает ротовой звук. В сочетании ТУо — буква С указывает на наличие заднеязычной артикуляции, а буква Уо — на среднее вокальное сужение при произношении. Наконец, сочетание ТО показывает,

⁸ П.А. Бодуэн де Куртене, Из лекций по латинской фонетике, Воронеж, 1893, стр. 245 и сл.

что звук образуется в полости рта с пассивно- резонирующей надставной трубой 9 .

Вследствие своей технической сложности и односторонней направленности, а также недоучета социального характера человеческой речи в целом и отдельных ее материальных компонентов—фонем, неалфавитная транскрипция широкого применения не имела и в настоящее время фактически рассматривается как стоящая за пределами собственно языкознания и относящаяся лишь к физиологии речи — дисциплине, вспомогательной для языкознания.

⁹ См. В.Г. Богородицкий, Очерки по языковедению и русскому языку, стр. 106.

III. АЛФАВИТНЫЕ ТРАНСКРИПЦИИ НА ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЕ

Значительно более широкое распространение получило научнофонетическое письмо, построенное на алфавитной основе,

В связи с разработкой физиологии человеческой речи, иначе антропо роники, возникла потребность составить международный фонетический ал равит, который был бы построен с учетом данных физиологии речи и удовлетворял бы требованиям лингвистов, изучающих различные по своей структуре и относящиеся к разным языковым семьям языки мира.

1. «Standard Alphabet» К.Р. Лепсиуса

Первый и удачный для своего времени опыт создания подобной системы научно-фонетического письма сделан немецким ученым К.Р. Лепсиусом в его знаменитом «Standard Alphabet» в основу своей транскрипции Лепсиус положил 25 букв латинского алфавита, при соединив к ним из греческого алфавита 4 буквы: У.У., 7, 6. Помимо этого, он создал еще 39 различных буквенных знаков, доведя свой алфавит до 68 букв. «Standard Alphabet» Лепсиуса был положительно принят в Германии и в Англии. Английские миссионеры широко использовали его при переводе на языки народов Востока, не имевших своей письменно-

¹ Cm.: C.R. Lepsius, Das allgemeine linguistische Alphabet, Berlin, 1855; C.R. Lepsius, Standard Alphabet for reducing unwritten languages and foreign graphic systems to a uniform orthography in European letters, London, 1863.

сти, библии и других книг религиозного ритуала. Русские академики О. Бетлинг, А.А. Куник и А. Шифнер рекомендовали использовать транскрипцию Лепсиуса при печатании курдских текстов, записанных у нас известным иранистом Π_{\bullet} И. Лерхом $^2_{\bullet}$.

Дальнейшие успехи физиологического изучения механизма человеческой речи потребовали довольно значительных изменений и дополнений в транскрипции Лепсиуса, что во второй половине прошлого столетия и было проведено рядом ученых: 3.Брюкке³, Дж. Винтелером 4, 3. Сиверсом 5, А. и Д.Вэдл 6, Х. Свитом 7, Стормом 8, 4.А. Бодуэном де Куртене 9 и Ф. Техмером 10. Большинство дополнений и изменений, вносившихся в аэбуку Лепсиуса, диктовалось интересами исследовательской работы отдельных авторов.

² CM, «Séance du 5(17) Dec. 1856 - Bull.hist.-phil.», XIV, S. 238.

³ E. Brücke, Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachleute, 2-te Aufl., Wien, 1876.

⁴ J. Winteler, Die Kerenzer Mundart in ihren Grundzügen dargestellt, Leipzig, 1876.

⁵ E. Sievers, Grundzüge der Phonetik, 3-te Aufl., Leipzig, 1885.

⁶ Bell A.M. et D.C., Standard elocutionism, London, 1879.

⁷ H. Sweet, Handbook of phonetics, Oxford, 1877.

⁸ Storm, Englische philologie, Heilbronn, 1881.

⁹ И.А. Бодуэн де Куртене, Отрывки из лекций по фонетике и морфологии русского языка, — «Филологические записки», XXI, Воронеж, 1882.

CM. F. Techmer, Naturwissenschaftliche Analyse und Synthesis der hörbaren Sprache, - «Internationale Zeitschrift für die allgemeine Sprachwissenschaft», Bd I, II. 1, Leipzig, 1884.

Лишь алфавит Техмера преследовал и практические цели. Поэтому новые варианты международной транскрипции не смогли вытеснить из употребления алфавит "Лепсиуса, получивший довольно широкое распространение среди языковедов во второй половине прошлого века.

Конечно, транскрипция Лепсиуса была далека от совершенства. Претендуя на всеобщее употребление и применение, в частности к языкам Азии и Африки, она, разумеется, не могла учесть всех фонетических особенностей этих языков, в большинстве своем к тому времени еще и не изученных. Прав был поэтому русский кавказовед Л. Загурский, который в связи со «Standart Alphabet» Лепсиуса писал «... Мы относимся с полным уважением к так называемой антропофонике (физиология звуков). Но неужели она в состоянии определить а priori все звуки? В данном случае составители алфавита — немцы и англичане — определили главным образом точнее звуки, свойственные немецкому и английскому языкам. Это- то более всего ввело в заблуждение г. Лерха, который, отыскав в курдском языке много немецких и английских гласных звуков, не заметил в нем, однако, собственно курдских 11.

2. Международный ронетический алфавит

Значительное развитие востоковедческих исследований, изучение ряда до того времени мало известных языков, появление в 80-х годах прощлого столетия ряда работ, посвященных проблемам транскрипции, а также ставшие очевидными недостатки алфавита Лепсиуса — всё это привело в конечном итоге к попыткам создания новой международной фонетической транскрипции, разработанной Международной фонетической ассоциацией в 1907-1908 гг.

¹¹ Л. Загурский, Кавказские алфавиты, — «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», 1887, т.ІХ, № 8, Приложения, стр. 15.

и кодифицированной в Копенгагене в 1925 г. Работой по созданию МФА — международного фонетического алфавита — руководили крупнейшие фонетисты из среды западно-европейских ученых: О. Есперсен, П. Пасси, В. Фиэтор и некоторые другие. Результаты этой работы были опубликованы в специальной брошюре 12.

Остановимся на разборе знаков МФА отдельно для согласных и для гласных. Таблицы обозначения согласных и гласных в МФА приводятся в том виде, как они представлены в статье Λ .В. Шербы « К вопросу о транскрипции» 13.

Обозначения согласных в МФА

Таблица 1

	Брон- ховые	Гор- тажно	ESET- CORROS	Задионобино	Небице	ourpus R.	Губине		
Взрывные		2	q &	k g	c ı	t d	p b		
Носовые				ŋ	Jì	n	m		
Боковые				ł	Å	1			
Дрожащие			яв			r			
Придувные	и О	հ ն	як	(M W) X g	(4) ç j	∫3 s z 1 θ J	fv Fu Mwq		

Приводим объяснение знаков в этой таблице, заимствуя их в основном из статьи ${\it Л}_{\bullet}{\it B}_{\bullet}$ "llepбы.

Согласные. Нёбные с, ј имеются во французском, в диалектном произношении слов qui сi, јај ge (подобно русским диалектным «тисты», «андел»), а также в венгерском, в словах kotya, magyar.

¹² «Exposé des principes de l'Association phonétique internationale», Paris, 1908. См. также: "Propositions établies par la Conférence tenue à Copenhague en avril 1925", Oxford, 1926.

¹³ См. «Известия Отделения Русского языка и словесности Академии наук», т. XVI, кн. 4, СПб., 1911, стр. 161-181.

Знак q передает звук, обозначаемый арабской буквой «каф» (глубокое к).

? наблюдается в севернонемецком наречии перед начальными гласными; это — «гортанный взрыв»— stød в датском, «гамза» у арабов, в ряде языков Кавказа и других. Знак и передает французское gn в слове règne; буква и обозначает немецкое ng (заднеязычное н). Знак к аналогичен «I mouillé» южнофранцузского, Il испанского, Ih португальского, gl итальянского, сербского. Знак т передает твердое л в русском и польском языках. Латинская буква г обозначает обыкновенное раскатистое р. Латинская буква Г используется для раскатистого язычкового р.

Знаки г, и обозначают простые губно-губные спиранты: г слышится при тушении свечи губами (при «фуканьи»): υ – в испан- ' ского завет и одна из разновидностей годландского w. Знак 4 передает консонантическое и французского іші, образуется так же, как и указанные выше губно-губные спиранты, но с поднятием передней части языка. При произнесении звуков, обозначаемых M, W, поднимается задняя часть языка: W - консонантическое французское ои в ош: М передает одну из разновидностей английского wh. Знаки θ . \mathfrak{F} передают звуки, образуемые путем прикладывания кончика языка к верхним зубам или при установке его между зубами: Θ -глухое английское th, греческое Ө, исландское р; у передает парное им звонкое английское th. исландское δ . Знак z используется для обозначения южноанглийского г, произносимого без дрожания языка. Знаки б и з передают соответственно обыкновенные шипящие ш и ж. Знак 3 употребляется для обозначения немецкого «ich-laut»: і равен обычному і (русский й). Буква х передает немецкое сh в ach, испанское ј в слове јавоп; д обозначает немецкое д в слове wagen, как оно произносится часто на севере Германии. Знак и передает арабское kh в слове khali fa, иногда испанское ј и швейцарско- пемецкое сћ. Обозначением в передается датское

г, арабское gh. Буква h равна звонкому h в арабском, чешском и украинском. Знаки h и h употребляются соответственно для арабских hha (ha) и «айна».

Помимо этого, в МФА употребляется ряд дополнительных энаков.

Для обозначения как долготы гласных, так и долготы согласных после соответствующих букв ставится знак двоеточия (:).

Глухие звуки передаются кружочком под буквой; звонкие — «птичкой», иначе — перевернутой крышечкой, также под буквой; следовательно $\dot{\mathbf{r}}$ — \mathbf{r} глухое (poutre) $\dot{\mathbf{r}}$ — \mathbf{r} звонкое (rare).

Звуки, образуемые при поднятом кончике языка (какуминальные или иначе церебральные, ретрофлексные), передаются точкой под буквой — t, n, a (аг в юго-восточном английском part). Эмфатические согласные арабского языка передаются постановкой двух точек под соответствующей буквой — s, t, d. Согласные, сопровождаемые гортарным взрывом, обозначаются путем постановки апострофа после буквы — k^{\bullet} , p^{\bullet} . Палатализация согласных передается точкой над буквой — s, z, p.

Допускается постановка мелких буквенных знаков в виде экспонентов к основным знакам МФА. Так, обозначение \int_0^∞ передает \int_0^∞ , несколько напоминающее s. Неслогообразующие гласные обозначаются полукругом над буквой — й, слогообразующие согласные — вертикальной черточкой под буквой — n.

Обозначения гласных и схема их расположения в МФА учитывает так называемый «треугольник гласных». В его трех углах должны быть крайние, опорные типы гласных: \mathfrak{u}_{a} і •

Таким образом, согласно этому треугольнику, узкие гласные располагаются вверху, широкие — внизу; задние — слева, передние — справа. Между ними находятся гласные, занимающие соответственно промежуточное положение. Лабиализованные гласные в отличие от нелабиализованных в таблице МФА поставлены в скобки.

	д кинервнеодО	ласных в МФА	Таблица 2
Закрытые	uùm ü v	î ŷyli Y 1	(u ú ü ỷ y) (v r)
Полузакрытые	oò▼ő	ë ø ø è e	(0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0
Полуоткрытые	эмэ	1 0e E	(၁ ɔ̈ œ)
Открытые.	a	8.	

Приводим объяснения знаков этой таблицы.

Буква и передает итальянское и, французское ои; и обозначает очень закрытое о; о равно закрытому о во французском слове передает открытое о французского tort или, что еще показательнее, итальянскоего notte; знак а передает а во францу зском слове раз; а передает а французского гав; 22 равно а южноанглийского man: греческое ε передает е французского fer; е равно е французского пе; знак г обозначает очень закрытый е; ш равен и, произносимому без округления губ; Л - точно так же произносимое 3 , являющееся разновидностью английского but; се, ø, у передают гласные, обозначаемые в МФА через & е, і, но произносимые с округлением губ, как, например, во франнузском - реш. рец. пи: У передает звук, промежуточный между и у (шведское hus): ì, è, ò, ù - знаки для обозначения ненапряженных гласных, например в английских словам: pin, pen, no (nou), рит; а, е, і, о, и передают средние гласные (mixtes): а - гласный, произносимый в южноанглийском fur, і — гласный кимрского (уэльского) un:, й - норвежского hus.

э используется в качестве знака для так называемых неопределенных гласных в неударенных слогах (например, е во французском Tournefort); в может употребляться в случае необходимости для такого же неопределенного, но более открытого гласного.

Назализация гласных, не имеющих специального обозначения,

передается через знак тильды над гласным: $\tilde{\mathfrak{C}}$ — \mathfrak{a} n (франц.), $\tilde{\mathfrak{O}}$ — un (франц.), $\tilde{\mathfrak{i}}$ — гласный в португальском fin и т.д.

Помимо двоеточия (::), при помощи которого обозначается долгота, в МФА употребляется косая черточка перед ударенным слогом для обозначения ударения; запятая под буквой указывает на шепотный характер гласных: ц; гласные напряженные обозначаются акутом, ненапряженные — грависом: нем. gu:t, dum; англ. fr:t, fit.

Значки: Н после буквы обозначает «язык более впередю», 4— «язык более позадю»; Т обозначает «рот более открыт» Д — «рот более закрыт»; Э — «губы более округлены», С — «углы губ раздвинуты».

Ко времени создания и опубликования международной фонетической транскрипции среди языковедов была также довольно широко распространена транскрипция К.Бругмана, созданная им для работ по сравнительной грамматике индоевропейских языков. Авторы МФА учитывали ее, но отказались от многих принятых в ней и после этого традиционно употреблявшихся знаков. В результате парадлельно с МФА в работах по сравнительной грамматике продолжала употребляться транскрипция Бругмана. Приводим таблицы знаков для согласных и гласных, рекомендоважные и ввещенные в научный обиход Бругманом.

Таблица 3

á	Заднен	ебные.					
Popra	гаубокие _ сол у е	менсе глубокие	Небвые	Зубиые	Губные.		
	q g	k g	t[k]d[g']	t d	рb		
		n	ĥ	n	m		
	1		1'	1			
				r			
h	x 3	χΥ	s ż	s z	fv b		
			šż	šž			
			χj	[8] b [6]4			
				С			
	•	ł		č			

Для гласных Бругман употреблял следующие знаки:

Алфавит Международной фонетической ассоциации (МФА), как и транскрипция Бругмана, несомненно, привели к установлению известного единообразия в транскрипции, применяемой в исследованиях по сравнительному языкознанию, а также в работах различных лингвистов, посвященных описанию одного и того же языка, и в работах одних и тех же ученых, посвященных описанию различных языков.

Конечно, как и при любой транскрипции, добиться придания полного тождества знакам МФА, применяемым к различным языкам, естественно, было невозможно, так как звуки одного и того же типа и характера, казалось бы, идентичные в различных языка всегда имеют какие-то свои, на слух иногда неуловимые особенности, На это обратили внимание уже авторы «Общелингвистической азбуки, составленной на основании русских букв - академики В.В. Радлов, В.П. Васильев и К.Г. Залеман, Они писали: «Культурное развитие человечества и возникшие вследствие этого взаимные сношения различных народностей принуждают часто лиц одного народа передавать устную речь другого элементами собственного письменного языка. Для исполнения этого они должны обозначать характеристические точки звуковых рядов чужой речи письменными точками собственного алфавита. Но так как эти точки никогда вполне не совпадают, то точная передача таким способом решительно невозможна (разрядка моя. — Г.С.). Это лучше всего видно из изображения собственных имен, принятых от чужих народов. Образованный русский, произносящий слова: Орлеан, Лондон, Модена, Виргиния, Гегель и т.п.

на русский лад в русской книге, выговаривает те же слова иначе, когда он встречает их в книге французской, немецкой или английской» 14.

Конечно, и МФА не мог быть универсальным, поскольку, как правильно отмечал проф. Л.В. Шерба. «трудно найти два абсолютно идентичных звука в разных языках» 15 .

То, что в различных языках, например в русском, украинском, белорусском, сербском, французском, немецком, английском и других, обозначается одной буквой «а», в действительности представляет собой ряд значительно различающихся по качеству друг от друга звуков. Украинское а будет воспринято французами как самостоятельный звук, отличный от обычного французского а и стоящий ближе к французскому долгому а (ср. patte и pate).

Следует к тому же учесть, что каждая фонема (звук речи) имеет ряд вариантов. «Размах и направление этих колебаний (в произношении. — Γ .С.), оказывается, значительно разнится от языка к языку, и этого не выразить никаким ал равитом» 16 .

Невозможность быть универсальным — этот естественный для любой фонетической транскрипции, в том числе и для $M\Phi A$, недочет легко было парализовать, оговорив звуковые особенности подвергаемого фонетическому описанию языка (диалекта, говора и $\mathbf{T}_{\bullet}\mathbf{A}_{\bullet}$).

Более существенно то, что международная фонетическая транскрипция, как признавали это и ее авторы, не являлась законченной системой, учитывающей разнообразные фонетические системы языков Запада и Востока, и все же в основном она учитывала звуковые особенности европейских языков.

¹⁴ «В Историко-филологическое отделение Академии наук. Записка академиков В.Радлова, В.Васильева и К.Залемана по вопросу о создании "Общелингвистической азбуки", СПб., 1886.

¹⁵ Л.В. Шерба, К вопросу о транскрипции, стр. 162.

^{16 &}lt;sub>Там же.</sub>

Вопросы, связанные с рационализацией МФА, попытки улучшить его в течение многих лет обсуждаются в журнале Международной фонетической ассоциации «Le maître phonétique», основанном известным фонетистом Полем Пасси 17 .

 ${\rm M}\Phi{\rm A}$ всегда нуждался в дополнениях и уточнениях при попытках применения его прежде всего к ряду языков Востока. На это, в частности, указывал сторонник применения ${\rm M}\Phi{\rm A}$ в лингвистических востоковедческих работах проф. Е.Д. Поливанов 18.

Но даже и независимо от вопроса об употреблении международного фонетического алфавита в литературе по языкам Востока следует указать на ряд существенных недостатков в построении этой транскрипции. Их в первые же годы после опубликования в печати МФА отметил Л.В. Шерба. В статье «К вопросу о транскрипцию он указал, в частности, на произвольный выбор ряда знаков в МФА и придание им необычных фонетических значений. Так, например в МФА палатальный смычный почему-то решено обозначать латинской буквой с с черточкой внизу - с, всегда при латинизированной транскрипции передававшей свистящую длительную аффрикату. В противовес обычному использованию кружочка под буквой для передачи слогообразующего характера согласного, в МФА этот же знак использован для обозначения глухости согласного. Улатинское 🔑 , перечеркнутое внизу, по МФА, должно обозначать заднеязычный спирант, а не глубокозаднеязычный взрывной, как это было принято в широко использовавшейся системе Бругмана. Таким образом, авторы МФА не учли некоторых рациональных традиций в системе построения научно-фонетической транскрипции.

¹⁷ В настоящее время журнал выходит под редакцией проф. А.С. Гимсона. Президентом Международной фонетической ассоциации является Д. Джоунс (Jones).

¹⁸ Е.Д. Поливанов, Введение в языкознание для востоковедных вузов, Л., 1928, стр. 175-176.

Международный фонетический алфавит в редакции 1951 г.

Как мы уже отмечали, составители МФА систематически публиковали в журнале «Le maître phonétique» те изменения, которые они считали нужным внести в первоначальную таблицу знаков МФА.

Приводим таблицу этого алфавита в редакции 1951 г. (по журналу «Le maître phonétique» за 1952 г.).

Второй вариант произношения отдельных звуков показан знаками в скобках.

Разумеетоя, таблица не охватывает всех возможных обозначений разнообразных звуков, существующих в различных языках мира. Поэтому, помимо знаков, внесенных в таблицу, Международная фонетическая ассоциация рекомендует для палатализованных t, d, $\int_{-\delta}^{\delta}$ употреблять обозначения типа t, d, $\int_{-\delta}^{\delta}$, и т.д., велярные или фарингальные согласные передавать через f, d, в и т.д; взрывные согласные с одновременным придыханием -посредством p^3 , t^2 и $\tau_* g_2$; имплозивные звонкие сопласные — ς , dи т.д.

Среди знаков МФА мы находим также:

? – фрикативный вибрирующий;

5% — огубленные θ , ϑ или ϑ , \varkappa ; ϑ ϑ — огубленные ϑ , ϑ ;

765 — щелкающие, в зулу — с, q, x;

 \mathfrak{h} — сочетавие звуков х и \mathfrak{h} "М— глухой w;

L, Y, O - разновидность звуков, произносящихся с меньшим подъемом языка, чем і, у, и, з /- вариант д ;

 θ — звук, средний между \emptyset и о.

Аффрикаты обычно передаются сочетаниями букв, обозначаюших согласные: ts, tʃ, dʒ и т.д.; кроме того, при необходимости рекомендуется применять лигатуры \hat{ts} , \hat{tf} , \hat{dt} и т.д., а также знаки ¬ или 👅 (в или ts и т.д.). Знаки ¬ 😅 могут также обозначать одновременную артикуляцию звуков; например; пр указывает.

Таблипа 4

Международный фонетический алфавит в редакции 1951г.

		Susedean- noe	Аобиоден- тальные	бизовиа» Лобиоден- Дентальные ветрофиях палаталь- Яльгеолопала- ные тальные альсеолорные ные веалярные тальные	JAN Jumpohung	Resembles	Япъденопало- талъные	nasamasuuse Beassuuse Yoyaspuuse	Beaspiewe	Увукарные	Фарингаль (прятанные нье (glottal)	Гартаниме (glottal)
	Вэрывные	q d		t d	þ 1			fo	kg	o b		i
	Hocosme	æ	Ĺı	u	ս			J.	ŋ	z		
	Латеральные фрикативные			βþ								
PM43	Латеральные мефрикативные			_	_			¥				
D V 1	Buspupyion			L						æ		
10)	Isonamuus (Flapped)			٦						æ		
	фрикативные	a. o	ł v	r 28 80	5 3	J 3	2 3	f 5	λx	яχ	3 U	h fi
	Нефримативные протяжные и полутаютые	h w	۵,	r				(h) f	(W)	20		
								эпирес эмичивашинт эпиредои	жанавадина).	е задние		
	Закрытые	(AAG)						iy	#	3 3		
MH:	Полузакрытые	(0 8)						6.8	¢	λ0		
נשפה	(с а)	(c ao)						9 ω	8	C V		
,	Открытые	<u>(a)</u>							æ 5 }	Q D		

"Пироко используются диакритические знаки. Укажем диакри- тики для обозначения долготы, ударения, тона.

: (полная долгота); - (полудолгота); (ударение, ставячееся в начале ударного слога); (второстепенное ударение); - (наи-высшая высота тона); - (низкий тон голоса); (высокий подъем); (низкий подъем); \ (падение с большой высоты); \ (падение с малой высоты); \ (подъем-снижение); \ (снижение-подъем).

Диакритики-определители:

знак ~ обозначает назализацию звука;

- употребляется для передачи глухого (1 = глухому 1);
- - незначительное придыхание, следующее за звуками р, t, k и т.д.;
- ω -огубление, лабиализация (n= лабиализованному n);
- зубная артикуляция (<u>t</u> = зубному t);
- $\dot{z} = c$ мягчение, палатализация ($\dot{z} = z$);
- специальное сужение гласного (е = очень закрытому е);
- , специальное расширение звуков ($\ell =$ почти открытому е);
- \bot -подъем языка (е[⊥] или e = e);
- T опускание языка (e^T или e = e);
- +- язык продвинут (u+ или \underline{u} = продвинутому u);
- язык отодвинут назад (i— или $i; \underline{t}$ =альвеолярному t);
- Ј губы сильно округлены;
- С губы сильно растянуты.

Центральные гласные звуки: i(i), i(t), i(t),

Таблица 5 Знаки для согласных, разработанные Л.В.Щербой на основе МФА

, , ,			31	SIE.	я	3	ы	Y E	ы	E	ГУБ	ные.
		гортаныв		язычковые	Задне-		не- न				۲	٨
				язы	более глу- бокне	ÇOK L1	јее у- ие	Средне-	Передне-		Зубно-	Губио-
CM bi y H bi E	Чи- стые		9		q g	k	g	ţ ţ	t	d		p b
CMEN	Носо- вые					ŋ[[a	ŋ		n		m
	E][∡]		l	f v	φυ[b]
Ħ										ł		M W
.	H	h	ĥ						s	z		q
H H	H	_			xз	x	v	çj	ś	ż		•
	၁	, ,	10 f. 1		A 3	۸	1	YJ	i			
#	0	ùΓ	н] Ų [đ]							[·] ž`[z]		
×	-								θ[Þ	[D3]6[e		
Ħ	=				ਸ਼	. 1	ſ			I		
闰			-		1	ı		<u> </u>	<u> </u>			
Ħ	÷ ×			яв	i					r		
	С дрожа- ниев									ř		
<u></u>									С	3		
Сложные									č	š		
								ċ	l	3		

$\int^{\mathfrak{s}}$ — разновидность \int , напоминающего звук s, и т.д.

Стремление учесть \(\) онетические особенности самых разнообразных языков мира заставило составителей МФА, как это видно из приведенного выше материала, прибегать поро\(\) к причудливым обозначениям звуков средствами иногда видоизмененных до предела латинского, греческого и других ал\(\) авитов.

Графически очень сложный и нечеткий, справедливо в свое время критиковавшийся проф. Л.В. Цербой и другими учеными, международный фонетический алфавит в своей последней редакции, пожалуй, еще более сложен и труден для использования, хотя несомненно и оказывает существенную помощь при исследовании малсизученных языков, в частности, Азии и Африки.

4. Международный фонетический ал равит в переработке проф. Л.В. Щербы

Как мы уже отметили, многие знаки в МФА недостаточно продуманы со стороны их графического оформления и практических удобств. Именно поэтому Л.В.Щерба счел необходимым дополнить и несколько видоизменить МФА, опубликовав в 1911 г. в статье «К вопросу о транскрипции» свою фонетическую транскрипцию на основе МФА. Он разработал не только таблицу знаков для согласных, но представил и таблицу знаков для гласных, явившуюся переработкой системы обозначений согласных и гласных в МФА.

Чем же таблица обозначений согласных у Л.В. Шербы отличается от соответствующей таблицы знаков МФА?

Взамен неудобных и необычных в своем фонетическом значении знаков с, \dagger , Λ международного алфавита для палатальных смычных и латерального Л.В. Шерба ввел удобные и легкоусваиваемые знаки Бодуэна де Куртене \dagger , \dagger , представляющие собой сочетание (лигатуру) соответствующих переднеязычных с лотом — \dagger . Также неудобное \dagger МФА Л.В. Шерба заменил знач

ком бругмановской транскрипции Я, который почему- то использован в МФА в качестве обозначения заднеязычного звонкого спиранта. Параллельно п введен бругмановский знак в; рядом с малоудобным знаком v МФА поставлен принятый в германской цилологии 🕏 . Л.В. Щерба поясняет, что разницу между знаками φ , V, с одной стороны, и M , W — с другой, он видит в том, что при первых щель бывает широкая продольная, а при вторых,более сконцентрированная. Поэтому звуки, обозначаемые в МФА через , У, он характеризует как слабые, чуть раскрытые р, b, а М , 11 — как глухой и звонкий и с сильным консонантным шумом на губах, иначе, как закрытое и с энергичной работой губ. Знаками s, z с вертикальными над ними черточками (s, ż) Л.В.Шерба обозначил дорсальные ш и ж; они могут быть твердыми и мягь ' кими, Знаками ў, ў, допуская рядом с ними и знаки МФА, он передал корональные ш и ж, также могущие быть твердыми и мягкими. Ияряду со знаками МФА Ө, З Л.В.Шерба считал возможным употреблять и другие обозначения: ϕ , ϕ , равные θ М ϕ А, и δ , d , соответствующие Э МФА. Присоединяясь к Есперсену, Л.В. Шерба отличал заднеязычное г без дрожания от заднеязычных спирантов, но находил нецелесообразным устанавливать два ряда также заднеязычных г нераскатистых. Для арабских hha (h) и «айна» Шерба предложил знаки h и h, считая их более удобными по сравнению с имеющимися в МФА. Знак ў передает в таблице Шербы переднеязычное дорсальное г, равное чешскому в, которое в отличие от твердого чешского может быть и мягким. Букве с Л.В.Шерба в своей транскрипции вернул значение обыкновенного русского ц или немецкого z. Буквой русского алфавита з он обозначает звонкую а ррикату, передававшуюся обычно через две буквы $d_{\mathbf{Z}}$; буква с птичкой вверху — $\check{\mathbf{c}}$ передает у него русское ч, а з с птичкой вверху — 3 — соответственную звонкую шиляшую а дрикату (чž) - обе корональные, через с, з с отвесными вертикальными над ними черточками - с. з - дорсальные (твердые и мягкие);

 ${f c}_{f s}$ ${f J}_{f s}$ переднеязычные и среднеязычные ${f J}_{f s}{f B}_{f s}$ Щерба считал невозможным различать.

"Л.В. Щерба предупреждал, что предложенными им знаками не исчерпывается обозначение всего богатства сложных звуков (аффрикат). При преобладании взрывного или спирантного элемента в аффрикате он считал возможным вводить обозначение с эксповентами; так, с возможно употреблять, по его мнению, с целью подчеркнуть преобладание спирантного элемента в аффрикате; знак с мог бы указывать, наоборот, на преобладание взрывного элемента, и т.д. Совершенно справедливо "Л.В. Щерба отмечал, что желание фиксировать все разнообразие звуков человеческой речи потребует бесконечного количества энаков в буквальном смысле слова.

Л.В. Щерба находил целесообразным глухие l,ℓ,J,r , r передавать при помощи букв греческого алфавита, соответственно λ , λ , δ , ρ , ρ .

л.В. Шерба, как явствует из его транскрипционных таблиц, вводил иногда по два-три знака на выбор для обозначения одного и того же звука, считая нежелательным лишь употребление одного и того же знака в разных значениях.

Дополнительные знаки в таблицах Л.В. Шербы

Более открытые гласные передаются знаком $\overline{}$, а более закрытые — точкой внизу $\overline{}$: $e=e^T$; $e=e^T$. Назализация гласных передается или через тильду над буквой или через седиль: $\overline{}$, $\overline{}$; шепотные звуки $-\overline{}$, $\overline{}$; напряженные гласные передаются путем постановки под буквами акута $-\overline{}$, $\overline{}$; ненапряженные — через гравис под буквой $-\overline{}$, $\overline{}$.

Редуцированные гласные Л.В. Щерба ставит в круглые скобки (). Корональная артикуляция обозначается им точкой под буквой: t, d — какуминальные (церебральные) т, д. Звонкие согласные — г, ј. глухие — г, ј. Сильные согласные Л.В. Щерба предлагал обозначать акутом над буквой, слабые — грависом над буквой.

Эмфатические согласные арабского языка Л.В. Шерба обозначал двумя точками внизу: t, p; палатализованные согласные — p', t'; лабиализованные — t', d'; придыхательные или p', p', или p', p',

Элементы дифтонгов или аффрикат Л.В. Шерба предлагал соединять легато: ie, is = c. Долготу Л.В. Шерба обозначал или двумя точками после буквы — a:, э: или черточкой над буквой: ā, s:; слогообразующие согласные — через кружок под буквой: r, l, g; неслогообразующие — знаком краткости: i, ц.

Интересны приемы обозначения ударения и тонов, предлагавшиеся ${\rm JI}_{\bullet}{\rm B}_{\bullet}$ Шербой.

Обыкновенное экспираторное ударение Л.В. Шерба обозначал вертикальной чертой или над буквой (для гласного) или перед ударяемым слогом — русск. sudd или sudd . При желании указать и вторичные ударения Л.В. Шерба считал возможным пользоваться несколькими черточками: нем. "y:bər'zɛcən.

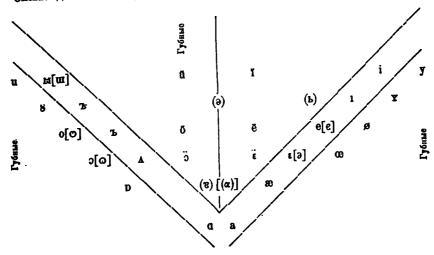
Высокий тон предлагалось обозначать вертикальным клинышком: санкр. ab^{37} или $a^{7}b^{6}$ г; низкий тон — таким же, но перевернутым клинышком: $_{a}ab^{6}$ і.

Разные качества ударения, по Л_•В_• Шербе, могли бы обозначаться следующим образом:

Ударение восходяще- нисходящее по силе — ра или ра
" " тону — ра или ра
" нисходяще- восходящее " силе — ра или ра
" " тону — ра или ра

При необходимости одновременно обозначать и тон и силу $\Pi_{\bullet}B_{\bullet}$ Щерба считал возможным ставить диакритику и над буквой и перед слогом, например: $^{\circ}p_{\bullet}^{\circ}$

Таблица 6 Знаки для гласных, разработанные Л.В.Щербой на основе МФА

Особых объяснений данная таблица не требует. Двумя точками над буквой обозначены гласные mixed. В круглые скобки поставлены обозначения гласных неопределенных, редуцированных, иррациональных, иначе говоря — особо кратких, стремящихся к полному исчезновению в произношении:

передает более закрытый, № или а — более открытый, Ъ — более передний, приближающийся к і, гласный. Неудобное № МФА Л.В. Щерба заменил славянским № ;; прописное І — 1 без точки сверху. Для заднеязычных негубных взяты русско-болгарские знаки как подходящие по своему значению в букве ы черточкой вверху соединены оба составляющие букву элемента. Сделано это для того, чтобы буква не могла быть принята за два независимых друг от друга знака.

Знак 70 введен для очень открытого о. Для открытых и закрытых о и е Шерба взял знаки, предложенные Бодуэном де Куртене.

Заканчивая разбор транскрипций на латинской основе, следует отметить, что единство взглядов по вопросу об употреблении

международного научно-фонетического письма между лингвистами так и не было достигнуто. МФА нашел свое распространение преимущественно в кругах западноевропейских ученых, в работах отдельных ученых Востока и отчасти применялся русскими фонетистами, в основном занимавшимися романо-германскими языками. Однако русские ученые в лице Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова и некоторых других вносили в систему МФА ряд значительных дополнений и изменений. Параллельно с МФА существовала и продолжает использоваться некоторыми западноевропейскими учеными сравнительно-грамматическая транскрипция Бругмана.

Русская востоковедческая наука в разработке международной фонетической транскрипции шла своим самостоятельным путем и имеет большой положительный опыт создания международного фонетического алфавита на русской основе, широко применявшегося при практическом изучении восточных языков.

5. Аналитический алфавит Н.Я. Марра

Прежде чем перейти к освещению русской востоковедческой традиции в вопросах транскрипции, необходимо остановиться на характеристике аналитической транскрипции Н.Я. Марра, применявшейся к языкам Кавказа и некоторым другим также в качестве Международного фонетического алфавита.

На основе латинизированной графики Н.Я. Марр создал транокрипцию специально для языков Кавказа, которая в течение ряда лет небезуспешно применялась во многих кавказоведческих исследованиях. Но нельзя не отметить, что при создании аналитического алфавита Н.Я. Марр придерживался своей точки зрения на происхождение отдельных звуков человеческой речи, рассматривая сложные звуки — а фрикаты как отражение в современном звуковом строе того или другого языка первичных, нерасчлененных, как бы диффузных звуков. Создавая свою транскрипцию, Н.Я. Марр отходил от некоторых широко распространенных характеристик и классификаций звуков. Так, к числу аффрикат он отнес заднеязычные спиранты и смычные, создав для них и обозначения типа k, q, k, q, g, идентичные обозначению подлинных аффрикат в его же транскрипции — t, v, t, , d, d, Следует учесть, что в горских языках Кавказа заднеязычных аффрикат немного: грузинская, абхазская и чечено- ингушская система консонантизма их вообще не знает.

В чисто техническом отношении транскрипция, созданная Н.Я. Марром, не всегда удобна. В аналитическом алфавите. одно время использовавшемся и в качестве абхазской практической азбуки, мы находим очень много одинаковых стержневых букв, оснащенных различными диакритическими знаками, ставящимися и над корпусом буквы и под ним. Таковы, например, следующие q, q, q, q_o, Вполне понятно, что абхазские учащиеся постоянно путали эти знаки и не могли запомнить их фонетического значения. Диакритические знаки, употребляемые в большом количестве, осложняли основной корпус литеры- буквы, не умещались в строке, при наборе легко отламывались, стирались, не позволяли ни в печати, ни в рукописи употреблять заглавные буквы. Созданная в 1924 г. при Наркомпросе Абхазии специальная комиссия просила Н.Я. Марра « пересмотреть шрифт, упростив письменное начертание как со стороны дегкости, так и художественности». Алфавит Н.Я. Марра применялоя в абхазских школах и печати лишь около двух лет.

Консино, известное практическое значение в качестве транокрипции для кавказоведческих работ данный аналитический алфавит не потерял и сейчас, хотя он, подобно всем предшествующим транскрипциям, не свободен от недостатков.

І V. ТРАНСКРИПЦИИ НА РУССКОЙ ОСНОВЕ

1. Транскрипции А.М. Шёгрена и П.К. Услара

Мы уже отмечали, что первым удачным для своего времени опытом составления на датинской основе международной транскрипции была работа Лепсиуса, его « Standard Alphabet». К чести русского востоковедения, мы можем указать, что еще за одиннадцать дет до Лепсиуса русский академик А.М. Шёгрен составил на основе русского алфавита дингвистическую азбуку для осетинского языка — языка иранской группы, чоказав тем самым полную возможность использования рациональной русской азбуки при создании письменности на языках иных систем. Опыт своей работы А.М. Шёгрен опубликовал в 1844 г. в составленной им «Осетинской грамматике», издав ее на русском и на немецком языках 1.

Выбор Шёгреном осетинского языка объяснялся рядом исторических условий. В этот период из горских народов Кавказа в первую очередь внимание русского правительства обратил на себя осетинский народ — народ немногочисленный, но «занимающий местность, по которой пролегал единственный тогда путь сообщения России с ее новыми приобретениями за Кавказом» 2.

¹ А.М. Шёгрен, Осетинская грамматика, СПб., 1844.

 $^{^2}$ Л. Загурский, Кавкаэско-горские письмена, — «Сборник сведений о кавкаэских горцах», вып. V, 1871 г., стр. 1.

Незадолго до этого русское духовенство предприняло меры к восстановлению среди осетин православия и к переводу на осетинский язык различных христианских правил, молитв и богослужебных книг.

В 1798 г. в Москве архимандритом Гайем на церковнославянском языке и с переводом на осетинский было издано « Начальное учение человеком, хотящим учитися книг божественного писания». Осетинский текст был передан церковнославянскими буквами, но многие осетинские звуки оказались при этом не обозначенными. Несколько позже осетин Ялгузидзе издал осетинский букварь и некоторую церковно-религиозную литературу, пользуясь грузинским алфавитом (хуцури). В дополнение к знакам грузинской азбуки он ввел лишь три новые буквы.

Для детального изучения осетинского языка и установления азбуки, учитывающей все фонетические особенности основных осетинских наречий — тагаурского (иронского) и дигорского, А.М. Шёгрен в 1835 г. выехал на Кавказ и здесь в течение почти двух лет занимался тшательным изучением осетинского языка. Через два года, вернувшись в Петербург, он занялся систематизацией собранных им материалов по осетинскому языку и подготовил к изданию упомянутую уже большую монографию об осетинской грамматике.

А.М. Шёгрен, приступая к разработке аэбуки для осетин, руководствовался двумя следующими положениями: 1) один и тот же знак в алфавите должен иметь только одно фонетическое значение, обозначать только один строго определенный звук; 2) один и тот же звук должен во всех случаях обозначаться только одной определенной буквой. Таким образом, А.М. Шёгрен задолго до Лепсиуса, сформулировал основные научно-лингвистические требования к составлению азбуки, учитывающей фонетическую спецификутого или иного языка.

Перед Шёгреном прежде всего стоял вопрос — на какой графической основе создавать для осетин алфавит: «Мне надобно было также, — писал он, — избрать алфавит или русский или грузин-

ский. Соображая как будущую судьбу самих осетинов, так и предпочтительную склонность тех из них к русскому письму, которые знают то и другое, я решился в надежде на вернейший и лучший успех принять за основание русский алфавит. ... 3. Но русский алфавит Шегрен применяет к осетинскому языку не механически, а подле его детального анализа, устанавливая и все достоинства, свойственные системе русского письма, и его, как ему представлялось, отдельные недочеты. Кладя в основу осетинской письменности русскую графику и в то же время подвергая ее критическому разбору. А.М. Шёгрен следующим образом объясняет причины. побудившие его к тщательному изучению системы русского письма: «Вез сомнения, это покажется престранным и изумительным для большей части моих русских читателей, почему я в оправдание моего мнения и придуманного мною нового осетинского алфавита, на основании русского, нужным считаю здесь сообщить краткие критические замечания о последнем, и тем более, как я своею новою азбукою, кроме других целей, вместе хотел показать практический пример применения русского алфавита к другим инородческим языкам, для руководства других при будущих подобных случаях» (разрядка моя. — $\Gamma_{\bullet}C_{\bullet})^{4}$.

А.М. Шёгрен, как мы видим, прекрасно понимал значение проведенной им работы не только для осетин, но и для ряда других народов и языков бывшей Российской империи.

Достоинством русского алфавита A₆M₆.Шёгрен считал наличие в нем большого количества обозначений для согласных, в результате чего все согласные звуки в русском языке передаются простыми, точными и во во всех случаях постоянными знаками, в то время как «другие европейцы выражают один и тот же звук

 $^{^3}$ А. Ч. Шёгрен, Осетинская грамматика, стр. XVI-XVII.

⁴ Там же, стр. XVII.

многими и не всегда одинаковыми буквами, например, русскую ч англичане — ch, французы — tch, немцы — tsch и русскую ш французы — ch, немцы — sch, шведы — sj и stj, но также в некоторых особенных случаях sk, как и англичане, употребляют подобным образом с и s 3 5.

Поэтому из русских согласных Шегрен вводит в осетинскую азбуку почти все обозначения, за исключением θ и щ. Из русских же гласных он сохраняет лишь пять букв: a, i, o, y, e («в настоящей ее должности» гласного, нейотированного).

К 24 русским буквам Шёгрен прибавил затем две латинские буквы — ј, q (последнюю в значении арабского э и греческого о). Пять букв — г, д, к, н, т — для обозначения палатализованных согласных он снабдил знаком ударения, стоящим над буквой. В целях обозначения специфических для осетинского языка — заднеязычного н, осетинских придыхательных и аффрикат Шёгрен создал ряд новых букв: н, h, f, к, п, т, д, дк, п, т.

Готическая h соответствует латинскому h. Из сочетания обычных русских г, к, п, т и элемента готической h созданы буквы б, k, н, т, Две аффрикаты с гортанным взрывом, переданы Шёгреном через специально им созданные из элементов русских букв знаки ц и ч. Для свистящей и шипящей аффрикат из элементов русских букв Шёгрен создал знаки д и дк. По поводу этих специально придуманных им обозначений Шёгрен писал: «Смотря на органическое или аналогическое их сходство между собою, они так устроены, что и в отношении значения удобоузнаваемы уже по самой наружной форме, и вместе своею соразмерностью для вида не противны 6. Таким образом, составитель азбуки обращал вни-

⁵ Там же, стр. XXI.

⁶ Там же, стр. XX.

мание и на внешний вид вновь создаваемых им букв, на их удобство при печати и скорописи.

Из русского алфавита в осетинскую азбуку Пёгрен не включил в, ю, я, э, и, й, ы, ь, в, это объясняется тем, что Шёгрен не допускал возможности употребления букв 16, я, ю, е в двух фонетических значениях: 1) для передачи мягкости предыдущего согласного + простой гласный и 2) для обозначения йота + гласный. Буква е была сохранена в осетинском алфавите Шёгреном только как обозначение простого гласного соответственно употреблению ее в других европейских алфавитах. Тем самым исчезала необходимость введения в осетинский алфавит буквы э. Для обозначения краткого й Шёгрен считал целесообразным ввести букву і, тем самым упраздняя й. Из двух обозначений для гласного и и і он оставил только і. Упразднена им была и буква ы, как чуждая, по его мнению, осетинскому языку. Из алфавита Шёгрен исключил также ъ, считая нерациональным его сохранение в алфавите при введении в азбуку йота. Твердому знаку - в Шёгрен отказывал даже в наименовании «буква», называя его «буква не-буква ъ».

Немецкое б "Пёгрен ввел для обозначения о открытого; греческую омегу ω – для звука, среднего между о и у; французское б-для глубокого закрытого е; ое — для обозначения самого открытого произношения «типа финского а. Неопределенный, иррациональный гласный "Пёгрен счел целесообразным обозначить через у, рассматривая сперва специфичный для осетинского языка неопределенный гласный то как беглое е, то как і, считая его затем звуком, близким к русскому ы, а также звуком, средним между у и і, наиболее близко стоящим к немецкому й и греческокому у. «...Может статься, — писал он при этом, — что осетинская еще развивающаяся у со временем при уповательном сближении обоих народов перейдет в настоящую (чистую) русскую гласную ь» 7.

⁷ Там же, стр. 30.

устанавливая систему обозначения гласных в осетинском языке. А.М. Шёгрен допустил серьезную ошибку, включив в осетинскую азбуку наряду с обозначением в алфавите подлинных осетинских фонем и знаки для отдельных вариантов фонем, не требующих специального обозначения в алфавите. На это первым обратил внимание выдающийся русский кавказовед П.К.Услар. В статье «О составлении азбук кавказских языков» по поводу піёгреновской осетинской азбуки он писал: «Обозначение всех тонкостей произношения, конечно, важно для филолога, но для народного употребления подобные азбуки становятся невозможными... Нет сомнения, что хорошее или даже спосное произношение чуждого языка можно приобрести только слухом, а не зрением» 8. В своих работах по языкам Кавказа П.К. Услар значительно упростил обозначение гласных, исходя из смыслоразличительной роли звуков в языке, П.К. Услар явился, несомненно, одним из основоположников того направления в фонетике, которое впоследствии в трудах русских ученых получило наименование теории фонем.

Шёгрен при изучении звукового строя осетинского языка смещал варианты с отдельными звуками речи (фонемами), выполняющими слово(смысло)различительные функции в языке, и включил в осетинский алфавит явно лишние буквы. Такова, например, введенная им буква б, в отношении которой он сам отмечал, что «у осетинов чистая б крайне редка, и до сих пор замечена мною лишь только в частице ббл — на» 9. В более поздних осетинских изданиях шёгреновская ω (омега) была заменена буквой ў со знаком краткости 10. Сложное обозначение простого гласного а заменялось

⁸ П.К. Услар, Этнография Кавказа, — «Абхазский язык», Тифлис, 1887, раздел «Статьи», стр. 46-47.

⁹ А.М. Шёгрен, Осетинская грамматика, стр. 21.

¹⁰ См. «Осетинские тексть», собранные Чонкадзе и Цораевым и изданные акад. Шифнером: «Приложение» к XIV тому «Записок Академии наук», № 4, СПб., 1868.

буквой \ddot{a} (с двумя точками над ней). \ddot{B} осетинском букваре архимандрита Иосифа из знаков для гласных были оставлены только: \ddot{a} , \ddot{o} , \ddot{y} (открытое долгое) и \ddot{y} (глухое, краткое), обозначающие реальные фонемы осетинского языка.

Коначно, А.М. Шёгрен был не совсем прав и в оценке особенностей русской графики, в частности так называемых мягких гласных: е, Уб , я, ю. В этом отношении ближе к истине был акад. О.Вётлинг, мнение которого разделяли впоследствии В.В.Радлов, В.П. Васильев и К.Г. Залеман.

Последние писали: «Главная заслуга Шёгрена при составлении его азбуки состоит в том, что он вполне понимал сидлабический характер русского правописания, которое, по справедливому замечанию Бётлинга 11, заслуживает нашего искреннего удивления за то, что оно с такими незначительными средствами достигло вполне своей цели, и введением четырех «мягких гласных» избегает обозначения 21 мягкой согласной буквы, определяя точнейшим образом их выговор» 12.

Для русского языка, фонетика которого характеризуется двумя рядами — твердых и мягких — согласных, принятая в нем графика (и система правописания) весьма рациональна. Она оправдывает себя и при применении к языкам, в которых существует деление согласных на парадлельные — твердый и мягкий — ряды. Об этом свидетельствует удачный опыт построения русскими маньчжуроведами и японистами практических транскрипций для мань-

^{0.} Böthlingk,Beitrage zur Russischer Grammatik,-«Bülletin hist.-phil.», SPb., X, S. 38; русский перевод см. «К русской грамматике», — «Ученые записки Академии наук по I и III отделениям», I. 1853, стр. 58-124.

¹² Записка «В Четорико-филологическое отделение Академии наук», стр. 6.

чжурского и японского языков 13, а также опыт разработки практического алфавита для некоторых горских языков Западного Кавказа, в частности — для абазинского 14, тоже характеризуемых двумя парадлельными рядами — твердых и мягких согласных.

Несмотря на отмеченные выше недостатки составленной акад. А.М. Шегреном осетинской азбуки, его заслуга очень значительна. А.М. Шегрен практически обосновал возможность и целесообразность использования русской графики в качестве основы для международной фонетической транскрипции. Шегреновская азбука стала краеугольным камнем для других составлявшихся впоследствии письменностей народов России.

Большие достоинства шёгреновского алфавита, значительно превалирующие над его недостатками, вскоре побудили многих русских ученых использовать его при построении азбуки для других языков различных систем. Так, в 1850 г. П.С. Савваитов, основываясь на опыте Шёгрена, составил алфавит для коми-зырянского языка ¹⁵; в 1853 г. О. Бётлинг применил русский алфавит к якутскому языку ¹⁶; П.К. Услар, совершенствуя алфавит Шёгрена,

¹³ См.: И. Захаров, Грамматика маньчжурского языка, СПб., 1879; Е.Д. Поливанов, О русской транскрипции японских слов, Пг., 1917.

См. Г.Л. Сердюченко, Фонетика и орфография абазинского языка, Черкесск, 1955.

¹⁵ П.С. Савваитов, Грамматика зырянского языка, СПб., 1850.

¹⁶ О. Бётлинг, О языке якутов, — «Ученые записки Академии наук по I и III отделению», т. I. СПб., 1853, стр. 377-446.

создал азбуки для различных горских языков Кавказа 17; В.В.Радлов применил его к различным тюркским языкам; К.Г.Залеман и В.А. Жуковский — к иранским языкам; шёгреновскую азбуку, несколько изменив и уточнив, через 40 лет после ее составления использовал В.Ф. Миллер в своих «Осетинских этюдах» 18. По этому же пути шел Н.И. Ильминский в работах по татарскому и другим языкам Поволжья, а также известный чувашский просветитель И.Я. Яковлев, создавая учебники для чувашей.

В научно- лингвистическом отношении особенно важна и интересна деятельность П.К. Услара по составлению русской транокрипции и практических алфавитов для ряда народов Кавказа.

Деятельность П.К. Услара протекала в тот период, когда после так называемого «замирения Кавказа» был поставлен вопрос о распространении грамотности среди кавказских горцев в целях: сближения их с русскими и русской культурой. В 1861 г. в «Записках Кавказского отдела Русского географического общества» он поместил статью «О составлении азбук кавказских языков».

П.К. Услар хорошо понимал, что даже в двух олижайше родственных языках мы не находим полного совпадения качественных характеристик существующих в них гласных и согласных звуков. Но по его твердому убеждению одна и та же азбука может быть использована для многих языков, причем «каждый народ будет произносить буквы не совсем так, как их произносит другой, но

¹⁷ См. по этому поводу обобщающие статьи Л. Загурского: «Кавказско-горские письмена», — «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. V, 1871; «Кавказские алфавиты», — «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», 1887, т. IX, вып. 2, Приложения, стр. 1-32.

¹⁸ В.Ф. Миллер, Осетинские этюды, т.І-ІІ, М., 1881-188?.

все-таки не изменяя коренных условий их произношения 19. Самой удобной азбукой П.К. Услар считал ту, которая заключает в себе, если не все, то по крайней мере наибольшее количество звуков, однородных с встречающимися в языках, для которых создается письменность. Ни латинский, ни немецкий алфавиты не удобны для составления азбук горских языков. В них, как правильно отмечал Услар, нет, например, особых и постоянных знаков для таких звуков, как з, ж, ш, ц, ч. Обилием обозначений согласных русский алфавит значительно превосходит другие европейские азбуки, что уже до Услара подчеркивали Шёгрен и Бётлинг.

Но и в русском алфавите недостает знаков для выражения придыхательных, гортанных и некоторых других согласных, свойственных языкам Кавказа. Наиболее подходил бы к горским языкам грузинский алфавит, который в применении к самому грузинскому языку, по выражению Услара, «едва ли... не есть совершеннейший из всех существующих алфавитов» 20. Большим достоинством этого алфавита Услар считал то, что каждый звук в нем обозначается особым знаком, и каждый знак постоянно передает один и тот же звук. Поэтому систему грузинской азбуки Услар рассматривал как лучшее основание при составлении общей азбуки для всех языков Кавказа, не имевших в его время письменности.

Вместе с тем П.К. Услар предупредил, что если заимствовать у грузин не только систему азбуки, но и начертание букв, то тем самым будут созданы затруднения в дальнейшем распространении грамотности среди народов Кавказа. «Грузинский алфавит, — писал он, — употребляют одни лишь грузины; он резко отличается как от русского, так и от всех европейских языков;

¹⁹ Цит. по приложениям к монографии П.К.Услара «Абхазский языю», Тифлис, 1887, раздел «Статьи», стр. 47.

²⁰ Там же, стр. 48.

притом теперь уже русская грамотность весьма распространена между образованными грузинами и армянами. Большая часть горских народов почти не имеет никаких сношений с грузинами, но находится в непрерывных сношениях с русскими, живо чувствуют потребность учиться русскому языку и русской грамоте 21. Отсюда Услар делал правильный вывод о необходимости создания для горцев алфавитов на основе русской графики с учетом системы построения грузинской азбуки, что требует некоторых добавлений к русскому алфавиту. Эти добавления Услар считал совершенно необходимыми, так как чрезмерное употребление надстрочных или подстрочных знаков, а также сочетаний букв для выражения одного звука, он вполне правильно рассматривал как явный недочет аэбуки.

Исходя из указанных выше соображений, он и составил так называемый кавказский алфавит, вновь предупреждая, что каждая буква в нем должна выговариваться как соответствующая грузинская, осетинская, абхазская и т.д., более или менее отличаясь от произношения, которое, согласно своему начертанию, она имеет в русском алфавите.

Помимо общего «кавказского» алфавита, имевшего не столько практическое, сколько теоретическое значение, П.К. Услар составил практические алфавиты для ряда горских языков Кавказа: абхазского, чеченского, аварского, даргинского («хюркилинского»), лакского («казикумухского»), лезгинского («кюринского») и табассаранского. При его непосредственном содействии был составлен на русской основе и алфавит для кабардинцев.

Его же советами пользовался полковник Каменев, разрабатывавший в своих заметках о черкесском языке алфавит для черкесов (современных адыгейцев).

П.К.Услар составил таблицу наиболее простого—кавказско-грузинского алфавита, который, по удачному выражению его автора,

²¹ Там же, стр. 50.

«будет относиться к кавказско-осетинскому, кавказско-сванетскому, кавказско-абхазскому и пр. так же, как в Европе латино-французский относится к латино-английскому, латино-польскому, латино-венгерскому и пр. 22.

Приводим разработанную Усларом таблицу «кавказского» алфавита в сопоставлении его с грузинским, армянским, арабским и датинским 23 (см. стр. 50, табл. 7).

Объяснения к таблице мы заимствуем в основном из статьи Услара «О составлении азбук кавказских языков», вошедшей в его монографию «Абхазский язык».

Буква г передает звук, произносимый в русском слове «город», т.е. звонкий взрывной. Буква г произносится как в слове «бог», согласно старому московскому произношению, т.е. как звонкий спирант. Буква е передает звук э, как обычно в европейских алфавитах. Буквы к, й, т обозначают грузинские и вообще кавказские смычногортанные (у Услара — «с придыханием»).

Знак q передает заднеязычный взрывной к (по Услару — «гортанный», что неверно), существующий в различных горских языках Кавказа, но произносимый в них не совсем одинаково. Латинской буквой h Услар передавал гортанный спирант, по его определению, «легкий звук, производимый одним дыханием; в русском языке он слышится в слове "господи"». Вводя в алфавит латинский ј, Услар считал возможным употреблять его на месте русских й, ь и грузинского $\mathcal L$, фактически вышедшего из употребления.

Буквами з, ц, ч, ж П.К. Услар обозначал специфичные для кавказских языков аффрикаты. «Произношение букв з, ц, ч, ж, — писал он, — не может быть объяснено удовлетворительно; приближенное понятие дают о них звуки: дз, тц, дч, джэ 24 .

²² Там же, стр. 52.

²³ Там же, стр. 51.

²⁴ Там же, стр. 54.

Таблица 7

Кавк.	Гпуз	Арм	Араб.	Лат.	Кавк.	Груз.	Арм.	Араб.	Лат.
a	ა გ	ш	I I	a	n	6	ኄ	ن	n
8	ծ	p	ب	b	a	ო	0	<u>.</u>	o
6	3	4	و	w	n	3	щ	پ	p
2	გ	4	عی	g	'n	ஆ	d,		p
它	ر ر	5	۲۶	gh	q	่อ		^و ق	q
9	Q Q	7	ر د	d	p	6	ľ	ر	r
e	่อ	Ļ	<u>, </u>	e	c	ß	u	س	S
osc	1	ð	ژ	Ś	m	đ	u	ت	t
sic	36	9	ج	g	m	တ	P	بط	ť
3	ક	L	ز	z	y	Ŋ	ML	<u>,</u> ,	u
3	9	å	ذ	dz	B	ф	ф	ف	f
h	tuc/	J	4	h	œ	b	h	اخ	ch
i	ဂ	ŀ	7	i	y	ઉ	9	_	tz
j	Q		ی	у	ij	8	ક	_	ts
K	ð	4	م	к	r	В	٤	ट	ć
ĸ	ք	₽	جء	Ř	ź	र्	X.	—	dš
1	33	L	J	I	u	9	2	ش	š
M	9	4	۴	m			İ		

Составляя кавказско- грузинский алфавит, П.К. Услар совсем не предполагал замены грузинской графики русской. Он писал: Эта азбука, бесполезная как для грузин, так и для тех, которые котят учиться по-грузински, послужит надежным основанием к составлению азбук других кавказских языков. Очевидно, что она заключает в себе все удобства грузинской, от которой отличается только начертанием букв. Нет сомнения, что она составляет уже значительный шаг вперед» 25.

В цитируемой нами статье П.К.Услар дал также ряд ценных замечаний о построении на русской основе осетинского и аварского алфавитов, причем здесь он приводит и всю аварскую азбуку, созданную им на русской основе с добавлением ряда новых знаков и употреблением небольшого количества русских букв с диакритиками.

Говоря о составлении алфавитов на русской основе для языков, не имевших раньше письменности, фонематический строй которых еще недостаточно изучен, П.К. Услар сделал ряд методических замечаний, сохраняющих свою ценность и в наши дни. Он подчеркивает, что «азбуки составляются для самих туземцев, а не для иноязычных 26. Представители различных народов «могут писать одну и ту же букву л, но выговаривать ее различно 27.

В составлении азбук Услар считал совершенно необходимым непосредственное участие представителей тех народностей, для которых азбука составляется. «Русские, — предупреждал он, — не должны полагаться на непогрешимость своего слуха; от них легко может ускользнуть разница, например, между к и к, п и й, т и т, ц и ц и т.п. ... Руководствуясь однородностью, если

²⁵

Там же, стр. 54.

²⁶ Там же, стр. 55.

²⁷ Тамжа

даже не полной тождественностью звуков, должно записывать посредством кавказско-ґрузинской азбуки так, как их произносит туземец. Когда, наконец, услышится звук, который решительно не подходит ни к одному из находившихся уже в этой азбуке, то для него составляется особый знак. Стараются узнать как можно более слов, в которые входил бы тот же самый звук; все они записываются при помощи вновь введенного знака; записывается и их значение по-русски» 28.

Услар был уверен, что, следуя рекомендованным им приемам, можно «в несколько присестов» создать полную и самостоятельную азбуку изучаемого языка. «Но само собою разумеется, — добавлял он, — чтобы не зачахла она при самом рождении, должна она возмужать и окрепнуть под пером самих туземцев» ²⁹.

В своих грамматиках и отдельных статьях П.К. Услар неоднократно возвращался к вопросу о составлении на основе русской графики практических алфавитов для языков Кавказа. Интересно отношение П.К. Услара к попыткам издать его труды, вышедшие до 1870 г., в переработанном виде с заменой, в частности, принятого им русского алфавита латинским. Когда один из профессоров сравнительного языкознания просил у него на это разрешение, Услар писал: «Судя по предисловию, г. профессор намеревается издать эти грамматики на русском языке, переписав только тусемные тексты датинскими буквами. Не думаю, чтобы этим до-

²⁸ Там же, стр. 55-56.

Там же, стр. 56. Отмечая дальше, что среди сванов, абхазцев, адыгов (адыгейцев), кабардинцев, лезгин и других горцев имеются уже лица, хорошо говорящие и пишущие по-русски, Услар справедливо указывал, что именно на них «выпадает завидная доля быть просветителями своих единоземцев созданием для них грамотности».

стигалась предполагаемая им цель распространения этих материалов в ученом мире... Немецкие переводы Шифнера вполне достигают цели и уже распространились между европейскими учеными. Транскрипция горских звуков сделана на основании латинского алфавита, литеры которого подвергнуты множеству видоизменений. Если вновь составлять для горских языков аэбуку на основании латинского алфавита, то это может породить величайшую запутанность 30. Тут же Услар заявлял, что сам он будет печатать горские грамматики «по-русски» с целью сделать доступным изучение горских языков для служащих на Кавказе, к чему, как замечал он, проявилась общая склонность. Но вместе с тем составлением горских азбук на основе русского алфавита П.К.Услар преследовал цель «облегчить для горцев усвоение русской грамотности. Здесь потребности горцев и европейских ученых расхолятож 31.

Будучи высокообразованным и весьма эрудированным для своего времени специалистом по вопросам общего и сравнительного языкознания, сочетая свою теоретическую работу с практической — созданием для различных горских народов письменности, П.К. Услар фактически явилоя и зачинателем того прогрессивного и созвучного нам направления в области научной фонетики, которое известно у нас под наименованием теории фонем, или фонологии. Основателем этого направления обычно считают выдающихся русских ученых: И.А.Бодуэна де Куртене и Л.В. Щербу. Не отрицая их исключительных заслуг в разработке теории фонем, нужно все же не забывать, что фактический приоритет в этом вопросе, несомненно, принадлежит крупнейшему русскому ученомужавказоведу П.К. Услару. Он первый подчеркивал в своих работах слово(смысло)различительную роль звуков человеческой речи и не-

³⁰ П.К. Услар, Абхазский язык, стр. XI-XII.

³¹ Там же, стр. XII.

обходимость отражать в алфавитах только то звуки, которые выполняют слово(смысло)различительные функции в языке. П.К.Услар первый указал и на необходимость различать основные, типовые звуки речи от их оттенков, приобретаемых в процессе связной речи.

Еще в 1862 г. в газете «Кавказ» (№ 49, 50) П.К. Услар напечатал важную в этом отношении статью «Об исследовании кавказских языков». Здесь в сжатой, но ясной и четкой форме он изложил свои взгляды на так называемые звукокачества и звукоколичества, что и необходимо рассматривать как первоначальное изложение в нашей языковедческой литературе нового направления в фонетике.

Поскольку эти высказывания П.К. Услара мало известны и должны быть точно документированы, приводим здесь полностью основные его формулировки по интересующему нас вопросу. П.К. Услар писал:

«Различных звуков во всех языках земного шара, взятых вместе, существует или может существовать бесконечное число. Это суть звукокачества (Lautqualităten). Число различных звукокачеств в одном и том же языке никогда не бывает значительно: не думаю, чтобы где-нибудь доход...ло оно до 50. Каждое особое звукокачество необходимо должно быть выражено особым знаком, буквой. Но каждое звукокачество может быть произведено с различной степенью напряжения; таковых степеней напряжений, звукоколичеств (Lautquantitäten) можно предположить для каждого звукокачества бесчисленное множество. Ввукоколичество изменяется под влиянием соседних букв, места ударения и пр. Обозначение в азбуке таковых изменений может быть допущено только тогда, когда самое свойство языка того требует» 32.

³² П.К. Услар, Об исследовании кавкаэских языков. Цит. по монографии «Чеченский язык», Тифлис, 1888, стр. 11.

Давая дальше физиологическую характеристику звуков п и б. П.К. Услар заключает: «Таким образом, п и б представляют собою одно и то же звукокачество; в бесконечном ряду звукоколичеств, их отделяющих, невозможно определить, где п переходит в б и наоборот. И так, собственно, если при составлении азбуки принимать в соображение одни лишь звукокачества, то пиб должны быть обозначены одною общею буквою. Но. между тем. слух большей части народов весьма чувствителен к различию звукоколичеств п и б; оно служит для выражения различия множества слов, во всем остальном совершенно между собою сходных, и потому в большей части азбук приняты п и б, т и д. Тем не менее есть народы, которые не слышат такового звукоразличия. Если бы, например, какой-нибудь индивидуум из срепы этих народов вздумал составлять русскую азбуку, то непрененно написал бы поп и боб одинаково и упорно отстаивал бы свое писание, ссылаясь на непогрешительность своего слухав 33.

Таким образом, П.К. Услар строго различает звукокачества (Lautqualitäten), фактически понимая под этим термином звуки различного места или способа образования, и звукоколичества (Lautquantitäten), под которыми он имел в виду варианты звукокачеств. Одни и те же «звукокачества» в одних языках могут различать смысл слов, т.е. выступать в роли различных фонем, как сказали бы мы теперь, а в других не могут, являясь лишь вариантами фонемы. Это строгое разграничение проходит через все работы П.К. Услара по языкам Кавказа, комментируется им в различных статьях по вопросам письменности и именно поэтому так безупречны составленные им горские алфавиты в отношении точного отражения в них фонемного состава соответствующих языков.

Переходя в только что цитированной статье к фактам абхазского языка, П.К. Услар отмечал: «В абхазской азбуке звукоколи-

³³ Там же, стр. 12.

чества играют большую роль, и люди, не обладающие тонкостью слуха, непременно вовлекутся в ошибки. Они пишут одинаково слова, означающие: старый и корова, твое сено и сиди, кожа и яблоко, лошадь и рот, веревка и кровь, дверь и чинар и пр. и пр., хотя различие произношения весьма чувствительно для самих абхазцев. Это все то же, что поп и боб. Еще раз повторяю: положитесь исключительно на слух туземцев; если будут они делать показания наобум, то непременно впадут в противоречия, которые легко будет вам вывести на чистую воду» 34.

Здесь вновь с использованием конкретных примеров уже из абхазского языка П.К. Услар подчеркивает смыслоразличительный. иначе — социальный, характер звуков человеческой речи, которые быстро, легко и правильно устанавливаются носителями данного конкретного языка. Представители другого народа, другой национальности, для которых язык этот чужд, не могут безошибочно, правильно установить состав тех звукоколичеств, применяя термины Услара, которые являются звуками - различителями слов в данном языке. Именно поэтому Услар неоднократно предлагает установлении всех типовых звуков в языке, требующих при своего выражения на письме, в аэбуке, привлекать самих представителей данного языка. Собственно, этим объясняется и требование Услара при составлении азбук и выявлении звукового (фонемного) состава языка подагаться исключительно на слух местного населения, для которого этот язык является родным,

Мысли, высказанные в статье «Об исследовании кавказских языков», Услар конкретизирует на материалах абхазского языка в своей монографии, посвященной этому языку. Отвечая на совершенно необоснованные упреки, делавшиеся в его адрес по поводу того, что он будто бы внес лишние буквы в абхазскую азбуку 35,

³⁴ Там же.

³⁵ См. по этому вопросу его статью в газете «Кавказ», № 20, 1863.

он писал: «Уменьшение числа букв считаю крайне неудобным, потому что гораздо легче запомнить буквы, чем запомнить настоящий выговор нескольких сотен слов, которые выговариваются различно, а пишутся однообразно 36.

Развивая дальше это положение, Услар указывает, что «почти каждая буква абхазской азбуки³⁷ имеет особое значение,подобно тому, как н обозначает отрицание во всех языках индоевропейского семейства. Каждая из таковых букв, появляясь в каком-либо слове, придает ему особый способ значения» ³⁸.

Вслед за этим Услар разбирает конкретные примеры из абхазского языка и вновь связывает их с вопросом о звукоколичествах и звукокачествах в языке. «Так, например, — писал он, возьмем media и tenuis одного и того же звука: т и т. Первая изображает русский корень полн (полный и пр.), вторая — с обственность, владение. Подобные примеры можно привести и для всех означенных в азбуке звукоколичеств (Lautquantitäten), не говоря уже о различных звукокачествах (Lautqualitäten)». «Отсюда, — заканчивает он, — можно заключить вообще о простоте абхазского словопроизношения и о чрезвычайной запутанности, которую повлекло бы за собою самовольное уменьшение числа букв. 39.

Глубоко продуманное разграничение звукоколичеств и звукокачеств в языке, иначе — социального и акустико-физиологического начала в звуках человеческого языка, установление словоразличительной функции звуков характерно также для незакон-

 $^{^{36}}$ П.К. Услар, Абхазский язык, стр. 5.

 $^{^{37}}$ Вернее было бы сказать: «каждый звук абхазского языка».

³⁸ П.К. Услар, Абхазский язык, стр. 6.

³⁹ Там же, стр. 6.

ченной, к сожалению, работы П.К. Услара о черкесском языке 40. Несмотря на большие трудности, испытываемые европейцами при изучении черкесского произношения, П.К. Услар совершенно справедливо утверждал, что это нисколько не препятствует созданию полной и «немногосложной» аэбуки для самих черкесов, потому что: «1) отрывистое произношение согласных может быть обозначено одним общим знаком, 2) разнообразие произношения одних и тех же гласных и двугласных обусловливается исключительно звуковыми законами языка, которые каждым черкесом усваиваются вместе с матерним молоком, а не требованиями различия смысла двух сходных слов 41. Здесь Услар, во-первых, имел в виду необходимость передачи однородных звуковых особенностей (палатализация, смычногортанность и др.) одним и тем же графическим способом и, во-вторых, что исключительно важно и интересно, указывал на реально наблюдаемое разнообразие произношения одних и тех же черкесских гласных и двугласных, иначе говоря на существование многочисленных оттенков (вариантов) произнощения одних и тех же звуков (фонем) в черкесском языке, Это обусловливается, как правильно отмечал Услар, «звуковыми законами языка, а не требованиями различия смысла двух сходных слов», С последним связано произношение уже не того самого звука (фонемы) в каком-то его варианте, а совсем иного звука (фонемы), что свидетельствует и об изменении самого смысла слова⁴².

⁴⁰ См. Черновые заметки П.К.Услара, — «Абхазский язык», раздел «Статьи», стр. 61-74.

⁴¹ Там же, стр. 61.

⁴² Вспомним, что, говоря о звукоколичествах в языке, П.К. Услар указывал на изменения их «под влиянием соседних букв (=звуков. — Г.С.), места ударения и пр. и пр.» (П.К.Услар, Чеченский язык, статья «Об исследовании Кавказских языков», стр. 11).

Разъясняя дальше свою мысль, Услар останавливается на произношении французских глагольных форм j'aurai и j'aurais. «Здесь, — подчеркивает он, — разнообразие выговора обусловливается не звуковыми законами, а самим значением слов, и потому должно быть обозначено разнообразием письма. В черкесском языке таковых примеров не встречается» 43.

П.К. Услар отчетливо сознавал, что если черкесов вполне может удовлетворить азбука как пособие при обучении чтению, в которой нашли свое обозначение только те звукоколичества черкесского языка, которые связаны с различением смысла слов, то, коначно, для усвоения особенностей черкесского произношения иностранцами такой азбуки недостаточно.

«Составленная черкесская азбука только тогда может подвергнуться справедливому порицанию, — писал он, — когда природный черкес, вполне усвоив ее, будет поставлен в недоумение написанным словом. Полное разъяснение иностранцам всех тонкостей черкесского выговора посредством письма счел я делом невозможным и потому вовсе не имел в виду достижения таковой несбыточной цели. Приобрести сколько-пибудь сносное черкесское произношение можно не иначе, как внимательно прислушиваясь к говору природных черкесов.

Мы уже отмечали, что П.К. Услар справедливо указал на допушенные Шёгреном ошибки при установлении обозначений глаоных в осетинском языке. Шёгрен, выражаясь современной терминологией, обозначал не только фонемы, но и их варианты. Поэтому при составлении осетинских учебников и другой литературы, предназначенной для широкого читателя, алфавит Шёгрена несколько упрощался и уточнялся. «Обозначение всех тонкостей произношения, конечно, важно для филолога, — писал П.К. Услар, — но для

⁴³ П.К. Услар, Абхазский язык, стр. 61.

⁴⁴ Там же, стр. 61-62.

народного употребления подобные азбуки становятся невозможными, что и случилось с осетинской азбукой r. Шёгрена, несмотря на великие достоинства ее» 45 .

Мы подробно остановились на теоретических взглядах и практической деятельности Услара. Уже в работах этого крупнейшего русского кавказоведа мы находим поучительный опыт составления азбук на русской основе для ряда горских языков с разнообразной и весьма сложной фонетической структурой. В работах П.К.Услара намечены и основные положения теории фонем, возникновение которой неразрывно связывается им с решением практических задач в области языкознания — созданием письменности для ранее бесписьменных народов Кавказа. Много лет спустя после смерти Услара учение о фонеме было развито дальше такими замечательными русскими языковедами, как проф. И.А.Боруэн де Куртене и акад. Л.В. Шерба.

2. «Общелингвистическая аэбука» В.В. Радлова, В.П. Васильева и К.Г. Залемана

Большим достижением русского востоковедения в конце прошлого столетия явилось составление транскрипции на русской основе для языков Востока. Транскрипция эта появилась в результате большой предварительной деятельности таких крупных ученых, как А.М. Шёгрен и П.К. Услар, создавших тшательно продуманные алфавиты на русской основе для языков иных систем, чем русский. Именно с учетом этого значительного опыта применения русского алфавита к языкам с различной структурой академиками В.В. Радловым, В.П. Васильевым и К.П. Залеманом в 1887 г. была создана «Общелингвистическая азбука», составления на основе русских букв. Активное участие в составлении этой азбуки принимали также И.А. Бодуэн де Куртене, бывший в

⁴⁵ Там же, стр. 46.

го время профессором Дерптского (ныне Тартуского) университета, и многие профессора Восточного факультета Петербургского университета.

уже в начале «Записки», представленной В.В.Радловым, В.П. Васильевым и К.Г.Залеманом в историко-филологическое отделение Академии наук, формулируются основные научно-фонетические положения, которых придерживались авторы этого весьма важного научного документа.

«Точное разделение слова на составляющие его звуки невозможно, так как каждое слово состоит из беспрерывного ряда бесконечно малых звуковых частиц, и передача этих частиц буквами является только обозначением некоторых более характеристичных точек этого ряда. Лежащие между этими точками звуковые частицы, не обозначаемые буквами, определяются только до известной степени точным обозначением характеристических точек. Наглядным примером этой беспрерывности переливов звуковых злементов может служить произношение двугласных, как это прекрасно изложил Сиверс» 46.

«Произносящий слова соединяет с совокупность известных беспрерывных рядов звуковых элементов совокупность акустических эффектов и совокупность соответствующих им понятий; поэтому не существует никакой прямой ассоциации между чувством движения органов речи при произношении отдельных элементов звукового ряда, с одной стороны, и произведенным ими акустическим эффектом, с другой. Слушающий в первый раз новый ряд чуждых ему до сих пор звуков пробует различными способами произвести своими органами такой же общий акустический эффект, что ему удается только после более или менее продолжительных попыток и упражнений. Таким образом дети учатся языку говоря-

⁴⁶ E. Sievers, Grundzüge der Phonetik, Dritte Aufl., Leipzig, 1885, § 19, T. a.

шего вокруг них общества: так, например, ребенок сначала зовет свою сестрицу Катю: та, потом тата, после этого татя, и только после долговременных упражнений ему удается произнести это слово как следует» 47.

В этих исходных формулировках мы находим уже ясное разграничение типовых звуков — фонем — от их вариантов (оттенков). Термин «фонема» в этот период не был еще в употреблении, и авторы записки заменяют его выражением «характеристичные точки» звукового ряда. Говоря о «беспрерывном ряде бесконечно малых звуковых частиц», из которых состоит слово, и «беспрерывности переливов звуковых элементов» в нем, Радлов, Васильев и Залеман фактически имели в виду то, что в настоящее время именуется в фонетике «нюансами, оттенками, вариантами фонем».

Авторы «Записки» строго разграничивают физическую («акустические эффекты») и биологическую, точнее физиологическую («чувство движения органов речи»), стороны звуковой речи, отличая от них социальный характер звуков человеческой речи, обозначение буквами только «некоторых более характеристичных точек» звуковой речи; они указывают и на зависимость развития детской речи от языка окружающих их взрослых, и на смысловую роль звуков человеческого языка.

В «Записке» далее вновь подчеркивается связь письменных знаков — букв именно с «характеристическими точками звуковых рядов»: «Сколько тысячелетий говорили люди на различных языках до тех пор, пока был сделан первый опыт передачи характеристических точек звуковых рядов письменными знаками! Впоследствии различные народы придумали различные способы изображения этих характеристических точек (разрядка моя. — Г.С.). Чекоторые из них, как, например, семиты, удовольствовались главным образом начертанием значков для согласных звуков; другие, как, например, индейцы (=индийцы. — Г.С.), вы-

 $^{^{47}}$ « Обшелингвистическая азбука» , стр. 1-2 .

работали силлабическую графику» 48. Тем самым составители «Записки» как бы указывают на словоразличительную роль у семитов прежде всего согласных звуков и на сидлабический характер фонем у древних индийцев. Из всего контекста «Записки» явствует, что наличие силлабической графики связывается здесь с санскритом.

Словоразличительную роль звуков человеческой речи авторы «Общелингвистической азбуки» отмечают неоднократно.

Характеризуя трудности передачи устной речи одного народа при помощи системы письма, принятой у другого, они указывают на еще более значительные трудности при передаче «с помощью своей собственной письменности языка народа, не имеющего вовсе письменности» 49. При этом они отмечают, что в различных языках системы «характеристичных точек» звукового ряда (= фонем) бумт различны. В языке, имеющем письменность, и в языке, для которого эту письменность хотят использовать, «точный наблюдатель скоро замечает разницу различных точек звуковых рядов» 50. Этим и объясняется стремление создать новые знаки для звуков. не имеющихся в языке, уже обладающем письменностью (например е, э, я, н), или использовать в тех же целях сочетание нескольких письменных знаков для передачи одного звука (гк, чж, цз, гх). Как известно, оба способа стали применяться с тех пор. как только начались исследования чужих языков. Это и привело к большой путанице, поскольку каждый исследователь старался создать свою систему обозначений для передачи звуков вновь исследуемого языка. Путаница тем более осложнялась, чем больше представители различных европейских народов приступали к изучению ранее неизвестных или малоизвестных языков. Ведь «евро-

⁴⁸ Там же, стр. 2.

⁴⁹ Там же, стр. 3.

⁵⁰ Там же.

пейские народы имеют одинаковые знаки для обозначения различных звуковых точек; например, латинские буквы j, ch, g, с имеют различное значение у французов, англичан, немцев и итальянцев. Эти затруднения выяснились точнее, когда началась научная разработка физиологии человеческого голоса (антропофоники). 51.

После этих справедливых замечаний в «Записке» анализируются различные попытки составления международных фонетических азбук и указывается, в частности, на ряд уже описанных нами положительных опытов употребления русского алфавита для фонетической передачи звуков в языках различных народов России. На основании этих опытов составители общелингвистической азбуки и приходят к правильному выводу о полной пригодности русской азбуки для составления общего, как они выражаются, лингвистического алфавита.

Составление такой общелингвистической азбуки $B_\bullet B_\bullet$ Радлов, $B_\bullet \Pi_\bullet$ Васильев и $K_\bullet \Gamma_\bullet$ Залеман считали « одной из важнейших потребностей русской лингвистики» $^{52}_\bullet$ Весьма интересны и ценны приводимые ими обоснования для проведения этого большого научного мероприятия.

«Нет ни одного государства, — пишут они, — которое имело бы в своих пределах такую пеструю смесь населения, как Россия. Изучение языков этих инородцев составляет одну из самых важных задач русской лингвистики. Наши политические отношения к Азии представляют с каждым годом более и более возможности проникать в такие местности азиатского материка, которые до настоящего времени были закрыты для русских ученых не менее, чем самые опасные пункты Африканского континента. Здесь открывается широкое поле для деятельности русских лингвистов,

⁵¹ «Обшелингвистическая азбука», стр. 3-4.

⁵² Там же, стр. 8.

которое требует не только усилия отдельных лиц, но и их совокупной деятельностир 53 .

Авторы «Записки» предвидели возражения против составления такой лингвистической азбуки в период, когда широкое распространение получил «Standard Alphabet» Лепсиуса и когда в качестве международного рассматривался лишь латинский алфавит. Однако они не считали, что создание такого алфавита может послужить лишней преградой между учеными России и европейскими учеными, и утверждали, что составление общелингвистического алфавита на основе русской азбуки желательно не только для русских ученых, но и для лингвистики вообще.

По их мнению, русский лингвистический алфавит, построенный на научных фонетических основах, распространил бы у нас верные сведения о физиологии речи вообще и облегчил бы таким образом понимание чужих звуков, служил бы важным средством изучения и чужих языков. «Об искоренении русской азбуки в лингвистических работах и думать нечего, — справедливо пишут ученые, — ибо шрифт, сроднившийся с культурою и идеалами такого многочисленного народа, как русский, всегда найдет отголосок в сердцах значительной части человечества» 54.

Указывая на необходимость унификации в транскрипции, используемой в работах русских языковедов, они отмечают важность сохранения этой унификации и для европейской лингвистики. «Если все русские лингвисты примут со временем одну определенную систему транскрипции русскими буквами, то это, без сомнения, будет полезнее для ученых остальной Европы, чем принятие лингвистической азбуки со стороны некоторых русских ученых и употребление русской азбуки по различным системам со стороны других. Европейские ученые выучиваются охотно раз-

⁵³ Там же, стр. 8-9.

⁵⁴ Tam жe, стр. 10.

личным весьма замысловатым алфавитам; так не угодно ли им выучиться тоже относительно очень легкому русскому алфавиту? 55 .

В.В. Радлов, В.П. Васильев и К.Г. Залеман указывают и на большие графические достоинства русского алфавита. «Разнообразие форм русских букв, обозначающих звуки согласные, и определенность их выговора дают русскому алфавиту преимущество перед латинским при употреблении его для лингвистического алфавита. Затем, особенная своеобразная форма многих русских букв дает возможность употреблять некоторые латинские и греческие буквы как дополнительные знаки. Таким образом, имеется возможность увеличить число основных букв и, стало быть, уменьшить употребление особых надбуквенных знаков 56.

Все эти глубоко продуманные и научно оправданные соображения для составления общелингвистической азбуки на русской основе сохраняют свою актуальность и справедливость и в наши дни.

Недьзя не отметить, что составление научной транскрипции на русской основе рассматривалось также как мероприятие, облегчающее составление для многих народов России, в то время бесписьменных, практических азбук на основе русской графики, что, естественно, должно было содействовать и культурному сближению этих народов с великим русским народом.

Главные положения, которыми руководствовались академики Радлов, Васильев и Залеман при составлении «Общелингвистической аэбуки», были следующие:

- 1) каждый отдельный звук (иначе «характеристическая точка звукового ряда») должен обозначаться одной определенной буквой;
- 2) каждая буква должна употребляться только в одном фонетическом значении;

 $^{^{55}}$ Tam же.

⁵⁶ Там же.

- 3) для основных звуков надо употреблять только простые обозначения, не осложняя их особыми диакритическими знаками;
- 4) особые диакритические знаки должны обозначать всегда одно и то же (например, указывать палатальность, придыхательность и т.д.).

Не считая созданную ими систему транскрипции вполне законченной, в своем обращении в Историко-филологическое отделение Академии наук академики предлагали провести следующие организационные мероприятия:

- «1) чтобы на будущее время при транскрипции в лингвистических работах, имеющих печататься по распоряжению нашего отделения, употреблялись или латинский шрифт, по системе 'Standart Alphabet' а Лепсиуса, или русский шрифт, по предлагаемой нами системе, и
- 2) чтобы все изменения и добавления знаков, которые тот или другой автор сочтет необходимыми, обсуждались назначенной для этой цели комиссиею и представлялись каждый раз на утверждение Отделения 57 .

«Записка» В.В. Радлова, В.П. Васильева и К.Г. Залемана о необходимости установления единой фонетической транскрипции для восточных языков была одобрена при рассмотрении ее в Историко-филологическом отделении Академии наук.

Общелингвистическая азбука с докладной запиской академиков была отпечатана всего лишь в количестве 100 экземпляров, но, несмотря на это, она получила широкое распространение и стала применяться в работах большинства русских востоковедов. С конца 80-х годов прощлого века она являлась фактически основной и единственной русской фонетической транскрипцией, применявшейся русскими востоковедами при исследовании различных языков Востока не только в России, но и за ее пределами.

⁵⁷ Там же, стр. 12.

Переходим к характеристике конкретной системы обозначений, предлагавшихся авторами общелингвистической азбуки,

Не останавливаясь на физиологической характеристике гласных и согласных звуков, данной в ней преимущественно на основе «Фонетики» Техмера, укажем, что при установлении системы транскрибирования гласных составители лингвистического алфавита опорными гласными считали: а, i, y, ы, ў (нем, ü).

Поскольку положение активных органов речи — губ и языка — при произнесении а индифферентное, а при произнесении у, i, ы, у губы и язык доходят до крайних пределов возможных своих движений, то все остальные гласные справедливо рассматривались как составляющие средние ступени движения между ними. Таким образом, авторы «Общелингвистической азбуки» устанавливают: зубно-нёбные гласные, лежащие между а и і; зубно-гортанные между а и и; губно-нёбные между а и у; губно-нёбные между а и ў.

- I. Зубно- нёбный ряд а і образуется в результате постепенного подъема языка вверх и вперед с одновременным равномерным отодвиганием губ назад к зубам, в результате чего постепенно сокращается надставная труба. В этом ряду рассматриваются три основные фонемы:
 - э звук, произносимый в английском слове тап;
- а равное русскому е (э, е, иь) в словах «это», «смертный», «летел»:
- е звук, соответствующий французскому е, а также немец-кому е в слове mehr.
- 11. Зубно-гортанный ряд а—ы. При образовании гласных этого ряда язык постепенно отодвигается назад, приближаясь вместе с тем своей задней частью к нёбу. Губы в это же время приближаются к дёснам. В результате надставная труба удлиняется и суживается сзади. В этом ряду, помимо звуков а и ы, имеются также три основные фонемы:

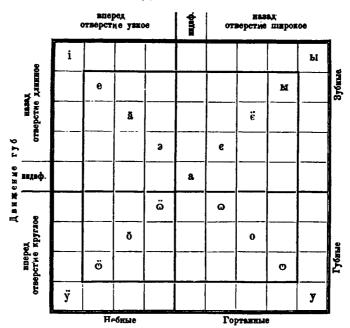
- € звук, самый близкий к гласному а этого ряда (у Техмера он передан через Æ);
 - $\ddot{\epsilon}$ средний звук этого ряда (у Техмера Е);
 - *RL* эвук, близкий к русскому ы (у Техмера е).
- ПІ. Губно-гортанный ряд а у. При образовании гласных этого ряда язык постепенно отодвигается назад, а зубы выдви-гаются вперед. Тем самым надставная труба удлиняется в переднем и заднем направлениях. Основные фонемы в этом ряду:
 - у Техмера обозначена через А;
 - О русское открытое о в словах « год», « полный»;
 - О звук типа закрытого о в немецком слове der Monat.
- IV. Губно- нёбный ряд а ў. Гласные в этом ряду образуются при постепенном подъеме языка и столь же постепенном движении губ вперед. Дрожащая надставная труба сокращается сзади и удлиняется в переднем направлении. Здесь указываются следующие фонемы:
- $\widetilde{\omega}$ звук, средний между а и б; типичен для татарского языка (у Техмера \mathfrak{A}).
 - O открытое о, равно французскому еи в слове реш;
 - Ö равно немецкому о в словах die Höhe, die Söhne.

Следуя Техмеру, указанные четыре ряда гласных составители азбуки располагают в виде диагоналей квадрата. Знаки Техмера заменены здесь знаками, предложенными составителями алфавита.

Составители отмечают, что обозначенные ими в квадрате гласные «представляют только характеристические точки рядов, так что каждый из них означает целую группу не совпадающих вполне гласных. Для практических целей такое обозначение совершенно достаточно, тем более, что отдельные своеобразные звуки или даже целые своеобразные ряды звуков, свойственные тому или другому языку, могут быть описаны и определены с возможною точностью исследователями этих языков, 58.

⁵⁸ Там же, стр. 19-20.

Квадрат гласных Движение языка

Здесь мы не можем не видеть вновь строгого разграничения, пользуясь современной терминологией, фонем и их оттенков (вариантов). Тут же подчеркивается опять словоразличительная роль фонем любого языка: «В большинстве... языков можно удовольствоваться обозначением одного о, одного о, одного е. Двойное обозначение, например о и С и т.д., необходимо только в очень немногих языках, где всякий выговор совпадает с изменениями в значениях слово (разрядка моя. — Г.С.) 59.

При гласных может быть ряд диакритических знаков. Рекомендуется передавать:

⁵⁹ Там же, стр. 20.

- 1) особо усиленное произношение («энергический выговор») при помощи черты под буквой, например: a, o, y, ы, i o, y,
- слабую артикуляцию точкой под буквой, например: е, і,
 и т.д.:
- 3) долготу гласных черточкой над буквой, например: \vec{a} , \vec{e} , \vec{y} , \vec{i} , \vec{b} ;
- 4) краткость гласных при помощи скобки над буквой, например: а, й, ў, і, а, ў;
- 5) назализацию, сопровождающую гласный в течение всего его произношения, от начала до конца, через тильду под буквой, например: a, e, o, i и τ -дi;
- 6) назализацию, окрашивающую произношение гласного уже после его экскурсии, как, например, во французском и польском языках, через знак, присоединяемый внизу с правой стороны буквы, например: а, е, у, ы, о, і и т.д.

Дифтонги предлагалось обозначать двумя простыми гласными, лишь иногда прибегая к написаниям типа i^e и i^e , если в данном языке встречается дифтонг i^e , в котором иногда гласным полного образования является i, а иногда e.

Переходим к согласным (см. стр. 72, табл. 9).

Приводим ряд пояснений к таблице. Точка под согласным всегда указывает на церебральный характер согласного. Знаки р для глу- кого и З для соответствующего звонкого спирантов имеют назначение передавать английское th глухое и звонкое или новогреческие 4, 2. Знаки с, з приняты для обозначения спирантов типа польских s, 2 или же итальянского sci, средних между с и ш, з и ж, обыкновенно произносимых смягченно. Буква н передает

Таблица 9

	M	Ìner'	п энниятфоТ	-1	∞	ų ų	∞					다	
	A							H	H	+ +		4	
«Общелингвистической азбуке»		ные	-онгысR эгінqпьэв	Ą	L	ы	ĐĨ				Ħ	o.	
	М	Задне-язычкые	Язычно- нео́ные	5 к	y r	×	5 5				Ħ	<u>م</u>	
б щелингвист	Ш	Средне-язычные		ų	£	~	•	į	ь,	Ē	H ÷	4	
Система обозначения согласных в «С			Перебр ал ь- ное	H	=	с Щ	8. ¥.				ıî	+ =	
	H	Передне-язычные	Язычно-зуб- ные, альвео- лярные н дореальные.	Ţ	ra	пъоф	ð 3 3 XK	ппчч	3 ф		H	r Pr	d 5 H
		P. P	Зубогубиые	(π)	<u>@</u>	0	Д						
означ		Губяые	Губогубиме	п	9	÷	≥				×		К
Система об				эниь		т ∫Глухие	Эвонкие				—	Эвуки л Эвуки р	Глухие
				Сложные Простые					Сонорные				
į		······											

носовой переднеязычный. Буква л принята для обозначения «твердого» русского л. Латинское і должно обозначать «среднее» л, свойственное ряду европейских (французскому, немецкому, чешскому и др.) и некоторых восточных языков. Латинская буква г обозначает согласный р со слабым, почти незаметным дрожанием, как, например, в английском языке. Русская буква р должна передавать согласный р с сильной вибрацией, как в русском языке. Знаки м, н, л, р включены в алфавит для обозначения глухих плавных и носовых согласных, встречающихся, например, в таких русских словах, как «мыслы», «рублы», «льстить», «смотр», «ртуть», «песны», «драхм», «мху» ... или в польских типа піо́яў, ікас, wiatr, rtęс, ріояпка, drachm, mknąс и др.

Знаки т и т передают среднеязычные палатальные смычные, для которых впоследствии Л.В. Щерба предложил знаки Бодуэна де Куртене т и д. Знаки у и ј передают немецкое «ich-laut» и ј. Знаки н и . В передают смягченные н и л типа южнофраничаского «l mouille», ll испанского, в сербского. Знак т передает звонкий спирант ј, произносимый при открытой полости носа, например, в якутском языке.

Знаки к, г,х, ф передают язычно-нёбные взрывные и спиранты более переднего образования, чем соответствующие им к, г,х, h — звуки более заднего образования. Знак ф принят для передачи носового типа пд в немецких словах die Klinge, eng. Знак ф принят для язычно-нёбного дрожащего р.

Язычно-велярные отсутствуют в русском языке, зато они обычны в различных языках Востока. Знак Н обозначает задне-язычный н, обычный в тюркских, монгольских и других языках. Греческое р передает увулярное р, при произнесении которого колеблется нёбная занавеска.

Апостроф передает особый гортанный призвук, сопровождающий произношение гласных при открытой гортани. Короткой вертикальной черточкой обозначается моментальное закрытие гортани, наблюдаемое в средине слова, например му мин. Такое же

закрытие гортани наблюдается и между двумя гласными в одном слове, о чем уже говорилось. Старославянской буквой 8 передается гортанный взрывной — хамза. Звук этот обычен в языках Кавказа, в арабском и ряде других. Латинским h обозначается немецкое h в словах типа haben. Тем же знаком с черточкой внизунередается звук у типичный для арабского и ряда других языков Востока. Знак в с ударением передает арабское в через регориватия встречающееся в английском языке так называемое soft r.

Знаками $^{\circ}$, $^{\circ}$, $^{\circ}$, $^{\circ}$, переданы среднеязычные взрывные палатальные т и д и плавный носовой нь Эти звуки в «Общелингвистической азбуке» отнесены к сложным и рассматриваются рядом с аффрикатами ц, $^{\circ}$ д, $^{\circ}$ д, $^{\circ}$ д и специфично кавказскими сложными звуками ряда л. К сложным согласным правильно отнесено «тесное, хотя не одновременное соединение артикуляций двух согласных, сливающихся почти в один согласный» 60 .

Все сложные звуки передавались в азбуке одним знаком, причем справедливо отмечалось, что смыкание органов речи при произнесении среднеязычных палатальных и переднеязычных аффрикат столь коротко, что взрывной «является как будто только "форшлагом" перед спирантом» 61 . Знаками μ и χ переданы звонкие шипящая и свистящая аффрикаты, встречающиеся во многих горских кавказских, тюркских и других языках. При помощи χ и χ обозначены смычногортанные аффрикаты χ и χ .

Для сложных латеральных в «Обшелингвистической азбуке» принято пять обозначений: \mathcal{X} , \mathcal{I} , \mathcal{A} , \mathcal{I} , передающих специфичные латеральные звуки, встречающиеся в основном в отдельных

 $^{^{60}}$ « Обшелингвистическая азбука», стр. 30.

^{61 &}lt;sub>Там же, стр. 31.</sub>

языках Дагестана, а также в языках чеченской и абхазо-адыгской групп Кавказа и описанные в литературе Усларом и Шифнером.

Звук, передаваемый знаком \mathcal{X} , характеризуется сочетанием артикуляций согласного т с артикуляцией согласного л. Тот же знак с черточкой внизу передает этот же, более усиленно звучащий звук, «как тлл вместе». Знак обозначает артикуляцию согласного х с артикуляцией согласного л. Знак указывает на соединение при произношении обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикуляций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком обозначаемого им звука артикульций т, л и х. Знаком об

Из дополнительных знаков, употребляемых при согласных в «Общелингвистической азбуке», следует отметить:

- 1) 🔽 («птичка» под буквой) для обозначения слабых глухих вэрывных, например в армянском языке б, д, г;
- 2) = (черточка под буквой) для обозначения особо энергичной артикуляции согласных к, т, д, с, э, ш и т.д.;
- 3) $\frac{7}{}$ (апостроф над буквой) для обозначения согласных вэрывных, произносимых с одновременным смыканием гортани (смычногортанных) k, \hat{n} , \hat{r} . К разряду этих согласных относятоя также \mathbf{T} , \mathbf{T} . 62.

⁶² Охарактеризовав данную группу согласных, по Сиверсу, с «твердой (или отсеченной) рекурсией», в дальнейшем авторы «Общелингвистической аэбуки», опираясь на фонетические определения Техмера и, очевидно, на работы Услара, Шифнера и других кавказоведов-лингвистов, вновь в несколько иной вариации описывают смычногортанные, типичные для языков Кавказа, предлагая смычногортанность передавать «птичкой» над буквой. Здесь допущена ошибка, очевидно, в результате недостаточно точной и ясной информации.

- 4) $\frac{\epsilon}{\epsilon}$ (над буквой) для передачи придыхательных согласных п, б, к, г, д, т и др. 63 .
- $5) \stackrel{\mathcal{E}}{\longleftarrow}$ (греческий эпсилон над буквой) для особо усиленных придыхательных, встречающихся в китайском, корейском, языках Индии и некоторых других языках Востока. Следовательно, n^{ϵ} должно обозначать n^{λ} , $\tau^{\epsilon} \tau^{\lambda}$, $\kappa^{\epsilon} \kappa^{\lambda}$, $\tau^{\epsilon} \tau^{\lambda}$ и τ_{\bullet} д.
- 6) («акут» над буквой) для передачи палатализации согласных п. б. в. ф. т. ч. д. ш. х и т.д.:
- 7) (кружочек над буквой) для обозначения лабиализованных согласных м, g, ш, ж, ц, з и др.
- 8) о (кружочек под буквой) для передачи слогообразующих согласных м, н, д, р, з, д и др.

К « Общелингвистической азбуке» приложены образцы построения алфавитов на русской основе для санскрита, авестийского, тибетского, армянского (классический язык; восточный диалект; западный диалект), грузинского, мингрельского, арабского, персидского, тюркских, монгольского, маньчжурского и калмыцкого языков.

Общелингвистическая азбука — первая научно-фонетическая транскрипция для языков Востока, составленная на основе русской графики крупнейшими русскими востоковедами конца прошлого столетия, сыграла, несомненно, весьма значительную роль в уничтожении транскрипционной путаницы и разнобоя, в уточнении

⁶³ В современных языках Индии, согласно мнению авторов «Общелингвистической азбуки», звонкие взрывные сопровождаются глухой аспирацией, что и обозначается по типу: б, д, г. В восточноармянских говорах звонкие взрывные сопровождаются звонкой же аспирацией, что объясняется продолжающимся после взрыва дрожанием голосовых связок. Такое звонкое придыхание, вслед за Сиверсом, авторы азбуки предлагали передавать по типу: б, д, г. Иногда дрожание голосовых связок начинается лишь после взрыва и тогда, следовательно, получается п, м, к, к,

фонетических исследований по разнообразным языкам Востока, проводившихся многими русскими востоковедами.

Но, конечно, с уточнением задач научно-фонетического изучения и описания языков, в частности языков Востока, должна была уточняться и совершенствоваться составленная для них международная фонетическая транскрипция.

Представлявшая для своего времени высокое научное достижение, но учитывавшая далеко не все, даже наиболее известные языки зарубежного Востока и рассчитанная на узкие круги ученых-востоковедов, «Общелингвистическая азбука» сейчас уже не может удовлетворить советских востоковедов. Нуждаясь в дополнениях и уточнениях в связи с имеющимся в наше время более детальным и научно точным описанием звукового (фонемного) состава многих языков не только советского, но и зарубежного Востока (в частности современных языков Индии, вьетнамского, тибетского, китайского, корейского и некоторых других), она теряет во многом из- за своих графических недочетов.

Эта графическая пестрота, не учитывающая требований современной полиграфии, конечно, является сейчас большим недочетом «Общелингвистической азбуки», фактически исключающим возможность ее употребления в наше время.

Но, как мы уже не раз отмечали, составление и опубликование ее в свое время явилось крупнейшим научным событием в истории не только русского, но и мирового востоковедения. Науч-

Таким образом, и в области теории языкознания, одного из его основных разделов — учения о звуках человеческой речи — «Общелингвистическая азбука» демонстрировала большое, прогрессивное развитие русской научной мысли.

V. УЧЕНИЕ О ФОНЕМЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСКРИПЦИЙ

Как уже отмечалось, П.К. Услар, а также академики В.В. Радлов, В.П. Васильев и К.Г. Залеман, разрабатывая практические алфавиты и фонетическую транскрипцию для языков Востока, одновременно с этим заложили основы того научного направления в области фонетики, которое получило впоследствии наименование теории фонем, или фонологии. Созданная прежде всего трудами русских ученых и обязанная своим возникновением решению практических вопросов письменности и международной транскрипции теория фонем в советское время сыграла большую положительную роль при создании многочисленных письменностей для ранее бесписьменных языков. Рассматривая фонему как основную звуковую единицу речи, выступающую в ней в качестве словом форморазличителя, теория фонем обеспечивала правильное установление в языке системы фонем, для которых и должны были создаваться специальные обозначения в алфавитах.

Крупнейший русский фонетист, сыгравший выдающуюся роль в развитии, обосновании и оформлении теории фонем, акад. Л.В. Шерба указывал на тот очевидный факт, что «отдельные звуки речи получаются в результате анализа слов данного языка и что это кратчайшие их отрезки, отсечение, прибавление и замена которых могут давать в данном языке другие слова или, по крайней мере, другие смысловые части слов» 1.

¹ Л.В. Щерба, Фонетика французского языка, изд.2, Л., 1939, стр. 15-16.

В живой человеческой речи имеется громадное количество разнообразных звуков, которые в каждом конкретном языке объединяются обычно в сравнительно небольшое число звуковых типов, дифференцирующих слова, а также их отдельные формы, тем самым служа целям человеческого общения. Именно эти звуковые типы обычно и имеются в виду, когда говорят о звуках речи. Их Л.В. Щерба и называет фонемами. Реально же произносимые различные звуки, являющиеся «тем частным, в котором реализуется общее (фонема), он называет оттенками фонем.

Среди оттенков одной фонемы, согласно правильному замечанию Л.В. Шербы, всегда выделяется один, самый типичный для данной фонемы оттенок. Он обычно произносится в изодированном виде и осознается нами как речевой элемент. Поэтому именно этот типичный оттенок фонемы Л.В. Шерба считал возможным также называть фонемой. Практически при составлении научной транскрипции в первую очередь и должны быть установлены эти типичные оттенки фонем, для которых и должны быть даны определенные буквенные обозначения.

Лишь при изучении системы произношения иностранного языка возникает иногда необходимость особыми знаками передавать и другие, не самые типичные оттенки фонем, поскольку игнорирование их лицом, для которого изучаемый язык является иностранным, не дает ему возможности безупречно правильно овладеть произношением данного языка.

Л.В. Шерба совершенно верно отмечает, что как в грамматике, так и в словаре, оттенки фонем не играют никакой роли. Поэтому «в родном языке мы можем о них даже ничего не знать, ибо они чередуются с типичными оттенками в силу наших артикуляционных привычек... Но когда мы хотим изучить произношение иностранного языка, то нам приходится изучать и оттенки фонем и правила их чередования с типичным оттенком, ибо у нас нет иностранных артикуляторных привычек» 2.

 $^{^{2}}$ Tam же, стр. 17.

Все основные положения, связанные с теорией фонем, Л.В.Шерба изложил уже в своем раннем исследовании «Русские гласные в качественном и количественном отношению 3, но в нем, по его собственному выражению, «объективная суть вещей осложнена изложением психологической стороны дела» 4. Более детально, без ненужного психологизма, этот же вопрос в последние годы своей жизни Л.В. Шерба осветил в «Фонетике французского языка». В полной степени развернуть свои взгляды по вопросам теории фонем он предполагал в курсе «Общей фонетики», но, к сожалению, не успел довести эту работу до конца.

Следует отметить, что Л.В. Шерба постоянно подчеркивал неразрывную связь учения о фонеме с семантикой речи. Самый термин фонема выделял именно социальную, смысловую сторону звуков речи, неразрывно связанную с их физико-артикуляционными свойствами, но в то же время имеющую своеобразную независимость от акустики и физиологии речи. Л.В. Шерба указывал на необходимость различать три аспекта в звуках речи — физический, биологический, иначе — физиологический, и лингвистический, или социальный.

Вопросительная частица «а?» может произноситься и громко, и шепотом, и басом, и дискантом и т.д. В результате этого физически и биологически образуются разные звуки, но с лингвистической, иначе социальной, точки эрения здесь мы сталкиваемся с одним и тем же звуком — фонемой, с одной и той же в смысловом отношении вопросительной частицей. В отдельных частных явлениях мы видим здесь нечто общее, что и используется нами в целях общения.

Быть средством общения людей — таково основное назначение языка. Исходя из этого, Л.В. Шерба подходил и к определению

³ «Записки историко-филологического факультета Петербургского университета», СХVII.1911.

Л.В. Щерба, Фонетика французского языка, стр. 18.

смысловой сущности фонемы. «Единый смысл, — писал он, — заставляет нас даже в более или менее разных звуках узнавать одно и то же... Только такое общее важно для нас в лингвистике, которое дифференцирует данную группу (скажем, разные «а?») от другой группы, имеющей другой смысл (например, от союза «и», произнесенного громко, шепотом и т.д.). Вот это общее и называется фонемой. Таким образом, каждая фонема определяется тем, что отличает ее от других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противоположений как отдельных фонем, так и их групп »5.

Следует заметить, что в своих ранних расотах Л.В. Щерба говорил о фонемах как о дифференциаторах значений слов. Определение фонемы как звука—смыслоразличителя стало у нас обычным. Но в литературе справедливо указывалось, что для установления и распознавания слов важен их «общий облик», «все произносимые и слышимые звуки, употребляемые в данном языке и воспринимаемые в составе слов в конкретных сочетаниях» 6 .

Конечно, слова типа «бок-бук» и их отдельные формы («бо-ка-боку», «бука-буку») отличаются друг от друга и опознаются, например, вне контекста именно отдельными гласными, выполняющими роль слово(смысло)- и форморазличителей. В своих последних работах акад. Л.В.Шерба писал о способности фонем «дифференцировать слова и их формы» ?

Поскольку звуков речи всегда бывает больше, чем букв, задачи научно-фонетического описания языка требуют создания

⁵ Там же, стр. 18.

 $^{^6}$ См. Бернштейн, Вопросы обучения произношению, М., 1937, стр. 24 — 25.

⁷ Л.В. Шерба, Фонетика французского языка, стр. 16; см. также: Л.Р. Зиндер, Общая фонетика, 1960, стр. 39 и др.

особой системы письменных знаков, при которой каждый особый звук будет обозначаться своей особой буквой. Таким путем и возникают фонетические алфавиты, иначе — научно-фонетическая транскрипция.

Л.В. Щерба правильно утверждал, что фонетический алфавит нужен не только для того, чтобы обозначать на письме звуки, для которых в обычных практических алфавитах нет специальных обозначений, но и для того, чтобы установить истинную звуковую природу языка, нередко скрываемую различными национальными орфографиями и специальными алфавитными правилами, существующими в разных языках.

Транскрипцией Д.В. Щерба и считает запись речи посредством фонетического алфавита на основе строго проводимого звукового принципа. При этом Д.В. Щерба различает фонологическую, или фонематическую, транскрипцию, которая предполагает обозначение лишь фонем, и транскрипцию фонетическую, при помощи которой можно обозначать не только фонемы, но и их различные оттенки.

Фонологическую, или фонематическую, транскрищию можно строить и на основе латинской и на основе русской графики. По мнению Л.В. Щербы, русская основа неудобна, так как это «изолирует нас от общирной специальной и учебной литературы, употребляющей фонетические алфавиты на латинской основе» 8, и невытодна в педагогическом отношении, поскольку русские буквы вызывают русское произношение и затрудняют усвоение иноязычного произношения. Конечно, эти соображения Л.В. Щербы нельзя признать в наше время достаточным обоснованием для употребления международной транскрипции только на латинской графической основе. Да и сам Л.В. Щерба не отрицал возможности создания фонетического алфавита на основе графики русской, ссылаясь при этом на академическую транскрипцию проф. В.А. Богородиц-

⁸ Там же, стр. 20.

кого и ал равит, употребляемый в русско- гранцузском словаре $K_{\bullet}A_{\bullet}$ Ганшиной.

Принимая теоретические положения Л.В. Шербы по вопросу о сущности фонем и системе фонем в языке и ставя перед собой задачу создания в первую очередь фонематической транскрипции, мы не можем согласиться с Л.В. Щербой в том, что наиболее целесообразной международной фонетической транскрипцией надо считать фонетический алфавит, строящийся на латинской основе. Выше мы уже говорили о тех преимуществах, которые имеет, особенно для восточных языков, транскрипция, созданная на базе русского алфавита. Опыт многолетнего использования русского дингвистического алфавита в применении к восточным языкам различных систем подтвердил целесообразность и удобства построения международной фонетической транскрипции для языков Востока на основе русской графики.

Конечно, никакая графическая основа не может обеспечить создание универсального фонетического алфавита, поскольку трудно найти два абсолютно одинаковых звука-фонемы в разных языках.

При употреблении любой транскрипции неизбежно придется для каждого конкретного языка давать подробное акустическое и уизиологическое описание у онем, создавать как бы специальный ключ к этой транскрипции.

Но это нисколько не умаляет значения и необходимости создания международной фонетической транскрипции. Перед нами стоит неотложная задача — добиться единообразия в обозначении одних и тех же фонем, устранить тот вопиющий разнобой, когда одни и те же знаки при работе над одним и тем же языком нередостивоположных значениях.

VI. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОСТРОЕНЧЮ РУССКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ ДЛЯ ВОСТОЧНЫХ :ЯЗЫКОВ.

В основу построения научной транскрипции (точной и приблизительной) для восточных языков должно быть положено учение о фонеме. Созданная трудами И.А.Бодуэна де Куртене и Л.В.Шербы, а также их замечательных предшественников теория фонем дает возможность правильно установить в языке системы фонем как основных слово(смысло)— и форморазличительных звуковых единиц речи, для которых обычно и вводятся специальные обозначения в практических алфавитах и научных транскрипциях.

Опыт многолетнего использования русского алфавита для разносистемных восточных языков подтвердил целесообразность построения фонематической транскрипции на основе русткой графики. Конечно, никакая графическая основа — будь то латинская, русская или еще какая-либо — не может обеспечить создания универсального фонетического алфавита, поскольку, как мы уже отмечали, трудно найти два абсолютно одинаковых звука в различных языках. При употреблении любой транскрипционной системы необходимо для каждого конкретного языка создавать как бы специальный ключ к этой транскрипции, приводя подробное акустико-физиологическое описание фонем. Но это нисколько не умаляет значения и необходимости создания единой транскрипции на русской графической основе.

Добиться единообразия в транскрипционных обозначениях звукового состава восточных языков можно следующим образом:

1) необходимо четко разграничить фонематическую транскрипцию и транслитерацию, поскольку в ряде русских транскрипций восточных языков запись реального звучания слова часто подменяется передачей его графического облика;

- одинаковые и близкие по звучанию фонемы различных языков должны передаваться тождественными или похожими знаками;
- 3) вносимые в транскрипцию диакритические знаки всегда должны употребляться в строго определенных и однородных значениях; например палатализация, лабиализация, аспирация, гортанная смычка, геминация, слогообразующий характер согласных, долгота, напряженность и т.д., должны иметь твердо закрепленные за ними способы обозначений;
- 4) строгая система, аналитичность должны быть соблюдены и при передаче отдельных фонем сочетаниями русских букв, в которых последний член сочетания фактически играет роль диакритики; например, сильное придыхание следует обозначать диакритическим после соответствующей согласной буквы и т.д.

Достичь полной унификации транскрипции на одной графической основе для многих языков чрезвычайно трудно, и здесь, естественно, возможны отступления, вызываемые различными причинами: давно установившимися традициями, нежеланием вводить в транскрипцию новые, непривычные знаки или диакритики, типографскими требованиями и т.д.

Эти немногочисленные отступления от принципа унификации нами будут указаны ниже.

Учитывая опыт создания международных гранскрипций, мы считаем необходимым при установлении русской фонематической транскрипции для языков зарубежного Востока придерживаться следующих положений:

- а) каждая фонема должна обозначаться одной определенной буквой (в редких случаях строго определенным сочетанием букв);
- б) каждая буква или сочетание букв должны обозначать только одну определенную фонему;

- в) простые по составу фонемы необходимо передавать простыми же начертаниями, не осложненными какими-либо дополнительными знаками;
- г) применение латинских (w, j, h, q и др.); греческих (\mathcal{G} , \mathcal{G} , \mathcal{B} , ρ . и др.) и иных букв нежелательно; во вояком случае оно должно быть строго ограничено .

При разработке унифицированной транскрипции на русской основе надо учитывать:

- а) опыт создания практических алфавитов на русской основе, употребляющихся сейчас у народов Советского Востока и в Монгольской Народной Республике;
- б) использовавшиеся раньше в русской востоковедческой литературе транскрипции на русской основе (Шёгрена, Бётлинга, Услара, Радлова, Кафарова, Васильева, Подставина, Залемана, Жуковского, Владимирцова и других);
- в) общие соображения по вопросам транскрипции, имеющиеся в русской и иностранной языковедческой литературе.

Из диакритических знаков в целях унификации транскрипции в различных научных и специально- языковых востоковедческих изданиях можно рекомендовать следующие:

- «точка» над буквой для увулярных согласных, под буквой для церебральных и арабских эмфатических согласных;
- **трема»** над буквой для огубленных гласных переднего образования;
 - «гравис» над буквой для ненапряженных гласных;
- «акут» над буквой для напряженных гласных, справа от буквы для палатализованных согласных;
- _____ «апостроф» перед и после буквы для гортанного смычного;
- 6 «седиль» справа под буквой для заднеязычного носового н;
- «черточка» над буквой для долготы гласных и согласных, под буквой — для геминат;

- «дужка» над буквой для краткости, неопределенности, иррациональности гласных, под буквой для имплозивных вэрывных согласных, а также для неслогообразующих гласных;
 - «ковш» над буквой для полудолгих гласных;
 - «тильда» над буквой для назализации гласных;
 - «крышечка » над буквой для закрытых гласных;
- $\stackrel{\checkmark}{\sim}$ « птичка» над буквой для открытых гласных, под буквой для полузвонких согласных;
- о «градус» вверху справа от буквы для лабиализации согласных; под буквой для слогообразующих согласных;
- «маленькое х» вверху справа от буквы для сильной аспирации согласных;

 - _____ «столбию» между буквами для пропуска звука;
- «дефис» перед буквами, между буквами и после букв для деления слова на морфологические части.

Условные обозначения, принятые в лингвистических работах:

- = «знак равенства» знак тождества;
- / «вертикальная черта» знак аналогии;
- // «две вертикальные черты» знак чередования;
- «стрелка» знак звукового изменения; направление стрелки указывает, что во что изменяется.

Употребление всех этих добавочных знаков возможно только в точной фонематической транскрипции. Что же касается приблизительной транскрипции, то в ней ряд характерных черт гласных и согласных передается другими способами:

- а) долготу звука, как правило, не следует обозначать; в тех же исключительных случаях, когда требуется отличить слово с долгим гласным от равного в остальном звуковом составе слова с кратким гласным, долгота может передаваться путем повторения буквы;
 - б) геминированные согласные передаются через их удвоение;

- в) сильную аспирацию, если она имеет фонематическое значение, можно обозначать присоединением буквы x к согласному;
- г) лабиализацию согласных следует обозначать буквами в или у (предпочтительнее — в) после соответствующих согласных;
- д) палатализацию согласных можно передавать или через «согласный+ы» или через «согласный+я, е, ё, ю »;
- е) аффрикаты обозначаются буквами ц и ч, а также буквенными сочетаниями чж. цз. дж. дз и т.п.

Краткость, церебральность, гортанная смычка и другие в этих случаях не обозначаются.

К некоторым конкретным вопросам, связанным с русской фонематической транскрипцией для языков зарубежного Востока, относятся:

- 1) передача гласных;
- 2) передача согласных.

1. Передача гласных

Огубленные гласные переднего ряда встречаются в турецком, монгольском, корейском и некоторых других языках. В точной транскрипции их следует передавать через ö, ÿ или θ , у (для монгольских текстов): в приблизительной — наиболее целесообразным считаем обозначение начальных о, у простыми гласными о, у, а в позиции после согласных — посредством ë, ю; в монгольском всегда через у.

Приведем примеры парадлельно на оба типа транскрипции: тур. öbür, öbürü 'тот', 'другой' — öбÿр, öбÿрÿ /обюр, обюрю; öcük(ğü) 'ненависть', 'злоба' — öджук(гу) / оджюк(гю); İnegöl — '1негöл', '1негёль; Üsküdar — Ускудар; монг. Өвөрхангай (название

А.А. Холодович рассматривает корейские монофтонги в и у в ряду дифтонгов (см. А.А. Холодович, Очерк грамматики корейского языка, Ч., 1954, стр. 9). Подробнее об этом будет сказано ниже.

аймака) — Оворхангай /Убурхангай; Үд (название реки) — Ўд /Уда; Пурэв — Пурэв / Пурэв; кор. со́/се́ 'железо'; Хо́ро́н / Хёрён — название города; усо́н/усон 'прежде всего'; тӱда/ттюда 'прыгать ' и т.д.

Долгие и краткие гласные необходимо различать в точной транскрипции только в языках, в которых они противопоставляются как самостоятельные фонемы. До последнего времени среди наших востоковедов не было единства в способах обозначения долгих гласных. Например, И.Ю. Крачковский применял
для записи арабских долгих гласных черточку над буквой (а), повтор буквы (аа), добавление «крышечки» (циркумфлекса) над буквой (а). Некоторые специалисты по японскому языку передают долготу гласных постановкой двоеточия после буквы. Мы рекомендуем
употреблять для обозначения долгих гласных черточку над буквой, так как, во-первых, этот способ применялся и применяется
большинством русских и советских востоковедов; во-вторых, он
более компактен, чем способ повторения буквы; в-третьих, в отличие от двоеточия он не создает впечатления разорванного слова
и не допускает смешения знака долготы со знаками препинания.

Транскрипционная практика показывает, что в языках с фонематической длительностью гласных долгие не всегда следует передавать в транскрипции. Если в таких языках, как японский или монгольский, кхмерский или лаосский, где все долгие имеют параллельные краткие, долгота гласных должна обозначаться во всех случаях, в афганском, урду, хинди и некоторых других языках отдельные долгие гласные можно не передавать. Так, в транскрипции афганских текстов черточкой над буквой указывается лишь долгота гласного а, поскольку ему противопоставляется краткий а. Долгие же о и е в афганском (пушту) и фарси-кабули передаются без специального знака долготы из-за отсутствия параллельных кратких. Очевидно, такое решение вопроса правильно. То же относится к урду и хинди, в которых гласные е и о существуют только в качестве долгих фонем. Указывать долготу этих гласных нет надобности.

Специального обсуждения требует вопрос о способе обозначения неслогообразующего элемента дифтонга. В исследованиях по фонетике обычно для передачи неслогообразующего характера гласного используют знак дуги под буквой. Но в русском алфавите имеется особая буква для краткого и — й. По аналогии с й, а также, учитывая традицию и практические удобства, мы считаем целесообразным в целях унификации обозначать и неслогообразующий у со знаком краткости над буквой — ў. Тогда нисходящие дифтонги в арабском, хинди и урду будут иметь вид — ай, аў, в персидском — ей, оў, в пушту — ай, аў, ый, в корейском — ый, в монгольском — ай, ой, ўй, уй, ий, эй, в японском — эй (только в словах китайского происхождения), ай, ий, уй, ой.

В транскрибировании дифтонгов некоторых восточных языков имеются спорные моменты, требующие дополнительного обсуждения. В среде советских индологов давно обсуждается вопрос о возможной замене написания дифтонга ай в хинди и урду сочетанием аэ или простым э, поскольку носовое произношение дифтонга в словах типа «май» считается совершенно недопустимым. Возможно, этот дифтонг в русской транскрипции удобнее передавать через аэ.

В связи с транскрибированием японских дифтонгов следует, пожалуй, обсудить вопрос о том, целесообразно ли в дальнейшем допускать двояко возможное чтение и написание одних и тех же дифтонгов ай, уй, эй в таких словах, как Кайтаити и Каидзука, Суйцу и Суидзу, Моихима и Мэйдэи.

Здесь в одних случаях передается китаизированное чтение дифтонгов (ай, уй, эй), в других — японизированное.

В принятой сейчас русской транскрипции корейских слов и передаче гласных отсутствует система. Буквенными сочетаниями ви, ва, во, вэ, ве обозначаются как будто бы и монофтонги (например, ви, ве) и дифтонгоиды, иногда рассматриваемые просто как дифтонги (ва, во, ве, вэ). Вряд ли можно считать рациональным

однородное обозначение монофтонгов и дифтонгов (или дифтонгоидов) 2

Если это действительно восходящие дифтонги, в точной транскрипции неслогообразующий элемент ў мы не рекомендуем передавать через согласный в.

Напряженные и ненапряженные гласные в большинстве рассматриваемых нами языков фонематически не противопоставляются друг другу. Но при изучении фонетики ряда языков Юго-Восточной Азии, например вьетнамского и цзинпо (качин), мы должны будем в транскрипции различать при помощи отмеченных выше знаков напряженность и ненапряженность гласных, так как в этих языках оба признака являются фонематическими. Например, в языке цзинпо можно условиться об использовании лишь одной из диакритик — акута или грависа для обозначения, скажем, ряда напряженных гласных. Ненапряженные гласные в таком случае будут передаваться обычными гласными без дополнительных знаков.

Фонематическое противопоставление закрытых гласных открытым широко представлено в таких языках, как корейский, вьетнамский и некоторые другие языки 10го- Зосточной Азии. В современной вьетнамской письменности закрытые гласные в отличие от открытых обозначаются «крышечкой» над буквой. Этот знак мы рекомендуем использовать при необходимости выделить закрытые гласные фонемы и в корейском языке (3, 6). Для открытых можно добавлять знак «птички» или же передавать

² К сожалению, ясного истолкования термина «дифтонгоид» в работах кореистов мы не находим. Система гласных и согласных фонем современного корейского языка еще нуждается в уточнении. Чет ли в корейском лабиализованных и палатализованных согласных? Поиски в этом направлении могут более четко охарактеризовать систему корейских фонем и дать более логично построенную систему транскрипции, чем используемая ныне.

их простыми буквами. Знак «птички» мы и применяем при передаче открытых гласных в языках 10го- Восточной Азии.

В транскрибировании й от и рованных гласных восточных языков также наблюдается разнобой. Так, в русской транскрипции для персидского и афганского языков принято писать в начале слов и после гласных — я, е, ё, ю, а после согласных — йа, йэ, йо, йу или — ья, ье, ье, ью. В хинди и урду согласные перед й (Д), и (Қ), й (Қ) не смягчаются. Поэтому, например, в «Хинди-русском словаре» В.М. Бескровного (М., 1953) после согласных перед сочетаниями й (йо та)с гласными вводится разделительный знак (ь). Нам кажется, что в точной транскрипции можно обойтись без ь и сочетания й с гласными передавать через йа, йу, йў, йэ, йо, йау, йа, йй, йў, йэ, йо, йау, йй, йй, йй, йо, йо, йау, йи, йй.

В русской транскрищии японских слов йотированные гласные принято передавать через я, ю, ё, (Ср., например, написания собственных имен Ёкохама, Ёсида и т.п., ориентированное на японское произношение, наряду с традиционным Йокогама, Йосида и т.п., которое мы считаем спорным. Тот же способ передачи йотированных гласных можно ввести для монгольского и турецкого языков. Но в приблизительной транскрипции все йотированные гласные в начале слов в последних двух языках придется передавать через буквы я, е, ё, ю, а после согласных, по-видимому, употреблять те же буквы с предшествующим им разделительным знаком, т.е. ья, ъе, ъё, ъю.

Открытым остается вопрос о йотированных гласных в корейском языке. Одни исследователи признают в современном корейском языке восходящие дифтонгоиды (или дифтонги) с начальным неслоговым й, отрицая возможность существования палатализации как дифференциального признака согласных фонем. Другие же считают, что в корейском языке фонематически противопоставляются ряды мягких и твердых согласных и имеются йотированные гласные. В зависимости от решения этого вопроса соответственно будет унифицирована транскрипция корейского языка.

Тильда как знак назализации гласных должна найти широкое применение в транскрипции для языков Индии и некоторых других. В «Урду-русском словаре» В.М. Бескровного и В.Е. Краснодембского (М., 1951) носовые гласные переданы путем постановки вслед за гласным буквы н с точкой над ней: ан. ин. ун. ен. он, аин, аун, ан, ин, ун, В «Хинди-русском словаре» В.М. Бескровного применен, как нам кажется, более рациональный способ передачи назализованных гласных посредством постановки тильды над буквой, обозначающей гласный: $\widetilde{\overline{a}}$, $\widetilde{\widetilde{u}}$, $\widetilde{\overline{y}}$, $\widetilde{\overline{y}}$, $\widetilde{\overline{o}}$, $\widetilde{\widetilde{a}}$, $\widetilde{\widetilde{ay}}$; $\widetilde{\widetilde{a}}$, $\widetilde{\widetilde{u}}$, $\widetilde{\widetilde{y}}$. Естественно, что назализованные долгие а. й. у имеют над собой два диакритических знака. Поскольку долготу а в нисходящих дифтонгах хинди и урду мы не считаем необходимым обозначать ввиду отсутствия таких же дифтонгов с кратким а, назализацию их мы передаем лишь одной тильдой: ай (аэ), ау, Назализованные гласные имеются и в бирманском языке. В точной транскрипции мы также рекомендуем передавать их тильдой над гласными, а в приблизительной - постановкой буквы и после гласных.

2. Передача согласных

Придыхательные согласные фонемы в изыках Индии, китайском, корейском и некоторых других передаются при помощи специальных диакритик, но единообразия здесь, к сожалению, нет. В «Урду-русском словаре» аспирация после глухих обозначается буквой х, после звонких — латинской h; в «Русско-хинди словаре» (М., 1958) те же придыхательные согласные передаются всюду через надстрочное диакритическое X, в «Русско-урду словаре» (М., 1959) аспирация тех же согласных обозначается уже при помощи надстрочного маленькогоh; в "Корейско-русском словаре" А.А. Холодовича (М., 1958) и «Русско-корейском словаре», составленном коллективом авторов (М., 1951), придыхательные отмечаются присоединением буквы х к основному согласному. Мы считаем наиболее целесообразным передавать сильную аспирацию

согласных во всех языках, которым присуща фонематическая противопоставленность придыхательных и непридыхательных рядов в области консонантизма, при помощи маленького диакритического х вверху справа от основной буквы. Небольшие различия в характере придыхания у звонких и глухих согласных в языках Индии, на наш взгляд, могут не передаваться в транскрипции. О некоторой звонкости или глухости придыхания говорит уже само обозначение основного согласного (звонкого или глухого). В точной транскрипции для хинди и урду нужно различать придыхательные сонорные мх, нх, лх от сочетания двух фонем мх, нх, лх. В приблизительной транскрипции согласные с сильной аспирацией могут быть обозначены через х после основного знака, обозначающего согласный; согласные со слабой аспирацией (языки Юговосточной Азии, монгольский и некоторые другие) могут передаваться согласным без обозначения придыхания.

В корейском языке имеется ряд усиленных глухих согласных. Некоторые специалисты считают их гортанно-взрывными. Согласно традиции, в упомянутых выше корейских словарях эти согласные передают через повторение соответствующих букв — пп, тт, кк, чч, сс. Если они действительно глухие смычно-гортанные, нам представляется необходимым в точной транскрипции передавать их через «согласный + апостроф», как это принято в ряде транскрипций для многих языков. Повторение букв обычно применяется при передаче геминат или особо усиленных долгих. Например, в русской транскрипции для японского языка, в котором геминированные согласные противопоставляются негиминированным: ките 'приходя' — китте 'почтовая марка', ама 'монахиня' — амма 'массажист' и др. Геминированные согласные путем удвоения букв можно передавать и в приблизительной транскрипции.

Лабиализацию согласных принято передавать через постановку знака градуса справа от согласного. Если транслитерировать персидское ثواب, то следовало бы писать хово. Но поскольку в настоящее время лабиализация в подобных случаях в

персидских словах утеряна, то и в русской транскрипции ее не нужно передавать, а транскрибировать через хаб. До сих пор лабиализация сохраняется в афганском. Поэтому слог $\dot{}$ в точной транскрипции должен быть \dot{x} а, а в приблизительной его можно писать хва.

Перебральность согласных издавна принято передавать посредством точки под буквой. Составители некоторых словарей, например «Краткого афганско-русского словаря» (М., 1950) и в последнее время стали передавать ее путем постановки точки над буквой. Мы считаем необходимым сохранить в транскрипционной практике обозначение церебральных через точку под буквой, так как для многих языков (в частности, для хинди и урду) точка над буквой должна быть использована для передачи язычковых согласных. В приблизительной транскрипции церебральность согласных обозначать не следует. Единственное отступление от использования точки под буквой в качестве знака для церебральных можно допустить при обозначении арабских эмфатических. В арабском языке нет церебральных, а международная арабистическая традиция признает точку под буквой именно как диакритический знак для передачи эмфатического характера арабских согласных.

Имплозивность смычных типична для многих тональных языков. Конечные согласные во вьетнамском, бирманском, лаосском, тайском, чжуанском, кхмерском и некоторых других языках, а также в южных диалектах китайского языка произносятся без зазы взрыва, т.е. с имплозией. Мы считаем удачным для передачи имплозивного характера этих согласных знак «дужки» под ними.

Слогооо разующие сонанты— долгие \hat{p} , $\bar{\pi}$ и краткие p, \bar{g} специфичны для санскрита. В транскрипции принято их передавать через \bar{p} , $\bar{\pi}$ (со знаками долготы и слогообразования) и p, \bar{g} (со знаком слогообразования).

В современных языках Индии сохранился лишь один слогообразующий р («ри»), который и следует транскрибировать через р. При необходимости транскрипционно различать переднеязычный и заднеязычный и мы рекомендуем использовать для последнего— ң (и с "седилем") или иг. Этот знак графически прост и употребляется в ряде письменностей у народов СССР. Для передачи заднеязычного и можно использовать и двубуквенное обозначение нъ, которое встречается в транскрипции для корейского языка, а раньше было также в транскрипции для китайского и некоторых других языков.

Палатализация согласных обычно отмечается в транскрипшиях знаком «акута» вверху после буквы. Но в русской транскрипции для японского и монгольского языков эта диакритика фактически не используется. В японском языке мягкие согласные принято передавать в соответствии с правилами русской орфографии, т.е. постановкой букв я, ю, ё после согласных. Традиционные написания сохраняются лишь в передаче японских собственных названий: продолжают писать, например, Токио, Киото вместо правильных форм Токе, Кето, Поскольку в транскрипции для китайского и других языков мы уже в ряде случаев отказываемся от традиционных обозначений и записей собственных имен (на-Сямэнь вместо Амой, Гуанчжоу вместо Кантон и пример, т.д.), можно было бы изменить и некоторые традиционно принятые обозначения в русской транскрипции для японского и других язы-KOB.

В современном монгольском языке палатализованные согласные передаются в конце слога мягким знаком (ь), перед гласными а, о,у при помощи и, а в некоторых орфографических написаниях — буквами и (не перед а, о, у), о, у, я (например, минийхь 'мое', ергүү' поднятый', хяр 'гребень горы' и др.). Турецкие k и l после гласных переднего ряда в конце слова и перед согласными смягчаются. Поэтому в точной транскрипции они могут быть переданы через к', л', а в приблизительной — как кь, ль (например, Içel — Ичел/Ичель и т.п.). Эти же согласные палатализуются и перед а, 1, 0. В точной транскрипции вместо «крышечки» над гласными

ставится знак палатализации после предшествующего согласного. В приблизительной транскрипции эти гласные следует замещать русскими я, и, ю: Lâdik — Π' ад'ик > Лядик, Kâhya — K'ахйа/Кяхйа.

Персидский и афганский J («дям»), корейский конечный л (средней мягкости) и т.п. в точной записи следует передавать через л, а в приблизительной — через лы.

При установлении унифицированной русской транскрипции для языков зарубежного Востока следует также придерживаться единообразия в передаче заднеязычных и гортанных согласных. И.Ю. Крачковский в разработанной им транскрипции для арабского языка \mathbf{z} передавал через $\dot{\mathbf{x}}$, $\dot{\mathbf{z}}$ – через $\dot{\mathbf{x}}$, $\boldsymbol{\diamond}$ – через $\dot{\mathbf{x}}$. В русской транскрипции для персидского языка, принятой в «Персидско-русском словаре» Б.В. Миллера (М., 1953), используются соответственно буквы h, x, h. Нам представляется целесообразным арабский 🥕 обозначать во всех языках, пользующихся арабской гра ψ икой, \tilde{x} (с точкой над буквой), \dot{z} – обычным русским x, а гортанный спирант 8 - латинским h. Учитывая, что в настоящее время иранцы и афганцы не различают в речи звуки, обозначаемые у и в , их можно передавать одним знаком h, указывающим на фарингальный характер. Кроме того, для ف и ف , совпадающих сейчас по своему звучанию в персидском языке, можно взять одно обозначение - г (с точкой над буквой). Тот же знак следует ввести и для афганского 🕹 . В персидских словах, оканчивающихся на краткий гласный "е + в " гортанный спирант не произносится и в транскрипции не передается.

В урду арабский совпадает в произношении с с. Отсюда первый целесообразнее было бы транскрибировать не через х (с точкой над буквой), а через h. у и Э в отдельных арабо-персидских заимствованиях в урду при реальном сохранении их традиционного произношения следует передавать через r и к (с точками над буквами). Конечно, в приблизительной транскрипции все надстрочные знаки уничтожаются. При этом арабские с д могут передаваться и через х и через г, поскольку приходится учитывать

прочно вошедшие в практику традиционные написания типа Лахор, Гиндукуш и т.п.

Арабский ξ , служащий обычно для выражения гортанного взрыва, в транскрипции для арабского и персидского языков передается апострофом, обращенным вправо (). При унификации транскрипции, нам кажется, следует договориться о передаче реально существующего в отдельных языках гортанного взрыва через обычный апостроф, повернутый влево (). В тех же случаях, когда этот звук не произносится, например в начале и конце слов в персидском языке, урду и в некоторых других языках, сохранять его в транскрипции нецелесообразно.

В пушту гортанный взрывной с оказывает влияние на соседние гласные, произносимые в результате этого с некоторой отрывистостью и последующим перерывом голоса. На месте исчезающего с здесь следует ставить апостроф (2). В тех случаях, когда в результате выпадения с в середине слов арабского и персидского происхождения происходит зияние, а на письме требуется сохранить прежний слогораздел, мы считаем необходимым на месте «айна» ставить знак «столбика», например, в персидском ма'лум 'известный', reт'е 'кусок', 'отрезок' и т.д.

Способ передачи звонких аффрикат также требует специального разбора. В рассматриваемых нами языках имеется по одной (например, дж — в турецком, персидском, афганском, дз — в японском) или по две (например, дз и дж — в монгольском) звонкие аффрикаты. В точной и приблизительной транскрипциях для всех языков, в которых встречаются слитные звуки, звонкую шипящую аффрикату следует обозначать дж, а свистящую аффрикату—дз. В корейском языке в передаче звонкого варианта фонемы ч — дж не наблюдается единства: составители «Русско-корейского словаря» (М., 1951) обозначали его буквой д в сочетании с последующими я, ё, йо, ю, е, и.

М. Пуцилло и А.А. Холодович в своих словарях приняли обозначение чж, равняясь, видимо, на русскую транскрипцию Палладия

Кафарова для китайского языка. Но в китайском языке это — полузвонкая шипящая аффриката, а в корейском — звонкая. Нам кажется, что в транскрипциях для корейского языка можно отойти от традиции и принять обозначение дж.

Транскрищия собственных имен и географических названий

При транскрибировании собственных имен, употребляемых у одного и того же народа, в одном и том же языке, прежде всего необходимо устранить разнобой. Например, в работах по истории и литературе Ирана встречаются такие написания, как: Фирдоуси. Фердоуси, Фирдауси, Фирдуси, Фирдовси; Тавриз, Табриз, Тебриз; Исфагань, Исфаган, Исфахан, Очевидно, здесь следует принять лишь одно написание, наиболее соответствующее их реальному произношению в персидском языке: Фердоуси, Табриз, Исфаган (лучше - Эсфахан). При обозначении двух известных рек в Корее в нашей литературе употребляется параллельно традиционная китайская форма - Тумыныдзян и Ялуцзян и современная корейская форма - Туманган и Амноккан. Такого рода различные написания имен собственных обычны в русской транскрипции. В связи с этим следует указать и на необходимость единообразной собственных имен при их употреблении в изолированном виде и в составе сложных слов и словосочетаний. Наряду с традиционным наименованием Тегеран у нас применяются и такие формы, как Техран-фильм и т.п. Нам представляется подобный разнобой нецелесообразным.

В то же время нельзя требовать унификации в передаче собственных имен одного и того же происхождения, но употребляемых в различных странах, различными народами, на различных языках. В таком случае транскрищия должна отразить реально существующее в языке того или другого народа наиболее распространенное, литературное произношение данного имени. Так, имя пророжа в точной транскрипции должно быть передано для арабского — Мухаммад / Мухаммад, для персидского — Монаммад / Мохаммад, для афганского — Мунаммад / Мухаммад, для турецкого — Мунаммет / Мухаммет или Мунаммед / Мухаммед. Национальные особенности произношения должны найти свое отражение и при передаче местных обозначений титулов, географической номенклатуры, грамматических и других сходных терминов, названий букв и т.д. Слово (развительной по-терсидски и по-турецки будет звучать и транскрибироваться как заде, по-афгански — зада, по-таджикски — зода; арабская буква (развительностью и транскрибируясь с арабского, будет именоваться «алифом», с персидского — «алефом» и т.д.

По-видимому, надо добиться единообразия и в передаче на письме титулов и званий, употребляемых в составе личных имен отдельных народов Востока. Если, например, в персидском и пушту слова-титулы находятся в конце личных имен, они отделяются от собственного имени дефисом и пишутся со строчной буквы (Мальком-хан, Тимур-шах). Если они предшествуют собственному имени, входя в его состав, пишутся раздельно и с прописной буквы (Мир Рахман). В географических наименованиях употребляется несколько иная орфография: слова-титулы в любой позиции предпочтительно писать слитно с именем собственным (Шахруд, Шах-пасанд, Керманшах, Аминхан).

Географические номенклатурные обозначения (город, река, гора, озеро, пустыня, степь и т.д.) в географических наименованиях Ирана или Афганистана обычно используются либо в качестве составной части сложного наименования, либо в качестве полонительного термина. В первом случае они сохраняются и в передаче на русский язык без перевода и при них дается русский пояснительный термин в полной или сокращенной форме (р. Сефидруд, пустыня Деште-Кевир и т.п.). Во втором случае пояснительный термин переводится. Он может быть передан по-русски полной

и сокращенной формой (г. Карадаг, хребет Эльбурс, р. Кабул, степь Лангар).

Географические номенклатурные обозначения в китайском, корейском и других языках обычно пишутся слитно с собственным именем, если эти обозначения односложны (Тяньшань, Хуайхэ, Гуйчжоу; Ханмундо, Намдэчхон, Пуксубэксан и под.).

При двусложных и многосложных географических обозначениях в русской транскрипции номенклатурные термины могут передаваться русскими эквивалентами; например, в китайском вместо «полуостров Лэйчжоу-банодао» надо: «п-ов Лэйчжоу»; в корейском вместо «о-ва Хыксан-гундо» следует писать «о-ва Хыксан», вместо «пролив Чеджу-хэхёп» — пролив Чеджу.

Особого внимания заслуживает вопрос о границах и объеме сохраняемых в русской транскрипции традиционных обозначений иноязычных собственных имен.

Применявшиеся раньше наименования многих китайских городов заменены в последнее время современными китайскими обозначениями: Мукден—Шэньян, Калган—Чжанцэякоу, Кантон—Гуанчжоу, Амой—Сямэнь, Сватоу—Шаньтоу, Макао—Аомэнь и некоторые другие.

В транскрипции собственных имен других восточных языков пока сохраняетая преимущественно старая форма написания, например: при современных корейских Чосон, Соул, Пхенъянъ у нас традиционно употребляются — Корея, Сеул, Пхенъян; при более близких к действительному японскому произношению названиях Итиномия, Хёго, Ёкосука, Миндзито в нашей литературе нередко еще пишут Ициномия, Хиого, Иокосука, Миндзито или Минджито.

Также и персидские наименования Техран, Машхад, Пахлави, Бандар-Бушахр встречаются как Тегеран, Мешхед, Пехлеви, Бен-дер-Бушир. Примеров подобных расхождений в восточных языках очень много.

В дальнейшем мы изложим историю создания русской транскринции для отдельных языков зарубежного Востока: арабского, турецкого, персидского, пушту, фарси-кабули, санскрита, урду и хинди, бенгальского, монгольского, корейского, японского, китайского, вьетнамского, индонезийского, бирманского, тайского, кхмерского и лаосского, а также проанализируем наиболее целесообразные, с нашей точки зрения, транскрипции на русской графической основе — точные и приблизительные — для перечисленных выше языков.

VII. РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

Переходим к разбору наиболее значительных опытов построения транскрипции на русской основе для отдельных языков зарубежного Востока. Этот разбор каждый раз будем заканчивать установлением новых, представляющихся нам наиболее целесообразными, проектов русской транскрипции — точной и приблизительной — для этих языков.

1. Арабский язык

Говоря об арабском языке, мы имеем в виду арабский литературный язык, широко распространенный в странах Арабского Востока — Ираке, Саудовской Аравии, Кувейте, Омане, Йемене, Адене, Иордании, Ливане, Сирии, Объединенной Арабской Республике, Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко и в некоторых других.

Современные арабские диалекты с их довольно многочисленными говорами и подговорами мы в нашей работе учесть, конечно, не можем.

Система согласных в арабском литературном языке представлена 28 фонемами: губно-губными — 6(,), м (,), ў (,), губно-зубным ф (,); межзубными — 3(,), с (,); зубными простыми — д (,), т (,), 3(,), с (,); зубными эмфатическими — (,), д (,), 3(,), 2(,); переднеязычными — (,), д (,), д (,), р (,), н (,); среднеязычными — (,), (,); заднеязычными — (,), (,); фарингальными— (,), (,), (,); (,); фарингальными— (,), (,), (,), (,); (,); ортанными— (,), (,), (,), (,)

Межзубные спиранты $\underline{3}$ ($\dot{>}$), \underline{c} ($\dot{\hookrightarrow}$) несколько напоминают английские межзубные θ , δ . Арабские эмфатические д ($\dot{\smile}$), \underline{r} ($\dot{\smile}$), \underline{c} ($\dot{\smile}$) произносятся более напряженно, чем простые д ($\dot{\smile}$), \underline{r} ($\dot{\smile}$), \underline{r} ($\dot{\smile}$), \underline{r} ($\dot{\smile}$), \underline{r} ($\dot{\smile}$). Их нельзя смешивать

с церебральными согласными, передаваемыми в транскрипции также точкой под буквой.

Арабские б (\checkmark), ф (\checkmark), т (\checkmark), д (\checkmark), с (\checkmark), з (\checkmark), м (\checkmark), н (\checkmark) по своей артикуляции стоят как бы посредине между соответствующими русскими твердыми и мягкими фонемами.

Вибрант р (,) произносится более твердо, напряженно и раскатисто, чем русский р.

Заднеязычные к (ப), г (ப), х (с) образуются подъемом задней части языка к мягкому нёбу, при этом произношение фонем г (с) и х (с) сопровождается некоторым дрожанием язычка.

«Хамза» (У) и х (в) являются гортанными (взрывной и соответствующий ему спирант).

Гласных фонем в арабском литературном языке шесть: три краткие — a, u, y; три долгие — \overline{a} , \overline{u} , \overline{y} . Дифтонгов два — ай и а \overline{y} . Некоторые семитологи не считают их едиными, неразложимыми фонемами, указывая на возникновение этих дифтонгов в закрытых слогах в результате определенных позиционных сочетаний: ша \overline{y} -йада 'сооружать', \underline{c} а \overline{y} -рун 'бык' и др.

Современное арабское письмо имеет своим предшественником письмо арамейское, которое, подобно древнееврейскому и сирийскому, развилось из финикийской письменности. В любой письменности на арабской основе направление письма — справа налево. В основном арабском алфавите 28 букв, обозначающих только согласные и долгие гласные. 22 буквы в зависимости от позиции в слове имеют каждая четыре начертания: изолированное, начальное, срединное и конечное; лишь шесть букв, обычно соединяясь только с предшествующей буквой, имеют по два начертания: изолированное и начальное. Приводим арабский алфавит с наименованиями каждой буквы, (см. табл. 10).

Краткие гласные в арабском письме не обозначаются специальными знаками. Для установления правильного чтения кратких гласных арабская графика использует различные огласовки, передаваемые специальными диакритическими значками. Укажем основные из них:

«фатха» ($\stackrel{\checkmark}{-}$) для краткого а, «кясра» ($\stackrel{}{-}$) для краткого и, «дамма» ($\stackrel{2}{-}$) для краткого у; знак $\stackrel{\circ}{-}$ («сукун») указывает на отсутствие гласного; сочетанием $\stackrel{\circ}{\circ}$ передается дифтонг аў; сочетанием $\stackrel{\circ}{\circ}$ — ай; для долгих гласных \overline{a} , \overline{y} , \overline{u} употребляются основные буквы с огласовками: \overline{a} $\stackrel{}{|}$, \overline{y} $\stackrel{\circ}{\circ}$, \overline{u} $\stackrel{\circ}{\circ}$.

Удвоение согласных передается посредством знака «ташдид» (—), долгота гласного а путем постановки знака «мадда» (—). Знаки — («танвин фатха»), — («танвин дамма»), — («танвин кясра») указывают на падежи в неопределенном состоянии. Для знака — («хамза») в качестве опорных букв используются обычно обозначения долгих гласных, т.е. (—) — (—), но «подставка» для хамзы иногда не пишется.

Фонетический алфавит на русской основе для арабского языка был дан уже в «Общелингвистической азбуке» академиков В.В.Радлова, В.П. Васильева и К.Г. Залемана. Приводим предложенную ими транскрипцию:

Арабская азбука

Таблица 10 Арабский алфавит

Начертание букв				Название
конечное	срединное	начальное	изолированное	букв
	L	ſ	1	' алифун
ب	,	ب	ب	б а' ун
سك	ت ا	ت	ت ا	та'ун
<u>ن</u>	ئد	ت ث	ن ئ ئ ئ	са ун
ے	جب	ب ب خ	ج	дж и мун
ح	-2	ح	ح	ҳа҄'ун
ع	غد		خ	ха, Ан
>	>	>	› خ	далун
シ	>	> 5	ذ ا	залун
<i></i>	<u>بر</u>)	, , ,	ра"ун
ゾ)) ジ) ;	за'ун
<i>~</i> ~		سد	س	сйнун
؞ۺ	شر	شدا	ش	шинун
ص	キュニュ ユゼンシ アナル ぶん やほお	ر بر ش ص ط ط	みがりられるというでく	садун
ڝٚ	ضر	ۻ	ض	дадун
ط	b	ط	ط	таун
عظ		ظ	ظ	эаун
ع	æ	ع	ع ا	' айнун
ڂ	غد	غ	غ	гайнун
<u> خ</u>	ف	ف أ	ف ا	ф а ўн
ب	ق ک ا	قـ ک	ا ق	қ <u>а</u> фун
<u>4</u> .	7	5	ك	ка⊋ун
ل	1 1	ز	J	ламун
	~	~	1	мимун
س	ند	نـ	<u>'</u>	нунун
4	8	,s 9	ا ه	ha ун (ха ун)
ب المال الما	~ .i. & & .y.	9	9	ўаўун
ی	۱ 4	یـ	ا ی	йа'ун

В «Общелингвистической азбуке» «хамза», сопровождающая произношение гласных, в начале слов не обозначалась специальным знаком. В середине слов рекомендовалось обозначать ее через вертикальную короткую черточку между буквами, например: са'ала; in'ахіаб. «Хамза» с «ташдидом» передавалась через две короткие вертикальные черточки (") между буквами, например: са"ала. в начале артикля обозначался через черточку, когда перед ним находилось слово, оканчивающееся на гласный звук: бісміл-лаһі. В начале предложения рекомендовалось передавать его посредством требуемого арабской ронетикой гласного, например: ар-рахману — обозначальные предменать в предменать обозначалось передавать его посредством требуемого арабской ронетикой гласного, например: ар-рахману — обозначальные предменать обозначальные предменать обозначальные передавать его посредством требуемого арабской ронетикой гласного, например:

Долгий \overline{a} , который в ряде случаев не обозначается в арабском «покоящимся алифом», предлагалось обозначать через а с «крышечкой» — \overline{a} , например:

Долгий а, передаваемый в арабском через ي — и و — , решено было передавать через а и а, например: وَعُالَىٰ рама, وَعُالَىٰ рама, وَعُالَىٰ рама, وَعُلَامِي وَعُلِي وَالْمُوا وَلِي وَالْمُوا وَلِي وَالْمُوا وَلْمُوا وَالْمُوا العظم المعالمة المع

Арабские согласные элфатические चं, जं, е передавались т, д, э, так как эти звуки выговариваются не только при закрытой голосовой щели, но и с более энергичной артикуляцией.

Буквами і и і в арабском обозначены межзубные спиранты типа звонкого и глухого th в английском языке. В транскрипшии они переданы через р и б . Заднеязычные взрывные твердонёбный и мягконёбный переданы через к и к, хотя арабский выговаривается более энергично и является несколько более задним, чем соответствующий к в тюркских языках.

Арабские буквы с «ташдидом» рекомендовалось передавать через повторение соответствующего русского согласного, например $\ddot{\vec{s}} = kk$, $\ddot{\vec{s}} = 66$ и т.д. При ассимилировании л артикля начальным согласным следующего имени предлагалось обозначать только удвоение начального согласного.

Арабский «гайн» передавался шёгрено- ўсларовской буквой \mathfrak{F} ; «айн» через славянское \mathfrak{B} ; арабский \mathfrak{S} через латинское \mathfrak{h} ; с черточкой внизу). Арабский «джим» обозначался через \mathfrak{V} , принятый в том же значении в ряде русских кавказоведческих работ.

Для передачи дифтонгов использовался латинский «йот» — j. Академик И.Ю. Крачковский счел необходимым улучшить русскую транскрипцию арабских текстов. Им на русской основе разработаны два варианта транскрипции для арабского языка: точная и приблизительная. Транскрипция И.Ю. Крачковского была принята затем в «Грамматике литературного арабского языка» Н.В.Юшманова (Л., 1928) и в других арабистических изданиях нашего времени, в том числе в недавно опубликованном очерке Г.Ш. Шарбатова «Современный арабский язык» 1.

В отличие от только что разобранной транскрипции И.Ю.Крачковский всегда передавал через апостроф, г через сочетание дж, г через х, г через х, г через х.

¹ Г. Ш. Шарбатов, Современный арабский язык, М., 1961.

Межзубные и ; он обозначал через с и з. Эмфатические с, д, т, з (в арабском письме о , д, т, з. С И.Ю. Крачковским передавались соответственно через с, д, т, з. С И.Ю. Крачковский передавал через апостроф, обращенный вправо , а с — обычной русской буквой г. Арабский он обозначал через к, арабский каф» (о) посредством русского к (с точкой внизу).

Арабские *у* и *с* в значении согласных он предлагал передавать русскими в и й.

Для обозначений гласных у $И_{\bullet}I0_{\bullet}$ Крачковского сохранены лишь три буквы — a_{\bullet} и, у. Долгота гласных передается или путем постановки черточки над буквой или путем повторения буквы — \overline{a}_{\bullet} аа:, допускалась и иная форма — обозначение при помощи крышечки над буквой — \hat{a}_{\bullet}

Гаким образом, точная транскрипция, по И.Ю. Крачковскому имела следующий вид:

В ней использованы только русские буквы. Сочетание двух букв употреблено лишь один раз для передачи звонкой аффрикаты — дж ($\stackrel{\cdot}{c}$). В основном соблюдена строгая система при постановке диакритик: черточка под буквой указывает на межзубное произношение согласных — $\stackrel{\cdot}{c}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$), $\stackrel{\cdot}{3}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$); точка под буквой принята для обозначения эмфатических — $\stackrel{\cdot}{c}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$), $\stackrel{\cdot}{d}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$), $\stackrel{\cdot}{d}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$). Отступление сделано при употреблении точки под буквой лишь для передачи арабского «кафа» — $\stackrel{\cdot}{k}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$) и особо шепотно— го $\stackrel{\cdot}{k}$ ($\stackrel{\cdot}{c}$).

Наряду с этой точной транскрипцией И.Ю. Крачковский, а также его ученик Н.В. Юшманов и некоторые другие арабисты

Проверенная в течение уже многих лет на практике русская транскрипция арабских текстов, разработанная И.19. Крачковским, в ее двух вариантах — точном и приблизительном — вполне может быть сохранена в наших изданиях по арабистике. При установлении единой транскрипционной системы для всех языков зарубежного Востока может встать лишь вопрос о замене в ней трех знаков: х (こ), х (こ) и х (こ). Учитывая желательность сближения, унификации транскрипций на русской основе для языков с арабской графикой, арабский こ следовало бы передавать через х (с точкой над буквой), 文 — через обычное русское х, а в свяси с этим гортанный спирант в — посредством русского х с седилем — х (знак, употребляемый в ряде алфавитов народов Советского Союза) или, как в транскрипции для других языков с арабской графикой, через h.

Приводим таблицу русской транскрипции арабских звуков, предлагавшуюся в «Общелингвистической азбуке», акад. И.Ю.Крачковским (в двух вариантах), и несколько видоизмененный нами вариант точной транскрипции для арабского языка. Разработанная И.Ю. Крачковским приблизительная транскрипция без всяких изменений может быть использована и сейчас в широкой прессе, картографии и научно-популярных востоковедческих изданиях.

 $^{^2}$ Сами арабы отдельные европейские звуки передают следующим образом: в (v) = (y) فر را با (g) = (g) جنس را با (z) = (g) بنس را با (z) = (g) بنس را با (d) بنس را با (e) جنس را با

Таблица 11 Русская транскрипция для арабского языка Арабский язык

Алфавит	РЛА	Транс	скрипция ковского	варианты	Наш п	роект
<u>.</u>		I	II		Ī	II
j	ā-a	,	,	ā,	,	
پ	б	б	б		б	б
ت	T	T	Т		r	T
ٺ	Þ	<u>c</u>	С	<u>рс</u>	<u>c</u>	С
ج	¥	дж	дж	Ч дж	дж	дж
ح	<u>h</u>	×	x	<u>h</u>	×	x
خ	x	x	х	хх	š	x
>	Д	Д	Д		д	Д
Ċ	ð	<u>3</u>	3	8 3 3 €	<u>3</u>	3
)	p	p	р		р	p
う	3	3	3		3	3
ښ	С	С	С		С	C
ش	(ш)	ш	ш		ш	ш
ص	<u>c</u>	ç	С	<u>c</u> ç	ć	С
ض	旦	д	Д	дд	д	Д
ط	T	Ţ	т	T T	Ţ	T
٠٠٠ و و ه المواد و و و المواد و و المواد و المواد و المواد و المواد و المواد و المواد و المواد و المواد و المواد	म अ	Ţ. 3	3	3 3	3	3
ٺ	ф	ф	ф		ф к	ф
ق	к	Ķ	К	K K U C	ĸ	K
بع	8	c	[4]	κ κ ψ c	c	-
خ	B	Ŀ	Г	g r	$\Gamma(\vec{r})$	r

тивьфкА	рла	Транскрипция Крачковского		варианты	Наш проект	
		I	II		I	Π
ك	К	К	ĸ		ĸ	K
J	л	Л	л		л	Л
^	М	М	м		М	М
ن	н	н	н		н	Н
ھ	h	х	x	h, x	x _e h	x
ی	i	₹ i	йй	ій	K .	й
	w, y ² y	в, ў	Тв, ў	w//в,ў	в, ў	в, у
ئ	∠ ai	ай	ай		ай	ай
3	∠ ay	аў	(ay, ab)		аў	ay

Гортанный взрыв ("хамза") следует по традиции передавать через апостроф ('); в средине слов возможно употребление вертикальной черточки ('). "Ташдид" с "хамзой" можно обозначать двумя вертикальными черточками (").

Гласные по Крачковскому-Юшманову:

При транскрипции II (по И.П. Крачковскому) одинаково передаются
$$\frac{1}{m}$$
 $\frac{1}{c}$ ## В нашем проекте:

- а) межзубные $\dot{-}$, $\dot{-}$ передаются с чертой под буквой: \underline{c} , \underline{s} ;
- б) эмфатические обозначаются с точкой под буквой: с, д, т, э;
- в) $\stackrel{\circ}{\sim}$ и $\stackrel{\circ}{\circ}$ передаются с точкой над буквой: $\stackrel{\circ}{x}$, $\stackrel{\circ}{\kappa}$;
- г) \mathcal{E} , $\dot{\mathcal{E}}$, $\dot{\mathcal{E}}$ в русской транскрипции передаются соответственно через \dot{x} , \dot{x} , \dot{x} . (или h).

Таким образом, по несколько видоизмененному проекту точной транскрипции арабской речи, межзубные , , , должны передаваться буквами с, з (с чертой под буквой); эмфатические должны обозначаться буквами: с, д, т, з (с точкой под буквой),

согласные у и у передаются буквами х и к (с точкой над буквой); арабские , خ , с обозначаются соответственно через х, х и х (или h).

Арабская графика, применяемая в настоящее время в Иране (персидский язык), в Афганистане (пушту и фарси-кабули), в Индии и Пакистане (урду), отчасти в Малайе и Индонезии, а также в Китае (тюркские языки Синьцзяна), несколько отличается от графики, употребляемой для классического арабского языка, как по общему количеству букв, так и по фонетическому значению ряда арабских букв. Эти особенности отдельных арабских письменностей мы рассмотрим ниже при освещении вопроса о русской транскрипции для некоторых из перечисленных выше языков.

Несколько замечаний о русской транскрипции арабских собственных имен и географической номеклатуры, употребляемых в научно-популярной литературе и картографии.

1. Если в составе арабского географического наименования имеется несколько слов, отделяемых друг от друга дефисом, каждое из этих слов должно писаться с прописной буквы, например:بثر نظرون على Сир-Абу-Нуайр и дд.

В подобных сложных наименованиях с маленькой буквы пишется лишь артикль эль в середине сложного наименования: المبال الغربي Эль-Джебель-эль-Гарби.

2. Определенный артикль الله (al, el) передается как эль перед «хамзой» и следующими согласными (так называемыми «лунными» буквами) ب (б), ج (дж), خ (х), ح (х), ح (х), خ (r), ف (ф), ق (к), لخ (k), ل (л), r (м), r (х), r (у), r (й), с которых начинается последующее слово. Примеры:

3. Если слово, стоящее после определенного артикля, начинается с одного из следующих переднеязычных согласных (так называемых «солнечных» букв) — — (т), — (с), > (д), > (3),

Эр-Рамла — الرملة — Эт-Таиф — Эр-Рамла — الطائق Эн-Накура — الظاهرية — Эн-Накура — الظاهرية — Эш-Шаджара — الضالحية — Эо-Салихия

В арабских диалектах возможна ассимиляция ј артикля и перед (ж): الجال Эж-Жибаль (вместо Эль-Джибаль).

4. Геогра рические номенклатурные наименования при транскрибировании всегда сохраняются в начале наименования, пишутся с прописной буквы и соединяются с собственным наименованием посредством дефиса. Иногда перед ними в сокращенном виде употребляется русское обозначение географического объекта. Примеры:

- Нахр-эль- Касимия - نهرالقا سية - Джебель- Касьюн - جبل تا سيون - Рас- эль- Мильх - راسل الملح - Вади- Эль- Аси

5. Следует учесть, что большое количество арабских собственных наименований на русских географических картах и в других изданиях передаются в традиционно принятой форме, иногда далекой от арабской речи. Эту форму следует сохранить в следующих наименованиях: Аземмур, Александрия, Алжир (город и страна), п-ов Аравия, Асуан, Бени-Суэйф, Бон, Бу-Дениб, Бужи, Дамаск, Дамиетта, Евфрат, Египет, Иерусалим, р. Иордан, Иордания, Йемен, Каир, Кайруан, Касабланка, Киренаика, Красное море, Кут-эль-Амара, Лагуат, Латакия, Ливан, Луксор, Мазаган, Марокко, Медина, Мекка, Мекнес, Мертвое море, Месопотамия, Могадору, Мосул, р. Інл. зал. Оман, Порт-Саид, Рабат, Розетта, Себу, Сеуда, Синая, Сирийская пустыня, Сирия, Сур (Тир), Сус, Суэц, Суэцкий канал, Танжер, Тетуан, р. Тигр, Триполи, Триполитания, Уаддан, Уаргла, Уэзэан, Фес, Фивы, Халеб (Алеппо), Эс-Саллум и некоторые другие.

2. Персидский язык

Персидский язык, государственный язык современного Ирана, являетоя одним из древнейших письменных языков мира.

Арабская графика была принята для персидского языка в период завоевания Ирана арабами, приблизительно в VII-IX в. н.э. Но поскольку арабское письмо отражает прежде всего особенности арабской фонетики, оно, несмотря на многовековое употребление его в Иране, и до сих пор недостаточно приспособлено к передаче основных звуковых особенностей персидского языка.

В персидском языке всего 23 согласные фонемы. Среди них губно-губные п (—), б (—), м (—); губно-зубные ф (—), в (—), в (—), д (—), с (—), д

Смычные глухие п (😛), т (👛), к (🗸) характеризуются в нем слабым придыханием, ощутимым только перед гласными и сонорными согласными, а также в конце слов.

Звонкие согласные в конце слов никогда не переходят в соответствующие им глухие. Лишь в середине слов перед глухими они сами могут оглушаться: اضطراب эзтэраб – эстэраб 'волнение'.

Глухие согласные перед звонкими шумными не озвончаются, например: افزایش афзайеш 'увеличение' и др.

По характеру своего обычного произношения все согласные в персидском языке делятся на твердые: п (\checkmark), б (\checkmark), т (\checkmark), \dot{r} ($\dot{\varsigma}$), \dot{r} ($\dot{\varsigma}$),

(ς), \dot{r} ($\dot{\varsigma}$), \dot{x} ($\dot{\varsigma}$), перед гласными переднего ряда, обычно перед и (ς), могут несколько смягчаться.

Согласные ш ($\ddot{\psi}$), ж (\ddot{y}) мягче соответствующих русских звуков, поэтому долгий гласный и (\mathcal{L}) сохраняет свое качество «мягкого» гласного после персидских ш ($\ddot{\psi}$) и ж (\ddot{y}), например в слове «Шираз».

Аффрикаты ч (\mathfrak{E}), дж (\mathfrak{E}) противопоставляются друг другу как глухая и звонкая фонема. Перед глухими звонкий $\widehat{\mathfrak{A}}$ ж (\mathfrak{E}) оглушается и звучит как ч (\mathfrak{E}).

Смычные среднеязычные к (\mathcal{L}), г (\mathcal{L}) в общем сходны с соответствующими русскими согласными; перед гласными заднего ряда а, о, у они становятся заднеязычными. Звук $\dot{\mathbf{r}}(\ddot{\mathbf{c}}, \dot{\boldsymbol{c}})$ — смычный увулярный звонкий согласный; ему соответствует в ряде случаев (в положении между гласными, между гласным и звонким согласным, между звонким согласным и гласным, в конце слова) длительный $\dot{\mathbf{r}}(\ddot{\mathbf{c}}, \dot{\boldsymbol{c}})$, напоминающий увулярный глухой спирант х ($\dot{\boldsymbol{c}}$), несколько более задний, чем русский х.

Употребление гортанного взрыва — «хамза» в персидском ограничивается в основном заимствованиями из арабского языка: в ряде случаев он выступает и как самостоятельная фонема, например: ман 'запрет' и о ман 'я' — местоимение 1-го лица единственного числа.

Гортанный спирант h (o), обычно глухой, в позиции между и перед долгими гласными озвончается: в конце слов он иногда не произносится.

Персидский л () напоминает мягкое русское ль, но все же несколько тверже его. Звук р (,) очень близок к русскому р, хотя и произносится с меньшим напряжением. Он может смягчаться только перед гласным и, в остальных случаях звучит твердо.

Среднеязычный й (\checkmark) в общем эквивалентен русскому й перед гласными.

В персидском имеется шесть гласных — a, y, u; \ddot{a} , e, o — u два дифтонга — $e\ddot{u}$, $o\check{y}$. K гласным переднего ряда относятся \ddot{a} , e, u; κ гласным заднего ряда — a, y, o.

Персидские гласные делятоя на долгие — и, а, у и краткие ä, е, о. Долгие гласные во всех позициях в слове и даже в неударных слогах сохраняют свою длительность. Краткие гласные в неударных слогах редуцируются. Но несмотря на наличие в персидском языке долгих и кратких гласных, персидские гласные не противопоставляются друг другу по долготе-краткости; поэтому признак долготы-краткости не является в нем фонемным.

Персидские дифтонги ей, оў — нисходящие; встречаются они или в конце слов или перед согласными.

Арабско-персидский алфавит отличается от обычной арабской графики лишь четырьмя буквами; п (إلى), ч (إلى), ж (إلى), г (إلى), внесенными персами в арабский алфавит для передачи специфичных для их языка звуков. Так же как и в некоторых других языках с арабской графикой, в арабско-персидском алфавите один и тот же звук передается иногда несколькими буквами, например звук з передается четырьмя буквами: المرافية والمرافية والمر

Арабско-персидское письмо употребляет обычные для арабской графики диакритические знаки: — «забар», или «фахта», для обозначения гласного а; — «зир», или «касра», для передачи гласного э; — «пиш», или «дамма», для гласного о; — «сокун» — для указания на отсутствие гласного после согласного; — «ташди» как знак удвоения согласного; — «мадд», или «мадда», над буквой / («алеф») для передачи долгого гласного а; — «танвин» для обозначения звукосочетания ан в окончаниях наречий; — («хамза») для разделения смежных гласных и в некоторых других случаях; — «васла» над начальным «алефом» при наличии арабского () ал, ол.

Несколько замечаний об обозначении гласных и правилах чтения в персидском языке.

Краткиз гласные в начале слов передаются обычно при помощи букв / («алеф») или & («айн») со специальными огласовками.

Гласный э в конце слов обозначается буквой », называемой « h- немое», и знаком — « забар» .

Конечный гласный о передается посредством буквы 9 («вав»). Иногда этой же буквой звук о передается и в середине слов.

Гласные и, у в начале слов передаются соответственно сочетанием () и () и () и () еалефа» с буквой евав» () () ()

Гласный а передается «алефом» со знаком ≃ «мадда». Дифтонг ей передается обычно буквой с со знаком ≗ «сокун» и огласовкой с «забар», которая ставится над предшествующей буквой, например: меил 'склонность' и др.

Дифтонг оў в начале слов передается, как и обычное у, сочетанием «алефа» и «вава» со знаком «забар» и «сокун»; в других позициях в слове он передается также буквой «вав» со знаком «сокун» и огласовкой «забар» над предшествующей буквой,

(«айн») в начале слов не произносится; обычно произносится лишь огласовка, стоящая над ним; между гласными в середине слов с также не читается; в остальных положениях в середине и конце слов он произносится как гортанный взрыв ().

Как и для арабского языка, транскрищии на латинской основе для персидского языка не унифицированы.

чающая д, в персидском передает звук з и поэтому для нее предложено чисто условное обозначение $\bar{\mathbf{3}}$ (с черточкой сверху).

Заднеязычный и предложено передавать через н. (с седилем).

Арабский знак \gt передается через $3; \gt$ — через д, хотя при этом учитывалась персидская традиция: каждое \gt , стоящее в персидском слове за простым гласным, следует писать и читать как \gt (\gt).

Конечное \mathfrak{F} (4.) решено было в транскрипции не передавать, поскольку в персидском языке оно фактически не произносится и имеет чисто орфографическое значение: отсюда \mathfrak{S} кі, \mathfrak{S} чі, \mathfrak{F} бі,

Долгие («удлиненные») гласные предложено обозначать через â, î, ŷ (с «крышечкой» над буквой); соответствующие им краткие («сокращенные») передавать через знак краткости над буквой — ă, ĭ, ŷ; допускалось иногда написание ĭ, ў кратких через ĭj, ўв так же, как и написание дифтонгов ai, ay через aj, ав.

«Хамзу» () решено было обозначать через короткую вертикальную черточку , но только в тех случаях, когда она производит удлинение предыдущего краткого слога.

В целом русская транскрипция персидских текстов в «Общелингвистической азбуке» предлагалась в следующем виде:

Персидская авбука.

За пределами этой таблицы в «Общелингвистической азбуке» оказались $\mathfrak u$, хотя о передаче их через к и $\underline h$ при транскри-

бировании персидских текстов составители «Азбуки» говорят в своих комментариях к таблице.

Русская академическая транскрипция персидских текстов почти полностью была применена академиками К.Г.Залеманом и В.А. Жуковским в их известной грамматике новоперсидского языка³. Немногочисленные отступления от нее сказались лишь в том, что «эйн» (¿) передавался здесь через ; , а буква «каф» (ў) — через латинское q.

Гласные К.Г.Залеман и В.А. Жуковский передавали уже шестью буквами: а, ä, i, e, y, о. В их грамматике находим: ƒ ам 'печаль', кäмäр 'пояс', гіл 'грязь', се 'три', зіре́h 'панцирь', гул 'роза', гофтан 'говорить'.

Долгие гласные передавались через черточку над буквой: \tilde{a} , \tilde{i} , \tilde{y} . Для дифтонгов было принято три обозначения: \tilde{a} i, \tilde{a} y, оу: \tilde{b} ветер', \tilde{b} 'ива', \tilde{b} 'был'; м \tilde{a} i 'вино', р \tilde{a} y, роу 'ступай'.

К.Г.Залеман и В.А. Жуковский вводили уже и буквы $\tilde{\mathbf{e}}$, $\tilde{\mathbf{o}}$ (с черточкой над ними) для передачи соответствующих долгих гласных на месте арабских \checkmark и $\overset{\checkmark}{}$ и $\overset{\checkmark}{}$.

Сочетание 🕏 передавалось через хв.

В 1901 г. была опубликована «Грамматика персидского языка», составленная Мирза-Джафаром с участием акад. Ф.Е.Корша⁴. В этой работе применена несколько иная транскрипция.

«Алеф» как сопуствующий гласным а, о, э на письме не обозначается: арабский «джим» г передается буквой ж, специально придуманной по образцу шёгреновской буквы дж.

³ К.Г. Залеман и В.А. Жуковский, Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением метрики и библиографии, СПб., 1890.

^{4 «}Грамматика персидского языка, составленная Мирза-Джафаром (с участием акад. Ф.Е. Корша)», М., 1901.

«Эйн» (\mathcal{L}) обозначается через русский в; арабский «гайн» ($\dot{\mathcal{E}}$) — русским $\ddot{\mathbf{r}}$ (с черточкой над буквой); точно так же передается и арабский $\ddot{\mathcal{E}}$, в персидском называемый «гафом».

Арабский шепотный he (&) передается латинским h.

Выделяемые в транскрипции К.Г.Залемана — В.А. Жуковского «арабские дебёлые», иначе — эмфатические с, з, т, з (اص, ض, ط رط ل), согласно обычному персидскому произношению, в транскрипции Мирза-Джафара и Ф.Е. Корша передаются обычными русскими с, з, т и з.

Новой является предложенная здесь транскрипция гласных. Представлена она наглядно так:

Таким образом, в грамматике Мирза-Джафара и Корша дается уже несколько иная система транскрипции, чем рекомендовавшаяся в «Общелингвистической азбуке», с попыткой отразить современное авторам персидское произношение.

Остановимоя еще на трех вариантах транскрипций, предложенных уже в советское время,

В 1926 г. выщла «Грамматика персидского языка» проф. Е.Э.Бертельса⁵. Пользуясь в ней в основном латинской транскрипцией, Е.Э.Бертельс одновременно, за немногими исключечениями, давал и русские обозначения арабо-персидских букв.

Арабский гон передавал буквенным сочетанием дж; го посредством латинского ф (с точкой внизу); го в середине и конце слов он обозначал через апостроф повернутый вправо; для употреблял только латинскую лигатуру gh; го («каф») в отличие от сом каф») передавал через латинский q.

Арабский *э* , по Бертельсу, в русской транскрипции может передаваться через в, оу, ў, у. Шепотное ठ , обычно транскри-

⁵ E.3. Бертельс, Грамматика персидского языка, Л., 1926.

бируемое им посредством h, в конце слов он рекомендовал обозначать через э.

Говоря о персидском вокализме, Е.Э.Бертельс рекомендовал следующую систему транскрибирования арабских харакатов:

- фатха», или «забар», обозначает краткий а, звук, средний между а и э.
- « кесра», или «зир», передает краткий и, в тегеранском произношении е;
 - «дамма», или «пиш», передает краткий у.

Персидские долгие гласные Е.Э. Бертельс передавал русскими буквами с черточкой над ними: \bar{a} (и или \bar{J}), \bar{u} ($_{\mathcal{S}}$), \bar{y} ($_{\mathcal{S}}$). В арабо-персидской графике « танвин фатха» — , «танвин кесра» и «танвин дамма» $\stackrel{\square}{\longrightarrow}$ указывают на назализацию соответствующих гласных и в русской транскрипции, по Бертельсу, передаются через ан, ин, ун.

«Хамза» (\digamma) передана через апостроф ($^{?}$.); арабские спиранты \digamma , \diamondsuit — через латинский h.

Для гласных приняты следующие обозначения: краткие гласные ä, e, o; долгие гласные — a, и, у. Дифтонги — ей, оw.

В «Персидско-русском словаре» проф. В.В. Миллера, вышедшем из печати в 1950 г.⁷, сохранена в основном транскрипция Ф.Е. Кор-

 $^{^6}$ Л. И. Жирков, Персидский язык, М., 1927.

⁷ Б.В. Миллер, Персидско-русский словарь, ч., 1950.

ша. Б.В. Миллер допустил лишь незначительные отступления от транскрипции Ф.Е. Корша. Они сводятся к следующему: твердый знак, передающий в транскрипции Корша «эйн» и «хамзу», заменен здесь апострофом, причем последний употреблен лишь для передачи реального фонетического момента — перерыва звучания голоса в положении после закрытых слогов в середине слов. Звук, передаваемый в арабском письме и через «гайн» и через «каф», передается здесь русским г с точкой над буквой, а не со знаком долготы, поскольку черточка над буквой может быть понята как указание на длительный характер этого звука, тогда как он в ряде фонетических положений является смычным. Мягки знак в транскрипции Б.В. Миллера не употребляется. Краткое а в открытом ударном слоге в конце слов, согласно тегеранскому произношению, Б.В. Миллер передает через е (э), а не через ä, обычно используемый для «фатхи».

Эта же транскрипция принята и в очерке грамматики персидского языка В.С.Расторгуевой, приложенном к «Персидско-русскому словарю» Б.В.Миллера, и в очерке «Современный персидский язык» Ю.А.Рубинчика⁸.

Краткие гласные здесь, как и у Жиркова, передаются через а, е, о; долгие — через а, и, у. Для дифтонгов приняты обозначения ей, оу.

В целях иллюстрирования различных вариантов применения русской транскрипции к персидскому языку приводим таблицу, в которой парадлельно с арабо-персидским шрифтом даны знаки Русской лингвистической азбуки, транскрипции Залемана и Жуковского, употреблявшейся в их грамматике новоперсидского языка, транскрищии Корша, примененной в грамматике персидского языка, составленной Мирза-Джафаром с участием Корша, а также русские транскрипции, употребленные в грамматиках Е.Э. Бертельса, Л.И. Жиркова и в «Персилско-русском словаре» Б.В.Миллера.

⁸ Ю.А. Рубинчик Современный персидский язык, М., 1960.

Пероидский язык

Таблица 12

Наш проект **mmo馍m窓**w h, h, h л.И. Б.В. Жиркова Миллера Транскриппия стическая аэбука Залемана- Е.Ф. Жуковского Корша 8,0,3 «Русская лингви-Арабский

Продолжение табл. 12

				Транск	Транскрипция			Наш проект	ekt
Арабский шрифт	Арабский « Русская лингви- шрифт стическая аэбука»	Залемана- Жуковского	E.Ф. Kopwa	Е.Э. Бертельса	л.:1. Жиркова	Б.В. Миллера	Варианты	1	=
4	e)	က၊	3	3	3	3	e	6	ຄ
ن	≫	N B	.α	с (в серед. и конце сл.)	r	[2]	** *>0	U	1
w	R	ø	۱Ľ	(g4)	Ľ.	٠	Frř	۰۲	L
· y	₽	÷	Ð	Ð	÷	ф		Ф	0
C :	×	Ь	ľ	ъ	ф	٠,	кагг	·Ľ	Ľ
> 7	Ĺ	Ĺ	ů	Ľ,	Ľ	L		ů.	Ľ.
\	×	×	×	×	×	×		×	×
) –	Ľ	F,	ч	Ľ	F	г		ĸ	5
, ~	Σ	×	×	Σ	Σ	×		Σ	×
- হ	Ħ	Ħ	Н	34	Ħ	Ħ		æ	Ħ
ه (æ	æ	В, У	B, 0ỷ, ỹ, y	Ø	у, в, оу	B, Y, Oÿ	у, в	Ø
•	Ā	ч	ч	h, з в конце	£	ч	e'ų	h (x)	×
っ		i y j		слова й, и	×	й, и, ей	'я'	й, и, ей	, x
ع ا	По За тамену		Гласны	Гласные в персидском языке	м языке				
Жуковскому а, а, і, е,	٥	По Коршу (Иирэа-Джафар)	По Бертельсу	эльсу	По Жиркову	_	По Миллеру— Расторгуевой	По нашему проекту	цему кту
краткие	>	a, ä, э, i, o, y,	краткие: а, у, и	×	краткие: ä, e, o		краткие: ä, e, o	й, ө, о	•
долгие: а, і, ў	ā, i, y ā (aa)	(a	долгие: а, ў, й		долгие: в, и, у		долгие: а, и, у	в, и, у	
щфтон	дифтонги: ац, ау		HOCOBLE:	носовые: ан, ун, ин дифтонги: ей, ем дифтонги: 🚜, бу	фтонги: е	й, өм дифт	OHLY: 88, 69	eğ, oğ	

Как видно из приведенной таблицы, различные обозначения предложены для согласных и ; для звонкой шипящей а фрикаты ; для ; для ; для , которые в одних транскрипциях совсем не имеют специальных обозначений, а в других обычно передавались при помощи черточки под соответствующими буквами. Различные обозначения в транскрипциях предложены также для — «эйна» (й , ō , ;) , È — «гэйна» (Гу , г , г , г) и арабского — «кафа» (k , q , г , г).

В предлагаемой нами точной транскрипции арабский С, казалось бы, нужно передавать, как и в транскрипции для арабского
языка, через х (с точкой над буквой). Но, как известно, иранцы
не различают произношения С от в : поэтому мы считаем возможным г и в передавать одним знаком — х или h, учитывая фарингальный характер обозначаемого им звука. Согласные С и в в персидском можно передавать и через х, как это
рекомендуется Издательством словарей. Важно принять какой-то
один транскрипционный знак, практически наиболее удобный.
Мы уже отмечали, что в персидских словах, оканчивающихся
на краткий гласный э, стоящее после этого гласного в является «немым» и не произносится. Естественно, что в таких
случаях и в русской транскрипции его передавать не следует: ы
ханэ дом , у бутэ куст и др.

В современном персидском گر , ک , утеряли уже свою «дебёлость», и поэтому мы обозначаем их в русской транскрипции обычными русскими с, т, з (без точек под буквой).

Арабский в персидском произносится, как обычное з; поэтому и передавать его здесь следует через русское з. Арабские «гайн» и «гаф» в персидском фонетически не различаются, поэтому их можно передавать одной буквой г (с точкой над буквой). Арабские межзубные фактически потеряли в персидском языке свое межзубное произношение; поэтому их мы передаем тоже через обычные русские буквы с и з. Звонкую аффрикату обозначаем двубуквенным сочетанием дж, применяемым во многих языках Советского Союза.

«Эйн», как и в транскрипции для арабского языка, передается в известных случаях только в точной транскрипции — через апостроф, повернутый вправо. При этом необходимо иметь в виду, что в начале слова, как уже говорилось, с не произносится в персидском языке, поэтому и в русской транскрипции в этих случаях обозначать его не следует, например: р элм 'наука' и др. В начале слова знак с с («забаром») дает а, с 2 («пишем») - о, с — («зиром») — э.

В середине слова между гласными, а также между гласным и согласным или между согласным и гласным на месте с даже при его выпадении следует ставить апостроф, обозначая тем самым перерыв в звучании при произнесении слова и сохранение прежнего слогораздела: "ма'лум 'известный', "та'тил 'перерыв в работе', "бет'е 'кусок', 'отрезок' и др.

Сочетание خوا в настоящее время произносится в персидских словах как ха и,следовательно, ласиализацию в русской транскрищии передавать не надо: خواب хаб 'сон' и др.; сочетание خوی произносится также сез лабиализации как хи, что и должно транскрисироваться: خو بيش 'свой'.

При транскрибировании нужно также учесть, что носовой переднеязычный согласный н (س) перед губно-губным б (中) ассимилируется в м (ן): انبار ' склад' читается как амбар, а не анбар: 'оса' произносится как замбур, а не эанбур. Транскрибировать следует: амбар, замбур.

В транскрищии все персидские гласные, в том числе и те, которые не обозначаются в арабской графике, т.е. долгие («удлиненные») и, у, а, краткие — \dot{a} , е (э), о, должны быть отражены.

Краткие гласные в начале персидских слов всегда передаются сочетанием («алефа») или в («эйна») с одним из харакатов; алефа или «эйн» + «забар» обозначает краткий азабан — восьмой

месяц иранского солнечного года (21/X-21/XI); «алеф» или «эйн» + «зир» передает краткий э, обозначаемый в начале слов, а также после гласных и некоторых согласных через э, чтобы не смешивать с русским е в начале слов и слогов, например: , ј эба 'отказ', р элм 'наука', Тэһран и др.; «алеф» или «эйн» + пиш» обозначает краткий о: , орду 'лагерь', 'войска', омр. 'жизнь'. В письме диакритические знаки обычно не ставятся, т.е. пишут , у , обозначает.

Долгий гласный а обозначается посредством $\int (\alpha a \pi e \phi) + \alpha mag$ да»): абру 'честь', 'достоинство', де $\int a \phi$ аблуч 'рафинад'.

Гласный е в закрытой позиции перед й звучит как и, отсюда произношение сийах 'черный' вместо сейах. Ввиду этого же приставка бэ перед й пишется как би, а в остальных случаях сохраняет написание бэ: " Сийа 'приди', но о дох 'дай'.

Следует принять во внимание, что буква و передает не только у и в, но и дифтонг оў, иногда сочетаясь при этом с «алефом» — والوضاع أوضاع 'ка- оўза 'состояние', 'положение', 'положение', 'признаки'.

Выступая в роли соединительного гласного, *9* произносится и транскрибируется через о – تار و مار таро-мар.

В вопросе о транскрибировании персидских гласных надо учесть, что долгота, или, вернее, длительность персидских гласных а, и, у, выявляется ясно в сравнении с краткими а, э, о лишь в неударных открытых слогах. Здесь гласные а, э, о сильно сокращаются, гласные же а, и, у полностью сохраняют свою длительность. В остальных положениях в слове различие гласных (а, и,

у; ä, э, о) по долготе фактически не наблюдается. Обозначать долготу особо, допустим, через черточку над буквой, в персидских словах нет необходимости.

Итак, в русской транскрипции персидских гласных нужно учитывать следующее:

 та, в положении между двумя согласными «мадда» опускается;

∫ =ā:

 $\int = 9$ (в начале слова после гласных и твердых согласных), е (в других случаях):

1 =o:

ی = и; в начале слов долгий и передается сочетанием و ای = у;

Дифтонги: ей = \mathcal{L}' ; оў = \mathcal{L}'

Приблизительная транскрипция составлена из основных русских букв без каких бы то ни было диакритических значков, буквенных добавлений и изменений русского алфавита.

Арабо-персидские знаки گرمس , передаются в ней одной русской буквой о; جرخ — одной буквой х; فرخ — буквой э; خرخ — буквой г. فرگر غ — буквой г.

Звук в русской прислизительной транскрипции сам по себе не передается; транскрибируются лишь следующие за «эйном» (¿) гласные. При этом надо бы принять за правило, что после закрытого слога «эйн», сопровождаемый гласным, транскрибируется через ъ. Пример:

— Баба-Хелъат. После открытого слога «эйн» не обозначается: гласный же в произношении удлиняется и на письме удваивается:

— Маадан.

Согласный «дям» (ل) обычно обозначается русской буквой д, но в конце слова или закрытого слога для передачи его относительной мягкости пишется дь, например: در فو ال – Дизфудь.

Долгота гласных в приблизительной транскрищии, как уже отмечалось, не обозначается, иначе говоря — долгие а (\mathcal{T}) , и

(ک و او ک و او ک) передаются через обычные а, и, у. На месте у иногда употребляется о: حو آب - Доаб شوط و المالا شوط و المالا المال

Дифтонг ей (👉) в начале слов и после гласных передается в приблизительной транскрипции через эй, после согласных — через ей: — Вейсе: و الموانكي — Эйванаки. Дифтонгоў (—) передается через оў; وده — Ноудэх и др.

Рассматривая транскрипцию Б.В. Миллера как наиболее рациональную и приемлемую, словарная группа Института народов Азии АН СССР в целях возможно более точного отражения особенностей персидского произношения и большей последовательности в употреблении транскрипционных знаков предлагает в начале слов ограсовку «зир» передавать буквой э (эсм, эбраз): писать э также в середине слов после гласных и твердых согласных (хаэн, саэд, дэh): писать э также в абсолютном исходе слова после гласных и твердых согласных и твердых согласных и дердых согласных п, б., т, д, г, , м, н, ф, в, с, з, х, h (джамеэ, ханэ, дадэ, табреэ).

В остальных случаях, т.е. после мягких согласных ш, ж, ч, \widehat{Ax} , к, г, л, й писать е (куче, лале, керайе, сэрке).

Предлагаются уточнения и в отношении употребления в русской транскрипции апострофа э, передающего «эйн» и «хамзу». Знак апострофа должен употребляться в следующих случаях:

- а) в середине слов после гласных, если «эйн» или «хамза»не имеют огласовки, например: $\ddot{\text{бa}}$ д, $\ddot{\text{тa}}$ хир;
- б) в середине слов после согласных для показа слогораздела, например: масал, галэ:
 - в) в конце всех слов, оканчивающихся на «эйн»: мён, дэфа. 1.

Если в конце слова слышится гортанная смычка, имеющая смыслоразличительный характер, ее также предлагается обозначать знаком апострофа, например, джоз' 'часть', 'деталь', су' 'эло' при джоз 'кроме' и су 'сторона', 'направление'.

Ряд замечаний о транскрипции персидских собственных имен и географических названий.

- 1. Определенный арабский артикль,)/ в персидском передается:

б) в средине названия как оль; при этом определенный артикль пишется слитно со следующим словом, если это слово является именем лица, и раздельно, с выделением артикля дефисами, в остальных случаях:

— Рас-оль-Хейр,
— Рас-оль-Хейр,
— Шатт-оль-Араб.
2. Если слово, стоящее после определенного арасского артик-

2. Если слово, стоящее после определенного араского артик-ля, начинается с «солнечного» согласного (ثرر رخر در الله بالله رخر من رس رالله رط رط رط رط رط رط رط رط رط رط رط رط روب), то конечный дартикля ассимили-руется с последующим согласным и отделяется дефисом:

з. Географические номенклатурные обозначения (гора, река, озеро, пустыня и т.д.) обычно сопровождают географические наименования Ирана или в качестве составной части сложного наименования, будучи неразрывно связаны с ним, или в качестве пояснительного термина.

В первом случае они сохраняются при передаче на русский язык без перевода и транскрибируются обычным путем; при них дается и русский пояснительный термин в полной или сокращенной форме (р. Сефидруд, пустыня Деште-Кевир).

Во втором случае иранский пояснительный термин переводится, причем передается по-русски полной или сокращенной формой /г.Карадаг, оз. Резаийе (Урмия), гора Эльбрус/.

4. Следующие географические наименования Ирана сохраняются в транскрипции в русской традиционной форме: Арабистан, Ардебиль, Ахар, Ахваз, Гам, Бендер-Аббас, Бушир, Деште-Кевир (Гольшая Соляная пустыня), Джульфа, Дизфуль, Иран, Исфахан, Казвин, Каспийское море, Касре-Ширин, Кум, Курдистан, Муганская степь, оз. Резаийе (Урмия), Оманский залив, о. Ормуз (Хормоз), Ормузский пролив, Персидский залив, Персидский Ирак, р. Аракс, р. Атрек, Тегеран, Туркманчай, Хамадан, гора Эльбрус, Шатт-эль-Араб, Шуштер.

3. Афганский язык (пушту)

Афганский язык (пушту) отличается от персидского языка рядом фонетических особенностей. В нем имеются фонемы \ddot{z} — ц, \dot{z} — дз, \dot{y} — ж, \dot{y} — ш, для которых из известных уже арабских букв при помощи диакритических значков созданы новые специальные обозначения. Для передачи долгого е и дифтонга ый имеются специфично афганские буквы:

Церебральные согласные передаются в пушту путем присоединения к основной арабской букве кружочка внизу: -т, -д, -д, -р, -р, -р.

Русская транскрищия к пушту была применена впервые лишь в конце 30-х годов нынешнего столетия М.Г. Аслановым. В несколько ином варианте она дана в «Кратком афганско-русском словаре» 9. Различие между этими транскрипциями сводится в основном к различной передаче церебральных согласных, а также арабских «гайна» и «кафа». М.Г. Асланов передает церебрализацию согласных постановкой точки под буквой; в указанном выше афганско-русском словаре в этих же случаях ставится точка над буквой.

⁹ П.Б. Зудин, Краткий афганско-русский словарь, под ред. Е.Э. Бертельса, М., 1950.

М.Г. Аслановым передается при помощи принятой в таджикской письменности для передачи звонкого заднеязычного спиранта буквы ғ (перечеркнутого г). В «Кратком афганско-русском словаре» в таких случаях употребляются гh. Арабский у м.Г. Асланова передается через қ (с точкой под буквой), а в афганско-русском словаре — обычным к. Церебральное н передается через ң (с точкой внизу), в словаре — через нh.

В «Кратком афганско-русском словаре» латинское h, следовательно, используется в качестве диакритического значка, но в различном фонетическом значении, что является, конечно, недочетом транскрипции.

Исходя из системы обозначений, рекомендуемой нами для арабского и персидского языков, мы считаем целесообразным и в пушту церебрализацию согласных передавать точкой под буквой, т.е. через т, д, р, ж, ш, н, как это было принято и в транскрипции М.Г. Асланова; арабские с и в пушту произносятся совершенно одинаково, поэтому и транскрибировать их можно одинаково — посредством h.

Е в арабских словах, вошедших в пушту, как и в персидском языке, в настоящее время не произносится. Поэтому транскрибировать его не надо, но следует учитывать, что, исчезая в произношении, «айн» (¿) все же оказывает иногда влияние на соседние гласные, произносимые в таких случаях с некоторой отрывистостью, с последующим перерывом голоса. В таких случаях на месте исчезнувшего «айна» следует ставить апостроф: ба⁷д звучит как > , иногда и пишется так.

Учитывая фонетические соответствия между западной и восточной группами говоров пушту, мы вносим в транскрипцию параллельные обозначения для некоторых звуков пушту: ҳ и ц; ӷ и җ; ҙ и ҭ. Звуки ҳ, ӷ, ҙ характерны для говоров восточной группы, звуки же ш, җ, т — для говоров западной группы.

Различия в транскрибировании согласных звуков пушту иллюстрируются следующей сводной таблицей:

Таблица 13 Афганский язык (пушту)

Арабский	Транскрипция	Транскрипция		Наш п	роект
шрифт	м. Г. Асланова	Зудина — Бер- тельса	Варианты	I	II
ſ				ļ	
ب	б	б		б	б
پ	п	π		π	п
ٺ	T	T	1	T	T
ت	С	_		С	С
ఞ	/ <u>r</u> /	Ť	Ţ, Ť	Ţ	T
હ	дж	дж		дж	дж
چ	ų	ų		ч	ч
څ	ц	ц		ц	ц
ځ	дэ	дз		дз	дз
ح	h	ħ		h (x)	x/r
خ	x	x		x	x
>	д	д		д	Д
خ	3	3		3	3
ょ	д	Á	д, д	Ą.	Д,
5	p	p		р	p
کم	P	Ď	p, p	Þ	р
بز	3	3		3	3
ڗ	ж	ж		ж	ж
ソ チョニ ひとぐさんとうこう み ノ ス・ノブ メリジ	r •	ж	ŗ, ж	ŗ,ķ	г/ж
س	c	c		c	c
ﯩﺶ	ш	ш		ш	ш

Продолжение табл. 13

	Транскрипция М.Г.Асланова	Транскрипция Зудина—Бер- тельса	Варианты	Наш проект I II
ښ	×	រ៉េរ	х, ш	Ӽ, ѿ х/ш
ص	С	С		c c
ض	3	3		3 3
ط	T	T		тт
ظ	3	Ť	3, Ť	з. <u>[т]</u> з <u>[т]</u>
ع	3 2	а, и, у	_ ر	С а, и, у
خ	£	rh		řг
ٺ	ф	ф	ļ	фф
ن ق ف خ ع ط ط ق ص بن ق	Ķ	к		k k
ک گ	K	к		к к
Š	r	r		ГГ
J	л	л		л л
1	м	М		м м
ن	н	н		н н
	i.	нһ	ӊ, нh	н н
و	В	в, о, у		в, о, ў в, о, у
كلا	h	h		h(χ),a x/r,a
ى	й	й	й, и	й, и й, и
ن به د د د د د د د د د د د د د د د د د د	е	ē		ē e
15	ый	ый		ый ый

Гласные по М. Г. Асланову

краткие: а, у, и (е)

долгие: а, о, е

дифтонги: ау, ай, ый,

По Зудину — Бертельсу краткие: а, ы, и, е, о, у

долгие: ā, й, ē, ō, ў.

Вопрос о русской транскрипции гласных пушту затрудняется отсутствием в нашей литературе точного и детального описания афганского вокализма. В «Кратком афганско-русском словаре» П.Б. Зудина, выпущенном под редакцией и с фонетико-грамматическим очерком Е.Э. Бертельса, утверждается, что в афганском языке имеются долгие и параллельные им краткие гласные а, и, е, о, у. Долгие рекомендуется обозначать черточкой над буквой, т.е. через \overline{a} , \overline{e} , \overline{o} , \overline{y} . Помимо пяти указанных выше кратких в афганском отмечается краткий ы — звук «зваракая» (—).

По М.Г. Асланову, помимо краткого ы (звук «зваракая»), в афганском существует лишь три кратких гласных — а, у, и, иногда передаваемых харакатами, которые обычно не пишутся и не печатаются. Этой позиции придерживается и Н.А. Дворянков в своем очерке «Язык пушту» При фарингальных с, и некоторых других на месте краткого и в конце слов образуется краткий гласный е:

«фатха», или «забар», указывает на наличие краткого а;
 «замма», или «пеш», указывает на наличие краткого у;
 «касра», или «зер», указывает на наличие краткого и;

¹⁰ Н.А. Дворянков, Язык пушту, Ч., 1960.

Помимо указанных выше долгих и кратких гласных М.Г. Асланов, конечно, отмечает наличие в пушту весьма краткого гласного, иногда определяемого как беглый звук, почти лишенный качества, и предлагает передавать его через Э (е перевернутое). Нам представляется возможным обозначать его и посредством русского ы. В афганском письме для него применяется особый надстрочный знак —(«зваракай»).

Как уже было сказано, кратких о и е в качестве самостоятельных фонем, противопоставляемых долгим б, є, в афганском языке нет. Краткий о возникает на месте долгого б в конце слов, в слоге, лишенном ударения. Краткий е, как мы уже отмечали, образуется обычно также в конце слов на месте краткого же и.

Именно поэтому в специальном обозначении долгого б и ё нет нужды. Если признать отсутствующими в афганском краткие е и о, то следует транскрибировать تفاد как така́н, а не тека́н, — таза́д, а не теза́д: الوقل — алвутыл, а не алвотыл. Пожалуй, целесообразно и установление единообразия в передаче краткого гласного — «эер» (——) во всех арабских словах, вошедих в пушту. الماد والماد وال

«Подставкой » для кратких а, у, и в пушту в начале слов обычно служит ((«али \hat{q} »); в конце слов подставкой для краткого а и беглого ы («зваракая») выступает ه (\sim , \circ). Примеры: مر амр, اسم سرت тахта.

Дифтонгов в пушту, по Зудину — Бертельсу, три: ай, аў, ый; по Асланову — тоже три; ай, аў, ый. Н.А. Дворянков называет семь дифтонгов — ай, ай, ой, уй, ый, аў, оў 11. Очевидно, для пушту более специфичен дифтонг аў: дифтонг оў свойствен персидскому языку и произносится в с. дельных персидских словах, употребляемых в

¹¹ Ч. А. Дворянков, Язык пушту, стр. 12.

афганской речи. Отсюда следует, что слово غور надо транскрибировать как гаур, а не гоур, دول даул, بلو палау и т.п.

Правильное транскрибирование гласных требует прежде всего ясного и верного освещения вопроса о составе вокализма пушту.

В афганском (пушту) языке существуют долгие гласные — а, о, е, краткие — а, у, и, весьма краткий — ы («зваракай»). В отличие от арабо-персидского в арабо-афганском письме нередко используется («алиф») в начале слов для обозначения и и у, что, очевидно, свидетельствует об отсутствии в афганском языке долгих и, у, обозначаемых всегда в арабской графике через . Такие афганские примеры, как ایازات иджазат, استورا устувар, подтверждают передачу в афганском начальных и, у через ! («алиф»).

Образуемый обычно в конце слов в слоге, лишенном ударения, на месте долгого \bar{o} краткий о следует, видимо, рассматривать лишь как вариант одной фонемы о. Вариантом фонемы является и краткий е, возникающий также в конце слов на месте краткого и рядом с \mathcal{E} , \mathcal{A} , \mathcal{C} , \mathcal{G} .

Дифтонг ый (८) в конце слов передается особым знаком , иногда с «хамзой» — С. Дифтонг ай в исходе слов обычно имеет тенденцию к переходу в е; дифтонг аў (оў) нередко переходит в долгий б. По-видимому, основными и исконно афганскими дифтонгами являются ай, аў, ый. Дифтонги ой, уй, оў, отмеченные Н.А. Дворянковым, встречаются редко, иногда в заимствованиях из персидского и других языков.

В русской точной транскрипции долгие гласные в отличие от параллельных им кратких принято передавать черточкой над буквой. Но поскольку в пушту из долгих гласных параллельным кратким является только а, то чертой над буквой, обозначающей гласный, следует передавать только долготу а $-\overline{a}$. Долгие о и е можно писать без специального знака долготы, так как параллельных им кратких фонем в пушту нет.

Следовательно, в русской транскрипции для афганских гласных должны бы использоваться знаки: ā, e, o, a, и, у, ы. Первые три будут передавать долгие гласные, последние четыре — краткие.

Краткий а после афганского смягченного л (ل) можно передавать через я. В остальных случаях, независимо от положения в слове, — через а: الاردره — Анардара, اسار — Асмар и др.

Поскольку в пушту имеются долгое е и его краткий вариант, а также поскольку через е передается знак огласовки «зер», иначе «касра», нельзя передавать знак «фатха» через е. Исключением являются традиционные написания типа Мазари-Шериф, которое обычно произносится как Мазари-Шариф.

Знак «зер» или «касра» (一) передается двояко — в начале и середине слов через и, а рядом с とった, じ через е: ししつ — Дилярам; くらん — Дехи-Сабз.

Краткий и напоминает русское и после ш («ширь»), а краткий вариант е — русское э.

Знак «заммы», иначе «пиш» —, передается почти всегда через у. В словах — мокор, قندوز — Кондоз (Кондуз),«замма» передается через о.

Долгие е и о транскрисируются соответственно через обычные русские е и о. Знак «зваракай» целесообразно передавать всегда посредством русского ы.

В арабско-афганском письме, помимо указанных выше харакатов, употребляются также знаки: $\stackrel{\circ}{-}$ «сукун», $\stackrel{\sim}{-}$ «ташдид», или «шаддат», $\stackrel{\sim}{-}$ «мадда», $\stackrel{\sim}{-}$ «танвин», $\stackrel{\sim}{-}$ «васла»; все они выполняют здесь те же функции, что и в обычном арабском письме.

Несколько шире, чем в других языках с арабским письмом, здесь употребляется знак «хамза», при помощи которого в пушту передается и протетическое й (% йе 'ты (есть)'), а также конечный диртонгый — %.

В качестве харакатов в пушту применяются также знак $^{\epsilon}$ для обозначения о; — — для передачи «зваракая» .

В афганских словарях огласовки передаются иногда Суквами: («фатха») для краткого а, («замма») для у, для «зваракая» и некоторые другие. В русской транскрипции их надо передавать так же, как и соответствующие им обычные огласовки.

Основные афганские дифтонги соответственно звучанию обозначаются через ай, аў, ый (у Н.А. Дворянкова — ый, в остальном он принимает транскрипцию М.Г. Асланова).

Потованные гласные передаются, как и в транскрипции для персидского языка, в начале слова и после гласных через я, е, е, ю, а после согласных посредством йа, йэ, йо, йу (или ъя, ъе, ъе, ъю).

В пушту сочетание فر произносится и транскрибируется как хв: وازه خوا – Ваза-Хва.

Замечания о транскрибировании афганских собственных имен и географических наименований.

1. Определенный арабский артикль \mathcal{J} (al, ul) в начале афганских слов передается через аль, а в середине составного наименования через уль. При этом перед «солнечными» буквами происходит ассимиляция согласного артикля. Артикль в средине слова с обеих сторон выделяется дефисом:

2. Географические номенклатурные осозначения (река, гора, степь, залив и т.д.) или входят непосредственно в географическое наименование как его неотъемлемая составная часть, или упо-

требляются как органические, не связанные с названием пояснительные термины.

В первом случае они не переводятся на русский язык и транскрибируются обычным порядком в составе сложного наименования; во втором случае переводятся на русский язык и не подлежат транскрибированию в составе географического наименования.

3. Сохраняются в традиционной русской транскрищии следующие географические наименования пушту: Аргандає, Герат, Герируд, Гиндукуш, Гиссар, Горбанд, Джелалабад, Кандагар, Кундуз, Мазари-Шариф, Меймене, Мукур, Оба, Сафедкох, Себзевар и др.

4. Язык фарси-кабули

Наряду с пушту в современном Афганистане широко распространен язык фарси-кабули, близко родственный персидскому и таджикскому. Длительное время он употреблялся в качестве литературно-книжного языка и языка официально-деловой переписки. В настоящее время во многих школах Афганистана на нем ведется преподавание.

Как и ближайше родственные ему иранские языки, персидский и пушту, фарси- кабули пользуется арабской графикой.

До последнего времени на русском языке сведений о языке фарси-кабули было очень мало. Словарные материалы по этому языку в 40-х годах были собраны М.Г. Аслановым и с его согласия опубликованы проф. Б.В. Миллером в первом издании «Персидскорусского словаря».

В 1960 г. Л.И.Дорофеева выпустила в серии «Лзыки зарусежного Востока и Африки» очерк «Лзык фарси-касули», который и является первым на русском языке описанием этого еще малоизученного у нас языка.

Будучи близок к персидскому и таджикскому, язык фарси-кабули имеет все же ряд особенностей, выделяющих его из среды ближайше родственных ему иранских языков. Прежде чем говорить о русской транскрипции для фарсикабули, остановимся на характеристике его фонетических особенностей.

Вокализм фарси-кабули представлен восемью гласными: a, ā i, ī, u, ū, ē, ō и двумя дифтонгами: ai, ай. Но противопоставление долгих кратким гласным здесь проходит не столько по долготекраткости звуков, сколько по их устойчивости и неустойчивости. Долгие гласные ā, ē, ō, ī устойчивы и сохраняют длительность звучания в любой позиции в слове; в противоположность им краткие a, i, и легко редуцируются, теряют ясность своего звучания и характеризуются именно своей неустойчивостью.

В продзношении даже таких гласных кабули, как а и а, можно установить некоторые отличия от произношения эквивалентных звуков в персидском языке.

По сравнению с персидским а в кабули более задний и открытый звук, близкий к русскому а и эквивалентный таджикскому а. Фонема а характеризуется в кабули некоторой огубленностью и в отдельных говорах (Панджшера) соответствует таджикскому о; перед носовым, в отличие от персидского разговорного, звук а в кабули сохраняет свое качество: nan 'хлеб'. Гласный і перед «айном» и h легко переходит в ê: dêh 'деревня', êlanat 'объявление'.

Фарси- кабули, в отличие от персидского языка и подобно таджикскому, сохраняет дифтонги аі и ай (в персидском— ей и оў).

Неслоговой элемент дифтонгов заменяется полугласными у, w в тех случаях, когда к слову, оканчивающемуся на дифтонг, присоединяется какой-лисо морфологический показатель, например: payi kōh 'у подножия горы' (раі 'подножие') jawi хиb 'хороший ячмень' (jau 'ячмень').

Система согласных в фарси-кабули в основном та же, что и в персидском языке. Она весьма близка к таджикскому консонантизму. Всего согласных в фарси-кабули 23: губно-губные $P(\psi)$, $b(\psi)$, $m(\phi)$, $w(\phi)$; губно-зубной $f(\psi)$; передне-

язычные t (ш), d (>), s (>), z (>), š (>), č (>), č (>), č (>), j (>), g (>), y (>), y (>), y (>), > у (>), > фарингальный h (>).

Согласные увулярные q (ق) и رخ) представлены в кагули двумя различными, самостоятельными фонемами. Первая является смычной глухой, а вторая — звонким спирантом. Свою глухость фонема q (ق) сохраняет и в интервокальной позиции:daqīqa 'минута'. В произношении перед глухими q (ق) нередко заменяется глухим спирантом х (خ), что передается обычно и в графике.

Спирант $\check{\mathbf{z}}$ ($\dot{\mathbf{y}}$) в литературном произношении употребляется редко; в диалектах он обычно заменяется аффрикатой $\check{\mathbf{y}}$ (\boldsymbol{z}).

Фарингальные ф, «айн» (¿) и «хамза» (') в фарси-кабули также, как правило, не произносятся. Арабскому ф в фарси-кабули обычно соответствует фарингальный спирант h, который нередко в произношении совсем исчезает, что обычно приводит к удлинению предшествующего гласного: bētar 'лучше', dâ 'десять'. В интервокальной позиции на месте h появляется у: mayi 'рыба' и др. При полном исчезновении в интервокальном положении происходит стяжение гласных, например: dahan > daān > dān 'por'.

Многие фонетические особенности языка фарси-кабули выделяют его из среды ближайше родственных ему языков. Назовем некоторые из них:

конечные звонкие b(-), d(-), z(-), g(-)всегда в нем оглушаются: $\hat{s}\hat{a}$ d > $\hat{s}\hat{a}$ t 'мед';

в результате ассимиляции происходит слияние и упрощение отдельных групп согласных, так d(z) + t(z) = t(z); ds(z) > c (e): z u dtar > z u tar ' c к opee', p a ds ah > p a c a ' царь';

глухие перед звонкими могут озвончаться: afyan auyan 'açıra-нец':

конечные согласные $d(\mathfrak{o})$, $z(\mathfrak{j})$, $r(\mathfrak{o})$, $n(\mathfrak{o})$ в некоторых словах отпадают: ustā 'мастер', da 'дверь', хау 'добро', \check{a} 'вешь', \check{i} 'он', 'этот' (вместо ustād, dar, хауг, \check{a} z, \check{i} n) и др.

Специфично для фарси-кабули также появление лабиализованного х в отдельных словах, особенно часто встречающееся в литературном языке (xwāb 'coh', xwāja 'ходжа'); появление z на месте d (по таджикскому типу), например: gumbaz 'купол' (перс. гомбад, тадж. гумбаз); наращение конечного н в ряде слов (jāman) и некоторые другие явления, отмеченные, в частности, в упомянутом очерке Л.Н. Дорофеевой (стр. 16—18).

В письме фарси-кабули используется обычный арабско-персидский алфавит. Поэтому, как и в персидском, в фарси-кабули одни и те же звуки нередко обозначаются различными буквами: $t - \ddot{\omega}_i = z - \dot{\omega}_i$; $z - \dot{\omega}_i = z - \dot{\omega}_i$; $z - \dot{\omega}_i = z - \dot{\omega}_i$; $z - \dot{\omega}_i = z - \dot{\omega}_i$.

В то же время долгие \vec{u} и \vec{o} передаются одной арабской буквой \vec{o} , а долгие \vec{i} и \vec{e} — одной буквой \vec{o} .

Не произносятся в кабули арабские «айн» (\mathcal{E}) и «хамза» ($^{\mathcal{E}}$), хотя обозначения их традиционно сохраняются в алфавите.

Краткие a, i, и не имеют специальных обозначений. Лишь диакритические знаки «подсказывают», с каким гласным надо произносить то или другое сочетание согласных. Знак — «забар», или «фатха», указывает на необходимость произношения краткого a, — «зер», или «касра», указывает на наличие краткого i, знак — «пеш», или «дамма», — краткого ц.

В письме кабули употребляются и другие, обычные для арабской графики знаки: — «сукун», — «ташдид», — «медда», — «васла», — «танвин» с обычными для них в арабской графике функциями.

Л.И. Дорофеева в своем очерке о фарси-кабули употребляет транскрипцию на латинской основе. Б.В. Миллер к фарси-кабули применил ту же транскрипцию, что и к персидскому языку; М.Г. Асланов рекомендовал для кабули несколько иные способы передачи фонем фарси-кабули в русской транскрипции. Он считает целесообразным при транскрибировании текстов и живой речи кабули передавать «айн» (¿) в ряде случаев через апостроф, «гайн»

(¿) — через таджикское ғ (перечеркнутое г), «каф» (ў) через к (с точкой над буквой), церебральный «нун» через н (с точкой под буквой).

Нам представляется целесообразным, унифицируя транскрипцию для зарубежных языков Востока, внести некоторые изменения и в русскую транскрипцию, примененную к кабули Б.В. Миллером, и в транскрипцию, разработанную М.Г. Аслановым.

Приводимая здесь транскрипционная таблица для кабули наглядно показывает эти изменения.

Фарси-кабули

Таблина 14

Арабский	Транскрипция		Транскрипция	Наш п	роект
шрифт	М.Г. Асланова	Б.В. Миллера	Л.Н. Дорофее-, вой	I	II
1			a, ā		
ب	б	б	b	б	б
Ų	п	п	р	п	п
ت	T	T	t	T	T
ث	С	c	s	С	С
き	дж	дж	Ĭ	дж	дж
E	ч	ų	č	ч	ч
ح	h	h	h	h (x)	х, г
ڂ	х	x	х	x	x
٠. < <p>ال ال p>	д	д	d	д	Д
>	3	3	z	3	3
)	р	p	r	р	p
j	3	3	z	3	3
<i>ĵ</i>	ж	ж	ž	ж	ж
س	c	С	s	c	c
7 7 7 7 7 7 B	Ш	ш	š	Ш	ш
ا م	c	c	s	c	С
ا ض	3	3	z	3	3

Продолжение табл. 14

Арабский	Транскрипция	Транскрипция	Транскрипция	Нашг	проект
шрифт	м.Г. Асланова	Б.В. Миллера	Л.Н. Дорофее- вой	I	II .
4	T	T	t	T	T
ظ	3	3	z	З	3
٠.	,	_		c	€
غ	Ŧ	ŕ	8	ŕ	r
ن ن	ф	ф	f	ф	ф
当つらずらから	Ķ	<i>[</i> r̂]	q	ĸ	ĸ
ا ک	К	к	ĸ	K	К
. گ	r	r	g	r	r
ل	л	л	1	л	Л
•	M	М	m	М	M
(i)	н	н	n	н	н
<i>ن</i> ه	В	у, в	w	у, в	у, в
٥	h	h	h	h (x)	х, г
ی	<u>и,</u> й	ий	y, i,(ay)	и, й	и, й

Здесь в варианте так называемой точной транскрипции мы вновь арабское с передаем через х (с точкой над буквой), считаем возможным обозначать с и посредством h или х, учитывая его одинаковое произношение в современном кабули с фарингальным с; «гайн» (¿) через r, также с точкой над буквой; «каф» (¿) через к с точкой над буквой; арабский «айн» (¿) через апостроф, обращенный вправо с .

При помощи харакатов, как и в уже рассмотренных языках с арабской письменносты, передаются в кабули краткие гласные а $\stackrel{\frown}{-}$, у $\stackrel{\frown}{-}$, и $\stackrel{\frown}{-}$. Долгий $\stackrel{\frown}{a}$ передается через $\stackrel{\frown}{\downarrow}$; долгие $\stackrel{\frown}{\imath}$ и $\stackrel{\frown}{e}$ обозначаются одинаково через $\stackrel{\frown}{\cdot}$, с долгие $\stackrel{\frown}{\imath}$ и $\stackrel{\frown}{o}$ посредством $\stackrel{\frown}{b}$ в начале слова, через $\stackrel{\frown}{e}$ — в середине и конце слов.

В русской точной транскрипции долгие и краткие гласные различаются путем постановки над долгими гласными черточки над буквой: a, y, u: \overline{a} , \overline{y} , \overline{u} , \overline{o} , \overline{e} .

5. Урду

Транскрищии для урду и хинди, представляющих две различные письменно-литературные формы одного народного языка хиндустани, мы рассмотрим параллельно. Урду, государственный язык современного Пакистана, имеет до сих пор арабскую графику. Язык хинди, являющийся в настоящее время государственным языком Республики Индии, пользуется, как и другие современные индоарийские языки (маратхи, непали и т.д.), алфавитом деванагари, возникшим на основе нагари в начале второго тысячелетия нашей эры и затем широко использовавшимся в Индии и в Европе для записи санскритских текстов.

Один из крупнейших специалистов по живым языкам Индии — акад. А.П. Баранников к языкам урду и хинди первоначально применял латинскую транскрипцию 12, принятую за рубежом в литературе о языках Индии. Русская транскрипция для урду использована в последние годы — в «Русско-урду словаре» К.Ф. Кибинева 13 и в «Урду-русском словаре» В.М. Бескровного и В. Е. Краснодембского 14, выпущенном под редакцией А.П. Баранникова.

¹² См. А. Баранников, Краткая грамматика хиндустани (урду), Л., 1926, а также А. Баранников, Хиндустани (урду и хинди), Л., 1934.

¹³ К.Ф. Кибинев, Русско-урду словарь, издан на правах рукописи Высшей дипломатической школой МИД СССР, М., 1950.

¹⁴ В.М. Бескровный и В.Е. Краснодембский, Урдурусский словарь, под ред. акад. А.Т. Баранникова, М., 1951.

Один из вариантов русской транскрипции для урду был разработан в 1952 г. М.Г. Аслановым и А.М. Дьяковым.

В своей работе мы даем два варианта транскрипции для урду (точной и приблизительной). Конечно, лоскольку фонетика урду и хинди в основном одна и та же, быть может, следовало бы разрабатывать для них единую транскрипцию. Но именно резкие различия этих языков в области письменности, их совершенно различные орфографические традиции требуют от нас и дифференцированного рассмотрения вопросов транскрипции. Естественно, что сама русская транскрипция для урду и хинди в конечном итоге должна быть единой.

Фонетика хиндустани (урду и хинди) имеет специфичную систему вокализма и консонантизма. Гласные делятся в хиндустани на неносовые и носовые. Краткие — а, и, у; долгие — ā, й, ў, ē, ō; дифтонги — ай, аў. Все краткие и долгие гласные, включая и дифтонги, могут назализироваться. В качестве назализованных выступают преимущественно долгие гласные и дифтонги; краткие гласные приобретают носовой оттенок обычно перед й, р, л, ш, с, х в. Долгие гласные в транскрипции передаются постановкой черточки над буквой. Но поскольку долгие гласные е и о не имеют парадлельных кратких, их в русской транскрипции можно передавать буквами е и о без черточки под ними.

Следовательно, для транскрибирования кратких и долгих гласных хиндустани необходимо использовать русские знаки а, и, y; \bar{a} , \bar{u} , \bar{y} , \bar{e} , \bar{o} . При обозначении дифтонгов нет, конечно, надобности передавать чертой долготу гласного a, так как оба дифтонга — $a\bar{u}$, $a\bar{y}$ — нисходящие, первый элемент в них всегда долгий, второй — краткий.

Носовые гласные хиндустани в русской транскрипции принято было передавать или путем постановки вслед за гласным буквы н с точкой над ней — н, или посредством тильды над буквой, обо-

значающей гласный. Первый спосос был использован в «Урдурусском словаре» В.М. Бескровного и В.Е. Краснодембского. Носовые гласные здесь передавались через ан, ин, ун, ен, он, айн, аун; ан, ин, ун.

Второй способ применен в «Хинди-русском словаре» В М.Г.ескровного: \tilde{a} , \tilde{u} , \tilde{y} , \tilde{y} , \tilde{o} , \tilde{o} , \tilde{a} , \tilde{u} , \tilde{u} , \tilde{y} .

Согласные в хиндустани представлены значительным количеством фонем, среди которых особо выделяются большие группы придыхательных и церебральных.

	В	зрывные и	Длительные	Сонорные
	a	ффрикаты	(спиранты)	
Согласные	губные	п, п ^х , б, б ^х	фи	В
*	зубные	т, т ^X , д, д ^X	с, з, ш, (ж), н,	р, л
	наддёсенные		•	
»	(церебральные)	т, т ^х , д, д ^х	Ħ,	, p, p ^X
	твердонёбные		,	
»	(палатальные)	ч, ч ^х , дж, дж ^х		
»	средненёбный			й
	мягкон ё бные			
»	(велярные)	к, к ^X , г, г ^X	х	
»	фарингальный		х, (х)	

Как видно из таблицы, придыхательных в хиндустани всего одиннадцать — Π^X , δ^X , τ^X , χ^X ,

Кроме твердонёбных палатализованных и полупалатализованных ш и л, остальные согласные в хиндустани произносятся твердо, не подвергаясь смягчению и перед гласными и, й. Звук ж обычно заменяется аффрикатой дж, соответственно чему его следует и транскрибировать.

В делийском произношении арабо-персидских и тюркских слов, вошедших в хинди, можно услышать язычковые (увулярные) $\dot{\mathbf{k}}$, $\dot{\mathbf{r}}$, $\dot{\mathbf{k}}$. Но всеобщего распространения и здесь они не имеют, обычно заменяясь мягко-задненёбными к, г, $\mathbf{k}^{\mathbf{X}}$, поэтому они не должны и особо транскрибироваться. В письме хинди увулярные передаются при помощи точки под буквой: $\mathbf{a} - \mathbf{a}$, $\mathbf{a} - \mathbf{a}$, $\mathbf{r} - \mathbf{a}$.

От придыхательных согласных следует отличать сочетания двух самостоятельных звуков мх, нх, лх, в некоторых транскрипциях получающих одинаковое обозначение с обычными придыхательными.

Надо иметь в виду, что звук и получает окраску следующего за ним согласного, если между и и другим согласным нет никакого гласного, в том числе и редуцированного а. $\mathbb B$ силу этого в сочетаниях их, нк^X, нг, нг^X звук и имеет задненёбный характер, в сочетаниях ич, ич^X, ндж, ндж^X — твердонёбный палатальный, а в сочетаниях ит, ит^X, ид, ид^X — церебральный характер. $\mathbb B$ последнем случае церебральность и принято передавать и в транскрипции: $\mathbb H^{\mathbf x}$, $\mathbb H^$

Звук в после т и р обычно в словарных санскритизмах и некоторых других лексических заимствованиях напоминает в произношении русский в; в остальных случаях звучит ближе к заднему у.

Арабская графика, применяемая в урду, так же, как в несколько меньшей степени и деванагари в хинди, нередко затемняет подлинную фонетическую основу хиндустани. Этим в значительной мере до последнего времени затруднялась и выработка единой русской транскрипции для урду и хинди.

В целях наглядного представления различий в русской транскрипции для урду предлагаем таблицу с транскрипциями К.Ф.Кибинева, В.М. Бескровного и В.Е. Краснодембского, М.Г. Асланова и А.М. Дьякова. В очерке З.М. Дымшица "Язык урду" (М., 1962) применяется транскрипция на латинской основе.

Таблица 15

Урду

Наш проект	II	а, и, у а, и, у	9	ш —	T.	T	ပ ပ	дж дж	h h	h (x) x, r		п		!
	Варианты				. · · <u>-</u> ·	F,				ų x•	× ×)		1000	
Транскрищия	Асланова и Дъякова		Q	E	E	Ę.	ပ	*tr	ד	-c	×	п	Ħ÷	
Tpar	Бескровного	а,а, и, у	9	п	F	F+•	o	πж	ד		×	п	ц	
1 -	Кибинева	8,8	9	Ē	F	H١	ပ	тж	'ל	×·	×)	п	П	
Транскрипция	Баранникова	ā,a, i, u	ح د	ď		٠.	ω :	•	ပ	4	ķ.	P	ਦ∙	
Арабский	шрифт	<u>-</u>) .):	. 3	-)	·:)	K) K	N	·N	۸.	۵۸	• 1

O.	ρ.	6	*	ပ	=	ပ	က	۳	က	[aa]	Ľ,	4	×	×	Ľ.	5	×	Н, нг
a.	ď	e	*	ပ	Ħ	υ	က	F	၈	ی	ř (r)	÷	к (к)	×	۲.	5	Σ	н, нг, н
	G G									1	۲. ب		×.					н, н
a,	ਖ	6	×	၁	п	ပ	ന	T	ဧ	6	4	ф	×.	×	Ľ.	ĸ	×	н' н
a.	വ	ຄ	¥	υ	111	ပ	၈	F	e ,	² (а, и, у)	Ĺ	÷	×	×	۲.	r.	Σ	н,й
Q,	/ d /	၈	(*)	[0]	/m/	ပ	က	Ŀ	က	6	<u>/r/</u>	÷	×.	×	Ĺ	E.	×	×
L	L .	2	>0	Ø	> w	ω·	2.	:	7:		-Ed	••••	d	×	\$10		E	- A ii ii
-	.*~	٠.	.:-	يد ا) ^{::} }	رم	. d.	۹	<u>ب</u>	4	<u> </u>	J.J	·°	\ <u>``</u>	د,			 c

Продолжение табл. 15

Арабский		Транскрипция	Транскрипция	Транскрипция	ţ	Наш проект	роект
прифт	Баранникова	Кибинева	Бескровного	Асланова и Дъякова	Барианты	I	Ħ
3	·c					н	H
~	v, w, ū		В, ў	В	в, у	B, <i< th=""><th>В, У</th></i<>	В, У
	o, au		o, ay				
۵	ح.		4	<u>-</u> E		h(x)	х, г
გ	y, ī		9 % 1 % 1 %	1Z, Z		и, ц	и, и
1	e, ai		и, аи е, ай			0	aυ
		•	Согласные	Согласные придыхательные	rie rie		
~4	- A		KX	кh	kx, kh	××	KX, K
B	lg.		ŗ.	rh		Χŗ	гх, г
*	ch		Хħ	чh	ux, uh	Хħ	нх, ч
**	ij		джһ	джһ		дж х	джх, дж
4۔	£ .		хi	ŗ	ų xi	X.	TX, T
Ž	_ #8 		 	ф		дX	дх, д

3.	£	μά —	_	hg		×ď	px, p
4 , 4	. £	T.		T.	rx, rh	χĻ	тх, т
Ŷ	dh	dh		дh		хд	дх, д
Ą	hd	XII		벁	IIX, III	χII	пх, п
, Å	. 4q	eh Oh		бh		6 X	6x, 6
(hamza)	u						

Краткие: в, и, у долгие: простые $-\bar{a}, \bar{n}, \bar{y},$ е, о дифтонги $-\bar{a}\bar{e}$ ($\bar{a}\bar{g}$), во

По Асланову – Дьякову носовые гласные должны передаваться без обозначения долгот или через н или тильдой над гласной, следовательно: я, й, ў, ё, б, яй, яў (ан, ин, ун, ен, он, айн, аун). Обозначение при помощи тильды предпочтительнее.

И в транскрипции для урду церебральные следует передавать при помощи точки под буквой. Отсюда 6- т, 5 - д, 3-р. Арабское **7** передаем, как и в других транскрипциях, через х (с точкой над буквой); допускаем и передачу его через h, учитывая обычное сейчас произношение; 🗲 фактически не произносится, и лишь согласно арабской графической традиции, является «подставкой» для гласных а, и, у. Транскрибировать его не надо. В отдельных словах арабо-персидского происхождения при выпадении его в средине слова и при необходимости отметить перерыв в звучании или сохранение прежнего слогораздела вместо него можно ставить апостроф (э), как и при транскри ировании персидских и афганских слов. 🔥 и 👸 в отдельных (немногочисленных) ара-Со-персидских заимствованиях при реальном сохранении их традиционного произношения следует передавать через г и к (с точками над буквами). В приблизительной транскрипции все надстрочные знаки уничтожаются: при этом арабские «ha » (Z) и «he» (d) могут передаваться и через х и через г, поскольку необходимо учитывать прочно вошедшие в практику традиционные написания: Лахар, Гиндукуш и др., на что справедливо обращают внимание М.Г. Асланов и А.М. Дьяков.

При установлении транскрипции для урду мы считали необходимым наметить рациональный способ передачи придыхательных звуков. Акад. А.П. Баранников, применяя латинскую транскрипцию, всегда передавал их путем прибавления к основному обозначению согласного в качестве диакритики латинского h. В словаре В.М.Бескровного и В.Е. Краснодембского придыхательные передаются через присоединение к глухим согласным буквы x, а к звонким согласным — буквы h. Очевидно, авторы словаря находили нужным транскрипционно различать глухое и звонкое придыхание, придерживаясь здесь, видимо, точки зрения, сформулированной еще Е.Д. Поливановым в его «Введении в языковедение для востоковедных вузов».

E,Д.Поливанов считал, что при звонких придыхательных звонкость наблюдается в обоих элементах; и в самом смычном и в сопутствующем ему придыхании, «т.е. в гортанном спиранте». Отсюда и передача глухих придыхательных у E.Д.Поливанова схемой $p^c = p + h$, а звонких придыхательных через $b^c = b + h$ и т.д.15

Мнение Поливанова по этому вопросу расходится с точкой зрения В.Радлова, В.Васильева и К.Залемана. В «Общелингвистической азбуке» они указывали на наличие в новоиндийских языках после звонкого взрыва глухой аспирации 16, что в последующее время не подтвердилось. Проф. Е.Д.Поливанов внес сюда вполне обоснованную поправку.

Но некоторое реально существующее различие в характере придыхания у звонких и глухих согласных совсем не требует транскрипционных разграничений при его передаче.

А.П. Гаранников в своих работах по хиндустани аспирацию и при глухих и при звонких согласных всегда передавал одним и тем же диакритическим знаком h, тем самым не считая нужным и целесообразным транскрипционно различать придыхание при звонких и глухих согласных. Того же правила придерживаются в своей транскрипции для урду М.Г. Асланов и А.М. Дъяков.

И мы, учитывая традиции русского востоковедения, предлагаем в так называемой точной транскрипции для урду передавать придыхание при согласных через маленькое ^X, ставящееся в качестве экспонента (диакритики) вверху справа от буквы, обозначающей основной согласный. Именно этот способ передачи аспирированных согласных предлагали в свое время и академики В.В.Радлов, В.П.Васильев и К.Г.Залеман в своей «Общелингвистической азбуке».

 $^{^{15}}$ Е.Д. Поливанов, Введение в языковедение для восточных вузов, Л., 1928, стр. 197.

^{16 «}Общелингвистическая азбука», стр. 36.

В приблизительной транскрипции сильные придыхательные урду и других новоиндийских языков целесообразно передавать через обозначение соответствующего согласного, присоединяя к нему букву х: кх, гх, чх, джх, дх, тх, дх, тх, пх, бх, рх, рх. Очевидно, в транскрипции для урду нет надобности различать обозначение арабских **7** и **9** (**3**), так как в урду они произносятся совершенно одинаково.

Согласно обычной арабской графической традиции, гласные в урду передаются или при помощи харакатов или совсем не обозначаются, Знак «забар» — передает краткий а, например: сан 'год'; «зер» — указывает на наличие краткого и: син 'возраст'; «пеш» — обозначает краткий у: сун 'слушай'; «алиф» с «маддой» передает долгий а: сун 'слушай'; плавание'. Знак «джазм» — , ставящийся над согласным, означает, что за этим согласным нет никакого гласного.

Арабские е и э транскрипционно следует отличать от у и у лишь в небольшом количестве заимствованных арабских слов, сохранивших еще традиционное арабское произношение. Именно поэтому в точной транскрипции мы и намечаем для е и э по два обозначения: г, г и к, к.

Учитывая сказанное выше об уподоблении звука и церебральным, мы и для арабских даем два возможных обозначения— и и н. Но следует учесть, что с (к нунь без точки) в урду обозначает, как правило, назализацию долгого гласного.

Арабский «вав» (э) может выступать в урду в ряде фонетических значений, что хорошо и показал в своей грамматике хиндустани (урду) А.П. Баранников. Соответственно различному фонетическому значению арабского э в урду мы также сочли необходимым предложить для его передачи четыре написания: в, ў, о, аў (у Баранникова — w, v, ū, o, au).

Приведем примеры и транскрипцию, иллюстрирующие фонетическую многозначность арабского знака «вав» в урду (примеры взяты из грамматики А.П. Заранникова):

```
9 равен ў: Ј, мўл 'корень';

9 » о: Ј, мол 'цена';

9 » аў: Ј, маўл 'коренной';

9 » в : Д, вач 'речь'.
```

Фонетически многозначно в урду и арабское C. Для него мы также, следуя Баранникову, предлагаем четыре обозначения: \overline{u} , e, \overline{u} , \overline

таким образом, фактически лишними, не передающими ососых фонем, обозначаемых другими буквами алфавита, в арабской графике урду являются буквы и в словах арабского происхождения. Они употребляются лишь в словах арабского происхождения. При наличии буквенных излишков и в передают т; обозначают з обозначают о; и в передают х (х); у обозначают з обозначают о; и в передают х (х); у обозначают з обозначают з обозначают у обозначают з обозначают з обозначают з обозначают з обозначают з обозначают з обозначают, крафических (буквенных) средств, в силу чего, с одной стороны, краткие гласные не обозначаются совсем, за исключением начальной позиции в слове, когда («алиф») может передавать гласный независимо от его качества (у адхар 'губэ', идхар 'здесь', удхар 'там'), а, с другой, — один и тот же знак используется для передачи различных звуков 17.

Все гласные и дифтонги, как мы уже отмечали, могут быть в урду назализованными. В этих случаях к обозначению соответствующих гласных и дифтонгов в урду присоединяется («нун») без точки. В русской транскрипции назализацию гласных и дифтонгов наиболее рационально передавать путем постановки над бук-

¹⁷ См. по этому вопросу: А. Баранников, Краткая грамматика хиндустани (урду), стр. 14.

вой, обозначающей гласный, тильды (ã, й, ẽ, ай, аў, ў и т.д.) Назализацию гласных можно обозначать и присоединением к гласному или дифтонгу буквы н (с точкой). Последнее будет соответствовать давно принятой международной традиции 18.

Вопрос о транскрищии собственных имен и географических наименований применительно к языкам Индии мы рассмотрим только по отношению к языкам урду и хинди, причем наши предложения, базирующиеся в основном. на материалах Главного управления картографии и геодезии МВД СССР, в большинстве случаев будут относиться сразу к обоим языкам — урду и хинди.

Прежде всего о слитном и раздельном написании сложных географических наименований.

Согласно принятой у нас традиции, многосложные географические наименования, передаваемые с урду и хинди, следует писать слитно, если количество слогов в этих наименованиях не превышает пяти (за исключением случаев, о которых мы скажем ниже).

Примеры:

— г. Тиричмир
— Пинддаданхан,
— Мусахейльсазар,
— Дерагазихан,
— Мунгсарай,
— Сикандрарао,
— Фатехпурсикри.

Многосложные географические наименования следует передавать раздельно:

1) когда количество слогов в наименовании больше пяти; в этих случаях составные части наименования пишутся с прописной буквы, отделяясь друг от друга дефисом:

¹⁸ Там же, стр. 12-13.

— Дера-Исмаилхан, — Тандо-Мухаммадхан, — Науганг-Чхавани, — Даюлгаон-Раджа;

2) если в состав наименования входит титул, стоящий на первом месте, и собственное имя; в таком случае составные части наименования также отделяются друг от друга дефисом и пишутся с прописной буквы:

— Шех-Фазил,
— Пир- Асдулсахман,
परि पंजाल पर्वत — хребет Пир- Панджал,
राम बरेली — Рай-Барели;

(исключением из этого правила являются случаи, когда титул употреблен после собственного имени. В этих случаях наименование титула и собственное имя передаются слитно:

ازی فان – Газихан, — Абдулхаким, सिकंदरा राज – Сикандрарао);

3) когда наименование включает в себя титул, употребленный перед собственным именем, и относящееся к ним нарицательное существительное, которое может находиться как в начале, так и в конце наименования:

— Дост- Мухаммад- Кила, — Хан- Мухаммад- Кот, नोट राय नन्द — Кот-Рай-Чанд, नाना नानी मूना — Тхана- Гази- Муса;

4) если в состав наименования (в урду) входит слово «рас» (,) — «мыс»; оно пишется с прописной буквы и отделяется от собственного имени дефисом, при этом в русской передаче слову «рас» обычно предшествует сокращенное обозначение русского географического термина «мыс».

س مالی ... м. Рас-Малан, ... м. Рас-Джадди; 5) когда в состав наименования входит часто встречающееся в хинди слово «шри» (), означающее «счастье», «богатство», «красота», например:

श्री मानोपुर — Шри-Мадхопур, श्री विजयनगर — Шри-Виджайнагар;

(исключением является слитное написание типа Шрипур;, Шринагар и др., в которых элементы «пур», «нагар» и аналогичные им выступают фактически в роли суффиксов со значением места);

6) когда в состав наименований включаются английские слова типа «сити» («город»), «форт» («крепость», «укрепление»). В этих случаях английское заимствование отделяется от местного наименования дефисом и пишется с прописной буквы независимо от того, находится ли оно в начале или в конце сложного наименования. Примеры:

— Форт- Аббас, — Деравар- Форт, मंडता स्तिरी — Мерта- Сити, परना सिरी — Патна- Сити;

7) когда сложное наименование включает в себя два существительных, из которых одно является определением к другому и оба связаны между собой специальным послелогом ка (ке, ки); в таких случаях оба существительных пишутся с прописной буквы, послелог же, стоящий между ними, отделяется от каждого существительного дефисом:

— Ханан- ка- Шахр, — Рахим- ки- Базар, नीम का भागा — Ним- ка- Тхана, भारी की गढ़ी —Бхатин- ки- Гали.

В отношении наименований, употребляемых в урду, следует особо отметить, что определение с определяемым может быть связано здесь при помоши арабского определенного артикля al (, | !),

передаваемого через ал в начале наименования и через ул в его середине, причем 1 артикля ассимилируется последующими «солнечными» согласными. В таких случаях определение стоит после определяемого и пишется слитно с артиклем и наименованием лица; если же собственное имя не является наименованием лица, то определение, стоящее после определяемого, пишется отдельно от собственного имени и от артикля. Артикль в таких случаях пишется со строчной буквы и от имен отделяется дефисами:

- Насрудлагандж, - Насрудлагандж, - Шах-Садруддин, - Багдад- ул-Джадид.

Географические различительные прилагательные (северный, западный, восточный, южный, большой, малый, верхний, нижний, старый, новый и др.) обычно переводятся и с урду и с хинди и пишутся отдельно от последующего наименования:

— Сев. Вазиристан,
— Гожн. Вазиристан,
— Зап. Пакистан,
— Вост. Пакистан,
— р. Мал. Сарджу,
— Нов. Дели,
эму गंगा नहर — Верхний канал Ганга,
— Нижний канал Ганга.

В передаче географических номенклатурных обозначений следует отметить три основных положения:

1. Обычно они переводятся:

— междуречье Пари,
— залив Гватар,
— хребет Киртхар,
— канал Дахар,
— канал Дахар,
— оз. Сиранда,
अभानत नदी — р. Аманат,
भटिंडा ब्रांच — канал Эхатинда.

- 2. Номенклатурные обозначения транскрибируются:
- а) когда находятся перед определением, выраженным прилагательным, и связаны с ним или при помощи изафета или без него:

 г. Кохе- Сабэ;
 - б) когда находятся после определения прилагательного:
 оз. Чхотасагар,
 тай р. Калинади.
- 3) Наименования рек, гор, каналов, островов и других географических обозначений, не сопровождаемые номенклатурными обозначениями в урду и хинди, должны транскрибироваться точно в той форме, в которой они даются на индийских картах, с присоединением к ним русского номенклатурного термина:

— г. Тиричмир, — р. Рави, — оз. Марав, नन्दा कोट — г. Нандакот, केदारनाथ — г. Кедарнатх.

По-видимому, следует сохранить традиционные формы передачи в русской транскрипции следующих собственных наименований:

с урду:

Аравийское море, Атток, Банну, Белуджистан, Боланский перевал, Гималаи, Гиндукуш, Джелам, р. Джелам, Инд, Карачи, Кветта, Лахор, Мохенджо-Даро, Панджаб, Пешавар, Сатледж, Сев.-Зап. пограничная провинция Синд, Соляной хребет, Суккур, Сулеймановы горы, Татта, Хайберский перевал;

с хинди:

Биас, Ганг, Гвалиор, Гималаи, Гогра, Дели, Декан, Джамна, Индия, Мадхья-Бхарт, Мадхья-Прадеш, Панджаб, Сатледж, Уттар-Прадеш и нек.др.

6. Санскрит и хинди

Как известно, одним из древнейших видов письма в Индии, которое первоначально применялось и для записи текстов на санскрите, Сыло письмо брахми.

На основе письма брахми создавались новые разновидности индийского письма, которые опять-таки применялись и для записи санскритских текстов. Среди этих систем письма наиболее известны — маурйа, кушан, гупта и нагари, явившееся одним из ближайших предшественников письма деванагари, возникшего, как уже отмечалось, в начале второго тысячелетия нашей эры и затем широко использовавшегося для записей на санскрите. Именно поэтому оно часто именуется индийским вообще или санскритским.

Деванагари широко распространено в современной Индии. На нем печатается сейчас большое количество газет, журналов и различной литературы. Красивое, очень изящное по внешнему рисунку, письмо деванагари своим непосредственным предшественником имело письмо нанди-нагари, с которым его роднят одна система построения алфавита, одинаковый порядок букв, сходные диакритические знаки, правила написания лигатур и ряд других особенностей.

Структура письма деванагари так же, как и структура письма брахми, хорошо учитывает фонетические особенности санскрита и других языков Индии, что свидетельствует о значительных успехах индийской филологии и, в частности, индийского языкознания уже в период создания этих систем письма.

Как мы отмечали, в настоящее время письмо деванагари и другие, близкие ему по структуре системы письма (бенгальская, гуджарати, гурмукхи, мултани и др.), широко распространены по всей Индии. На деванагари печатаются сейчас и произведения индийской классической литературы.

Деванагари является также письмом языка хинди.

Алфавит деванагари

Обозначения гласных:

ж a	∓ n a
Ş i	\$ ī
3 u	3 ū
13 ほ	ऋ ī
ल !	ऋ <u>।</u> ल !

Обозначения дифтонгов:

¥	e	Ŷ	āi,	ai
म्रो	o	क्री	āu,	au

Обозначения взрывных согласных:

禹 ka	🕶 kha	ग ga	घ _{gha}	₹ n _a a
यca	₹ cha,	ज ja	Ş ∏jha	≯ī ña
E ţa	ठ ṭha	₹ da	& dha	म ņa
₹ta	U tha	द da	₹ dha	₹ na
₹ pa	फ pha	🛪 ba	ℷ¥ bha	平ma

Обозначения сонорных:

य ya	₹ ra	ल la	ava
	Обозначе	ения спирантов:	
₹1. sa	प ∵sa	æ ∵sa	∢ ha

Таким образом, в деванагари мы находим прежде всего обозначения парных — долгих и кратких гласных и вокализованных \underline{l} , \underline{l} . Знак $\overline{\underline{l}}$ фактически обозначает слоговой краткий звук и введен в алфавит лишь для придания симметрии таблице обозначений гласных.

Расположение знаков для дифтонгов отражает реальные соотношения их в прошлом: е и о являются дифтонгами по происхождению, восходя к кратким дифтонгам $\bar{a}i$ и $\bar{a}u$, развившимся в долгие, фактически уже не противопоставляемые дифтонгам кратким.

Весьма интересно расположение обозначений для согласных. Первые пять рядов, включающие в себя 25 знаков для обозначения смычных согласных, и по вертикали и по горизонтали отражают строго научную классификацию согласных, представленных в санскрите и многих новоиндийских языках, по месту и способу их образования.

В первом горизонтальном ряду расположены заднеязычные согласные: во втором ряду — палатальные: в третьем ряду — церебральные: в четвертом — зубные: в пятом — губные.

Первый вертикальный ряд включает глухие согласные непридыхательные; второй — глухие согласные придыхательные; третий — звонкие придыхательные; пятый — носовые.

В шестой ряд по горизонтали входят обозначения сонорных согласных; в седьмой ряд — глухих свистящих и звонкого фарингального спирантов.

Каждый знак для согласного деванагари передает не только этот согласный, но и его сочетание с так называемым присущим гласным кратким а, иначе говоря, передает целый слог. Если необходимо передать согласный не с гласным а, при согласном, иногда видоизмененном, употребляются особые диакритические знаки. Подобные знаки присоединяются к обозначениям согласных также при передаче назализованного гласного («анунасика»), для особого носового в специальных фонетических условиях («анусвара»), для передачи оглушенного h в конце слога (знак «висарга»): для указания на то, что знак согласного должен произноситься без присущего ему гласного, употребляется знак «вирама». Для обозначения hiatus'а (зияния) употребляется знак «аваграха»; если вместо целого слова пишется его часть, в деванагари применяется особый знак сокращения.

Приводим таблицу, демонстрирующую способы передачи согласных с различными гласными:

Другие диакритические знаки:

```
«анунасика» я аті
«анусвара» я аті
«висарга» я аті
«вирама» я к
«аваграха» s asя te'pi < a янч te api
```

Знак сокращения • жман abhavam coathvas (abhavas).

В деванагари широко применяются лигатуры для передачи сочетаний согласных с согласными. Обычно лигатуры представляют собой сочетание наиболее характерных частей знака для согласного предшествующего слога с характерной же частью знака согласного из последующего слога. Путем таких сочетаний и устанавливаются сложные обозначения, иначе лигатуры, для передачи сочетаний различных согласных. Приводим образцы лигатур в деванагари:

र्क्क kka	无 kta	तस्य ktya	₹5 ktra	तिव ktva
素 kna	स्म kma	क्य kya	秀 kra	🚁 kva
द्ग kṣa	द् ण kṣṇa	ksma	इय ksya	ুব kṣva

Как видно из приведенных здесь образцов лигатур в деванагари, части сочетающихся знаков нередко подвергаются значительным изменениям и располагаются или по вертикали — знак под знаком, или в горизонтальном порядке — знак рядом со знаком. В результате создаются как бы новые, дополнительные к основным знакам алфавита деванагари, сложные обозначения для сочетаний различных согласных. Буквенные обозначения слогов в раннем письме деванагари следовали непрерывной цепью одно за дру гим, в современных записях на деванагари речевой поток дробится на составляющие его отдельные слова. Направление письма деванагари в отличие от систем письма на арабской основе слева направо.

Возвращаемся к вопросам транскрипции.

Систему русской транскрипции для деванагари предложил уже К.А. Коссович в своем «Санскрито-русском словаре» 20. Транскрипция Коссовича с незначительными видоизменениями была принята и в русской лингвистической азбуке академиков В. Радлова, В. Васильева и К. Залемана. В различных своих вариациях она применялась и другими русскими санскритологами, употреблявшими вообще русскую транскрипцию. Звуковой состав хинди по сравнению с консонантизмом санскрита, в частности, включает ряд отсутствовавших в санскрите фонем, вошедших в хинди вместе с лексикой из арабского, персидского и тюркских языков, -- заднеязычные, особо усиленные спиранты, обозначавшиеся А.П. Баранниковым через kh и gh, заднеязычный вэрывной q. ЗВОНКИЙ СПИрант z; кроме того, церебральные простой г и придыхательный тћ (в современном алфавите хинди соответственно 🥰 🎵 着 🎜 3 . Вместе с тем фонетика хинди, по сравнению с санскритом, упрощена путем сохранения в санскритизмах лишь одного слогообразующего гласного р (ри) – 月 . 河.

Русская транскрипция для хинди дана в "Хинди-русском словаре" (М., 1953), составленном В.М. Бескровным под редакцией акад. А.П. Баранникова. По поручению Института Востоковедения АН СССР

¹⁹ См. Ч. Лоукотка, Раздитие письма, М., 1950.

²⁰ К.А. Коссович, Санскрито-русский словарь, СЛб., 1854.

проф. А.М. Дьяков также в 1952 г. изложил свои соображения о русской транскрипции для хинди.

В "Хинди-русском словаре", как мы уже отмечали, система гласных передается следующим образом: краткие — a, и, у, долгие — \overline{a} , \overline{u} , \overline{y} , $\overline{9}$, $\overline{0}$; \overline{a} , \overline{u} , \overline{y} , $\overline{3}$, $\overline{0}$, $\overline{3}$, $\overline{0}$, $\overline{3}$, $\overline{3}$, $\overline{0}$, $\overline{3}$,

В таблицу согласных здесь включены и увулярные к, г, х, свойственные делийскому и лакноускому произношению арабско-персидских и тюркских слов, вошедших в хинди. Обычно в литературном хинди их заменяют задненёбными к, г, кх. Остальные согласные хинди передаются в словаре так:

фарингальный спирант — \tilde{x} :

задненёбные взрывные — к, кх, г, гх:

твердонёбные (палатальные) аффрикаты — ч, чх, дж, джх:

сонорный — й:

церебральные (наддесенные) взрывные — \hat{r} , \hat{r} х, \hat{d} , \hat{d} х:

сонорные — \hat{r} , \hat{p} , \hat{p} х:

зубные взрывные — т, тх, д, дх: спиранты — с, з, ш:

сонорные — н, р, л:

губные взрывные — п, пх, б, бх: спирант — \hat{p} :

сонорные — м, в.

Таким образом, церебральность передана здесь во всех случаях точкой над буквой; придыхательность — буквой х, присоединяемой к обозначению основной характеристики звука; фарингальный обозначен буквой х с «дужкой» над ней — х.

Редуцированный а в словаре передается лишь в том случае, когда эта редукция слабая, т.б.: а) после группы согласных: उक्त укта, कम карма и б) после й, когда перед й непосредственно находятся гласные и, й, ў: जिस прия, स्पर्णीय смарния, राजसूम раджасуя.

В предложениях по русской транскрипции для хинди, высказанных в 1952 г. проф. А.М. Дьяковым, все церебральные, согласно традиции, передавались при помощи точки под буквой; аспирацию А.М. Дьяков предлагал обозначать или апострофом вверху справа от буквы или путем присоединения к основной букве латинского h, выступающего в таком случае в качестве диакритики. Этим же h А.М. Дьяков рекомендовал транскрибировать и фарингальный $\ddot{\mathbf{x}}$, а также арабские (в урду) $\boldsymbol{\mathcal{D}}$, $\boldsymbol{\mathcal{T}}$, индийский $\boldsymbol{\mathcal{T}}$. Сильно редуцированный а А.М. Дьяков считал нецелесообразным транскрибировать, присоединяясь, таким образом, к решению этого вопроса в «Хинди-русском словаре».

В предложениях А.М. Дьякова дифтонг ай предлагается транскрибировать или через а̂э или простым э, поскольку носовое произношение дифтонга (ма̂и или майн) совершенно недопустимо.

Точка зрения проф. Дьякова решительно разошлась с практикой «Хинди-русского словаря» в вопросе о транскрипции йотированных гласных. В словаре и передается через $\bar{\mathbf{x}}$, $\bar{\mathbf{x}} - \bar{\mathbf{n}}$, $\bar{$

Приняв эту систему передачи йотированных гласных, составитель словаря вынужден был ввести в транскрищию и русский твердый знак(ъ)в качестве знака разделительного, ставя его после согласных перед йотированными гласными, например: тыяг (आए), тыё (औ), выбх (आह) и др. Постановка в этих случаях разделительного знака оказалась необходимой, так как в хинди, как и в урду, согласные перед и, й, й не палатализуются. Перед сочетаниями йи (и) и йй (и), естественно, твердый знак в словарной транскрипции не ставится.

А.М. Дьяков счел более целесообразным в передаче всех йотированных гласных сохранить русский й: йа, йу, йў, йэ, йо, йау, йа, йу, йў, йэ, йо, йау, йа, йу, йў, йэ, йо, йау, йа, это решение дает возможность обходиться в транскрипции без специального разделительного знака: тйаг, тйо, вйух и т.п.

Знак деванагари \mathbf{a} («вакар») в «Хинди-русском словаре» транскрибируется обычно через в, но после долгих \mathbf{a} , \mathbf{a} , \mathbf{b} , \mathbf{b} , \mathbf{b} , \mathbf{c} , если он не стоит между гласными, передается через о, что, видимо, надо считать совершенно правильным: $\mathbf{a} = \mathbf{c} \mathbf{a} \mathbf{b}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{a}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{a}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{a}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$ mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, $\mathbf{c} = \mathbf{c} \mathbf{c}$, \mathbf{c}

Таблица 16 Санскрит

Деванагари	Транскрипция	РЛА	Варианты	Наш проект	
	К. Коссовича			I	II
哥	к	к		к	К
स्ब	ĸ	κ' (κh)	κ ^ε κh	κ ^X	кх, к
ग	r	Г		г	r
घ	r ^{e,}	r°(rh)	r rh	гx	гх, г
3 .	'•н	н,	.н н	H ₀ HC	н
च	ų	ų		ч	ч
&	ų ^r	ч ^с (чh)	u ^c uh	Ху	чх, ч
ज	*	ψ	ૠ 부	дж	дж
झ भ	⅓ °	փ (հր)	λίμίμk	дж Х	джх, д
न	н.	ri H	н́н	н' <i>(</i> нь)	₩ь
ε	Ţ	Ţ		Ţ	т
δ	T. T. A. H.	में (यंग)	i, ip	τ̈́χ	TX, T
3	Д.	д		д	Д
ठ	д	д ^с (дh)	д́дh	д×	дх, д
ण ग	н	Ĥ		H	н
त	Т	Т		т	T
ध	T ^e	T ^c (Th)	τrh	TX	TX, T
द	д	Д		д	д
ध	д [¢]	д ^с (дh)	ддh	д ^X	дх, д
न	н	н		н	Н
प	п	п		п	П
फ	п°	п ^с (пh)	n nh	ůχ	пх, п
ब	б	б		б	б
শ	6	б [¢] (бh)	ббh	б×	бх, б

Продолжение табл. 16

						
Деванагари	Транскрипция	РЛА	Варианты			
	К. Коссовича			I	II	
म	М	М		М	M	
य	j	j		й	й	
₹	p	р		p	p	
हर	л, ль	л		л,л(ль)	Л, Ль	
a	В	в (w)		В	В	
æ		ú	,	Л	Л	
श	g.	ņ(д) i	டி ய	ш	ш	
ब	ш	і п (т)	ш й	ṁ	ш	
स	С	С		С	С	
₹	h	h		۲¸h	х	
म्र	а	а		8.	а	
म्रा	ā	ā		ā	а	
इ	и	i		и	И	
इ इ	й	ĩ		й	и	
3	У	у		y	у	
3 7	у ӯ	ÿ		ÿ	у	
ऋ	ጉ		Ър		р (и)	
Ħ	ъ Б	ğ	ئے قائد	P	р (и)	
ਕ	љ	Л	ЛЪ		(л)	
ન	표	다 다 너	ъī	ù	(л)	
₹.	e	е		ē (э)	е (э)	
20年人人生 20日	эі (аи)	āi		āй ай (ae)		
स्रो	0	ō		ō	0	
म्रो	ay (ay)	āy		āy,ay(āo)	ay, ao	

Переходим к характеристике предлагаемых нами вариантов транскрипции. Вначале остановимся на проекте русской транскрипции для санскрита, а затем — для хинди. Помещаемая здесь таблица для санскрита наглядно показывает, чем отличается предлагаемая нами транскрипция от транскрипции, в свое время разработанной К. Коссовичем и с некоторыми изменениями принятой затем в «Общелингвистической азбуке».

Из таблиц видно, что иные способы обозначения предложены нами для придыхательных согласных, звонкой шипящей аффрикаты, смягченного ш, фарингального и группы носовых.

Фарингальный целесообразно передавать через ц или h.

Система гласных в санскрите была представлена долгими \vec{a} , \vec{v} , \vec{p} , \vec{p} , \vec{q} , краткими \vec{a} , \vec{v} , \vec{p} , \vec{q} , дифтонгами \vec{e} (—au), \vec{a} и, \vec{o} (—ay), \vec{a} у. Гласные слогоосразующие — долгие \vec{p} , \vec{v} и краткие \vec{p} , \vec{v} специфичны для санскрита, причем звуки \vec{p} , \vec{p} произносятся примерно как глухой \vec{v} — рь в русских словах «смотр» «вепрь», с той лишь разницей, что в санскрите эти звуки являлись слоговыми, почему и отнесены к гласным. Гласные \vec{v} , \vec{v} в произношении не отличались от \vec{v} , \vec{v} , но своим обозначением указывали на этимологическую связь их с латеральным согласным л. В европейских грамматиках эти гласные обычно передавались слогом \vec{v} 1 гг.

Долгие ē, ō в санскритских грамматиках традиционно относятся к дифтонгам, как развившиеся из а + и; а + у. Кратких е и о в санскрите не было. Долгий ē — не йотированный. Назализация передавалась в санскрите через особый знак — (точка над согласной), именуемый а ну сварой: придыхательность заменяющая h и b в конце слова, — через знак:, называемый висаргой. Знак (канунасика») указывал часто на назализацию гласного, а также на ассимиляцию в произношении носового звука следующим за ним согласным.

н транскрипции гласных мы сохраняем обозначение слоговости л, р через маленький кружочек (•) под буквой — л, р. Долготу передаем черточкой над буквой. Для приблизительной транскрипции сохраняем фактически лишь один знак р (и) вместо четырех обозначений, существовавших в санскрите и находящих свое отражение в точной транскрипции. Назализацию гласных считаем необходимым во всех случаях передавать тильдой над буквой, обозначающей гласный.

В современном хинди в основном сохранен вокализм санскрита. В хинди имеются те же долгие и краткие пласные, что и в санскрите. Фактически не употребляются лишь звуки \bar{q} , \bar{q} , которые и в санскрите имели лишь этимологическое значение. Из дифтонгов имеются \bar{e} , ай (ae), \bar{o} , \bar{a} y (\bar{a} o).

Назализация и в хинди передается через «анусвару». Знак - «анусвары», стоящий после краткого гласного перед согласным, и знак - «анунасика» обозначают носовые н и м.

Долготу и назализацию гласных мы эдесь считаем наиболее целесообразным обозначать в первом случае чертой над буквой, во втором — тильдой над буквой.

Назализацию дифтонгов целесообразно передавать, объединяя тильдой обе буквы, обозначающие дифтонг: ай, ау.

Сочетание й + гласные рационально передавать при помощи йота: йа, йу, йо, йэ, йи и т.д., Поскольку эдесь сочетание й + э неравно русскому е в начале слов и слогов, мы рекомендуем его пе-

редавать через йэ, тем самым и знак \mathcal{V} («экар») считаем целесообразным обозначать через э, а не е. При этом \mathcal{V} будет передаваться или согласно традиции через аи или посредством аэ. Конечно, и ай, и аэ не отражают точного произношения этого дифтонга в хинди. И то и другое обозначения условны. Объяснить произношение этого дифтонга можно только в фонетическом курсе. Дифтонг, обозначаемый в деванагари через $\frac{2}{2}$, следует писать через ау или ао.

В транскрищии сохраняем одно обозначение — ри для **Т**, **Т**, . Лигатуру **Т** считаем целесообразным передавать через сочетание гйа. Обозначения ее посредством гъа, гъя, гя будут стимулировать неверное произношение. Передача же ее при помощи гъя потребует и введения в транскрипцию разделительного знака и обозначения йотированных через я,ю, е, е, имеющих в русском письме несколько фонетических значений.

Церебральные согласные мы транскрибируем не раз уже отмеченным способом — буквой с точкой под ней: придыхательные при помощи диакритического маленького х, который мы ставим справа вверху от основной буквы. Фарингальный спирант (Т) передаем через х (х); Т — через ш; Т и Л , существующие реально в литературном хинди, — через к и г; Т (у А.П. Баранникова — кф, у А.М. Дьякова — х, в «Хинди-русском словаре» — кх) обозначаем обычным х; знаки Т, Т, Т (Т) передаем одним н, так как в современном хинди они обозначают одну фонему. Звук н, приобретающий перед церебральными в силу закона ассимиляции церебральный характер, передаем как н; Т во всех положениях изображаем как обычное несмягченное л.

 \blacktriangleleft по соображениям, отмеченным выше, может быть передан и через в и через о (после долгих \vec{a} , \vec{a} , \vec{u} , \vec{v} , \vec{v} , \vec{v} , \vec{v} не между гласными).

Сильно редуцированное а, наблюдаемое, например в конце слов, оканчивающихся на единичный (один) согласный, а также

в средине некоторых трехсложных и четырехсложных слов²¹, нам представляется необходимым в точной транскрипции передавать через диакритическое маленькое а. Это важно и в целях облегчения чтения, и в целях сохранения правильного слогового состава слова, объяснения отсутствия ассимиляции в ряде случаев и т.д. Конечно, предпочтительнее писать ан $^{\rm a}$ гар $^{\rm x}$, чем ангар $^{\rm x}$; карм $^{\rm a}$ в $^{\rm x}$ уми, а не кармб $^{\rm x}$ уми; варг $^{\rm a}$ шатру, а не варгшатру и т.д.

Таблица 17 Хинди

Tono tto non u	Транскрип- ция	Транскрип-	Хинди-рус- ский словарь	Наш проект	
Деванагари ————	А.П. Баран- никовя	А.М. Дьяко- ва	1963 г.	I	li
क	к	к	К	ĸ	ĸ
क्	q	ĸ	к	ĸ	ĸ
ख	ĸh	к'	кх	κ ^X	кх, к
ख	к <u>h</u>	x	кх	x	х
ग्	g	r	г	Г	r
ग्र	g <u>h</u>	F	r	ŗ	r
ष	gh	وم	רא	гX	гх, г

²¹ См. «Краткий грамматический очерк хинди» А.П. Баранникова в приложении к «Хинди-русскому словарю», стр. 1152.

Продолжение табл. 17

HPOADUROUND TUDIE						
Деванагари	Транскрип-	Транскрип- щия А.М. Дьяко-	Хинди-рус- ский словарь	Наш проект		
	Баран- никова	А.М. ДЬЯКО- Ва	1953 г.	I	II	
39	Ŋ.	нг, нк	н	н, нг, нк	H	
च	C	ų	ч	ч	ч	
ক	ch	ų,	ЧХ	ч ^X	чх, ч	
ज	j (ž)	дж	дж	дж	дж	
ज़	Z	3	3	3	3	
- भ	jh	дж ⁹	джх	дж ^X	джх, дж	
न	ñ	н	н	н	н	
ट	ţ	Ţ	T	Ţ	T	
ठ		Ţ,	тx	Ţ ^X	TX, T	
3	ţh d	д	Д	Ÿ	д	
*	фh	д*	дх	д×	дх, д	
म	ņ	н (н)	н	н	н	
त	t	т	T	T	т	
थ	th	T T	тx	TX	тх, т	
द	d	д	д	д	д	
¥	dh	д*	дх	д ^X	ҳх, д	
न	ŋ	н	н	H	н	
प	р	п	п	п	п	
দ	ph	п°	пх	π ^X	пх, п	
ৰ	b	б	б	б	б	
भ	bh	σ²	бх	б ^X	бх, б	
म	m	М	M	М	м	
य	у	й	й	й	й	
र	r	p	p	p	P	
Ş	r	p.	p	P.	р	

Продолжение табл. 17

	Транскрип- ция	Транскрип- пия А.М. Дьяко-	Хинди-рус- ский словарь	Наш проект	
Деванагари	А.П. Баран- никова	А.М. Дьяко- ва	1953 г.	I	Ī
ĕ	rh	p?	рх	p. x	px, p
ं ज	ĺ	Ль	л (ль)	л	л
a	v, w	В	В, О	В, О	В, О
श	(š)	ш	Ш	ш	ш
ब	ş	ш	ш	ш	ш
स	s	С	С	С	C
₹	h	h	x	×	х, г
ज्ञ		/гь (а)/	гья	вйп	гйа
4		a	a	а	а
ग्रा		ā	а	ā	a
		И	И	и	и
\$		й	и	й	И
उ		у	у	У	у
3	ļ	ÿ	у	ý	у
स्		ри	ри	ри	ри
		ри	ри	рÑ	ри
¥		е	3	e (9)	e (9)
刊 マタ 海魚		э (<u>ā</u> e)	ай	(EB) SB, (NB)	(аи), ад, (а
म्रो		0	0	0	0
<u> </u>		ao	ay	ão	ഒ

Надо, как уже говорилось, транскрипционно отличать придыхательные сонорные — M^X , H^X , H^X , H^X , от сочетания двух самостоятельных ронем мх, нх, лх, образовавшихся из м + х, н + х, л + х. Очевидно, в словах кум H^X тания мх, лх представляют собой две пары самостоятельных фонем, т.е. особые группы согласных.

В приводимой выше сводной таблице транскрипционных знаков для хинди мы даем латинскую транскрипцию А.П. Таранникова и русские транскрипции А.М. Дьякова, «Хинди-русского словаря» и предлагаемую нами в двух вариантах (точной и приблизительной).

По Асланову-Дьякову носовые гласные должны передаваться или через н или предпочтительнее, тильдой над буквами, обозначающими гласные без указания долготы: ã, й, ў, ẽ, õ, ай, аў.

Транскрибирование через нь, н, ш, быть может, потребуется только в немногих санскритизмах.

В приблизительной транскрипции долготы не передаются совсем: слоговой долгий ри обозначаем через ри, назализацию гласных передаем путем присоединения к гласной буквы н; церебральность согласных не отмечаем; придыхательные передаем при помощи буквы х (в отдельных случаях можно ее и не отмечать); все диакритические знаки отбрасываем.

Сильно редуцированный а в приблизительной транскрипции можно не обозначать совсем.

7. Бенгальский язык

Бенгальский язык вместе с хинди, маратхи, панджаби, ассами, ория и некоторыми другими языками Северной Индии входит в индоарийскую группу языков. Естественно, что в бенгальской фонетике много черт, сближающих бенгали с другими индоарийскими языками Индии, хотя некоторые специфичные фонетические явления выделяют его среди языков, ближайше родственных ему.

В современном языке бенгали семь гласных: \mathfrak{d} , \mathfrak

Гласные Сенгали фонематически не делятся на долгие и краткие, хотя долгое и краткое произношение их в зависимости от позиции в слове, интонации предложения, размера стиха существует. Так, например, гласный, образовавшийся в результате стяжения двух слов, произносится долго: biddæ + alay = biddæ5y. Полее длителен по сравнению с предыдущими гласными в слове гласный последнего слога. Но все это позиционные варианты гласных, не играющие смыслоразличительной роли в слове. Поэтому, естественно, и в русской фонематической транскрипции не следует особо различать долгие и краткие гласные²².

Гласные і, и, а акустически и по своему образованию в общем вполне соответствуют русским и, у, а. Этими буквами русского алфавита вполне естественно передавать их и в русской — точной и приблизительной — транскрипции. Закрытый (по терминологии Е.М. Быковой и И.С. Колобкова — «полузакрытый») и узкий о мы, согласно изложенным выше правилам, обозначаем обычно о. Открытый звук о (по Е.М. Быковой и И.С. Колобкову — «полуоткрытый»), напоминающий английское э, мы передаем через ŏ. Звук е равен обычному русскому э; этим знаком мы и рекомендуем передавать его как в точной, так и в приблизительной русской транскрипции. Звук ≈, подобно английскому ≈, — средний между русскими а и э; по-видимому, его следует передавать через ä: äк, дäк xa, тäмŏн.

²² Здесь и далее при изложении особенностей фонетики и письма бенгали мы ориентируемся на «Краткие сведения по фонетике и словообразованию бенгальского языка» Е.М. Быковой и И.С. Колобкова, данные в качестве приложения к «Бенгальскорусскому словарю» (М., 1957).

Применяемая нами здесь транскрипция на латинской основе взята из того же очерка Е.М. Быковой и И.С. Колобкова.

На месте санскритского р в современном бенгальском обычно употребляется ри.

Дифтонгов в Сенгали два — оі и ои. В точной транскрищии передаем их через ой, оў, соединенные вверху скобой; в приблизительной транскрищии их можно передавать через ой, оу. Гласные неслогообразующие, иначе «полугласные», можно обозначать посредством й (j), y (w).

Согласно изложенным выше общим требованиям, мы рекомендуем в точной транскрипции и бенгальские церебральные передавать точкой под буквой, т.б. через $\bar{\tau}$, $\bar{\tau}^X$, $\bar{\mu}$, $\bar{\mu}^X$, \bar{p} , \bar{p}^X , придыхательные обозначать диакритическим «маленьким» справа от буквы: κ^X , Γ^X , τ^X ,

В приблизительной транскрипции диакритические знаки следует отбросить, но придыхательность передавать, как и в словах других языков Индии, посредством обычного строчного х: бх, чх, джх и т.д.

Рассматривая бенгальские знаки **д** об как передающие одну и ту же фонему \int , мы считаем необходимым транскрибировать ее как и; но в отдельных случаях, когда явно слышится з (русское с), можно допустить обозначение ее через с (с отогота, д с стути). Отступление от фонематической транскрипции здесь оправдывается чисто педагогическими соображениями.

Передавая бенгальские звуки n, c, \int , y, r, l, f, v русскими буквами н, ч, ш(c), й, p, л, ф, в, мы должны, конечно, учитывать, что в бенгали по образованию и произношению они несколько отличаются от соответствующих русских фонем.

В сентали звук п скорее альвеолярный, чем зусной. При произнесении бентальского в с твердым нёбом смыкается средняя часть языка, а не передняя, как это происходит при произнесении русского ч.

Бенгальский \hat{J} образуется при подъеме средней части языка к твердому нёсу, ближе к альвеолам, поэтому он и «мягче» русского ш, произносимого при подъеме кончика языка к альвеолам.

Бенгальский у, в общем соответствующий русскому й, в исходе слов напоминает краткое е и меньше йотируется. Согласный г про-износится с меньшей вибрацией, чем русский р. Звук 1 в бенгальском более мягкий, чем русский твердый л, и более твердый по сравнению с русским л⁴ (ль).

Согласные f, v в бенгали губно-губные, а не губно-зубные как русские ϕ , в. Параллельные бенгальские формы p^h ul и ful, prophullo и profullo объясняются развитием f на месте первичного p^h ; таким же путем современный бенгальский v образуется на месте первичного b^h .

Заднеязычный носовой трав Сенгальском ничем не отличается от такого же звука в других языках и поэтому мы рекомендуем транскрибировать его посредством на точной и обычного н или нг в приблизительной транскрипции.

Звуки c, $c^{\hat{h}}$, j, j $^{\hat{h}}$ — шипящие аффрикаты, глухие и соответствующие им звонкие. Передаем их посредством ч, ч X , дж, дж X .

Полугласный билабиальный w образуется в результате сближения губ, но несколько меньшего, чем при произнесении английского w, и близок поэтому к гласному у. Думаем, что его целесообразно передавать через ў в точной и у в приблизительной русской транскрипции.

Заканчивая краткую характеристику бенгальского консонантизма, следует заметить, что перед гласными переднего ряда i, e, $\mathfrak{Z}(\mathsf{u}, \mathsf{p}, \mathsf{a})$ согласные k , k^X , r , r^X и др. несколько смягчаются, но эго смягчение имеет позиционный характер и фонематической роли не играет.

Венгальское письмо, восходя, как и деванагари, в конечном счете, к древнеиндийской системе письма — брахми, имеет слоговой характер. В нем до сих пор сохранились обозначения для долгчх и кратких гласных, хотя, как мы уже отмечали, фонемного различения долгих и кратких гласных давно уже нет. Бенгальский знак для краткого а в настоящее время передает фактически открытый 2 ; знак для долгого $\overline{a} - \overline{a} - \overline{a}$ — обычное а.

Таким образом, краткому или долгому гласному знаку бенгальского письма в современном языке далеко не всегда соответствует краткий или долгий гласный звук, хотя бы и не являющийся самостоятельной фонемой.

Произношение и письмо в современном бенгальском языке решительно расходятся. Бенгальское письмо исключительно традиционно, оно не соответствует современной системе фонем бенгальского языка.

Звуковой состав бенгали (vanga-bhāṣā, бонга-бхаша) в своем историческом развитии претерпел изменения большие, чем другие новоиндийские языки. Традиционная бенгальская орфография как и письмо, не передает поэтому современных фонетических особенностей бенгальского языка. Между произношением и написанием бенгальских слов в наше время наблюдаются значительные различия.

Кстати сказать, и бенгальское письмо, являясь одной из разновидностей письма нагари, по сравнению с последним очень своеобразно.

Бенгальский алфавит включает 46 основных знаков, из них— 11 для гласных и 35 — для согласных. Дополнительные к алфавиту знаки: У «онушшар» («анусвара»), «Сишорго» («висарга»), «чондробинду», — «бирам» («вирам»).

Бенгальские согласные в соответствии с обычной индийской традицией фактически передают целый слог, включая присущий им краткий гласный, например: ka, ta и т.д.

Приводим таблицу знаков для бенгальских согласных:

Для обозначения при помощи указанных в таблице знаков одних согласных, без присущего им гласного, к бенгальской графеме внизу присоединяется знак «бирам», например: Тка- к; Бча — чидр. Знак т («кхондо то») употребляется вместо знака та, когда надо передать согласный т без присушего гласного.

Бенгальские обозначения гласных:Яа, Ма, Фі, Эл, Эи, Эй, Мг, Я е, я аі, в о, я аи.

Эти знаки самостоятельно передают гласные лишь в начале слов и после гласных, например: अञ्च am 'манго', नार्रे nai 'нет'.

В сочетании с согласными гласные передаются уже иначе. Приводим таблицу основных обозначений гласных в сочетании с согласным к:

$$\Phi$$
 (k) + \Re (ā) = \Re (kā)
 \Re (k) + \Re (c) = \Re (kc)

 Φ (k) + \Re (i) = \Re (ki)
 \Re (k) + \Re (e) = \Re (ke)

 Φ (k) + \Re (ii) = \Re (ki)
 \Re (k) + \Re (ai) = \Re (kai)

 Φ (k) + \Re (u) = \Re (ku)
 \Re (k) + \Re (o) = \Re (ko)

 Φ (k) + \Re (ui) = \Re (kū)
 \Re (k) + \Re (au) = \Re (kau)

Отступления от слогового характера бенгальского письма — передачи одной буквой целого слога — в бенгальском традиционном письме очень редки.

Группы согласных передаются при помощи лигатур, компоненты которых располагаются иногда по горизонтали, иногда — по вертикали: (лат. сс = русск. чч): (лат. пп = русск. нн); иногда для этой цели употребляются дополнительные знаки. Знак чондробинду ставится для передачи назализации гласных. Пишется он над согласным, в сочетании с которым гласный образует слог, например: (лат. са = русск. ча), (лат. јhо = русск. дж^{хо}).

Как известно, древнее Сенгальское письмо, называемое иначе протобенгальским, возникло еще в XI в. н.э. из письма нагари и широко применялось в XII- XIII вв. не только в Бенгалии, но также в Непале и некоторых других районах Индии. Древнейшая надпись, сделанная протобенгальским письмом, датируется 1080 г. В долине реки Ганга найдено множество более поздних надписей и рукописей на протобенгальском письме.

Примерно в конце XIV в. возникает новая разновидность протобенгальского письма — бенгальское письмо, широко применяемое в бенгальских районах Индии и Пакистана и в наше время.

Бенгальское письмо употребляется в настоящее время также ассамцами, живущими в долине Брахмапутры, и заимствовано многими более мелкими народностями Северного Ассама и отрогов Гималаев.

Более подробно о системе письма бенгали и о соотношении письма и произношения говорится в уже не раз упоминавшихся нами «Кратких сведениях по фонетике и словообразованию бенгальского языка» (стр. 8-15).

Следует иметь в виду, что вследствие сугубо традиционного характера бенгальского письма в русской транскрипции одним и тем же знаком очень часто будут передаваться различные бенгальские обозначения: $д = \sqrt{3}$, Σ , ω , $c = \sqrt{3}$, Σ

В то же время одна и та же бенгальская графема на основе фонематического принципа построения транскрипции потребует в русской передаче ряда знаков, например ₃ в различных позициях будет транскрибироваться то через э, то через а.

Вопрос о русской транскрипции для бенгальского языка был впервые поставлен в Институте Востоковедения АН СССР в начале пятидесятых годов. Свой проект транскрипции тогда предложили проф. А.М. Дыяков и Л.М. Назимова (Чевкина). После обсуждения в Институте мы внесли в него некоторые уточнения и исправления.

Таблица 18 Бенгальский язык

Бенгальское	Транскрипция Е.М. Быковой и И.С. Колобкова	Наш проект			
ПИСЬМО		I	II	I	II
<u>, F</u>	k	К	к	к	K
73	k ^h	к ^s	к	κ ^X	KX, K
자 상 전	g	r	Г	г	Г
	g gh	rs	r	ΓX	rx, r
3	ŋ	ŋ,	нг	н,	н, нг
Ъ	c	ч	ч	ч	ч
ጷ	c ^h	ųs	ч	ųх	чх, ч
٦	j	дж	дж	дж	дж
<u> </u>	jĥ	дж ^s	дж	джх	джх, дж
क कर्ने	ñ	н	н	н	н
<u> </u>	ţ	Ţ	т	Ţ	т
Ş	ţh	ŢS.	т	ŢX	тх, т
J	ġ,	й	д	Д	д
τ	d _ų	йs	д	д×	дх, д
Ţ	r _e	ģ	p	p.	р
म ए भ	rh	ps	р	P _X	px, p
at	n, ņ	Ĥ	Ĥ	н	н
G	t	т	Т	T X	т
থ	l th	TS	T	TX	1Χ, Ψ

Продолжение табл. 18

Бенгальское письмо	Транскрипция Е.М. Быковой и И.С. Колобкова	А.М.Д	крипция <u>.</u> ьякова и взимовои	Наш проект		
		I	II	I	II	
					-	
4	d _c	Д	Д	Д	Д	
ব	ďĥ	д ^S	Д	д ^X	дх, д	
र ग	n	н	Н	н	H	
701	P _.	п	п	п	Л	
থী ।	ph	пѕ	п	пх	пх, п	
ঠি ষ 🥹	b	б	б	б	б	
	ьĥ	б ^S	б	б ^ж	бх, б	
ā	m	М	М	м	М	
721	j	дж	дж	дж	дж	
ম য	y	й	й	й	й	
₹	r	р	р	p	p	
a	1	Љ	Л	л,л'	л	
3	b, v	б, в	б, в	б, в	б, в	
अ	∫, s	ш	ш			
24	· · · · · ·	ш	ш	ш, с	ш, с	
ষ),s	ш	ш			
更	h	h	x	h(x)	x	
श्र	၁, 0	0	0	ŏ, o	0	
র সক্রাধার শ	a, ≈	a	a	a,ä	a	
>	i, i	и	и	и,-	И	
<u>5</u>	T	<u>и</u>	и	<u>и</u>	И	
*	u	y	y	y	y	

Продолжение табл. 18

Бенгальское	Транскрипция Е.М. Быковой и И.С. Колобкова	Транскрипция, А.М.Дьякова и Л.М.Назимовой		Наш проект		
		I	II	Ī	II	
不	ū ŗ,ri	ў ри	у ри	ў ри	у	
ھہ	e,æ	3	э	э,ä.	Э	
_ ₫	oi	ой	ой	ой	ой	
હ	o	ō	0	0	0	
.3	ou	οŷ	оу	ѹ,ѹ҅	оу	

Назализованные: $\widetilde{\mathbf{a}}$, $\widetilde{\mathbf{a}}$, $\widetilde{\mathbf{v}}$, $\widetilde{\mathbf{y}}$, $\widetilde{\mathbf{o}}$, $\widetilde{\mathbf{o}}$, $\widetilde{\mathbf{o}}$, $\widetilde{\mathbf{o}}$, $\widetilde{\mathbf{o}}$

Из таблицы видно, что между нашими предложениями и проектом А.М.Дьякова—Л.М.Назимовой различий очень мало. В проекте А.М.Дьякова—Л.М.Назимовой аспирированные согласные предлагается передавать при помощи «нейтрального » диакритического значка, указывающего на слабую аспирацию. Мы сохраняем в этой роли диакритическое «маленькое» х. В приблизительной транскрипции мы считаем возможным придыхательность иногда передавать при помощи строчного х (кх, гх, чх, джх...), иногда при совсем ослабленном характере ее не передавать: в предложениях А.М.Дьякова—Л.М.Назимовой ее во всех случаях рекомендуется на обозначать.

Фонеме \int в транскрипции $A_{\bullet}M_{\bullet}$ Дьякова — $J_{\bullet}M_{\bullet}$ Назимовой всегда передается через w: мы отступаем здесь от фонематического принципа и считаем возможным, исходя из различий в ее произношении, обозначать ее и через с и посредством w. $E_{\bullet}M_{\bullet}$ Быкова и $M_{\bullet}C_{\bullet}$ Колобков отмечают три варианта этой фонемы: s, s, s, J ля обозначения этой фонемы как единой и самостоятельной они употребляют знак \int .

Для передачи гортанного спиранта А.М. Дьяков рекомендует латинское h, с чем можно согласиться. Тем самым мы унифицируем обозначение гортанного спиранта h в транскрипции для различных языков Индии.

Открытый звук переднего ряда \approx (латинская транскрипция) передается нами в точной транскрипции через \ddot{a} , а открытый заднего ряда \Rightarrow через \ddot{b} . Здесь у нас имеется некоторое расхождение с предложением A_*M_* Дьякова — J_*M_* Назимовой. Гласный заднего ряда закрытый о ски передают через \ddot{b} , а мы — посредством o_*

Обозначение назализованных гласных и дифтонгов в нашей таблице отсутствует. Пользуясь транскрипцией на латинской основе, Е.М. Быкова и И.С. Колобков обозначают их через $\widetilde{\mathfrak{I}}$, $\widetilde{\mathfrak{u}}$, $\widetilde{\mathfrak{e}}$, $\widetilde{\mathfrak{A}}$, $\widetilde{\mathfrak{o}}$, $\widetilde{\mathfrak{$

8. Турецкий язык.

Поскольку нашей задачей является рассмотрение вопроса о русской транскрипции для турецкого языка, мы изложим здесь лишь основные данные об особенностях турецкой фонетики²³.

Система гласных представлена в турецком восемью фонемами: а, е, 1, і, о, ö, и, ü. Из этих гласных е по своему образованию и акустической характеристике в общем соответствует русскому э. Фонема 1 акустически близка к русскому редуцированному а в Сезударных слогах. Ее можно рассматривать и как звук ы, однако более задний по своему образованию и более открытый по сравнению с русским ы.

²³ Основная библиография по турецкому языку приведена в книге Н.К. Дмитриева «Турецкий язык» (Ч., 1960, стр. 76-79).

Гласные о и и — переднего ряда, очень близкие, а иногда и равные по своему образованию и звучанию таким же фонемам переднего ряда во многих торкских и монгольских языках Советского Союза.

В фонемном отношении турецкие гласные можно разделить на две группы — гласные заднего ряда (a,ı, o, u), иначе ненёбные, и гласные переднего ряда (e, i, ö, ü), иначе нёбные.

Турецкие гласные делятся на две группы и по признаку «огубления»: лабиализованные (o, ö, u, ü) и нелабиализованные (a, e, 1, i). Со времени В.В. Радлова турецкие гласные делятся также на широкие (a, e, o, ö) и узкие (i, 1, u, ü).

Три вида классификации гласных в турецком языке тесно связаны со специфичным для него и многих других тюркских и монгольских языков явлением так называемой гармонии гласных. Как известно, существует два вида гармонии гласных — нёбная и нёбно-губная.

Наряду с гармонией гласных в турецком языке существует сингармонизм согласных: после звонких согласных корня должны идти аффиксы, начинающиеся обя этельно со звонкого согласного; после глухих согласных корня — аффиксы, начинающиеся с глухого согласного.

Система согласных в турецком языке довольно проста. В нем мы находим губно-губные m, b, p; губно-зубные v, f; зубные d, t, z, s; n, латеральный l, вибрирующий r; переднеязычные j (фрусск. ж), \$ (= русск. ш), с (= русск. дж), \$ (= русск. ч); среднеязычный у (= русск. й); заднеязычные - g, k.

Каждая из фонем g, k, l имеет по два варианта — более передний и более задний. Более передний вариант употребляется при гласных переднего ряда, более задний — при гласных заднего ряда. Например: kul 'раб', kül 'зола'; gaga 'клюв', gül 'роза'. Варианты фонемы l в словах нетурецкого происхождения иногда фактически противопоставляются друг другу как совершенно раз-

Псторическая фонетика турецкого языка свидетельствует о наличии в нем в прошлом еще заднеязычного носового п, на месте которого в настоящее время употрегляется обычный п. Помимо этого, в турецком был и заднеязычный звонкий спирант g, произносившийся, по-видимому, как южнорусский и украинский г в словах типа «гора», «гиря», «огород» и др. В современном турецком языке при гласных заднего ряда g совсем не произносится, хотя и обозначается на письме. Исчезновение его в исходе закрытого слога приводит к некоторому удлинению (вторичная долгота) предшествующего гласного: agaç 'дерево' читается как a'aç (с перерывом голоса), dag 'гора' читается как dā.

З положении между гласными переднего ряда знак **g** передает обычное у (= русск. й), свидетельствуя о том, что когда-то между гласными он подвергся сильной палатализации, стал произноситься сначала как палатализованное gy (= русск. гь), а затем уступил место обычному у (=йоту).

Варианты фонем k и t мы наблюдаем, когда эти согласные в конце корня, оказавшись в положении между двумя гласными (корня и а рфикса), переходят в звонкие согласные: ayak 'нога', ayag m 'моя нога'; at 'имя', ad m 'мое имя' и др.

В речевом потоке происходят и другие комбинаторные изменения турецких гласных и согласных 24 .

Обратимся к вопросам современной турецкой письменности и русской транскрипции для турецкого языка.

, То 1928 г. в Турции существовала арасская графика.

²⁴ См. А.Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М., 1956; Э.В. Севортян, Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955.

Акад. В.В. Радлов, являвшийся одним из авторов «Русской лингвистической азбуки», учитывая, в частности, опыт акад. О. Бётлинга, впервые применившего русский алфавит к якутскому языку, в 80-х годах прошлого столетия разработал русскую транскрипцию для турецкого языка, которая и употреблялась в русских туркологических работах с небольшими видоизменениями до 1928 г. Необходимо особо отметить опыт академиков А.Н. Самойловича и В.А. Гордлевского, которые, несколько видоизменив транскрипцию В.В. Радлова, применили ее в своих грамматиках турецкого языка²⁵.

Лод влиянием реформы письменности тюркоязычных народностей в СССР Турция в 1928 г. перешла на новую латинизированную письменность.

Составители турецкого латинизированного алфавита внесли в него ряд знаков, отсутствовавших в новом тюркском алфавите (НТА), придав некоторым другим знакам иное фонетическое значение, чем они имели в ИГА.

В результате турецкий алфавит принял следующий вид: a, b, c, c, d, e, f, g, ğ, h, i, i, j, k, l, m, n, o, ö, p, r, s, ş, t, u, ü, v, y, z.

Гласные переднего ряда, передававшиеся в IITA через θ и у, в новом турецком алфавите обозначаются буквами о и й; йот — і передается через у, а латинский і употреблен в значении звонкого шипящего спиранта ж, в НТА передававшегося через в. Вместо знака IITA ь (= ы) в турецком был принят і (без точки). В иноязычных собственных именах допускалось употребление букв Q, W, X но в алфавит они включены не были.

 Φ рикативный г в турецком передан через $m{g}$ (только строчная буква).

А.Е. Самойлович, Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка, Л., 1925, В.А. Гордлевский, Грамматика турецкого языка, М., 1928.

«Турецко-русский словарь» Д.А. Магазаника, выпущенный в $1945\,\mathrm{r.}^{26}$, дает уже русскую транскрипцию, учитывающую современный турецкий алфавит.

В представленной ниже таблице мы приводим старый турецкий алфавит на основе арабской графики, русскую транскрипцию, созданную В.В. Радловым и с небольшими изменениями применявшуюся академиками А.Н. Самойловичем, В.А. Гордлевским и другими туркологами, а затем приводим современную турецкую графику на латинской основе и трансрипцию, принятую в «Турецкорусском словаре» Д.А. Магазаника.

Сопоставляя варианты традиционной транскрипции и транскрипции, принятук в «Турецко-русском слеваре», мы находим между чими незначительные различия. Касаются они передачи рекативного г (Б в РЛА, Б в грамматике В.А. Гордлевского и г с пометой «украин.» в «Турецко-русском словаре»), а также передачи с he, которое В.А. Гордлевский обозначал только через русское х, а в словаре и у А.Н. Самойловича допускается обозначение при помоши х и h.

Вообще в русских транскрипциях для турецкого языка, начиная с транскрипции, разработанной Радловым, мы можем отметить лишь различия в передаче звонкой аффрикаты ($\frac{1}{4}$ и дж), заднеязычного звонкого спиранта ($\frac{1}{4}$, $\dot{\mathbf{r}}$, \mathbf{r}), арабского $\dot{\mathbf{r}}$ ($\dot{\mathbf{h}}$ и х) и палатализованного к (к и кь).

Унифицируя впервые, насколько это позволяет система фонем, русскую традиционную транскрипцию для турецкого языка с транскрипцией, намеченной нами для арабского, иранских и новоиндийских языков, мы считаем возможным внести в нее лишь небольшие изменения, о которых можно судить по следующей таблице,

²⁶ Д.А. Магазаник, Турецко-русский словарь, под ред. В.А. Гордлевского. М., 1945.

K, Kb л, ль проект Z X = K, Kb Ham K, Kb (K) Варианты ž h, x . . ᠴ [O Транскрищия Магазаника Латинская Транскрищия Транскрипция а, е, ы, і, у, ў Самойловича **PJIA** Арабский прифт きょう いんのいり しんしょうかかり

13-2

Таблица 19

В предлагаемом нами варианте точной транскрипции фрикативное г мы передаем через г (с точкой над буквой); арабское считаем возможным обозначать через г и х, учитывая в русской передаче отдельных турецких слов общепринятую традицию; у переднее, равное французскому и и немецкому ії, передаем через знак у, принятый во многих письменностях народов СССР.

Переднее о, согласно тому же принципу, считаем возможным передавать через е (о перечеркнутое).

В приблизительной транскрипции, учитывая традицию, турецкое е в начале слов и после гласных следует передавать через э, а после согласных через обычное е: Elbistan — Эльбистан; Kocaeli — Коджаэли, 'Gelibdu — Гелиболу, Edime — Эдирне.

В той же транскрипции на месте турецкого і в начале слов, после шипящих и краткого и эй пишется и; русское ы взамен турецкого і ставится обычно в середине и конце слов после согласных, за исключением оговоренных выше случаев. Примеры: Iğdır—Игдыр, Aydın — Айдын, Япаграза — Пынарбаши, Çayi — Чайи.

Турецкое об вообще передается через ё, но в начале слов (в приблизительной транскрипции) — посредством о: Inegöl — Инегёль, но Ödemiş — Одемиш. Подобно этому и турецкое ü в начале слов передается через у, а в остальных случаях через ю: Üsküdar— Ускодар; 'Gümüşane — Гюмюшане.

Турецкие о, **u**, у передаются соответственно через русские о, у, й.

Следует учесть наличие в турецком йотованных гласных — ya, ye, yi, yt, yo, yö, yu, yü. В русской точной и приблизительной транскрипциях их следует передавать:

- а) в начале слов и после гласных соответственно через я, е, йи, йы, йо, $\ddot{\rm e}$, йу, ${\rm io}$;
- б) после согласных через йа (ъя), йэ (ъе), йи (ъи), йо (ъё), йе (ъё), йу (ыо), йу (ыо). Передача йотированных гласных после согласных может проводиться одним из указанных здесь способов.

В турецком письме над гласными a, 1, и можно встретить диакритический значок — â, î, û, указывающий на смягчение предшествующего согласного. Знаки â, î, û в транскрипции передаются через русские я, и, ю: Lâdik — Лядик, Kâhya — Кяхйа (Кяхъя) и др.

Турецкие k и l после гласных переднего ряда передаются в конце слов или перед согласным через кь, ль: Içel — Ичель и др.

О транскрищии собственных имен и географической номен-клатуры.

Сложные географические наименования по-русски передаются слитно, если количество слогов в турецких наименованиях не превышает пяти. При этом слитная или раздельная форма написания этих наименований в турецком языке может не учитываться в русской транскрипции. Если количество слогов в сложном наименовании превышает пять, то при транскрибировании это слово разбивается на составные части, разделяемые друг от друга дефисом, причем каждая часть пишется с прописной буквы:

Karacaviran — Караджавиран, Armuteli — Армутели, Çukurhisar — Чукурхисар, Mustafakemalpaşa — Мустафа-Кемальпаша, Şebinkarahisar — Шебин-Карахисар.

Различные прилагательные в составе сложных географических наименований при передаче их в русской транскрипции должны отделяться от определяемого ими имени дефисом: Вüyük Kizılcik — Бююк-Казылджик (бююк 'большой'), Küçük Çekmece — Кючюк-Чекмедже (кючюк 'малый'), Уепі Гоçа — Ени-Фоча (ени 'новый'), Аşağılahan — Ашагы-Лахан (ашагы 'нижний'), Отаhanak — Орта-Ханак (орта 'средний'), Уикап Уаһуа — Юкары-Яхья (юкары 'верхний'), Eskimalatya — Эски-Малатья (эски 'старый').

Исключением из этого правила является слитное написание слов:

Küçükdere — Кючюкдере, Büyüksu — Бююксу.

Если основное наименование географического объекта представлено прилагательным или числительным, связанное с ним номенклатурное обозначение сохраняется в транскрипции и пишется слитно с основным наименованием, но при этом транскрибируемое обозначение передается с русским сокращенным географическим обозначением, например:

> Ak Dağ — г. Акдаг, Acı göl — оз. Аджигель, Üçada — о-ва Учада.

Также пишутся слитно и сохраняются в транскрипции географические обозначения рек (су, чай, дере, нехир). Лишь слово irmaq (ирмак), независимо от того, как оно передается в турецком подлиннике, в русской транскрипции всегда пишется с большой суквы и отделяется дефисом от основного наименования. Примеры:

Kızıl Irmak — р. Кызыл-Ирмак, Yeşilirmak — р. Ешиль-Ирмак.

Во всех остальных случаях географические номенклатурные обозначения при передаче турецких слов отбрасываются, а перед собственным именем в русской передаче ставится сокращенное русское наименование. Примеры:

Baba bumu — мыс Баба, Erciyas dağı — гора Эрджияс, Van gölü — оз. Ван, Manavgat suyu — р. Манавгат.

Традиционно сохраняется следующая передача географических наименований на картах: Анатолия, Антакья (Антиохия), р. Аракс, Арарат, Ардаган, г. Бол, пролив Босфор, Галлиопольский п-ов, Гемликский залив, пролив Дарданеллы, р. Евфрат, р. Кура, р. Марица, Принцевы о-ва, Саросский залив, Стамбул, р. Тигр, горы Тавр и некоторые другие.

9. Современный монгольский язык

При рассмотрении вопроса о транскрищии для современного монгольского языка мы имеем в виду прежде всего халхасский диалект монгольского языка, на основе которого развивается сейчас литературная речь монгольского населения МНР.

До 1946 г. в Монгольской Народной Республике старомонгольское вертикальное письмо использовалось не только в применении к старомонгольскому языку, но и к современному живому языку халха-монголов. Зо Внутренней Монголии — автономном районе КНР — оно употребляется и сейчас. В 1946 г. письменность современного монгольского языка в МНР была переведена на новый алфавит, построенный на основе русской графики.

В истории русского востоковедения мы знаем ряд попыток передавать монгольское вертикальное письмо русской транскрипцией. Предлагаемая нами ниже таблица показывает, как монгольское вертикальное письмо в применении к старомонгольскому языку передавалось русскими буквами в работах таких крупнейших русских монголистов, как А. Бобровников, акад. Б.Я. Владимирцов, проф. Г.Д. Санжеев, а также в Русской лингвистической азбуке (см. табл. 20).

Система гласных в современном литературном языке монголов представляет собой довольно сложное явление и требует рассмотрения в первую очередь 27. Краткие гласные фонематически противопоставляются здесь долгим гласным. Краткие гласные бывают полного и неполного образования, иначе — редуцированные. Долгие гласные выступают то как обычные долгие, то как «сверхдолгие».

²⁷ В описании фонетики современного (халха) монгольского языка мы опираемся на работы: Б.Х. Тодаева, Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология, М., 1951; Г.Д. Санжеев, Современный монгольский язык, М., 1959.

Наш проект	æs	'n	z	٥, ٧	ό(θ), ÿ (γ)	×	L	ř.	п, ч	жу су	255	т, п
Варианты		6,9						K, KX, L		Ų,3, дж. дз		
Транскрипция Владимирцова	æs	ø		0, 11	ö, ü	d, ×	y, g (+4)	_ا رج 8	ю	, ()	Α.	t, d
РЛА	æ	Φ		v, ,0	٥, ÿ	×	r(+0)	(x (+ 4)	ч (ц)	(5 + K)		д, т(+а)
Транскрищия Бобровникова	æs	6	×	o, y	ö, ÿ	æ	Гв	кхэ, ге	ה' ת	дз, дж		r, tt
Вертикаль- ное письмо	~	~ .	~	~0	~0<	ケ	۳.	ç	- x	~		\$

Ŧ

=

×

Ħ

В современном практическом алфавите монголов краткие гласные передаются через а, о, у, е, у, э, и; долгие гласные соответственно: аа, оо, уу, ее, үү, ээ, ий (ы).

Краткие гласные а, о, у, у , э в качественном отношении ничем не отличаются от параллельных им долгих гласных — аа, оо, уу, уу. ээ. Краткий ө (в Русской лингвистической азбуке ☼) — менее открытый и более передний, чем долгий өө (в РЛА — Ё). Краткий и — нелабиализованный закрытый гласный; соответствующий ему долгий ий (ī) несколько менее закрытый. После непалатализованных согласных, обычно в окончаниях родительного и винительного падежей, он звучит примерно как русский ы под ударением («сын», «мыл»), почему и передается в монгольской орфографии через ы (малыг 'скота', чоныг 'волка' и др.). После палатализованных согласных, а также в начале слов и слогов он напоминает русский звук и под ударением в словах типа «синий», «линия» и других, чем и объясняется его орфографическая передача посредством ий ∠хий (х'ī) 'воздух', ний (н'ī) 'согласие', 'единодушие'/.

Краткие гласные полного образования встречаются лишь в первых слогах; краткие гласные неполного образования обычны для непервых слогов, иногда они редуцируются очень сильно и вообще исчезают в произношении.

Обычные долгие мы находим в односложных словах и в последних слогах многосложных слов. В слогах, предшествующих последнему, они произносятся особо длительно, переходя в «сверх-долгие» гласные.

В точной фонетической транскрипции краткие гласные полного и неполного образования должны, конечно, как-то различаться. В транскрипции будет особое обозначение и для долгих обычных гласных в отличие от «сверхдолгих». Но в точной фонематической транскрипции мы дифференцируем лишь обозначения для кратких и долгих гласных.

Учитывая принятую для монгольского языка орфографию, можно долготу гласных передавать и в точной фонематической транскрипции путем повторения гласного: боол 'раб', бол 'будь'; ээм 'плечо', эм 'лекарство'; уул 'гора', ул 'подошва', аргаа 'свой способ', арга 'способ' и т.д.

В современном монгольском языке обычно отмечается наличие четырех диртонгов — ай, ой, уй, уй. Проф. Г.Д. Санжеев указывает на их качественную неоднородность, зависящую от занимаемой ими позиции в слове, и рассматривает их как своеобразные долгие гласные.

Буквенное сочетание ай в непоследнем слоге Г.Д. Санжеев предлагает транскрибировать путем аё, а в последнем слоге через аё как нелабиализованный открытый гласный переднего ряда: аймаг / аёмак 'район', манай/ манай 'наш'.

«Орфографический дифтонг» ой Г.Д. Санжеев считает возможным, независимо от позиции в слове, транскрибировать посредством оё: орой/ороё 'поздно'; хоолой/холоё 'горло'.

По-видимому, требуется экспериментально-фонетическая проверка «орфографических дифтонгов» ай, ой. До проведения этой проверки в транскрипции можно было бы сохранить принятую в настоящее время передачу орфографических ай, ой через те же буквосочетания, рассматривая эти обозначения как условные и временные и учитывая при этом позиционную фонетическую неоднородность орфографического ай.

Подлинными дифтонгами, по Санжееву, являются лишь уй и уй; оба они — восходящие, почему их и следовало бы передавать в точной транскрипции через ўї, ўї; ўїлах 'плакать', хўїтён холодный'. В приблизительной транскрипции, по-видимому, следует оставить ор рогра рически принятые уй и уй.

К числу восходящих дифтонгов в современном монгольском языке должно быть отнесено и сочетание уа, встречающееся преимущественно в словах китайского происхождения: лянхуа 'лотос', гуанз 'столовая', 'ресторан', хуа 'каштановый, 'рыжеватый, 'каурый' (о масти животных), хуаран 'казарма' и некоторые другие.

Орфографическое эй по существу передает долгий э, почему его и нельзя рассматривать как обозначение дифтонга; эхтэй с матерью' (совместный падеж) должно транскрибироваться как эхтээ, устэй с волосами' — как устээ и т.д.

В системе монгольских согласных отметим наличие четырех аффрикат — ц, ч, ж, з, заднеязычного H_{σ} , палатализацию согласных перед гласным и (о них ниже сделаем несколько замечаний). Остальные согласные — губные п, б, м, в, переднеязычные т, д, н, с, ш, л, р, среднеязычный й, заднеязычные к, г, х — ничем не отличаются от соответствующих им русских звуков.

Буквами з, ж, в русском письме передающими звонкие спиранты, в практическом алфавите монголов обозначаются сейчас звонкие свистящий (з = дз) и шипящий (ж = дж)аффрикаты. В точной и приблизительной транскрипции следует передавать их через дз и дж. Заднеязычный н, как и в транскрипции для других языков — знаком ң (с седилем).

Палатализация монгольских согласных на письме обозначается сейчас двумя способами: 1) через ь (мягкий знак), если после палатализованного согласного не требуется обозначение какоголибо краткого гласного, например: амь 'жизнь', тань 'узнай', барь 'держи' и др.; 2) посредством и, если после палатализованных согласных требуется по орфографическим нормам писать краткий гласный: гурил 'мука', зориг 'воля'; тавина — наст.-буд. время от тавь 'ставь' и др. Палатализация согласных передается также через и и тогда, когда рядом стоят два палатализованных согласных: анги 'класс', доргих 'грохотать' и др.

Палатализация согласных перед долгими гласными передается посредством и плюс соответствующий гласный: холиод 'смешав', хонио 'свою овцу' и др. Палатализованные согласные, заменив в слове непалатализованные согласные, изменяют самый смысл

слов, а это говорит о том, что они являются самостоятельными фонемами: хар'ин 'но' (союз), харан 'черного', хон'о (=хонио) сьою овцу', хоно-'ночевать 28 .

Учитывая фонематический характер монгольских палатализованных согласных, мы предлагаем в точной транскрипции передавать их при помощи «акута» справа от буквы; в приблизительной транскрипции следовать принятым сейчас в монгольской орфографии правилам.

Несколько замечаний о монгольских йотированных гласных. В современном монгольском языке йот (й) сочетается с гласными а, о, е, э, у, у. Буква е в практическом алфавите передает сейчас и йэ (йотированный э) и йө (йотированный ө); ер (=йэр) 'простой', ерөнхий (=йөрөнхий) 'главный'. Буква ю в современной орфографии передает и йу (йотированный у) и йу (йотированныйу); юм (=йум) 'есть' (глаг. связка), юлхийх (=йулхийх) 'полнеть'.

Сочетание йота с долгими гласными, согласно орфографическим правилам, передается через я, е, ё, ю плюс дополнительно соответствующий краткий гласный: яам (=йаам) 'министерство', еэвэн (=йээвэн) 'пряник', ёолах (=йоолах) 'стонать', аюул (=айуул) 'опасность', юурэх (=йуурэх) 'обваливаться' и др.

В точной транскрипции мы должны будем различать йу и йу, а также йз и йв. В приблизительной транскрипции можно следовать монгольской орфографической практике.

Следует учесть, что посредством я в монгольской орфографии передается не только йотированное а, но и палатализация предпествующего звуку а согласного, отсюда — нялх (=н'алх) 'ребенок', мянган (=м'анган) 'тысяча'. Палатализацию согласных перед

О передаче на письме монгольских палатализованных согласных см. указанные выше «Грамматику» Б.Х.Тодаевой, стр.41-42 и работу Г.Д.Санжеева, стр.22-23.

а в точной транскрипции надо передавать, придерживаясь общих требований, т.е. при помощи знака («акута») после согласного.

При транскрибировании собственных географических наименований в картографии, широкой прессе и научно-популярной литературе следует в основном употреблять современный практический алфавит монголов, внеся в него лишь небольшие изменения: вместо е и у всегда писать русское у, близкое по звучанию к монгольским е, у. Өвөрхангай аймаг — Убурхангайский аймак:Уд — р. Уда, Пурэв — Пурэв; вместо ж и з при обозначении аффрикат употреблять сочетания дж и дз, например: Джиргалант(у), Дзахчины (Жаргалант, Захчин) и др.

В языковедческих учебных и словарных изданиях, а также в монголоведческой научной литературе необходимо транскрипционно различать йотированные лабиализованные гласные переднего ряда от йотированных лабиализованных гласных заднего ряда. При наличии в практическом алфавите одной буквы е для йэ и йө и одной буквы ю для йу и йу различать их в точной транскрипции, иначе говоря, взамен одного е ввести два обозначения: е при передаче йэ (ер 'простой') и йө для йотированного переднего лабиализованного гласного (йеренхий 'главный', 'первый'); вместо одного ю употреблять два обозначения — ю и йу: Юан Улс 'Юаньская династия'; юм 'является'; юум 'вещь'; йулэх 'переливать', 'пересыпать'; йурэх 'обваливаться' и др. Следовательно, йотированные будут обозначаться через е, йө, ё, я, йу, ю.

Звонкие аффрикаты в точной транскрипции передавать сочетанием двух букв: дж и дз, как и в транскрипции для других языков; знаки ж, з употреблять лишь при передаче соответствующих спирантов. Следует также различать обозначения переднеязычного н и заднеязычного н, оставив для первого из них обычное русское н, а второе передавая через н (с седилем).

В заключение приводим сопоставительную таблицу современного монгольского практического алфавита и предлагаемых нами транскрипционных знаков — точной фонематической и приблизительной транскрипции.

Таблица 21 Современный монгольский язык

Монгольский	Наш проект		Монгольский	Наш проек т		
практический алфавит	I	II	практический алфавит	I	II	
a	a	a	ф	ф	ф	
б	6	б	x	x	x	
В	В	В	ц	ц	ц	
Г	г, г	г	ч	ч	ч	
Д	д	д				
е	е(йэ),йө	е	Ш	ш	ш	
ë	ё(йо)	ë	Щ	щ	Щ	
ж	дж	дж (ж)	ъ	ъ	ъ	
3	дз	дз (з)	Ы	ы	ы	
И	и	И	ь	ь	ь	
и̂` -	й	й	3	9	9	
K	к	ĸ	Ю	ю (йу), йу	ю	
л	л	л	я	я	Я	
М	м	М				
н	н, н,	н				
0	0	0				
Θ	θ	o, ë				
π	п	п				
p	р	p				
c	c	c				
т	T	T				
у	у	У				
y	у	y , +>				

Несколько замечаний о транскрибировании монгольских собственных имен и географических наименований.

1. Названия монгольских аймаков, их центров, рек, гор, горных хребтов и других географических объектов следует передавать, придерживаясь, в основном, принятых в монгольской практике написаний, заменяя монгольские е, у русским у; е, равное йэ, русским ю; з, ж при обозначении аффрикат — двубуквенными сочетаниями дз, дж. Долгие гласные не передаются. Различительные эпределения типа северный, южный, средний и под. переводятся на русский язык. Так, следует писать:

Аймаки:

их центры:

Ар Хангай — Северо-Хангайский Цэцэрлэг

Ваян-Өлгий — Баян-Улгийский Ваян-Улгий (Улэгэй)

Баян-Хонгор — Баян-Хонгорский Баян-Хонгор

Булган — Булганский Булган

Говь-Алтай — Гоби-Алтайский Исун-Булаг

Дорноговь — Восточно-Гобийский Сайншанд

Дундговь — Средне-Гобийский Мандаи-Гоби

Завхан — Дзабханский Джабхалант (Улястай)

Өвөр Хангай — Южно-Хангайский Арвайхэр

(Убур-Хангайн)

Өмнөговь — Южно-Гооииский Даландзадгад

Сухбаатар — Сухэ-Баторский Барунурт

Сэлэнгэ — Селенгинский Алтан-Булаг

 Тев — Центральный
 Дзунмод

 Увс — Убсунурский
 Улангом

Ховд — Кобдоский Джаргалант

"Хөвсгөл — Хубсугульский (б.Косогольский) Мурэн Хэнтэй — Хэнтэйский Ундурхан Чойбалсан — Чойбалсановский Чойбалсан (б. Восточный)

Реки: Тул (Тола), Улдз(а), Хэрлэн (Керулен), Онон, Туйн-гол (монг. Туйн гол), Тэс(ин)-гол (монг. Тэсийн гол) и т.д.

Озера: Далай-нур, Дурэ-нур (монг. Дерее нуур), Хиргис-нур, Хубсугул (Косогол; монг. Хевсгел) и др.

Пустыни и полупустыни: Галбын, Шаргын.

Горы: Саяны (Саянские; монг. Саяаны нуруу), Гурван-Сайхан и др.

Города: Дзун-Хара (монг. Зуун Хараа), Улан-Батор (Улаанбаатар) и т.д.

2. Широко распространенные и укоренившиеся в русской исторической, географической и другой литературе географические наименования следует писать согласно традиции: оз. Кукунор монг. Хех нуур), р. Аргунь (монг. Өргөнө), Джунгария (монг. Зуунгар), Кобдо (монг. Ховд) и др.

10. Корейский язык

Звуковой строй корейского языка характеризуется своеобразной системой гласных и согласных.

Среди корейских согласных следует различать прежде всего три ряда смычных согласных — смычные непридыхательные, смычные придыхательные и смычные усиленные, сопровождаемые как будто гортанным взрывом, вследствие чего, по-видимому, их можно было бы назвать также смычно-гортанными. К смычным непридыхательным относятся согласные 7 (к), H (п), H (т), H (ч).

В начале слов эти корейские фонемы звучат как глухие -

 κ_{p} π_{p} π_{p} π_{e} и: в середине слова между гласными и сонорными они становятся звонкими и звучат как г, б, д, дж(чж).

Звонкий вариант фонемы ч — дж авторами «Русско-корейско-го словаря» 29 обозначается в транскрипции буквой д в сочетании с последующими я, ё, йо, ю, е, и. М. Пуцилло в «Опыте русско-корейского словаря» (1874) передавал его через чж, видимо, равняясь на русскую транскрипцию для китайского языка. П.И. Кафаров сочетанием чж в русской транскрипции передавал китайскую полузвонкую аффрикату; в корейском языке нет полузвонких звуков, а есть звонкий и глухой варианты фонемы ч.

Звонкость и глухость в корейских согласных не имеет фонематического значения и выступает в качестве характеристики отдельных вариантов фонем. Резко отличное звучание этих фонемных вариантов в различных позициях корейского слова (7, 4, т, х в начале слова произносятся как обычные глухие, в средине слова как звонкие, в конце слова как слабоконечные имплозивные) должно найти свое отражение и в русской транскрипции: в начале и конце слов они должны обозначаться через к, п, т, ч, а в средине слов соответственно: г, б, д, дж (чж).

Смычные придыхательные и смычные усиленные всегда являются глухими. Следуя принятой нами системе, мы передаем придыхательные в точной транскрипции через п^X, т^X, к^X, ч^X, употребляя маленькое ^X в качестве диакритического знака при основной букве, а в приблизительной транскрипции — через пх, тх, кх, чх, Все смычные усиленные, имеющиеся в корейском языке, мы считаем возможным в точной транскрипции передавать через повторение соответствующих букв — пп, тт, кк, чч, сс, как это делается авторами «Русско-корейского словаря».

^{29 «}Русско-корейский словары», М., 1951.

В приблизительной транскрищии обозначение усиленных фонем следует сохранять: пп, тт, кк, чч, сс.

Длительные согласные в корейском представлены тремя фонемами: переднеязычными с, сс и гортанной х; последнюю в точной транскрипции мы обозначаем через x_{\bullet} (с седилем), как и в транскрипции для других языков.

Сонорных в корейском пять: губной носовой м, переднеязычный н, заднеязычный н, передаваемый нами, как и в других транскрипциях, через нг или н, (с седилем); среднеязычный й (йот); латеральный л/р, который в русской транскрипции может передаваться и через л(ль) и через р.

В корейском языке наблюдается сильно развитая ассимиляция согласных. Согласный 7 (к) перед согласными С (м), — (н) и С (л/р) заменяется согласным н или н(нг): — Н Моннэ, Н ट 도 도 Пэннёндо и др.

Звук L (н) перед Z (л/р) переходит в л, а сочетание L + Z звучит как лл: Z-12 Чолла. В слоге 5 нён (иероглиф 👙) звук L (н) звучит как р и в этом случае, как исключение, передается через р; отсюда 🛂 Z Хверён.

Звук = (т), помимо случаев, указанных выше, звучит как д после согласных 라, 다, 아, 나 : 중통 Чундон, 당 대한 тамдэхан 'отважный'.

Своеобразный корейский латеральный звук 군 (л/р) в начале слова перед гласными а, о, у, ы, э, ве (니), а также перед согласными, за исключением ट, ь, звучит как н: 군나는 Нанам, З관 자리 Кымнянджанни (Кымнянчжанни) и др. Перед согласными, кроме О (н), рядом с ь (н) или 군 (л/р), а также в конце слова тот же латеральный произносится как л. Сочетания ь + 군, 군 + ь, 군 + г звучат при этом как лл: 갈라 사 Калласан и др. Между гласными и перед ७ (х), а также перед 오나, 자리, 나, 자리 согласный г произносится как р: 군나리 Нарим, 너글나 다 Пёрхари и т.д.

Смычный 년 (п) перед согласными О (м), ட (н), 군 (л/р) произносится как м: 갈나 Камна и др.

Заднеязычный носовой о (н_s) в начале слога, латеральный г (л/р) в начале слова перед | (и) и йотированными (о⊧ я, ч е, к о, к о), переднеязычный носовой с (н) в начале слова перед (и) не произносятся совсем и в транскрипции не передаются 30

Переходим к характеристике корейского вокализма.

Корейский ученый Пак Сан Дюн в своей грамматике, изданной в Корее в 1948 г., отмечает, что корейские гласные могут быть долгими и краткими, причем долгота — краткость играют смыслоразличительную роль. Но вопрос требует еще выяснения, и в дальнейшем мы даем описание корейских гласных без подразделения их на долгие и краткие, пользуясь системой «Русско-корейского словаря».

Гласных в корейском языке десять: — в произношений в основном соответствует русскому а; лередает звук, идентичный русскому о; обозначает звук полуоткрытый, заднего ряда, нелабиализованный, передаваемый в «Русско-корейском словаре» через б. т в основном соответствует русскому у, передается через обычное русское у;—звук нелабиализованный, заднего ряда, закрытый; при произнесении его задняя часть языка поднимается к твердому нёбу, губы пассивны, челюсти почти сжаты, близок к русскому ы и транскрибируется буквой ы.

Звук, передаваемый знаком (, в основном соответствует русскому звуку и; н передает звук нелабиализованный, переднего

³⁰ При характеристике явлений ассимиляции корейских согласных нами учтены материалы проф. А.А.Холодовича, использованные при составлении инструкции Главного управления геодезии и картографии ЗВД СССР по передаче географических названий Кореи.

ряда, открытый, на слух напоминающий русский э. При произнесении корейского ⊢ (э) рот раскрывается больше, чем при произнесении русского э; тон корейского э выше тона русского э; транскрибируется через русское э. ¬І близок к описанному выше звуку э, также нелабиализованный, открытый звук переднего ряда. После мягких согласных он напоминает русское е в том же положении. В начале слова и слога, а также после заднеязычного н и переднеязычного н предыдущего слога по произношению он близок к русскому ударяемому э перед мягкими согласными, например в слове «экий». Транскрибируется через русское е.

Ц передает лабиализованный звук переднего ряда, полузакрытый. При произнесении его губы напряженно округлены, язык выдвинут вперед. В русском языке соответствия ему нет. Транскрибируется в «Русско-корейском словаре» через ве.

ті передает лабиализованный звук переднего ряда, закрытый. При произнесении его губы выдвинуты вперед, губная щель сокращена до предела, язык максимально приподнят. В русском языке соответствия нет. Транскрибируется в «Русско-корейском словаре» через ви.

³¹ См. Ю. Н. Мазур, «Краткий очерк грамматики современного корейского языка, в кн. »Русско-корейский словарь», стр. 951.

женного к словарю, 10. Н. Мазур характеризует корейское в как губно-губной звук, при произнесении которого «губы сильно напряжены», язык находится в положении «у» 32. Иначе говоря, Мазур корейскому в дает характеристику, типичную для неслогового гласного в составе дифтонга. Наличие четырех восходящих дифтонгов в корейском языке признают проф. Е.Д. Поливанов и проф. А.А. Холодович; на той же позиции стоит и В.А. Хван Юн-Дюн 33. Но если признать наличие четырех восходящих дифтонгов в корейском языке, их следует обозначать через ва, во, вэ, ве, а для гласного монофтонга ве установить иное обозначение.

В роли йотированных гласных выступают а, о, ŏ, y, e, э; в корейской графике \models , \dashv , \lor , π , \dashv , \models . В русской более точной транскрипции йотированные а, о, y, е следует передавать через русские я, \ddot{e} , ю, e, а йотированные \breve{o} , o — соответственно сочетаниями йо, й o.

Первая русская транскрипция для корейского языка была разработана М. Пуцилло в его «Опыте русско-корейского словаря» (СПб., 1874), при консультации П.И.Кафарова. Помимо этой транскрипции, на русской основе известны транскрипции Вебера, Подставина — Кюнера и Кима Тхя Хэна. В последнее время применяется в основном русская транскрипция, данная Д.М.Усатовым, Ю.Н.Мазуром и В.Н.Моздюковым в «Русско-корейском словаре» (М., 1951).

В таблице, приводимой ниже, даны буквы современного корейского алфавита, транскрипции А.А. Холодовича, «Русско-корейского словаря», а также проекты точной и приблизительной транскрипции, предлагаемые нами.

³² Tam we

³³ В.А. Хван Юн-Дюн, Фонетический строй корейского языка, автореф. канд. дисс.. М., 1952.

Корейский язык

	« Русско-корей-	Транскрипция	Наш проект		
Кунмун	ский словарь»	Холодовича	I	II	
R	п	п, б, м	п, б,/м/	п, б	
T	пх	πх	π ^X	пх	
₽H.	nn -	пп	nn	пп	
ī ā	T	т, д	т, д	т, д	
Ē	TX	тx	T ^X	TX	
CC	TT	TT	TT	TT	
ス	ч	ч, чж	ч, дж	ч, дж	
太	чх	чх	ų×̈́	ХЪ	
22	पुप	पुष	प्रप	цц	
フ	ĸ	к, г, н	к, г, /н/ к	к, г	
Ħ	кх	KX	K,	KX	
77	KK	KK	KK	KK	
*	C	C	c	C	
M.	cc	cc	cc	cc	
ż	x	x	X,	x	
Q	M	М	М	M	
	H .	нл,р	нл, ль,	нл, ль, р	
ò	Hb	н	H,	н,(нъ)	
T	В	В	в, ў	У`	
ı	Ä	й	й	й	
2	л/р	л, р	л,р	л, р	
L	a	a	а	a 1]	
1	0	0	0	0 ²	
T	у	у	У	y 3	
t	и	и	И	И	
4	ŏ	0	ô	04.	
•	ы	ы	ы	ьі 5	

 $[\]frac{1}{2}$ я после звонк. z йо после звонк. z

³ ю после звонк.ҳ

⁴ ё - после звонк 2

⁵ и — после звонк 🛪

Продолжение табл. 22

	«Русско-корей-	Транскрипция	Наш проект		
Кунмун	ский словарь»	Холодовича	I	II	
н	9	3	9	₉ l	
-4	e	е	е	e Į 2	
=(е	е	е	e 🕽 ¯	
=		я	Я	Я	
H		' е	ей	ёй	
自		йо, ё	ë	ë	
보 보		Йo, ë	ЙО	Йо	
ス		ю	ю	ю	
Н	ве	ве	ве, ўе	ве, ўе	
ત્ત	ви	ви	ви, ўи	ви, ўи	
4	ва	ва	ва, ўа	ва, ўа	
H	ВЭ	. вэ	вэ, ўэ	вэ, ўэ	
Tal	ве	ве	ве, ўе	ве, ўе	
7-1	вŏ	ВО	вô, ўô	во, ўо	
	ый	ый, и	ый, и	ЫЙ	

¹е - после звонкого 3

В заключение о транскрибировании корейских географических наименований.

1. Все корейские географические наименования, как правило, пишутся слитно, без разделения на слоги посредством дефиса, апострофа и т.п., например:

2. В географических обозначениях при стечении заднеязычного н. и йотированных гласных в качестве знака слогораздела ставится ъ:

^{2 -} в показателе дат. пад. о-4

[—] в словах с окончанием на гласный или согласный 🛶 б.

7ま 주 - Кёньдю → Кёнджу. - Тоньнэ → уезд Тоннэ. - Квапъянъ → уезд Кваньян. - Хэнъёнь → Хэнъён. - Янъян → Янъян.

3. Односложные номенклатурные обозначения, иначе говоря, слова, указывающие на вид объекта (река, гора, остров, пролив и т.д.), пишутся слитно с собственным именем, к которому они относятся. В русском переводе номенклатурное обозначение обычно дается в сокращении:

- 4. Номенклатурные обозначения, состоящие из двух слогов, как, например, пандо 'полуостров', санмэк 'горный хребет', мудо 'водный путь', хэхёп 'пролив' и др., должны переводиться. Вместо таких наименований, как о-ва Хыксангундо следует писать о-ва Хыксан, вместо хр. Тэбэксанмэк хр. Тэбэк; вместо пролив Чеджухэхёп пролив Чеджу, Чосонхэхёп Корейский пролив и т.д.
- 5. Различительные прилагательные (восточный, западный, северный, южный, корейский и др.) в географических наименованиях при транскрибировании переводятся на русский язык. Примеры:

당조선 Намчосон — Южная Корея, 동구라파 Тонъ-Курапха — Восточная Европа, 동 씨네리 바라Тонъ—Ссибири пада — Восточно-Сибирское море, 지나 기본 Чольла-пукто — Северная провинция Чолла, Чосон Минджуджу Инмин Конъхвагук — Корейская Народно-Демократическая Республика, 어로선만 зал. Сочосонман — Западно-Корейский залив (Ялу), 동조선만 Зал. Тонъчосонман — Восточно-Корейский залив (Тончосонман). 6. Следует сохранить в русской транскрипции ряд традиционных русских написаний, не передающих точного корейского произношения:

Русская традиционная форма Современная корейская форма

 Корея
 Чосон

 Сеул
 Соуль

 Чемульпо
 Инчхон

 Пхеньян
 Пхеньян

Из двух параллельно употребляемых наименований следует предпочесть вторые — корейские: р. Ялуцзян или Амнокан, р. Тумвеньцзян или Туманган, горы Алмазные или Кумгансан.

Наименования корейских провинций надо передавать следующим образом:

경기도	Кёнгидо	전라남도	Южная Чолла
평안복도	Северная Пхёнан		Северная Кёнсан
땅안남도	Южная Пхёнан	경상남도	Южная Кёнсан
.			Канвондо
중청북도	Северная Чхунчхон	함건봉도	Северная Хамген
李对出生	Южная Чхунчхон		Южная Хамгён
전라북도	Северная Чолла	자강도	Чагандо
화세감도	южная Хванхэ	라감도	Янъганъдо
사내북도	Северная Хванхэ		

11. Японский язык

Вопросу о русской транскрипции японских слов предпосылаем краткие сведения о японской фонетике.

Японские гласные могут быть долгими $(\overline{a}, \overline{9}, \overline{0}, \overline{u}, \overline{y})$ и краткими (a, 9, 0, u, y).

Гласные э и о менее открытые, чем в русском языке; гласный у также менее открыт, чем русский у, причем при произнесении японского у губы не округляются и не выдвигаются вперед, как при произнесении у в русском языке. Гласные и, а также еще чаще у между глухими согласными и на конце слова после глухих могут частично или полностью редуцироваться. Так, слова масу, десита, хито, звучат как мас, десьта, хьто.

Из долгих гласных часто употребляются \overline{o} , \overline{y} , $\overline{9}$; реже $-\overline{a}$, \overline{u} . Долгий $\overline{9}$ слышится на месте дифтонга эй преимущественно в словах китайского происхождения.

Из дифтонгов имеются четыре: ай, уй, ой и ий, в произношении часто уравниваемый с долгим й.

Согласно законам японской фонетики, перед гласным и не могут быть твердые согласные и й, а перед гласным э — мягкие согласные. В силу этого йотированными гласными в японском языке оказываются только а, у, о — йа, йу, йо. В русской практической транскрипции они передаются через я, ю, ё (йо). Русские буквы я, ю, ё, ввиду наличия в японском языке, как и в русском, деления согласных на «твердые» и «мягкие», используются и для обозначения. «мягких» согласных в сочетании с гласными а, у, о; отсюда такие написания, как кя, кю, кё, ся, сю, сё и др.

В области японского консонантизма мы должны отметить прежде всего наличие в нем парных твердых и мягких согласных эвуков:

губные — п, п; б, б'; м, м'; переднеязычные — т (ц), т'; д (дз'); с, с', з (дз), дз', н, н'; р, р'; заднеязычные — к, к'; г, г'; нг, нг'; фарингальные — х, х'.

Паряду с простыми согласными в японском имеются удвоенные (долгие) согласные, выполняющие смыслоразличительную роль: китэ 'приходя', киттэ 'почтовая марка'; ама 'монахиня', амма "массажист' и др. Удвоенные согласные также могут быть твердыми и мягкими: пп, пп; мм, мм'; тт, тт'; сс, сс'; нн, нн'; кк, кк'.

Мягких соответствий не имеют спиранты ф, в, а также удвоенная аффриката цц. Среднеязычные съ и й, естественно, только мягкие.

Японский φ в отличие от русского — губно-губной; таким же является и звонкий в, употребляющийся фактически, за исключением одного японского слова ва, только в заимствованных словах. Мягкие т, с'в японском имеют некоторый шипящий оттенок и этим отличаются от русских смягченных т и с. Звонкий переднеязычный спирант з (дз) отличается от русского з почти смычным произношением, приближающимся к произношению аффрикаты дз (цз); поэтому некоторые авторы называют его «не полностью выраженной аффрикатой» 34. Такой же произносительный характер имеет и мягкий спирант дз, выступающий в виде мягкой параллели к смычному д и к спиранту з (дз).

Японский р не является вибрантом, он близок по произношению к вьетнамскому и корейскому р/л. Звуков р и л японцы фонематически не различают; на месте л в европейских и других заимствуемых словах они ставят р. Среднеязычный с фиксируется только в токиоском говоре, в котором он употребляется вместо х' (сито 'человек' вместо хито).

Звуки г, гъ употребляются только в начале слов; между гласными они заменяются заднеязычными нг, нгъ. Заднеязычный носовой нг может быть слогообразующим, как иногда и сонорный м.

Аффрикаты ц и дз выступают в японском языке перед гласным у в качестве произносительных или позиционных вариантов т и д: та, ти, цу...; да, дзи, дзу... Произносительным вариантом фарингального спиранта х перед тем же у является губно-зубной ф: ха, хи, фу.. Это означает, что аффриката ц и спирант ф употребляются только в слогах цу, фу, не имея мягких параллелей. Слог же дзу употребляется в двух слоговых рядах: да, дзи, дзу, дэ, до и дза, дзи, дзу, дзэ, дзо, дзя, дзю, дзё.

³⁴ Н.И. Фельдман, Краткий очерк грамматики современного японского языка, в кн.: А.А. Немзер и Н.А. Сыромятников, Японско-русский словарь, 11., 1951, стр. 832; см. также Н.И. Фельдман. Японский язык, 11., 1960.

Следует особо отметить в качестве специфической черты японской фонетики наличие в японском языке особой голосовой мелодии, повышения или понижения голосового тона в одном месте слова, иногда охватывающее ряд слов и слогов. Транскрипционно в последнее время эта мелодическая акцентуация японского языка не отмечается.

Разработка русской фонетической транскрипции для **жио**нского языка связана с именами Е.Г. Спальвина, Д.М. Поэднеева и Е.Д. Поливанова.

Впервые русскую транскрипцию для японского языка проф. Е.Г. Спальвин составил в 1900 г., приступая к преподаванию японского языка в Восточном институте г. Владивостока; при этом он следовал иногда принципам существовавшей уже в то время латинской транскрипции (ромадзи), созданной в 80-х годах прошлого века в Японии «Обществом латинизации японской письменности» («Мірроп готајікаі»). С небольшими изменениями, обусловленными реформой русской графики и орфографии, происшедшей в 1918 г., свою транскрипцию Е.Г. Спальвин сохранил и в последней работе «Японский разговорный язык» 35.

Звук э (японское **I**) Спальвин передавал всегда через русское е, избегая буквы э как обслуживающей, по его мнению, в русской транскрипции разнообразные иноязычные звуки и «при дальнейшем упрощении русской орфографии» якобы имеющей «все шансы совершенно отпасть» 36. Долгие гласные Е.Г. Спальвин считал возможным обозначать черточкой над буквой или двоеточием после буквы, но вместе с тем долгий и передавал через ии,

³⁵ Е.Г. Спальвин, Японский разговорный язык, ч.І. Первый и второй концентры; ч.ІІ. Третий и четвертый концентры, Токио — Харбин, 1933.

³⁶ Е.Г. Спальвин, Японский разговорный язык, ч.І, стр.23.

т.е. удвоением буквы. Из японских дифтонгов у Спальвина отмечались еи, ае, аи, ${\rm oy}^{37}$. Китайские дифтонги им передавались через ай, ей.

Японский звонкий, параллельный спиранту с, но в произношении приближающийся к смычному («неполная аффриката») Спальвин передавал посредством дз. Лотированные а, у у него уже обозначались русскими буквами я, ю: что же касается йотированного о, то оно передавалось Е.Г. Спальвиным через іо, после 1918 г. — йо (Локохама). Через йо также обозначалось им о (=ë) после смягченных согласных (Токйо).

В случае необходимости раздельного чтения гласного от предшествующего согласного, например в слове ген-ин 'причина', Е.Г.Спальвин ставил между согласным и гласным дефис, хотя считал допустимым в подобных случаях употреблять в или в: генъин или геньин.

В то же время Спальвин строго различал написания слов типа кйоку 'бюро' и киоку 'память', в первом два слога кйо и ку, а во втором — три слога: ки → о → ку, что и обусловливало различную орфографию этих слов.

В годзюон четвертая вертикаль слогов у Спальвина передавалась через та—ци-цу-те—то и в дополнительной таблице каны ей соответствовала да — цзи — цзу — де — до. Слоги с мягкими согласными передавались через ряд ця — цю — цйо; цзя — цзю — цзйо.

Транскрипция Спальвина имела широкое распространение среди русских японистов. Но уже в 1907 г. проф. Д.М. Позднеев в учебное пособие «Токухон» ввел несколько иную транскрипцию, которая ориентирована на токиоское произношение и должна была приблизить произношение японских слов, написанных русскими буквами, к речи самих японцев.

³⁷ Там же, стр. 25.

Вместо е Л.М. Позднеев вводит русское э. Долгие гласные он передавал путем удвоения гласных — аа, оо, уу, а также яа, ёо, ии, юу. На месте спальвинского іо (йо) Д.М. Позднеев ставит русское ё (ёку вместо йоку): взамен звонкой полуаффрикаты дз он употребляет обычное русское э; дифтонги китайского происхождения ай, эй передает через аи, эи; вместо спальвинского цйо Позднеев употребляет цё. Транскрипция Позднеева широкого распространения не получила, но была учтена проф. Е.Д. Поливановым, разработавшим в 1914 г. третью русскую транскрипцию японских слов.

Е.Д. Поливанов стремился как можно точнее обычными средствами русской графики передать произношение, типичное для токиоского диалекта, легшего в основу японского национального языка.

Эта транскрищия имеет следующие особенности: вместо русского е Поливанов, как и Позднеев, употребляет букву э; звонкую полуаффрикату обозначает, подобно Спальвину, через дэ; долгие гласные передает черточкой над буквой: вместо спальвинского іо (йо) применяет ё, как это делал и Позднеев; для китайских дифтонгов сохранил написания ай, эй.

Слоговым обозначениям, передававшимся у Спальвина через та-ци- ц у-те-то, да-цзи-цзу-де-до, ця-цю-цйо, цзя-цзю-цзйо, у Поливанова соответствуют: та-ти-цу-тэ-то, да-дзи-дзу-дэ-до, тя-тю-тё, дзя-дзю-дзё.

Паучное обоснование своей транскрищии проф. Е.Д. Поливанов излагал неоднократно в специальной брошюре «О русской транскрищии японских слов» (Пг., 1917), в своем курсе «Введение в языковедение для востоковедных вузов» (Л., 1928), в специальном «Пособии по японской транскрущим» (М., 1928).

В настоящее время русская транскрищия японских слов по системе, предложенной Поливановым, получила всеобщее признание в русском японоведении, поскольку она обеспечивает произ-

ношение японских слов русскими в степени, весьма близкой к речи самих японцев. Транскрипция Поливанова принята и в вышедших за последнее время оригинальных словарях советских авторов³⁸. Используется она и в других изданиях.

Таким образом, у Е.Г.Спальвина русская транскрищия японских гласных и слогов имела следующий вид:

а, и, у, е, о, я, ю, йо(lo) ка ки ку ке ко кя кю кйо са си су се со ся сю сйо та ци цу те то ця що цйо на ни ну не но ня ню нйо ха хи фу хе хо хя хю хйо ма ми му ме мо мя мю мйо ра ри ру ре ро ря рю рйо ва ви — ве во — — —

га ги гу ге го гя гю гйо дза дзи дзу дзе дзо дзя дзю дзйо да цзи цзу де до цзя цзю цзйо ба би бу бе бо бя бю бйо па пи пу пе по пя пю пйо

Согласно транскрипции Е.Д. Поливанова, принятой в советской японоведческой литературе, те же гласные и слоги передаются так:

аиу эо яюё каки ку кэко кякю кё саси су сэсо сясю сё татицу тэто тятю тё

на ни ну но но ня ню нё

га ги гу гэ го гя гю гё дза дзи дзу дзэ дзо дзя дзю дзё да дзи дзу дэ до ба би бу бэ бо бя бю бё па пи пу пэ по пя пю пё

³⁸ См.: Д.П. Жуков и Б.И. Манэгур, Военный японо-русский словарь, под ред. Н.И. Конрада, М., 1935; «Русско-японский словарь», под ред. И.И. Коваленко, Хабаровск, 1954; А.Е. Глускина и С.Ф. Зарубин, Русско-японский словарь, под ред. Н.И. Конрада, М., 1950; Л.А. Немзер и Н.А. Сыромятников, Японско-русский словарь, под ред. Н.И. Фельдман, М., 1951.

ха хи фу хэ хо хя хю хё ма ми му мэ мо мя мю мё ра ри ру рэ ро ря рю рё ва

Долготу гласных в точной транскрипции, согласно оощепринятой сейчас у нас практике, следует передавать черточкой над буквой (ā, ō, ō, ō...). В приблизительной транскрипции долгота не передается (Ояма и Ояма, Кюсю и Кюсю). Долгота согласных как в точной, так и в приблизительной транскрипции обозначается путем удвоения согласной (кимму и др.).

Главное управление картографии и геодезии МВД СССР рекомендует более ограниченное употребление русской буквы э при транскрибировании японских слов. Русское э, согласно инструкции УКГ, следует писать на месте Т лишь в начале слов, после гласных и после стоящего в конце слога н (с обозначением слогораздела через ъ), например:

Слоги $5,5,\pm,\pm,\mp,\mp,+,\wedge,\wedge,\downarrow,$ инструкция УКГ предлагает транскрибировать через ке, ге, се, дзе, те, де, не, хе, бе, пе, ме, ре, ориентируясь на идентичные способы транскрибирования подобных сочетаний в словах других восточных языков.

Польшинство советских японистов считают совершенно недопустимым на месте японского э ставить русское е, на месте сь (си) писать ш; взамен японского ть писать русское ц или ч. Так, рекомендуется писать Ёнэкава, а не Йонекава; Сиба, а не Шиба; Тиба, а не Циба или Чиба. Эти мнения представляются нам вполне обоснованными и сохраняющими давно установившиеся традиции русского транскрибирования японской речи. Дифтонги, оканчивающиеся на 🗸, в заимствованиях из китайского обычно передаются через ай, уй, а в исконно японских словах посредством аи, уи, Отсюда — Кайтаити и Каицзука, Айти и Аикава, Суйцу и Суицзу и др. Здесь, по-видимому, можно сохранить традицию.

В русской транскрипции следует учесть и типичные для японского языка явления ассимиляции. Как известно, японское Упереходит в м перед слогами, начинающимися с м, б, п. Отсюда и писать следует: Аммон, Каммури, Рикумбэцу, Эмпукудзи и т.д.

Особо нужно решить вопрос о транскрибировании названий японских городов — Токио, Киото, Йокохама, а также таких собственных имен, как Йосида и др. Японисты Института народов Азии АН СССР считают целесообразным передавать их через Токе, Кёто, Ёкохама, Ёсида, ориентируясь при этом на японское произношение и стремясь одинаковые звуки писать везде одинаково. С этим согласны и мы. Управление картографии и геодезии при МВД СССР придерживается здесь иной практики и рекомендует сохранить традиционное написание: Токио, Хиого, Киото, Иокогама, Иосида и т.д.

Таким образом, японское **Э** будет передаваться чрез йо в начале слов и посредством ё в остальных случаях: Йобуко, Гётоку и т.д.

В заключение приводим алфавит кана-годзюон с транскрипцией на латинской и русской основе и русскую транскрипцию японских наименований, написанных латиницей (по системе Хэпберна), пользуясь при этом материалами Главного управления картографии и геодезии МВД СССР (см. табл. 23).

Японские гласные в латинице передаются через a (Aba, Hahata), e (Edo, Maeda, Sekime), i (Imai, 'Aiti), o (Ono, Okoppe, Ano), и (Ukusu, Patsuno, Shuri).

1										
ムン	37	らラ	ヤヤ	去マ	はハ	なナ	f= 9	させ	ふ り	あり
н	ва	pa	я	ма	хa	на	та	Ca	ка	a
n	wa	ra	ya	ma	ha	na	ta	sa	ka	а
	み斗	7 4		₩ ₹	ひと	12 =	ちチ	lδ	きキ	27
	H**	ри		ми	ХИ	ни	TM	СИ	ки	И
	i	ri		mi	hi	ni	chi(ti)	shi(si)	ki	i
		るル py ru	ур д Ю	去人 My mu	ふっつ фy fu(hu)	da √ Hy nu	フッ uy tsu(tu)	すっ cy sz	くり ky ku	うう y u
1	及又	れし		لا ربع	~ ^	ねネ	てテ	せせ	けり	江
	9	рэ		мэ	хэ	НЭ	ТЭ	СЭ	КЭ	9
	е	ге		me	he	ne	te	se	ke	е
	支 7	カロ po	±°a	₹ MO	ほ木 XO	のノ HO	と _{TO} ト	たり	C ∃ Ko	37.5
	0	то	yo	mo	ho	no	to	80	ko	0

[•] В верхнем ряду справа дается катакана, слева — харагана; во втором ряду — принятая сейчас русская транскрипция; в третьем ряду — старая транскрипция на латинской основе, причем в скобках приведена современная «государственная» латиница.

Латинскому знаку а в русской передаче, как правило, соответствует буква а — Аба, Хаката. Исключением являются сочетания cha, sha, ја и уа, которые в русской транскрипции обозначаются через тя, ся, дзя, я (Chatan — Тятан, Shosha — Сёся, Jama — Дзяма, 'Ayaushi — Аяуси).

Латинскому е в русской передаче соответствует или э во всех положениях в слове или, согласно инструкции Главного

^{**} В 1946 г. исключены из употребления.

управления картографии и геодезии, э в начале слова и после гласных (Edo — Эдо, Maeda — Маэда) и е после согласных (Sekime—Секиме).

Знак і в русской транскрищии передается обычно через и (Chikuma — Тикума, Кајіта— Кадзима, І́таі — Имаи); лишь в дифтонгах в заимствованиях из китайского латинское і заменяется русским й (Aiti — Айти).

Латинское о, как правило, в русском написании обозначается также буквой о (Опо — Оно, 'Адо — Аго, Окорре — Окоппе/Окоппэ). Но сочетания cho, sho, jo, уо передаются по-русски посредством тё, сё, дзё, ё (Сhōfu — Tёфу, Shosha — Сёся, Jodai — Дзёдай, Yoyohata — Ёёхата). Сочетание уо во всех положениях в слове должно передаваться через ё, согласно транскрипции, рекомендуемой нами. Инструкция Главного управления картографии и геодезии предусматривает дифференцированную передачу: латинское уо — в начале слов писать в русской транскрипции через йо, а в остальных позиция через ё (Yoyohata — Йоёхата).

Латинское u, как правило, в русском письме передается посредством у (Ukusu — Укусу, Tatsuno — Тацуно). Сочетания же chu, shu, ju, уи транскрибируются по-русски через тю, сю, дзю, ю (Chūka — Тюка, Shinjuku — Синдзюку, Shuri — Сюри, Yuki — Юки.

Как ясно уже из приведенных выше примеров, японские палатализованные слоги cha, chi, cho, chu передаются по-русски слогами тя, ти, тё, тю; слоги sha, shi, sha, shu при передаче латинского sh русским с надо обозначать посредством ся, си, сё, сю; слоги ја, јі, јо, ји при ј, передаваемой посредством дз, следует обозначать через дзя, дзи, дзё, дзю. Отсюда: Chatan — Тятан, Chikuma — Тикума, Chōfu — Тёфу, Chūke — Тюка; Shishishi — Сисиси, Shosha — Сёся, Shuri — Сюри, Јата — Дзяма, Кајіта — Кадзима, Shinjuku — Синдзюку, Jōdai — Дзёдай.

Латинский знак у служит в японском письме, с одной стороны, показателем смягчения предыдущего согласного, а с другой, —

обозначает йот при йотировании последующего гласного. Этим объясняется русская передача Ayaushi, Yuki, Kyūshū, Yoyohata соответственно через Аяуси, Юки, Кюсю, Ёёхата (Йоёхата).

Обозначениям согласных японской латиницы в русской передаче обычно соответствует одна и та же буква. Но в отдельных случаях один и тот же знак японской латиницы передается в русской транскрипции различными способами в зависимости от позиции в слове.

Латинское b равно русскому б (Baba — Баба),

- » ch передается русским т в сочетаниях cha, chi, cho. chu, о чем было уже сказано раньше.
- » d обозначается русским д (Ada Ада), за исключением сочетания du в новой латинице, передаваемого как дзу (Aduma Адзума),
- » f передается русским ф (Chōfu Tëфу),
- » g передается русским г (Ago Aro),
- » h передается обычно русским х (hon хон 'книга'). Исключением является слог hu, который произносится (и пишется по-русски) как фу: Hukuoka — Фукуока. В буквенных сочетаниях ch, sh буква h играет роль диакритики.
- » ј передается русским слитным сочетанием дз в слогах ја, јі, ји, јо, о чем мы уже говорили.
- » k равно русскому к (Kake Каке /Какэ),
- » т равно русскому м (M aeda Маеда/Маэда).
- » п равно русскому н (Апо Ано, Ne Не/Нэ); перед губными b (б), m (м), р (п) ассимилируется и переходит в m (м) в русской транскрипции это надо учитывать и передавать Капbe через Камбе, Капшиі Каммури, Еприкијі Эмпукудзи.
- » р передается русским п (Окорре Окоппэ),
- » r » » р (Rakuda Ракуда),

- » » с (Sasada Cacaдa),
- » sh » » с в сочетаниях sha, shi , sho, shu
- t передается обычно русским т (Tateda Татада),
 за исключением слога tu в новой латинице, эвучащего и передаваемого как цу (Tatuno – Тацуно)
- » ts равно русскому ц (Tatsuno Тацуно),
- » w » » в (Naka Вака).

12. Китайский язык

Необходимость установления единой русской транскрищим для передачи фонемного состава китайского языка и обозначения китайской географической номенклатуры совершенно очевидна. В многочисленных выходящих у нас китаистических изданиях до сих пор употребляется порой совершенно различная транскрищия, произвольно избираемая тем или иным автором. Об этом мы уже говорили в начале нашей работы. Интересно отметить, что даже учебники китайского языка 39, вышедшие за последние годы, применяют различную транскрищию. Заметим, кстати, что сами авторы иногда передают в русской транскрищии свои фамилии и имена по-разному (Советов-Чень и Советов-Чэнь; Лин Шай-ло и Линшай-ло; Джан Мин-шен и Джан Миншен).

Излагая свои соображения о русской транскрипции для китайского языка, мы ставим своей целью способствовать макси-

³⁹ Н.Н. Коротков, Б.С. Исаенко, М.И. Советов-Чень, Учебник китайского языка, І-ІV, М., 1950-1951 (стеклография); Б. Исаенко, Н. Коротков, И. Советов-Чэнь, Учебник китайского языка, под ред. Н.Н. Короткова, М., 1954, фонетическая часть «Вводного курса» написана И.Н. Гальцевым; Линшайло, Джан Чиншен, К.Т. Молодый, Учебник китайского языка, М., 1955.

мальной унификации практической и точной фонематической транскрипций, применяемых в русских китаеведных изданиях. Вопросам транскрипции предпосылаем краткую характеристику звукового строя китайского литературного языка — путунхуа.

Изучение звукового состава путунхуа тесно связано с изучением структуры слога, важнейшей фонетической и словарноморфологической единицы в китайском языке.

Строение китайского слога подчинено строгим фонетическим закономерностям; согласные и гласные могут сочетаться в нем лишь в определенной последовательности. В наиболее полном китайском слоге не может быть более четырех звуков (например: гуан, гуань, куай, мяо, сяо и др.).

В наиболее полных китайских слогах на первом месте стоит так называемый начальный согласный; второе место занимает один из неслогообразующих узких гласных — и, у, ю (=юй); на третьем находится слогообразующий гласный — сонант; на четвертом — один из неслогообразующих сонантов (выступающий в роли второго элемента дифтонга). Слоги бяо, мяо и т.п. (в традиционной русской транскрипции) состоят также из четырех зву-

ковых элементов. Буква я (€) здесь передает два гласных — иа (=iɛ), первый из которых неслогообразующий; будучи гласным переднего образования, он указывает и на некоторую мягкость предшествующего согласного, в силу чего слоги мяо, бяо могли бы быть транскрибированы и как мьао, бьао 40. В таком случае ь служил бы показателем узкого неслогообразующего гласного и мягкости предшествующего согласного. Конечные н, нь, так же

⁴⁰ Следует, однако, иметь в виду полное отсутствие «смягчения» согласных д, т перед и. Палатальными согласными в китайском языке выступают параллельные звукам д, т звуки цз(и), ц (и).

как и эрл $(эр)_3$ мы считаем, вслед за Е.Д.Поливановым 41 , звуками вокализованными, передающими неслогообразующую часть дифтонга.

Китайские слоги могут и не включать в себя четырех элементов, а состоять только из первого, третьего и четвертого элементов наиболее полного слога, из первого, второго и третьего. из второго, третьего и четвертого, из первого и третьего из второго и третьего, из третьего и четвертого, а также из одного третьего элемента. Но не всякая комбинация звуков из четырех элементов полного китайского слога возможна. В китайском языке имеется двадцать два согласных звука, выступающих в роли первого, начального элемента слога. В отличие от русского языка. многие из них противопоставляются друг другу не по признаку звонкости-глухости, а по признаку придыхательности-непридыхательности. Придыхательные в путунхуа всегда глухие, а непридыхательные - полузвонкие; лишь в середине многосложного слова между двумя звонкими они также становятся вполне звонкими. Этот характер китайских непридыхательных согласных отметил уже Н.Я. Бичурин 42, обозначавший их иногда сочетанием двух букв (бп, гк, дт, чж, цз).

Полузвонких непридыхательных в путунхуа шесть \sqrt{B} традиционной транскрипции 6, д, Γ , чж, цз, цз (и) \sqrt{I} ; им соответствует столько же глухих придыхательных \sqrt{I} п, т, к, ч, ц, ц(и) \sqrt{I} .

Спиранты в китайском — глухие $\sqrt{\phi}$, с, ш, с(и), x. Свистящему палатализованному с (и) соответствует в одних говорах мягкий дорсальный ш, в других — среднеязычный x (и) типа немецкого «ich-laub.

⁴¹ А.И. Иванов и Е.Д. Поливанов, Грамматика современного китайского языка, М., 1930, гл. «Фонетика».

^{42 «}Хань-вынь ци-мынь, Китайская грамматика, сочиненная монахом Иакинфом», СПб., 1838.

В северных диалектах китайского языка губно-зубной спирант ф не имеет соответствующего звонкого. Звук, передаваемый в русской традиционной транскрипции буквой в, — губно-губной и относится не к согласным, а к неслогообразующим, узким гласным (у).

К сонорным, в том числе и носовым, только звонким, в начале слога относятся латеральный л, церебральный ж, носовые губной м, переднеязычный н, и среднеязычный н.

Церебральный ж также нельзя рассматривать в качестве парного звонкого к глухому китайскому спиранту ш, поскольку артикуляционные условия образования китайского ж (произносимого с загибом кончика языка кверху) иные, чем при образовании спиранта ш, и более близки к произношению китайского — недрожащего эр (эрл).

Вторым элементом полного слога являются неслогообразуюшие узкие гласные — и, у, юй. Последний мы обозначаем двумя буквами, исходя из традиционной транскрипции, хотя его можно было бы передать и через букву у, употребляемую в близком фонетическом значении во многих письменностях народов СССР.

Приступая к характеристике третьего звукового элемента в полном китайском слоге, мы фактически переходим к установлению китайского вокализма. Третьим элементом может быть любой гласный — самый широкий открытый а, узкие закрытые и, у, юй (у), слоговой эр (эрл).

Гласный и в китайском языке выступает в основном как переднедорсальный нелабиализованный гласный (в слогах типа ин, инь, бин, бинь; ми, ни и др.), но после свистящих и шипящих и приобретает характер апикального гласного, образуемого самым кончиком, острием (лат. арех) языка. Апикальный и выступает в двух вариантах: 1) после свистящих ц, цз, с; 2) после шипящих ч, чж, ш, ж, чем и объясняется различная передача этого гласного в традиционной транскрипции: цы, цзы, сы; чи, чжи, ши, жи. Е.Д.Поливанов, пользуясь Международным фонетическим алфавитом

 $(M\Phi A)$, первый вариант апикального и обозначал через \ddot{i} , а второй — посредством i.

Специфический китайский слоговой эр (эрл) можно определить как слогообразующий недрожащий, церебральный р.

Китайские гласные и (неапикальный), юй не сочетаются с принципиально твердыми китайскими согласными к, г, ч, ц, чж, цз, с, ш, ж, х. Гласный юй никогда не употребляется после губных смычных, поэтом∨ в китайском невозможны слоги типа мюй (=муй).

Все средние по степени раствора рта гласные, относящиеся к третьему звуковому элементу китайского полного слога, являются дифтонгами (полифтонгами). Среди них имеются дифтонги нисходящие, суживающиеся — эй и оу — и восходящие, расширяющиеся, передаваемые в традиционной транскрищии через е (точнее ий), э (точнее, по Поливанову, иа), о (в МФА — эа), юэ (уэ; в МФА — уй). Дифтонг е (ранее к) в сочетании с нь — четвертым элементом слога в русской транскрищии - передается через янь: бянь, сянь и др. Следовательно, гласный я, обозначаемый иногда через с, в этих слогах уточненно можно было бы передавать и через и = іє (биань, сиань). Как и в слогах бяо, мяо, сяо, помимо обозначения дифтонга, буква и указывает на мягкость предшествующего согласного, в силу чего слоги бянь, сянь и т.п. можно было бы транскрибировать и посредством бьань, сьань и т.д.

Итак, три китайских дифтонга являются лабиализованными: оу, о, юэ; три — нелабиализованными: эй, е, э.

В качестве четвертого элемента полного китайского слога выступают неслоговое и (й), неслоговое у в слогах бяо, мяо, няо и т.п., передаваемое русской транскрипцией через о, носовые — переднеязычный н (в русской транскрипции — нь), заднеязычный н, до 1917 г. обозначавшийся через нъ, а после 1917 г. — н, китайский церебральный недрожащий р (эр или эрл).

Конечное н (в транскрипции нь) не осозначает обычного падатализованного н. Это — слегка палатализованный переднеязычный носовой звук, транскрипционно противопоставленный заднеязычному нь (ныне н).

Нашей задачей является транскрипция китайских слов, а не иероглифов. Русская транскрипция китайских слов, как и всякая транскрипция, условна. Фонетическое значение и произношение одинаковых букв, употребляемых в русском практическом алфавите и в рассматриваемой нами русской транскрипции, отнюдь не тождественны.

Учитывая условность любой научной транскрипции, следует подойти и к оценке различных фонетических алфавитов, применяемых к китайскому языку. Основы традиционной русской транскрипции были установлены более ста лет назад Иакинфом Бичуриным и уточнены Палладием Кафаровым и П.Поповым 43. Их транскрипция является достаточно рациональным способом передачи специфических китайских звуков и звукосочетаний и в отличие от западноевропейских транскрипционных систем и МФА дает вполне приемлемые и удачные обозначения китайских звуков исключительно буквами русского алфавита, без диакритических знаков, с незначительным количеством лигатур.

Вполне правы авторы, которые считают, что русская традиционная транскрипция может считаться общепринятой, и вопрос состоит в том, чтобы «не создавать новую систему передачи китайских слов русскими буквами, не исправлять традиционную транскрипцию наших синологов, а лишь помочь правильному ее употреблению, для чего необходимо дать таблицу эквивалентных рядов между западноевропейскими и традиционными русскими написаниями» 44.

чал палладий (Кафаров) и П.С. Попов, полный китайскорусский словарь в двух томах, СПб., 1888.

Е. Поливанов и Н. Попов-Татива, Пособие по китайской транскрипции, М., 1928, стр. 6.

«Преследуя в нашей настоящей работе чисто практические цели, — писал Г.Кара-Мурза, — помочь работающим по Китаю правильно и единообразно передавать по-русски китайские слова, мы не сочли возможным вносить какие-либо существенные изменения в написание китайских звуков, ибо малейшее новшество, не обусловленное крайней необходимостью, только усложнило бы вопрос о китайской транскрипции, между тем как нашей задачей было этот вопрос облегчить» 45. Конечно, русская транскрипция требует уточнения и усовершенствования, что осуществимо лишь при условии тщательного изучения фонетики различных китайских диалектов и путунхуа. Всякий новый проект должен быть действительно лучшим по сравнению с традиционной транскрипцией.

Перейдем к разбору существующих у нас сейчас фонетических транскрипций для китайского языка.

В русской традиционной транскрипции все китайские придыхательные передаются буквами п, т, к, ц, ч, ц (и), в русском языке обозначающими звуки непридыхательные. Этим составители русской традиционной транскрипции избегали двубуквенной передачи китайских придыхательных, которая для к, п, т в форме кх, пх, тх была принята Бичуриным. Существует и другой способ обозначения китайских придыхательных — через к^х, п^х, т^х, ц^х, ч^х, что целесообразно при точной фонематической передаче китайских придыхательных разъяснений и наглядного речевого показа подобная система также не может удовлетворить нас.

Неслоговой у передавался у Палладия [Кафарова] через в в начале слога (вань, вэй и др.) и через у после согласного (гуай, жуань и др.). В учебнике И.Н. Короткова (1950 г.) предлагается

^{45 «}Краткое руководство по правописанию китайских слов», \hat{M}_{\bullet} , 1929, стр. 5.

обозначать его через обычное русское у. Вряд ли это целесообразно, так как русское у в начале слога передает обычно долгий гласный.

Обозначение переднеязычного н(нь) через в представляется нам также неудачным, поскольку этот знак обычно употребляется для палатализованного н. Он не дает никаких преимуществ по сравнению с принятым в традиционной транскрипции нь. Возникновение обозначения нь исторически объяснимо — оно противопоставлялось заднеязычному нъ в тот период, когда конечное н в русском письме без твердого или мягкого знака не могло употребляться. Вряд ли целесообразно употребление в русской транскрипции для передачи назализации знака ~ (тильды), ставящего ся не над буквой, а вверху, справа от гласного.

В традиционной транскрипции полузвонкие китайские аффрикаты передавались через чж, цз, цз(и), а соответствующие им глухие придыхательные аффрикаты — через ч, ц, ц(и). В транскрипции В.С. Колоколова 46 и И.И. Короткова (1950) вместо первых двух пар даны обозначения дж, дз, и ч, ц; вместо цз(и) и ц(и) рекомендуются двубуквенные сочетания дь и ть.

Обозначение цз и чж для китайских полузвонких аффрикат, как известно, ввел еще Иакинф \Box ичурин \Box , но нельзя не отметить, что ряд китаистов высказывался за их передачу через дз и дж 47 .

Обозначение полузвонких аффрикат через чж и цз, конечно, не случайно отстаивали такие русские востоковеды, как Палладий (Кафаров), И. Захаров, М. Пуцилло, а в более позднее время

⁴⁶ В.С. Колоколов, Краткий китайско-русский словарь, под ред. Ч.М. Абрамсона и Ху Цзя, М., 1935.

⁴⁷ К. Вебер и др., К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов, СПб., 1908, а также см.: П.П. Шмидт, Опыт мандаринской грамматики, Владивосток, 1902, стр. 30-31.

Е.Д. Поливанов и другие. Поливанов убедительно писал: «Исходя из чисто практических соображений, можно, пожалуй, отдать преимущество транскрипционному (в русской практической транскрипции) написанию цз перед написанием дз. Последнее (дз) легко может быть прочитано так, как читается это буквосочетание в русских словах («подзадорил» и т.п.), тогда как в написании цз первая буква (ц) уже указывает нам на сложный (аффрикатный) характер звука (как и в русском ц), а вторая буква (з) говорит о том, что данный звук (в отличие от ц) должен быть озвонченным звисованием звисованием звисованием сображением звисованием сображением сображением сображением звук (в отличие от ц) должен быть озвонченным звисованием сображением собра

Передавать среднеязычные аффрикаты через дь, ть вместо цз(и), ц(и) также вряд ли целесообразно, поскольку в таком случае русское написание, с одной стороны, не говорит об аффрикатном характере обозначаемых звуков, а с другой, — ошибочно ориентирует на якобы существующие в китайском языке парные — «твердые» д, т и «мягкие» дь, ть.

Передний узкий лабиализованный гласный в русской традиционной транскрипции обозначается через юй. Подобное обозначение не идеально, зато оно дано средствами русского практического алфавита. В учебнике Н.Н. Короткова и др. (1950) взамен предлагается юй, т.е. еще более сложное и никакими особыми преимуществами не обладающее обозначение. В.С. Колоколов для того же звука предлагает букву ю. Нам представляется целесообразным или сохранить привычное юй, или использовать букву у, принятую в том же значении в ряде письменностей народов СССР.

Некоторые китайские дифтонги в традиционной транскрипции передаются русскими гласными — е, о, э. В учебнике Н.Н.Короткова и др. (1950) сохраняется только о, вместо букв е и э предлагаются йе и ыэ. До 1917 г. дифтонг е (¬ие) довольно удачно

⁴⁸ А.И. Иванов и Е.Д. Поливанов, Грамматика современного китайского языка, стр. 164-165.

передавался через в. Но русское е, заменившее после 1917 г. в русском письме передает йотированный гласный. Обозначение китайского дифтонга ий через йе все же не дает точной передачи его. Поэтому не стоило бы вводить это новое обозначение взамен более привычного старого. Быть может, обоснованным является обозначение китайского дифтонга э через ыэ, но и здесь нет точной передачи звучания. Именно поэтому еще со времен Бичурина большинство китаистов передавало этот дифтонг через э.

И в транскрипции В.С. Колоколова и в транскрипции Н.Н. Короткова (1950) йотированный у, естественно передаваемый в традиционной транскрипции обычным русским ю, рекомендуется обозначать посредством йу, йоу, ёу. Понятно, что в точной фонетической транскрипции следует различать йу и йоу, но не совсем ясно, что именно фонетически различное должны передавать сочетания йоу и ёу. Ведь русское е передает йотированное о, т.е. йо. Здесь пожалуй, нет реальных обоснований для введения этих обозначений.

Дифтонг ю э (в МФА — у а) и В.С. Колоколов и Н.Н. Коротков (1950) рекомендуют передавать через ю э с двумя точками над ю. Получается громоздкое обозначение, о чем мы уже говорили выше. Более целесообразным представляется или оставить традиционное ю э, или передавать его через у при одновременной передаче лабиализованного юй через у .

В транскрипции Н.Н. Короткова (1950) имеется еще знак є , который предлагается взамен буквы я на месте дифтонга е, передаваемого в сочетании с нь (в качестве четвертого элемента слога) через русское я.

Такие написания, как лянь, мянь, сянь, тянь и др., достаточно точно передают произношение этого дифтонга перед конечным нь. Греческая буква в Русской лингвистической азбуке была принята как знак придыхательного согласного, который ставился в качестве экспонента при соответствующем аспирированном соглас-

 $_{
m HOM}$ 49. Но главное в том, что буква $\mathcal E$ несколько нарушает единый стиль русской транскрипции. В силу всего этого вряд ли необходимо применение данного знака для обозначения упомянутого выше китайского дифтонга.

В.С. Колоколов вносит еще ряд изменений в традиционную транскрипцию. Сохраняя среди транскрипционных знаков старое обозначение заднеязычного носового — нъ, он употребляет его лишь в начале слога перед гласными, произносимыми с некоторым носовым призвуком. Думаем, что больших оснований для усложнения подобным приемом системы русской транскрипции у нас нет.

Кроме того, В.С. Колоколов для обозначения твердого произношения полузвонкого д и соответствующего ему глухого придыхательного т перед е, и, ю, я вводит твердый знак — ь, например: дъянь, тъи. Для передачи палатальных согласных цз (и), ц(и) он применяет мягкий знак — ь, например: дьянь. Вообще В.С. Колоколов широко использует мягкий знак для выражения мягкости согласных б. п. м, н, л, с, цз (и), ц (и).

В отличие от традиционной передачи церебрального недрожащего слогового эр В.С. Колоколов обозначает его через сочетание выр. Он вносит и другие изменения в традиционные формы записи китайской речи русскими буквами. Все это, несомненно, ведет к транскрипционному разнобою и создает излишние трудности для пользующихся литературой, посвященной Китаю.

В 1954 г. вышел из печати учебник китайского языка Б. Исаенко, П. Короткова и И. Советова-Чэнь. Фонетическая часть в нем написана И.Н. Гальцевым.

И.Н. Гальцев в системе китайского вокализма совершенно не выделяет дифтонгов и рассматривает лишь как бы изолированно взятые гласные китайского языка.

⁴⁹ «Общелингвистическая азбука», стр. 36.

Всего гласных в китайском языке, по Гальцеву, десять: а, и, у, $\dot{\mathbf{e}}$, $\dot{\mathbf{e}}$, $\dot{\mathbf{e}}$, $\ddot{\mathbf{e}}$. Из них девять слоговых, один $-\mathbf{e}$ несло - говой.

Гласных фонем всего пять — и, \vec{n} , е, у, а. Остальные гласные — ы, ϵ , о, э, \mathbf{a} — И.Н. Гальцев характеризует как «позиционные варианты» фонем.

Не останавливаясь на отдельных недочетах в характеристиках и формулировках, допущенных в фонетической части учебника, отметим, что вместо традиционных обозначений неслогообразующих узких гласных (второй элемент полного слога) через й, у, юй (у) в учебнике соответственно даются і, у, он. Для слоговых гласных и, у, юй введены знаки и, у, юй. Вместо э (ыэ) принято онго е (ий) в сочетании с конечным нь, передаваемый в традиционной транскрипции через я, в учебнике передается через є.

Отрицание специфичных для китайского языка дифтонгов вызвало установление многих «позиционных вариантов» гласных, которые фактически являются элементами различных дифтонгов.

Конечные сонорные нь, и обозначены в учебнике лигатурами нь, и. Правда, это не всегда выдержано: можно встретить и нь, иг. Надо заметить, что лигатуры рекомендовались еще русской лингвистической азбукой, но в практике не закрепились.

В передаче согласных следует отметить прежде всего использование русской буквы з и перечеркнутого ч-ч для полузвонких свистящей и шипящей аффрикат цз, чж. Свистящие палатализованные, в традиционной транскрипции — с (и), ц(и), цз (и), переданы через съдь, зъ. В силу указанных выше соображений нам представляется неудобным передавать в русской транскрипции полузвонкие аффрикаты, с одной стороны, обычным обозначением русского звонкого спиранта з, а с другой, — посредством перечеркнутого ч, — ч, не заключающего в себе и намека на элемент звонкости в передаваемой фонеме, к тому же очень неудобного полиграфически и трудного в письме.

Итак, попытка улучшить русскую транскрипцию, предпринятая в учебнике, сама по себе, несомненно, интересна. Но введение взамен традиционных и, у, юй параллельных обозначений для неслогообразующих и слогообразующих китайских гласных і, у, он и, у, ю нам представляется недостаточно убедительным и малоудачным; особенно это относится к знакам у, он, у, ю. Введение фиты, применявшейся в ряде наших алфавитов для обозначения переднего узкого (мягкого) гласного о, взамен э, нам тоже кажется не столь удачным, чтобы можно было из-за этого нарушать привычную транскрипционную практику.

Мы считаем желательным в нашей картографии, прессе и научно-популярной литературе использовать в целом русскую традиционную транскрипцию, внеся в нее лишь те незначительные изменения, которые, естественно, продиктованы изменениями в самой русской графике. Возможно также наряду с йотированным у (ю) употреблять и двубуквенное обозначение ёу (=йоу).

Для специальной языковой учебной (возможно, и словарной) литературы, а также для научной литературы по Китаю можно ввести и другие уточнения: неслоговой у, выступающий вторым элементом в полном китайском слоге, обозначить через у со знаком краткости — ў, глухие придыхательные передавать при помощи экспонента — диакритики ^X /п^X, к^X, т^X, ц^X, ч^X, ц^X(и)/: переднеязычный конечный н — через нь, среднеязычный — посредством н' заднеязычный — через н; узкий лабиализованный гласный юй — через у . Знаки нь и н могут хорошо передавать не только назализацию гласных (в середине и конце слова), но и указывать границы слога, что весьма важно для китайского письма. Русский твердый знак — ь возможно сохранить в разделительном значении, например: пиьао 'шуба', нунье 'сельское хозяйство', Тайпиньян 'Тихий океан' и т.п.

Для обозначения на письме китайской мелодической акцентуации («тонов») можно сохранить условные изображения китай-

ских «тонов», принятые сейчас в китайской латинизированной транскрипции, т.е. ровный (первый) тон передавать горизонтальной чертой /—/; восходящий (второй) тон знаком / /; нисходящевосходящий (третий) тон знаком / V/; нисходящий (четвертый) тон посредством знака / \ /. Все знаки тонов следует ставить над слогообразующими гласными. При такой системе передачи тонов, которую целесообразно применять в точной транскрипции, слог ма будет писаться: ма 'мать', ма 'конопля', ма 'лошадь', ма 'ругаться'. Но, учитывая факультативный характер китайских «тонов», передавать их надо только при наличии омонимов, письменная передача которых без обозначения тонов ведет к смысловой путанице.

Переходим к вопросу о транскрипции китайских собственных имен, географических и некоторых других наименований.

Еще совсем недавно при транскрибировании китайских слов, состоящих из двух и больше слогов и, следовательно, писавшихся при помощи нескольких иероглифов, было принято отделять один слог от другого дефисом. Писали: Сай-лун 'Селый дракон', сань-юэ 'третий месяц', 'март', бай-хуа 'разговорный язык', Гуан-дун, Гуй-хуа-чэн и т.д. Подобной практики придерживались и советские языковеды 50.

Но уже много раз выдвигалось требование о том, чтобы при изображении русскими буквами китайских слов, фраз, предложений передавать не иероглифы, а именно слова. Особенно ярко это требование было сформулировано Г. Кара-Мурзой: «При передаче русскими буквами китайских терминов, названий различных учреждений, организаций, газет и т.п., хотя бы и состоящих из нескольких иероглифов или даже слов, имеющих самостоятельное значение, но слившихся в едином, новом понятии, — следует писать

⁵⁰ См., например, Е. Поливанов и Ч. Попов-Татива, Пособие по китайской транскрипции, стр. 7-8, 43-68.

их слитно, по примеру сокращенных русских слов (ср. Мининдел,) Волховстрой и т.п.). Подобный способ позволяет читателю легче воспринять написанное» 51.

Современная транскрипционная практика у нас развивается в этом направлении. Китайские термины и различные наименования обычно пишутся без разделения слов на слоги.

Названия широко известных произведений китайской художественной литературы — «Шицзин» («Книга песен»), «Шицзи» («Исторические записки»), «Хунлоумын» («Сон в красном тереме») и т.п. — мы пишем сейчас преимущественно слитно. И в самом Китае при употреблении китайского фонетического алфавита на письме разделяются слова, а не слоги.

Эти основы новой китайской орфографии были определены еще в первом проекте китайского фонетического алфавита в начале 1956 г. ⁵² К нему был приложен короткий текст с четкой разбивкой довольно большого предложения на самостоятельные слова, который мы передаем транскрипцией, утвержденной в 1958 г.

Образец транскрипции без тональных знаков

Gushihou, zai Xiao Yaxiya xi-bei, you yi-zuo cheng, jiao Teluoyi (Troy). Gongyan qian 1193 nian, Xila lianjun xian Teloy jingong. Tamen ba Teloyi Cheng tuantuan weizhu, dale jiu nian duo, hai mei neng ba na-zuo cheng daxialai.

16-3 245

 $^{^{51}}$ «Краткое руководство по правописанию китайских слов», стр. 9.

⁵² См. Г.П. Сердюченко, О реформе китайского письма, — «Советское китаеведение», 1958, № 1; Г.П. Сердюченко, Реформа китайской письменности, М., 1959.

Русский перевод

"В античные времена на северо-западе Малой Азии **существо-** вала крепость под названием Троя. В 1193 г. до н.э. на Трою напали греческие войска. Они обложили Трою со всех сторон, но в течение девяти с лишним лет так и не могли взять ее штурмом"53.

'Градиционная разбивка китайских слов на слоги посредством дефиса сохранилась сейчас лишь при передаче русскими буквами собственных имен китайцев, что нам представляется нецелесообразным.

Как известно, наиболее часто китайские имена состоят из трех слогов. Первый слог обозначает фамилию, а два других — имя: Цао Сюз-цинь, Мэй Лань-фан, Лю Ху-лань. Реже встречаются односложные фамилии и имена (Лу Синь, Ду Фу), весьма редки двусложные фамилии (Сыма, Чжугэ).

Практикой у нас узаконено писать китайские фамилии, хотя бы они были и двусложными, всегда слитно, с прописной буквы и отделять их от собственного имени. Первый слог имени также пишется всегда с прописной, но если имя двусложное, оно разбивается на слоги, причем второй слог пишется со строчной буквы. Так же пишется имя, если оно употребляется без фамилии (Лю-гу. Сяо-мин). Тем самым сохраняется традиционная передача не китайских слов, а слогов (иероглифов). Трудно объяснить, почему двусложную фамилию (Сыту, Сыма) надо писать слитно, а двусложное имя через дефис. В китайском быту принято братьям давать такие имена, в которых первый слог имени всех братьев был бы одинаков, а второй различался, например Цзу-цян, Цзугуан, Цзу-фан и т.п. Написание китайских мужских имен через дефис при передаче средствами русского письма иногда и оправдывается необходимостью отделить в мужском имени общий элемент в именах братьев от личного, но и при слитном написании двусложных мужских имен будут ясно различаться общие и индивидуальные элементы.

⁵³ Цит. по журналу "Вэньцзы гайгэ", № 8, 1963, стр. 20.

Для написания китайских женских имен через дефис нет и приведенного выше обоснования, так как в именах сестер в Китае не обязателен общий элемент.

Сами китайцы, применяя фонетическое письмо, всегда пишут мужские собственные имена, состоящие из двух слогов, слитно: Zheng Yanrong, Zhang Weifan, Fu Shoushan и др. 54 . Пора узаконить и у нас слитнук передачу китайских двусложных имен (Цао Сюзцинь, Мэй Ланьфан, Лю Хулань).

При склонении в русской речи мужских китайских фамилий и имен следует фамилию и имя склонять как одно слово, иначе говоря, по падежам изменять только последний слог имени, например: Сыма Цянь, Сыма Цяня, Сыма Цяню и т.д. Нам представляется целесообразным при склонении имен с конечным заднеязычным н (пд,в русской транскрипции — н) в родительном, дательном и творительном падежах употреблять твердые окончания — а, у, ом (Чжугэ Лян, Чжугэ Ляна, Чжугэ Ляну, Чжугэ Ляном); при склонении же имен, оканчивающихся на переднеязычный н (п, в русской транскрипции — нь), — мягкие окончания — я, ю, ем (Лу Синь, Лу Синя, Лу Синю, Лу Синем)

Согласно нормам русского языка, женские китайские фамилии и имена, как и вообще иностранные женские фамилии, не изменяются по падежам. Таковы любые фамилии и имена китаянок: Хэ Жэ-фын, У Нэн, Скй Линь и др.

Но далеко не все китайские слова, в том числе и многие мужские имена, могут склоняться в русской речи. Препятствуют этому несвойственные русскому языку окончания китайских слов: Сячэнцзы, Чэнду (города), Хуанхэ, Янцзы (реки), Ляосы (горы), Ду Фу, Юн Даоси (фамилии и имена), путунхуа, байхуа, му, кули и т.п. Слово вэньянь (литературный язык) мы считаем возможным склонять так же, как и китайские собственные имена с конечным нь (вэньяня, вэньянем и т.д.).

⁵⁴ Журнал «Pinjin», 1956, № 1.

Географические названия — наименования провинций, округов, уездов, городов, гор, рек, островов и т.д., независимо от количества составляющих их слогов, пишутся слитно: Гуандун (провинция), Шаньхайгуань (город), Чжунъецюньдао (рифы), Хуашулиньцзы (селение), Жэньайаньша (мель) и т.д.

При этом следует учесть, что слитно с односложными географическими наименованиями пишется слог, обозначающий родовое понятие (объект) — «река», «гора» и т.п. В названиях Бусянь, Даосянь слог сянь значит «уезд»; в названиях Тяньшань, Наньшань слог шань обозначает «гора»; в словах Хуайхэ, Юцэян, Гуйчжоу, Циндао последние слоги хэ и цэян имеют значение «река», чжоу — «область», дао — «остров».

При двусложных и многосложных географических наименованиях подобные нарицательные обозначения могут не употребляться. Нет надобности писать и говорить «остров Хайнаньдао», «река Янцзыцзян», проще и естественнее сказать «остров Хайнань», «река Янцзы». Мы считали бы целесообразным в русском употреблении упростить китайское наименование, например Парасельских островов: вместо острова Сишацюньдао (Парасельские о-ва) говорить и писать острова Сиша, поскольку сочетание цюньдаю означает «острова»; вместо полуостров Лэйчжоу сочетание цюньдаю употреблять форму полуостров Лэйчжоу, так как вторая часть этого длинного слова — баньдао и означает «полуостров»; вместо озеро Дунтинху следует писать озеро Дунтин, так как слог ху и имеет значение «озеро».

Китайские термины, названия учреждений, организаций, журналов, газет и т.д., состоящие из нескольких слов, признанных в китайском языке самостоятельными и записываемых при помощи не одного, а нескольких иероглифов, если они передают в целом одно новое понятие, следует писать слитно, например: гоминьдан, «Дагунбао» (газета), Ихэтуань (народное движение), Ваньличанчэн (Великая китайская стена) и др. Естественно, при решении вопроса о слитном или раздельном написании подобных слов надо учиты-

вать орфографическую практику, устанавливаемую в КНР при новой алфавитной транскрипции. В газетах в настоящее время наряду с иероглифами, обозначающими их названия, употребляются обозначения на новом фонетическом алфавите обычно двумя или несколькими словами: «Китайская Народная Республика» передается как Zhunghua Renni n Gongheguo. Но точно установленных правил здесь еще нет. В журнале «Дружба» встречались слитные написания «Синьцинняны» — «Новая молодежы» (журнал), «Хунгуан» — «Красная заря» (кооператив), «Цзиньсин» — «Золотая звезда» (кооператив), хэйбаньбао — газета, которую пишут мелом на черной доске.

Несколько сложнее обстоит дело с названиями некоторых городов: двухсотлетняя традиция закрепила у нас некитайские названия: Мукден (Шэньян), Калган (Чжанцзякоу), или диалектальные, не соответствующие нормам произношения путунхуа: Кантон (Гуанчжоу), Амой (Сямынь), Сватоу (Шаньтоу), Макао (Аомынь).

По-видимому, следует признать правильным замену принятых у нас раньше обозначений этих городов в соответствии с нормами путунхуа, Надо обсудить вопрос о китайских наименованиях и названиях исторически известных городов — Порт-Артур (Люйшунькоу) и Дальний (Далянь). Обобщенное наименование этих двух населенных пунктов «Люйда» составлено из первых слогов именно этих названий: Люй +Да.

Особо должен быть рассмотрен вопрос о наименовании городов Пекин и Нанкин. В английской транскрипции слово «Пекин» передается через Ре-кіпд, во французской — Ре-кіпд. Название «Нанкин» и в английской и во французской транскрипции пишется как Nan-кіпд.

Китайский слог, употребляемый в южнокитайских диалектах, king или ki имеет значение «столица». Слог ре (в английской транскрипции), ре (во французской транскрипции) имеет значение «север», «северный». Следовательно, английский Ре-king, фран-

цузский Pe-king (с учетом южнокитай ... основы второго слога) буквально значит «Северная столица». Слог со значением «юг», «южный» английской и французской транскрипцией передается через nan. Отсюда Nan-king — «! 9жная столица». В русской традиционной транскрипции «юг» (англ. и франц, nan) передается через нань.

Если следовать, как и в других случаях, нормам путунхуа, основывающимся в области произношения на пекинском говоре китайского северного диалекта, то слог, при помощи которого выражается значение «столица», в русской транскрипции должен передаваться через цзин, в английской и французской — через tsing. «Север», «северный», согласно русской транскрипционной традиции, должно писаться как бэй. В целом название столицы Китая — города Пекин, согласно обычным нормам русской транскрипции, должно передаваться через Бэйцзин; название южной столицы — посредством Наньцзин.

Почему в русской практике закрепилось наименование «Пекин» и «Нанкин»? Объясняется это, очевидно, механическим перенесением в русскую практику английской и французской традиции, механической подстановкой русских букв под принятую на Западе транскрипцию этих двух китайских названий.

Нам представляется возможным уже сейчас вводить вместо слова «Нанкин» более соответствующее общекитайской литературной речи и нашей транскрипции название «Наньцзин», давая в скобках старое написание — Нанкин. Что касается названия столицы КПР, то целесообразнее сохранить традиционное название — «Пекин». Употребление формы «Бэйцзин» и производных от нее (бэйцзинский говор, бэйцзинская речь и др.) возможно, по-видимому, допустить вначале лишь в специальной китаистической литературе в качестве параллели (в скобках) к привычным старым наименования — «Пекин», «пекинскай», «пекинскай» и т.п. Постепенно новые письменные обозначения можно будет ввести и повсеместно в различных изданиях, в устных и печатных выступлениях.

·Таблица 24 Сопоставительная таблица транскрипций

Русская традиционная	Китайская фонети- ческая	Английская	Француз» ская	Немецкая	Чжуинь цэыму	Между- народ- ный фо- нетиче- ский ал фавит
6	ь	p	P	ь	ク	P
п	p	p*	p ⁶	p	久	P'
M	m	m	m	m	ת	m
ф	f	f	f	f	しか	f
Д	ď	t	t	d	ከ	t
T	t	t'	t ^c	t	古	t [¢]
н	n n	n	n	n	3	n
A	1	1 1	ı	1		1
r	g	k	k	g	«	k
ĸ	k	k"	k٤	k	万	k [¢]
x	h,	h	h	h	广	x
цэ(и)	j	ch (i)	ts (i)	dj	4	tç
ц (и)	q	ch'(i)	ts ⁽ (i)	tj		t c
С (и)	x	hsi	s (i)	hs	🕂	Ç
ЧЖ	zh	ch	tsh	dach	业	tş
ч	ch	ch'	tch	tsch	出作	tş ^r
ш	sh	sh	ch	sch	19	34
ж, эр	r	j, êrh	j, eul	j, örl	自,儿	z, ar
цз	z	ts	ts	ds	קן	ts
ц	С	ts'	ts ^f	ts	古	tsf
c	s	s	s	S	4	s
a	a	a	8.	а	Y	а
0	0	0	ouo, o	0	호	o
э, ө	e	ê , e	₿, e	ö, ä	させ	Э, е
ali	ai	ai	ai	ai	罗	ai
3 /1	ei	ei	ei	e		ei
80	ao	ao	80	au	乙幺又	au
оу	ou	ou	eou	ou	ヌ	ou
8.НЬ	an	an	an	an	5	an

Продолжение табл. 24

Русская традиционная	Китайская, фоветиче- ская	Английская	Француз- ская	Немецкая	Чжуинь цзыму	Между- народ- ный фо- нетиче- ский ал- фавит
энь	en	Én	en	en	7	Ən
ан	ang	ang	ang	ang	し むし	aŋ
эн	eng	êng	eng	eng	4	eŋ
и	i	i (yi)	i (yi)	i (yi)	1	i
NO	ai.	io (yo)	io (yo)	io (yo)	1건	io
R	ia	ia (ya)	ıa(ya)	ia(ya)	IY	ia
йR	iai	yai	yai	yai	155	iai
OR	iao	iao (yao)	iao (yao)	iao (yao)	14	iau
ю , ёу	iu, iou	iu (yu)	iou (you)	iu (you)	収	iu
янь	ian	ien (yen)	ien (yen)	iăn (yăn)	15	ian
инь	in	in (yin)	in (yin)	in (yin)	15	in
н	iang	iang (yang)	iang (yang)	iang (yang)	1九	ian
ИН	ing	ing (ying)	ing (ying)	ing (ying)	14	iŋ
у	ម (wu)	u (wu)	ou (wou)	u (wu)	X	į u
уа (ва)	ua (wa)	ua (wa)	oua (wa)	ua (wa)	XY	ua
уо (во) ⁴	по (мо)	uo (wo)	ouo (wo)	uo (wo)	XE	uo
уай (вай)	uai (wai)	uai (wai)	ouai (wai)	uai (wai)	义 罗	uai
уэй, уй (вэй)	uei (wei)	uei (wei)	cuei (wei)	ue (we)	ΧZ	uci
уань (вань)	uan (wan)	uan (wan)	ouan (wan)	uan (wan)	Хд	uan
уэнь, унь (вэнь)	uen (wen)	un (wên)	oun (wen)	un (wen)	×5	นท
уан (ван)	uang (wang)	uang (wang)	ouang (wang)	uang (wang)	X尤	uaŋ
у эн, ун (вэн)	ong (weng)	ung (weng)	oung (weng)	ung (weng)	XL	uŋ
юÄ	ü (yu) ²	ŭ (yŭ)	iu (yu)	ű (yu)	니	y
io9	üe (yue)	űeh (yűeh)	iue (yue)	ūä (yü ä)	しせ	ye
dHBU	นิลก (yuan)	ü an (yüan)	iuan (yuan)	uan (yuan)	u 2,	ryan
юнь	ữn (yun)	ün (yün)	iun (yun)	ũn (yũn)	u 5	y n
юн	iong (yong)	ũng (üng)	iuong (yong)	iüng (yüng)	uŻ	yŋ.
		!		'		

¹ После b, m, p, f пишется 10, в других случаях — ус.

 $^{^{2}}$ После j, q, х звук $\ddot{\mathbf{u}}$ передается через \mathbf{u} .

Транскрипция	Транскрипция	Транскрипция	Транскрипция	É	Наш проект	роект
н, и, Бичурина	п.и. Кафарова	Б.С. Колоколова	н.н. Короткова и др.	Барманты	_	=
જ	ଷ	В) ಪ ಪ	a (ð)	В	ಹ
(еп)	9	6, 6 _b	0	6, 6 _b	0	Ö
60	ed.	æ	(y)	в, у	χ, B	y, B
r (rk)	Ĺ.	Ľ.	Ĺ		ŗ	L
д (дт)	Д	Д, ДЬ, ДЪ	п	д (дь, дъ)	п	п
ድ	уъ (е, из)	0	ие	e, ĭie	Ф	a)
		:00		ё, ио	:o	: 0
*	*	*	*		*	*
th a	ch	5 дз	дз	из, из	еп	СÏI
і (и)	і (и)	и	z		z	z
250		×Z	725		72	> Z
K (KX)	×	×	кх	KX, K, K ^X	××	×
Į,	Г	л, ль	F.	л, ль	Ľ,	5
Σ	Σ	M, Mb	Σ	M, Mb	Σ	M
н, нь	н, нь	н, нь	н, нь	н, нь	Н, нь	Н, нъ
£	HЪ	нъ (в нач. слога)	/~/	/ ~ / 4 ₽	щ	Ħ
0	0	0	0		0	0
п (пх)	ш	п, пь	×π	пх, п, п ^х	XII	=

Продолжение табл. 25

Транскрипция	Транскрипция	Транскрипция	Транскрищия	Барианты	Наш проект	poekī
mind frud ereer	110116 INAPADOBA	Dece Nonorogoda	и др.		I	п
4dde	(r) de	фтв	de	эррь, эр, амр	de	de
ပ	ပ	ပ	ပ		ပ	ပ
	/c, c _b /	QP	G _P		C (X)	C (N)
T (TX)	F	T, Tb, Tb	тх	TX, T, T ^X (Tb, Tb)	×۴	E
>	>	>	'n		>	'n
-	÷	O	Ф		÷	.
×	×	×	×		×	×
Ħ	п	ц	ц×	ц, ц ^х	тx	Ħ
	/ц (и) ть/	/Tb/	Tb	Ъ	ц ^х (и)	ц (и)
	/цз (и) дь/	/др/	AF.	0	(и) єп	(и) єп
״	מ	מי	ХÞ	ч, чХ	ХÞ	ב
=	=	∄	=		=	=
Жh	Жħ	тж	ж t	чж, дж	жъ	Жħ
6 , D	5 , b	5, 5	ф		5 , b	b , b
3	ы, и	м2	Z	ы, и	ы, и	ыи
5	NO.	:2	юй	ю, юй, юй	y (roŭ.)	3
Ø	6	3, M3	э, ыэ	9, bis	(cm) c)	9 (M3)

ю (Йу)	Ω	йу, йоу	йу, йоу	10, ky, iò, koy, ëy	ro, ëy	ю, ё́у
я (Йа)	ж.	géy	_{Йа} ёу	я, йа	ъ.	55
=	йe	34	Я́С		3¥6	3Å
	ó	oy	oy		oy	oy
	(ea) ea	eŭ.	603	.io3, 103, 10e	y3(ye)	юе (юэ́)
	вЙ	នអំ	аи			ah
	8HP	анъ	84	ahb, ań	aHb	8Hb
	ан (ъ)	ан	₽ 8	ан, а"	ан	ан
	80	ву	80	ao, ay	80	во
	инь	ИНЬ	ж	инь, ин	инь	ИНЪ
-	ин (ъ)	ИН	~ж	ин, и~	ЖН	ИН
	Ba	ya	ya	ва, уа	ва, -уа	
	вай	yak	yay	вай, уай	вай, -уай	вай, -уай
	Вань	увнь	увн	вань, уань, уан	вань,-уань	вань, -уань
	ван(ъ)	уан	ya~	ван, уан, уа"	ван, -уан	
	B0	yo	yo	во, уо	во, уо	
	Bolt	уэй, уй	уэй	вэй, уэй	вэй,уэй	
	УНЪ	y Hb	ун (в энь)	ynd, yń	y BD	унь
	ун(ъ)	ун	у~ (вэн)	ун, у [~]	ун	ун

Продолжение табл. 25

Транскрищия	Транскрипция	Транскрипция	Транскрипция	Hancondox	Нац проект	оект
pund frug eren		L.C. NOJONOJOBA		Dapwani Di	H	II
	3Hb		/h(e)id/	энь, ы́н	чне(ы)	чнe(ы)
	ЭН(ъ)	ын, ън	/~(e) rq/	эн, ын, ы" (ън)	не (ы)	не (ы)
	ЯŘ	AR.	йай	яй, йай	яй	, K
	янь	янь	йен	янь, йен	ЯНЬ	янь
	ян(ъ)	нв	Йа∼	ян, ив~	ЯН	ЯН
	ЯО	яу	Йао	яо, яу, иао	ЯО	ЯО
	к.) НЪ	ю́нь	, HO	юнь, йнь, йн	унь	ЮЯЪ
	NH(b)	N.H	₹2	юн, йн, ю~	γн	КЖ
	ioans	юань	юан	коань, юань, юан	уань	ювнь
			yы∼			
			∽ий			
			иу~			

В заключение мы приводим сопоставительную таблицу начальных согласных и слоговых окончаний китайских слов в русской, английской, французской, немецкой, международной транскрипциях, а также переданных китайским фонетическим алфавитом и чжуинь цзыму. Эта таблица может облегчить нашим специалистам чтение литературы о Китае на различных языках. Следом за ней даем таблицу различных вариантов русской транскрипции для китайского языка — Иакинфа Бичурина, Палладия Кафарова и употребляемых в современной китаистической литературе.

13. Бирманский язык

В основу современного бирманского литературного языка лег его центральные диалект, на который мы и ориентируемся при описании системы фонем современного литературного языка бирманцев.

Бирманский вокализм представлен семью гласными полного образования — a, i, u, e, є, о, э и одним сильно редуцированным, именуемым иногда «нейтральным» э , появляющимся обычно в нетональных слогах вместо гласных a, u, i и др.

Гласные i, u — высокого подъема; е и ε , о и $\mathfrak D$ — среднего подъема; гласный а — низкого подъема. Гласные е и о — закрытые; ε и $\mathfrak D$ — открытые. Первая пара (e, o) в пределах среднего подъема произносится с несколько более высоким положением языка, чем вторая пара — ε , $\mathfrak D$.

«Нейтральный» гласный э качественно неясен из-за сильной редукции и, по-видимому, должен рассматриваться как вариант других фонем.

Помимо гласных полного образования в бирманском имеется два узких, или скользящих, гласных (неполного образования), занимающих второе место в наиболее полном четырехэлементном бирманском слоге — y(i), w(u).

В систему бирманского вокализма включаются и четыре дифтонга: ai, ei, ou, au. Все они — нисходящие. Заканчивая слог, дифтонги сопровождаются назализацией (ai, ei, ou, au) или гортанной смычкой без последующего взрыва, иначе — имплозией (ai, ei, ou, au).

Бирманский консонантизм представлен тридцать одной согласной фонемой. Для него характерна трехстепенность согласных — деление их на звонкие, глухие и глухие придыхательные (b, p, ph; d, t, th; z, s, sh; j, c, ch; g, k, kh); в нем, помимо носовых звонких, имеются глухие носовые и латеральный (m, hm; l, hl; n, hn; n, hn; n, hn); носовые, как видно из предыдущего, представлены переднеязычными n, hn, среднеязычными p, hn, заднеязычными n, hn; имеется два межзубных спиранта — глухой в и соответствующий ему звонкий д, по-видимому, варианты одной фонемы, спирант среднеязычный шипящий у и фарингальный h; кроме того, имеются так называемый полугласный билабиальный w и среднеязычный у.

Следует особо остановиться на характеристике согласных группы c, ch, j. Буквой c в транскрипции на латинской основе обозначается своеобразный среднеязычный звук, имеющийся также в таи-сиамском $-\mathfrak{H}$ (тьо) и напоминающий китайский q(i) /= русской транскрипции q(i). По всем данным, это среднеязычная шипяще-свистящая аффриката, хотя некоторыми учеными она рассматривается как смягченный среднеязычный смычный.

Звук ch — среднеязычный глухой придыхательный, j — среднеязычная смягченная звонкая непридыхательная аффриката.

Межзубные 3 и 0 отличаются от соответствующих английских согласных большим продвижением языка вперед.

Как и другие языки китайско-тибетской группы, бирманский язык характеризуется точно фиксированной структурой слога, определенным расположением в нем звуков. Согласные и гласные в бирманском слоге следуют в известной последовательности, подчиняясь строгим фонетическим закономерностям.

Бирманский слог, как правило, не может включать в себя больше четырех звуковых элементов конечный гласный в нем часто (дифтонг — всегда) сопровождается гортанной смычкой — имплозией, или назализуется.

Последовательность эвуков в наиболее полно представленном обычном четырехэлементном бирманском слоге та же, что и в китайском: на первом месте стоит начальный согласный (1), на втором — узкий неслогообразующий гласный (2), на третьем — слогообразующий гласный (3), на четвертом — конечный неслогообразующий гласный дифтонга или заднеязычный д (4).

Пользуясь цифровой схемой, примененной Е.Д. Поливановым при характеристике структуры китайского языка⁵⁵, мы можем все основные варианты, реально существующие в структуре бирманского слога, представить в следующих цифровых схемаж: 1234, 123, 134, 234, 13, 23, 34, 3. Продемонстрируем это на примераж:

1	2	3	4		
m	i	a	ŋ	miang	'быть быстрым'
m	1	а		mia	'быть в изобилии', 'быть во множестве'
m		a	ŋ	maŋ	'гордость'
	i	а	ŋ	iaŋ	'ссориться'
m		a	•	ma	'чувствовать себя хорошо', 'быть эдо-' ровым'
	i	а		ia	'получать', 'доставать'
		а	ŋ	an	'удивляться', 'изумляться'
		а	J	a	'энергия', 'сила'.

⁵⁵ См. А.И. Иванов и Е.Д. Поливанов, Грамматика современного китайского языка, М., 1930, стр. 150 и сл. — Цифрами 1, 2, 3, 4 Е.Д. Поливанов обозначал последовательность звуков китайском наиболее полном — четырехэлементном — слоге.

По вопросу о количестве тонов в бирманском языке существуют различные мнения. Ряд бирманских ученых — У Пхемаун(г) Тин, У Вун и некоторые другие признают в нем лишь три тона. Отдельные европейские языковеды (Стюарт, Корнин и другие) считают, что в бирманском языке четыре тона, указывая при этом на изменение тона в слоге, иначе — возникновение нового, четвертого тона в результате воздействия на слог (его слогообразуюший гласный) сопровождающей этот слог имплозии.

Следуя бирманским авторам, мы отмечаем три основных тона в рассматриваемом нами языке:

- 1. Первый тон высокий, ровный, обрывистый, обычно в конце произносимого в этом тоне слога происходит некоторое движение голосовой мелодии: sa 'начинать', pu 'быть коротким'.
- 2. Второй тон сравнительно низкий, ровный, движение голосовой мелодии заканчивается небольшим подъемом лишь в самом конце ее: sa 'буква', 'письмо', pu 'быть горячим'.
- 3. Третий тон средний, нисходящий, при нем мелодия голоса идет сначала ровно, а затем плавно, постепенно падает: sa: 'есть', pu 'соединять'.

В двусложных и многосложных словах при наличии двух рядом находящихся слогов с одинаковыми или различными тонами наблюдается тональное изменение одного из них. Если в двух соседних слогах ровный тон, то первый слог при произношении, сохраняя ровный тон, особо акцентируется: во втором слоге, теряющем тональную ясность, может в таком случае оказаться «нейтральный» гласный э.

В двух рядом находящихся слогах с нисходящим, резко падающим тоном в первом слоге слышится как бы ровный тон высокого подъема. При наличии в многосложном слове резко падающего и какого-либо другого тона особо акцентируется слог с резко падающим, «тяжелым», тоном; второй слог при этом теряет свою тональную ясность, гласный в нем сильно редуцируется и становится «нейтральным».

Из явлений звуковой ассимиляции отметим:

а) в составе двусложного слова озвончение глухого согласного второго слога в положении между гласным и после у, например:

Глухие придыхательные из-за отсутствия в бирманском языке звонких придыхательных переходят в таком случае в звонкие непридыхательные:

```
thu → du 'отличаться', 'различаться'
chein → jein 'реветь', 'оглушать'
phoun → boun 'рассыпчатый', 'порошкообразный';
```

 б) при стечении на стыке слогов двух различных носовых начальный носовой второго слога уподобляет себе конечный носовой первого слога.

```
miin +ma → miimma 'кобыла'
miin +nio → miinnio 'буланая лошадь';
```

в) конечный имплозивный, следующий за гласным или дифтонгом, при стечении с начальным носовым уподобляется ему:

Гласный и в двусложных словах неустойчив и обычно заменяется в произношении другими гласными. Так, ри + ja → paja 'cor', 'сожество'; и + hnau' → ounnau' 'мозг'; и + loun → ou loun 'голова'.

Рассмотрев основные фонетические особенности современного бирманского литературного языка, мы могли бы наметить и русскую транскрипцик для него.

Но изложению правил транскрипции необходимо предпослать характеристику современной бирманской графики.

Как известно, еще в VIII в. н.э. был занесен в Гирму буддизм вместе с языком и письмом пали. Ряд созданных в Гирме местных систем письма, по-видимому, и был составлен на основе письма пали. На этой же основе примерно в X в. возникло монское письмо, ставшее во второй половине XI в. графической базой для собственно бирманской письменности 56.

Как монское, так и современное бирманское письмо отличается округлостью и изяществом форм и сохраняет до сих пор особые знаки, при помощи которых передаются звуки, характерные для санскрита и пали, но отсутствующие в фонетике собственно монского и бирманского языков. Все это также свидетельствует о древних связях монов и их письма с индийской, точнее, южноиндийской культурой.

В современной бирманской графике имеется 43 основных знака, из которых 11 применяется для гласных, а 32 — для согласных. Кроме основных 43 обозначений, в бирманском письме применяются еще упрощенные знаки для гласных, для четырех согласных и их сочетаний, а также некоторые дополнительные или вспомогательные значки:

Основные знаки для гласных в бирманском письме: 33 а, 333 \bar{a} , $\Re i$, $\Im \bar{i}$, 2u, $2\bar{u}$, \bar{e} , \bar{e} , $2\bar{u}$, $2\bar$

В целях наглядности приводим таблицу, на которой показаны полные и упрощенные (при сочетании с согласными) способы передачи бирманских гласных.

⁵⁶ К 1084 г. относится четырехязычная надпись на колонне в Мьязэди, сделанная на пали, монском, бирманском и не существующем уже языке пиу.

Таблица 26 Бирманские гласные и их обозначение

Гласные	Полная форма	Упрощенная форма
a	30	_
ā	397	<u> </u>
i	भ्र	
ĩ	ញ្ជី	—ĕ
u	2	T
ប	2	Ī
5	බුෙත්	c-5, c-1
ō	35	- 은
5:	ලො	c—2, c—1
ē:	e	-5, c-1 -€ c->, c-1
₹:	30	

Как видно из таблицы, парадлельно графемам 5, о при передаче гласных 5, 5: употребляются знаки 1, 1.

Уже из приведенных обозначений ясно, что система знаков для гласных, применяемая в современном письме бирманцев, не отражает нынешнего состояния бирманской литературной (и диалектной) фонетики, которая на протяжении столетий, прошедших после принятия бирманцами современного бирманского письма, естественно, во многом изменилась, потеряв, в частности, фонематическое противопоставление долгих гласных кратким.

! leсоответствие современной системы звукофонем бирманского языка существующей системе письма создает значительные трудности в передаче архаичным письмом современного состояния языка.

Следует к тому же учесть, что принятые в бирманском письме различные правила передачи тонов практически не всегда

соблюдаются. Это также затрудняет изучение и практическое употребление бирманской письменности.

Пирманское письмо — слоговое. Обозначения согласных в нем одновременно являются и обозначениями слогов, так как знак любого согласного (по индийскому образцу) включает обязательно и передачу так называемого присущего гласного а. Поэтому знак от передает сразу слог ta, от — ка, от — ва и т.д.

Самостоятельное обозначение для гласного а — 32 употребляется лишь в тех случаях, когда к знаку 32 присоединяются видоизмененные, иначе — упрощенные, знаки других гласных, в результате чего создается новый, усложненный письменный знак для передачи качественно иных, чем а, гласных. Знак 32 в таких случаях становится лишь графической опорой, на которую наслаиваются упрощенные формы других гласных, собственно и определяющие фонетическое значение вновь созданной графемы.

Так, графема 33, как уже было показано, передает i,32-u, $32-\overline{u}$. $33-\overline{c}$, $33-\overline{c}$: и т.д.

На необходимость произношения современных бирманских гласных в различных тонах указывают, с одной стороны, уже сами обозначения отдельных гласных, а с другой, — специальные знаки для передачи тонов: — « aukamyi» (« аукамый») и — « «shegapau?» (« щигапау»).

Приводимая нами таблица показывает систему обозначения гласных в различных тонах.

Таблица 27 Третий тон

Пе	рвый тон		Второй тоя		Третий тон
звук	его обозначение	звук	его обозначение	звук	его обозначение
a	အ	la	ജാ	ā:	အား
i	အိ	i	ജ	ī::	အီး
u	အာ	i	ബ	ū:	အူး
e	ક્ય	10 10 10	3၁	ē:	c အ:
£	કરે		အယ်	€:	အဲ
o	કરે		⁹ရိ ု့	ō:	အဦ:

Из таблицы видно, что при помощи знака «аукамым» (точка под буквой) передаются звуки е, є, о, э в первом тоне; знак «щигапау» (двоеточие после буквы) указывает на произношение гласных а, і, и, е, о в третьем тоне. Остальные обозначения гласных уже в себе заключают не только знак для передачи определенного гласного, но и указание на тот тон, в котором он должен быть произнесен.

Дополнительные тональные знаки употребляются: «аукамьи» в первом и «щигапау» — в третьем тоне. Все гласные, произносимые во втором тоне, идею тона, принадлежность их к определенному тону передают самими обозначениями гласных без присоединения к ним специальных тональных знаков.

Знаки для согласных передаются при помощи традиционной индийской таблицы, в первом горизонтальном ряду которой даются обозначения заднеязычных, во втором — зубных спирантов, в третьем и четвертом — зубных взрывных в пятом — губных, в шестом и седьмом — сонорных и отдельных спирантов.

В первых пяти рядах по вертикали в этой таблице согласные также размещены в определенной системе: в первом ряду — глухие непридыхательные, во втором — глухие придыхательные, в третьем и четвертом — звонкие, в пятом — носовые.

Знаки третьего горизонтального ряда, а также в употребляются только в словах, заимствованных из санскрита и пали, в которых специальные ретрофлексные согласные, произносимые сейчас в бирманском как обычные зубные, обозначались знаками третьего ряда.

Приведем таблицу (стр. 266) обозначения для бирманских согласных.

Каждый из этих знаков имеет свое наименование, например:

- S тха вун бэ, т.е. «уткоосразное тха»;
- ⇒ ба гоун, т.е. «горбатое ба»;
- **Q**| за мьин зуэ, т.е. « уздечкообразное за»;
- ∪ па зау, т.е. «крутое па»;
- оо тха син ду, т.е. «кандалообразное тха» и т.д.

Знаки ω (уа), γ (уа), γ (wa), γ (ha) в своей упрощенной форме -1, γ , γ , γ могут сочетаться друг с другом и создавать вместе с ними сложные обозначения. Упрощенные знаки согласных можно объединять и таким путем получать своеобразные новые лигатуры: $\omega + 0 \rightarrow -1 + 0 \rightarrow 0 = ywa \rightarrow ua; \gamma + 0 \rightarrow 1 + 0 \rightarrow 0 = ywa \rightarrow ua; \gamma + 0 \rightarrow 1 + 0 \rightarrow 0 = ywa \rightarrow ua; \gamma + 0 \rightarrow va; \gamma + 0 \rightarrow$

Конечнослоговые у и имплозивный передаются различными способами (у, как правило, посредством క్రేట్స్ , స్కేస్స్ , స్కేస్స్ , స్కో , క్రాంక్స్ , క్సాంక్స్ , క్రాంక్స్ , క్సాంక్స్ , క్సాంక్స్ , క్సాంక్స్ , క్స

В словах или слогах, заимствованных из санскрита и пали, нередко один знак подписывается под другим; при чтении первым прочитывается (или произносится) в таком случае знак, находящийся выше, а затем уже подписанный под ним:

В состанда в состанда в словах или санскрита и пали, находящийся выше, а затем уже подписанный под ним:

В состанда в словах или слогах, заимствованных из санскрита и пали, нередко один знак подписанный под ним:

В состанда в словах или слогах, заимствованных из санскрита и пали, нередко один знак подписывается под другим; при чтении первым прочитывается под другим; при чтении первым при чтении пер

Особенности бирманской фонетики и графики, естественно, должны быть учтены при создании русской точной и приблизительной транскрипции для бирманского языка.

Очевидно, наиболее рациональным в точной фонематической транскрипции будет передача гласного а через a, i - u, u - y, e - 3 (во всех позициях в слове), $o - o, \mathcal{E} - 3$ (во всех позициях

в слове), э — 0^{57} . В приблизительной транскрипции надстрочные знаки передаваться не будут. Главное управление геодезии и картографии МВД СССР обычно рекомендовало звуки е и ε после согласных передавать через е, а после гласных и в начале слов — посредством э. Чтобы транскрипция более точно отражала подлинное произношение бирманцев, мы считаем целесообразным звуки е, ε и после согласных обозначать через э как в точной, так и в приблизительной фонематической транскрипции.

Для «нейтрального» гласного Э, по-видимому, можно сохранить знак Э, поскольку этот сильно редуцированный при произношении гласный теряет свое первоначальное качество и появляется в нетональных слогах на месте различных гласных: а, у, о и других. В приблизительной транскрищии, учитывая близость его звучания к а, следует и обозначать его через а.

Назализованные гласные и дифтонги, как и в других языках, например индийских, следует обозначать знаком тильды над буквами: ã, аў, оў и др. В приблизительной транскрипции назализацию передавать следует через н, ставящееся после гласного или дифтонга.

Гортанную чиплозивную смычку, сопровождающую иногда гласные и обычно все дифтонги в бирманских слогах, следует передавать посредством (?) анострофа справа вверху от буквы, обозначающей гласный или неслоговой гласный дифтонга. Следовательно, в точной фонематической транскрипции надо писать от от вазывания, об сот назмауз, об сот назмауз, об сот сизта и др.

 $[\]overline{57}$ По вопросам бирманской транскрищии см. брошюру \overline{B} .Г.Эп-штейн «Правила русской транскрищии бирманских географических названий» (М., 1959). В дальнейшем мы берем отдельные примеры из этой брошюры.

В приблизительной транскрипции гортанный затвор передаваться не будет — Вэлэ, Намау, Сита 58 и т.п.

Конечный заднеязычный η (после гласных и дифтонгов) будет передаваться, как и в транскрипции для других языков, посредством ң: အင်းတော်Индо, ပေါင် Паун, အန်း Ан, တောင်ကုပ် Тауң гоу и др.

В приблизительной транскрипции вместо д следует писать обычное н, а не принятое в этих случаях, но далекое от реального произношения нг.

Для бирманских согласных мы предлагаем следующую систему транскрипции. Начальнослоговой \mathfrak{O} к следует передавать через к, но учитывая, что в сложных словах после носовых согласных и гласных он озвончается, можно и в точной и в приблизительной фонематической транскрипции передавать его через г, помня, что в данных случаях это — вариант фонемы κ : ∞ 6: ∞ 6 ∞ 5. Лингало и т.п.

Пирманские од и о в начальнослоговой позиции обычно передаются посредством ч, поскольку они, по существу, передают среднеязычный смычный; быть может, удобнее их обозначать, как и в транскрипции для тайского языка, через ть. В сложных словах после носовых согласных и гласных знаки од и о произносятся как звонкие и поэтому в этих позициях их следует передавать через дж: эзб: Чаин, но особо Лаунджи.

По старой традиции, следовавшей английской транскрипционной практике, тр и те в начале слогов передавались через кь (= англ. ку), после носовых и гласных — через гь (=англ. ур). В изданиях Главного управления геодезии и картографии МВД СССР в настоящее время такие обозначения не применяются.

⁵⁸Знаки тонов в приводимых нами примерах в русской транскрипции мы опускаем.

Знак \circ соответствует русскому Γ , \circ \downarrow и \circ — дж. В английской транскрищии \circ передавался как g, а \circ \downarrow и \circ как gу (=русск. Γ ь).

Бирманский начальнослоговой \Im неозвонченный в точной транскрипции следует передавать через к с диакритическим х вверху справа от основной буквы — κ^X . При помощи диакритического х следует передавать также придыхательные \Im и \Im — \Im \Im с \Im , \Im с \Im , \Im и \Im (последняя в словах из санскрита и пали)— \Im и \Im — \Im . В приблизительной транскрипции соответственно следует употреблять кх, чх, сх, тх, пх.

При озвончении ∂ , ∞ , ∞ , ω , ω , ω , ω , ω после носовых и гласных их следует и в точной и в приблизительной транскрищции обозначать как звонкие непридыхательные — г, з, д, б. Примеры:

Начальное бирманское С в точной транскрипции надо передавать через μ или нг в приблизительной — обычным н: η λ Янэ, Янэ.

Начальные **©** = русскому с; начальные бирманские **С** и **©**] = русскому э: **©** © Салэ, ЗЭЕ: С Инэая.

Знак ОЭ в начальнослоговой позиции следует передавать русским т, а при озвончении — через д: ОЭЭ Ц Табун, но 2:

Бирманское Q неозвонченное пишется в русской транскрипции как п, а озвонченное как $6:Q \in Q$ Пало, но $6Q \in Q$ Мизбоун, Мьебоун.

Переднеязычный межзубной $\mathfrak Q$, передаваемый в английской транскрипции посредством th, в МФА — θ , δ , придется, по-видимому, и в русской точной транскрипции передавать знаком фиты — θ , близким к соответствующему обозначению в Междуна-

родном фонетическом алфавите. В приблизительной передаче лучше принять для него русское т. Пример: ∞ \Longrightarrow Ka θ a, Kata.

Знаки \S , $\mathfrak O$ (последний в словах из санскрита и пали), а также конечный \S в русской транскрипции, естественно, будут передаваться буквой н, $\mathfrak O$ и $\mathfrak O$ — буквой б, $\boldsymbol \omega$ — м, $\boldsymbol \omega$ и $\mathfrak O$ — й, с последующими за ним гласными — посредством йа, йэ, йэ, йо, йу, йи, й δ .

Такой способ передачи оправдывает себя при транскрибировании сложных слов, в которых за слогом, оканчивающимся на согласный, следует слог с начальным йотированным гласным.

Однако нельзя смешивать передачу йотированных гласных в начале слов и слогов с передачей узкого гласного і (второй элемент наиболее полного слога) с последующими за ним гласными а, о, у, э и др. В таких случаях нам представляется наиболее целесообразным передавать их посредством буквенных сочетаний иа, ио, иу, иэ, ио, ии и подобных, помня, что буква и здесь обозначает неслогообразующий, узкий, скользящий гласный и.

В приблизительной транскрипции йотированные гласные в начале слов и слогов целесообразно передавать следующим образом: йа — я, йэ, йэ — е, йо, йо — е, йу — ю, йй — йи; узкий же гласный и с примыкающими к нему гласными соответственно через — ья, ью, ьо, ьо, ьо, ьи, тем самым указывая и на смягчение предшествующего согласного: ရမည်း သင် Лмэтин, စတ္သင်္သို Садутийи, သင့္ပြေ Табиу, Табью, ပြင် ဒုတိ Пииндайэ, Льиндае.

Палатализованными в современном бирманском языке, т.е. такими начальными согласными, после которых идет узкий, промежуточный и, могут быть носовой н (\bigcirc и \bigcirc), губные м (\bigcirc и \bigcirc), б, п (\bigcirc), Π^X (\bigcirc). Следовательно, ко всем им относятся рекомендации, указанные выше.

При транскрибировании сложных слов, состоящих из сочетания слогов, первый из которых оканчивается на твердый соглас-

ный, а второй начинается йотированным гласным, в приблизительной транскрипции придется использовать в качестве разделительного русский твердый знак. Например: २०६० в точной транскрипции — Канйуа, в приблизительной — Каньюа; 450 в точной транскрипции — Моунйуа, в приблизительной — Ноуньуа.

Сложные обозначения $\mathfrak{I}_2\mathfrak{V}_2\mathfrak{V}_3\mathfrak{$

Знаки \sim и ϵ (последний в заимствованиях из пали и санскрита) передают латеральный л, поэтому и в русской транскрищии их следует обозначать посредством л: ϵ ϵ Линэ, Линэ, ϵ Линэ, ϵ Линэ, ϵ Линэ, ϵ Линэ, ϵ

Знак с употребляется в бирманском языке для передачи фарингального h, это обозначение можно принять и в русской фонематической точной транскрищии или обозначать с при помощи х. В приблизительной транскрищии для его передачи следует использовать обычное русское х: с с д манамуни; Махамуни.

ର୍ଚ୍ଚ: ବ୍ର Минда, Минхла; ୱେନ୍ତି କ୍ରି ଧୁଡ଼ଃа, Хмоза; କ୍ରେମ୍ବର ଧୁଡ଼ିଂ ଧୁଡ଼ଃଜ ଅଧୁବ୍ୟ и т.д.

Однако возможно принять и другое обозначение глухих hn, hn, hn, hm, hl — при помощи обычных н, нь, м, л. Этот вопрос требует специального обсуждения.

при помощи его фактически передается не только билабиальный полугласный в начале слов и слогов (Вэджи, со со Калэва), но также слогообразующий у в середине или конце слога (За Куноун), неслогообразующий элемент дифтонга (см. предыдущий пример) и узкий, скользящий гласный на втором месте в наиболее полном слоге (С З Накуа, Пакуа).

что касается бирманского О , то следует учитывать, что

Учитывая разные фонетические значения бирманского О в различных позициях в слове и фактически его различное написание (в начале слов и слогов как О , а после согласных и в неслогообразующей части дифтонга в виде подстрочного знака — $_{\Delta}$ «ва сху»), мы должны и в русской транскрипции в различных позициях в слове и в неодинаковых фонетических значениях дифференцировать его передачу.

В точной транскрипции мы предлагаем передавать его в пачале слов и слогов буквой в, в конце нисходящего дифтонга через ў (у с знаком краткости), в слогообразующей позиции обычным у, в положении узкого, скользящего у или обычным у или ў (со знаком краткости), памятуя, что в данном случае мы имеем дело со вторым, неслогообразующим элементом наиболее полно представленного бирманского слога.

В приблизительной транскрипции в начале слов и слогов бирманское О предлагаем передавать посредством в, а во всех остальных, перечисленных выше случаях — через у.

Заканчивая изложение рекомендаций по вопросам точной и приблизительной русской транскрипции для бирманского языка, приводим сопоставительную таблицу, в которой на первом месте даем современный бирманский алфавит, на втором — принятую сейчас и наиболее часто встречающуюся английскую транскрипцию для бирманского языка и в заключение — наш проект транскрипции в двух вариантах.

Таблица 29 Бирманский язык

		·	
		Ham	проект
Бирманская графика	Английская транскрипция	ŀ	II
89, 399,399:	a	а	а
නි, නි <u>,</u> නි:	i	и	И
૩૨ , ૩૨ ,૩૨:	u	У	у
දෙන, නො,නෙ:	е	3	9
ક્ષે, ઝર્બ, ક્ષે	8	ž	9
విస్త్రీ, విస్త్రి, విస్త్రి:	0	,	0
ദ്യോ,ങ്ങ്യി ബേ	2	ာ	၁
3 ဉ်က် $_{ m s}$ 3 ဉ် $^{ m c}$	aik, aing	ай", айң,	ай (айк), айн
အိတ် , ဆိန်	eik, ein	эй ⁹ , эйн	эй (эйк), эйн
အောက် ,အောင်	auk, aung	ау ⁹ , ауң	ау (аук), аун
_{తా} ల్స్ శాస్త్ర్	ok,on	оу ⁹ , оуң	оу (оук), оун
က	k, g	к, г	к, г
എ,6ം	ky gy	ть (ч), дж	ть (ч), дж
ə	hk, g	к ^X , г	кх, г
ગુઉ	ch, gy	ч ^X , дж	чх, дж
റ ,മു	g	r	L
ગ ઉ	gy	дж	дж
С	ng	н,	H
Ø	S,Z	с, з . c ^X , з	C, 3
ေ ဈ	hs, z	·	сх, з
	Z	3	3
දි දි	ny	ни (+ а, э)	нь (+ я, е)
4	t, d	т, д	т, д ¹
9	ht, d	т ^X , д	тх, д ¹ .
રૂ, છ	d [д	дl
ന	n	н	_H 1
တ	t, đ	т, д	Т, Д
∞	ht, d	т ^Х , д	тх, д

¹ В словах из пали.

Продолжение таб. 29

Province and and a	Английская	Наш про	ЭКТ
Бирманская графика	транскрипция	ī	II
3,0	d	д	Д
\$	n	н	н
U	p, b	п, б	п, б
ળુ,હ	py, by	пи, би (+а,э)	пь, бь (+я, е)
O	hp, b	π ^X , δ	пх, б
બુ,હ	py, by	п ^х и, би (+ а, э)	пхь, бь (+я, е)
	В	б	б
හ න	b,p	б, п ^х	б, пх
વી 'હે	b y	би (+а, э)	бь (+я, е)
ັພິ	m	м	М
બુ ,@	my	ми (+а, э)	мь (+я, е)
ယ,၅	y (ya, ye)	й (йа, йэ)	й (я, е)
		(кан +йу +а)	(канъ $+ ю + a$)
ા ^ર , પ્રા ,સ્રા	sh	ш	ш
∿ કૃ	1	л	л
0	₩, u	в, у, ў	в, у
ဟ	h	x	x
သ	th	8	T
ૡ	hl	Д.	хл, л
ઝ	hm	M	XM, M
5	hn	Ħ	хн, н
완	hny	ди (+а, э)	хнь, нь (+я, е)
ج ج ح	hng	¥ 2	хн, н
ന്, മ, ന്, റ	-k,-t] ' !	- , κ
မှ ဒီ ည ငှ က်, စိ, တ်,ပ် င, ဥိ, နို, စာ, ဖိ	,n-na	≃ ³	-,•,ı

 $^{^{2}}$ Обозначение гортанной смычки после гласных и дифтонгов,

³ Обозначение назализации гласных и дифтонгов.

Некоторые замечания о передаче бирманской географической номенклатуры и собственных имен.

1. В большинстве случаев географическая номенклатура (указания на объект-гору, реку, море, страну, район, населенный пункт — город, деревню и т.д.) при передаче бирманских географических названий на русский язык не транскрибируется, а переводится, например:

ന്റ്റർ ആട്: Капалиджун — остров Капали;

у соз Гуа куэ − бухта Гуа.

- 2. Номенклатурные обозначения географических объектов транскрибируются обычно лишь в том случае, если они относятся к собственному имени, выраженному прилагательным или числительным. В русской передаче номенклатурное обозначение в таких случаях сохраняется обычно в сокращенной форме. Примеры: 36 936 г. Бумпха (бум у качинцев значит «гора»); 66 сб р. Мьинэ (Мьинга).
- 3. Различительные существительные, прилагательные /большой, малый, север(ный), запад(ный), юг южный, верх(ний), низ-(нижний)/, как правило, переводятся на русский язык; транскрибируется лишь основное наименование географического объекта:

ලදි හා නා ලා Мьянмаанья — Верхняя Бирма; ලදි හා නා ලෝ Мьянмааче — Пижняя Бирма;

റൂട്: 🖒 മാ ട്രോസ് Либье анау — Западное Янбье (Рамри) и др.

Исключением являются случаи, когда географические названия при опущении различительных слов оказываются односложны-

ми. Тогда наименование транскрибируется вместе с входящим в его состав различительным словом:

ээс: сэээ ि: Индеджи, букв. Большое Индо (озеро в Качинском государстве);

இ 25 Мьюти, букв. Новый город (в Качинском государстве).

4. Ряд принятых у нас традиционных обозначений бирманских географических объектов резко отличается от их собственно бирманского произношения. Нам представляется целесообразным сохранить в традиционном написании лишь некоторые из них, например: Бирма (бирм. Мьянма), Рангун (бирм. Янгоун), Иравади река (бирм. Эявади мьи), Аракан (бирм. Ракхайн), Тенассерим (бирм. Таннтайи).

Польшинство традиционных написаний географических объектов следовало бы привести в соответствие, сблизить с реальным их произношением, т.е. писать и произносить Мандалэй (а не Мандалай), Патэйн (а не Пассейн), Танлуин (а не Салуин), Дхавэ (а не Тавой), остров Мали (а не о-в Тавой), Моламьяйн (а не Моулейн), Тандуэ (а не Сандовай) и т.д.

О передаче тонов. Наисолее целесообразно в русской точной транскрипции бирманские тоны передавать при помощи знаков -, -, - или маленьких, диакритических цифр - 1, 2, 3, ставящихся вверху справа от тонируемого слога. В приблизительной транскрипции тоны передаваться не будут.

14. Вьетнамский язык

В языках зарубежного Востока латинская графика, помимо турецкого языка, в качестве практического алфавита принята также в языке вьетнамском, в котором она около двух с половиной столетий тому назад начала употребляться наряду с иероглификой. В применении к вьетнамскому языку иероглифика употреблялась в чистом виде, т.е. как в самом Китае (так назы-

ваемый сһѿ nho), или в виде китайских иероглифов, специально приспособленных для слоговой передачи вьетнамской (аннамской) речи при одновременном использовании отдельных иероглифов в их обычном значении в китайской письменности (так называемый сһѿ nôm).

Длительное время с фонетикой вьетнамского языка мы знакомились по известной работе Л. Кадьера 59, достаточно полно освещавшей основные особенности фонетики вьетнамского языка. Большое количество работ по фонетике и грамматике вьетнамского языка написано французскими и вьетнамскими учеными в 40-х и 50-х годах ХХ в. 60

Литература на русском языке, посвященная вьетнамскому языку, еще не многочисленна. В 1933 г. в Москве вышел «Учебник аннамитского языка» (ч. I), составленный Дж. Р. Мининым. В Ле-

L. Cadière, Phonétique Annamite, Dialecte du Haut Anname, Paris. 1902.

⁶⁰ Библиографию по этому вопросу см. в книге: Т.Т. Мхитарян, Фонетика вьетнамского языка, М., 1959, стр. 135-136.

нинграде в 1936 г. был опубликован краткий очерк «Строй аннамского языка» Ю.К. Шуцкого. Этими изданиями до последних лет и исчерпывалась русская литература по вьетнамскому языку. Всесторонне вьетнамский язык стал изучаться у нас в 50-х годах.

В 1956 г. появилась статья Н.Д. Андреева, Б.В. Братуся и М.В. Гординой «Вьетнамская транскрипция русских слов» 61 . В 1957 г. Н.Д. Андреевым и М.В. Гординой была опубликована статья «Система тонов вьетнамского языка '(по экспериментальным данным)» 62 . Н.Д. Андреевым в 1958 г. была опубликована статья «Структура вьетнамского слога» 63 . Вышла из печати монография Т.Т. Мхитарян «Фонетика вьетнамского языка» 64 , являющаяся сейчас у нас основным пособием по вьетнамской фонетике. В серии «Языки зарубежного Востока и Африки» публикуемой Институтом народов Азии АН СССР, в 1960 г. выпущен очерк «Вьетнамский язык» 65 .

Первая попытка создать для вьетнамского языка русскую транскрипцию принадлежит Дж.Р.Минину, применившему ее в упомянутом выше учебнике. В последнее время над этим вопросом работает Т.Т. Мхитарян.

[«]Вестник Ленинградского государственного университета», т. VIII, 1957.

 $^{^{62}}$ «Ученые записки ЛГУ». Серия востоковедческих наук, вып. 7. 1957.

⁶³ Ученые записки ЛГУ», 1958, вып. 7.

 $^{^{6}ar{4}}$ Т.Т. Мхитарян, Фонетика вьетнамского языка, Ч., 1959.

⁶⁵ В.М. Солнцев, Ю.К. Лекомцев, Т.Т. Мхитарян, И.И. Глебова, Вьетнамский язык, М., 1960.

Как известно, основной фонетико-морфологической единицей во вьетнамском языке, как и в китайском, является слог. В составе вьетнамского слога максимально может быть четыре звука:

1) начальный согласный; 2) узкий неслогообразующий гласный;

3) слогообразующий гласный; 4) неслогообразующий (конечный) элемент дифтонгов и полифтонгов (трифтонгов) или конечнослоговой согласный.

I Іачальными во вьетнамском слоге могут быть следующие согласные: b, c, (k, q), ch, d, d, g (ngh), h, kh, I, m, n, ng (gh), nh, ph, r, s, t, th, tr, v, x.

Узких неслогообразующих гласных четыре: i(y), u¹, o, u. Гласными полного образования (слогообразующими) в различных слогах вьетнамского языка могут быть: a, ă, â, e, ê, i, o, o, 6, (всего девять).

Конечными неслогообразующими гласными и согласными могут быть: a, i, o, o, u (всего пять), c, ch, m, n, ng, nh, p, t (всего восемь).

Анализ возможного состава полного — из четырех элементов вьетнамского слога приводит к установлению состава гласных и согласных во вьетнамском языке. Но, как и в китайском языке, слоги могут быть различных видов: состоять из одного гласного, из слогообразующего гласного и конечнослогового звука, из слогообразующего гласного и предшествующего ему неслогообразующего гласного; слог может состоять и из трех звуков: неслогообразующего гласного, слогообразующего гласного и одного из конечнослоговых звуков; из начальнослогового согласного, узкого гласного и слогообразующего гласного. Применяя цифровую схему проф. Е.Д. Поливанова, возможные комбинации звуков во вьетнамском слоге мы можем представить посредством следующих цифровых показателей: 1234, 234, 134, 123, 34, 23, 13; 3.

Цифры указывают на порядок размещения звуков в различных вариантах вьетнамских слогов, звуков, могущих быть в полном четырехэлементном слоге.

Следует отметить, что гласные а и а никогда не заканчивают слога и никогда не употребляются перед конечнослоговыми палатальными согласными nh и ch.

Вьетнамский алфавит включает 22 латинских буквы без диакритик, семь букв с диакритиками, восемь двухбуквенных и одно трехбуквенное сочетание.

Основной алфавит: a, ă, â, b, c, d, d, e, ê, g, h, i, y, k, l, m, n, o, ô, o, p, q, r, s, t, u, u, v, x, буквосочетания: ch, gi, gh, ngh, kh, ng, ph, th, tr, nh.

Двухбуквенные и трехбуквенные сочетания широко используются также для передачи дифтонгов и полифтонгов, которых насчитывается во вьетнамском около сорока. По вопросу о количестве их в научной литературе ведутся длительные споры. Но во всяком случае бесспорно существование следующих восходящих дифтонгов: iê, (yê), оă, uê, uy, uô, ub; нисходящих дифтонгов: ai, ay, ao, ây, âu, eo, êu, ia, iu, o(au), oi, ô(ou), âi, obi, ua, ui, ua, ui , ua, uu; полифтонгов: iêu, oai, оео, uau, uai, uao, uây, ueo, uêu, uyê, uboi, uboi, uboi, ueo, uêu, uyê, uboi, uboi.

Некоторые буквы вьетнамского алфавита употребляются для обозначения различных звуков в различных звуковых позициях; один и тот же звук обозначается иногда, опять-таки в зависимости от позиции в слове, различными буквами.

Буквы а, â, о, u, u, i (у) употребляются обычно в двух значениях: для обозначения гласных полного образования (ā, э, э, u, ш, i) и для обозначения соответствующих неслогообразующих гласных — а, э, э, u, ш, i — в составе дифтонгов и полифтонгов. Буква а передает краткое а — а. Буква о употребляется для обозначения звука о. Буква е употребляется для обозначения ненапряженного в; для передачи напряженного е(э) используется буква е.

Из особенностей в передаче на письме вьетнамских согласных следует отметить обозначение придыхательных k и t через kh и th. Переднеязычные спиранты **z**, ъ, ∫ обозначаются в нем соот-

ветственно буквами d, x, s. Палатальные передне- и среднеязычные t'; č, \mathfrak{Z} , \mathfrak{h} , \mathfrak{z}' передаются в нем через ch, tr, r, nh, girallow Заднеязычные g, k, k^x , \mathfrak{g} передаются соответственно через \mathfrak{E} , \mathfrak{g} (перед i, \mathfrak{S} , e); через c, к (перед i, \mathfrak{S} , e) и q перед полугласным \mathfrak{Y} ; через kh; ng, ngh (перед i, \mathfrak{S} , e).

При установлении точной транскрипции на русской основе для вьетнамского языка, учитывая богатый вьетнамский вокализм, мы должны будем ввести некоторые дополнения к русской азбуке. Шесть русских букв - и, э, а, о, у, ы могут быть рациоиспользованы при передаче ряда вьетнамских гласных. Туквой и мы сможем передавать вьетнамские i и у. В составе дифтонгов и полифтонгов, когда и выступает в качестве неслогообразующего звука, вместо него можно употреблять букву й. Буквой э в русской транскрипции можно передавать гласный переднего ряда верхнего подъема - вьетнамское е; для обозначения открытого гласного переднего ряда среднего подъема (вьетн. 8), по-видимому, целесообразно использовать русское ў (с «птичкой» над буквой). Гласный среднего ряда верхнего подъема - вьетнамский и вполне возможно передавать русской буквой ы, которую допустимо употреблять и после специфичных вьетнамских звуков ch, tr, gi: chung - тынг, tru - чы, giu а - зыа. Краткий гласный среднего ряда среднего подъема а - э, учитывая традицию и систему вьетнамского письма, возможно передавать через русское перевернутое е - а, а долгий гласный того же ряда и того же подъема во вьетнамской графике - о обозначать через 3 (со знаком долготы).

Гласный а долгий целесообразно передавать через русскую букву а (со знаком долготы), краткий а через обычное русское а.

Лабиализованный ненапряженный гласный заднего ряда среднего подъема 3 (вьети. о) целесообразно передавать через обычную русскую букву о; лабиализованный напряженный гласный заднего ряда верхнего подъема о следует передавать через

о̂ (с «крышечкой»). Вьетнамский слоговой и напряженный лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема естественно передавать через обычное русское у.

Неслоговые і/у и и в составе дифтонгов и полифтонгов целесообразно передавать через соответствующие гласные со знаком краткости — й, ў: Лай-Тяў; Тхань Нгуйен(-Нгуен) и др.

Если неслогообразующий и или дифтонг иу находятся после согласных ch, nh, h, l, в соответствии с типичной для вьетнамского произношения артикуляцией их в русской транскрипции следует передавать через ки: Куанг-Хюи.

Неслогообразующие гласные а (\check{a}), \hat{a} (\check{a}), o(\check{b}), v(\check{u}) в русской транскрипции, по-видимому, могут передаваться соответствующими им обычными буквами русского алфавита — a, a, b, b, b с возможной постановкой в точной транскрипции «дужки» над гласной.

Что касается транскрибирования вьетнамских согласных, то отметим особо передачу придыхательных, палатальных переднеязычных согласных, некоторых заднеязычных и фарингального спиранта — h. Придыхательные к и t следует, как и в других языках, обозначать при помощи маленького (диакритического) X , ставящегося вверху справа от буквы — κ^{X} , τ^{X} : K^{X} ием, T^{X} уа= T^{X} иен.

Передне- и среднеязычные палатальные согласные ch, tr, r, nh в русской транскрипции целесообразно передавать через ть, ч, з или р, нь. При сочетании палатальных согласных с гласными переднего ряда у согласных ть, нь отбрасывается мягкий знак и они передаются через ни, не, ню, нё; ти, тя, тё, тю.

Сочетание gi до последнего времени, согласно нормам южновьетнамского диалекта, рассматривалось так же, как обозначение палатального согласного з'(=зь). В ханойском (северовьетнамском) произношении в настоящее время gi передает з («твердое»). Поэтому и в русской транскрипции его можно передавать через з (несмягченное): На-giang — Хазанг,

Заднеязычное g(gh), независимо от позиции в слове, в русской транскрипции всегда следует передавать через г; с (к, q) — посредством к; ng(ngh) — через ң или н, фарингальный h — через х или h.

Звуки b, v, f (во вьетнамском письме — ph), m, d (вьетн. d), t, z (вьетн. d), s (вьетн. x), \int (вьетн. s), n, l обозначаются соот ветственно русскими буквами б, в, ф, м, д, т, з, с, ш, н, л.

Во вьетнамском языке, как известно, большую роль играет мелодическая акцентуация, так называемые тоны, для которых во вьетнамской графике имеются и специальные обозначения.

В большинстве вьетнамских диалектов различается шесть тонов: 1) тон ровный, произносимый неизменяющимся ровным голосом, на письме не обозначается; 2) тон восходящий, иначе острый, начинается тоном ниже нормального уровня речи, но быстро поднимается вверх; на письме он передается знаком (/), стоящим над буквой; 3) тон низкий, или тяжелый, значительно ниже нормального уровня речи, придает ей приглушенный, грудной оттенок: на письме он обозначается знаком (,) под буквой: 4) тон падающий, или нисходящий; начинается с уровня несколько выше нормального, затем падает вниз до уровня ниже нормального; на письме передается знаком (`), стоящим над суквой; 5) тон вопросительный, иначе - нисходяще-восходящий, напоминает нашу интонацик вопроса: начинается на среднем, обычном уровне речи, затем несколько снижается и вновь поднимается вверх; на письме обозначается знаком (?) над буквой; 6) тон восходяще-прерывистый или волнистый, называемый так по передающему его на письме знаку (~).

Приведем пример произношения в шести тонах слова, звуковой состав которого одинаков:

- 1) ма (ровный тон) 'привидение', 'демон';
- 2) ма (восходящий тон) 'щека';
- 3) ма (низкий тон) рисовая рассада;

- 4) ма (падающий тон) 'но', 'для', 'что';
- 5) ма (вопросительный тон) 'могила', 'гробница';
- 6) ма (волнистый тон) 'лошадь'.

В точной русской транскрищии необходимо или сохранить практику обозначения тонов, принятую во вьетнамском письме, или передавать тоны цифровыми показателями — 1, 2, 3, 4, 5, 6, ставящимися в качестве диакритики вверху справа над соответствующей буквой, обозначающей гласный: ма², ма⁵, ма⁶ и т.д. Первый тон на письме можно не обозначать.

Что касается приблизительной транскрищии для вьетнамского языка, то при установлении ее следует придерживаться обычных здесь традиций. Все диакритические знаки отбрасываются и на письме не передаются. Следовательно, вместо вьетнамских а, а будет употребляться одно а; вместо а, в, е и в будет писаться одно э; вместо о, в — одно о. Туква и, обозначающая звук и, в приблизительной транскрищии будет передаваться через ы. Вместо вьетнамского и в приблизительной русской транскрищии обычно следует ставить у, но перед конечнослоговым у (й) следует писать ю: Куанг-Хюи.

Передачу нисходящих и восходящих дифтонгов в приблизительной транскрипции можно проводить в основном согласно практике Главного управления картографии и геодезии МВД СССР, но с заменой некоторых обозначений для гласных.

Чисходящие дифтонги передавать ⁶⁶:

УКГ наметило транскрипцию более 40 вьетнамских дифтонгов и трифтонгов.

Восходящие дифтонги передавать:

$$ie(ye)$$
 — иэ, йэ $u'o'$ — ыэ $u\hat{a}$ — уэ, юэ 67 ой — оа $u\hat{o}$ — уо uy — уи, юи $u\hat{e}$ — уэ

Полифтонги обозначать:

В отношении согласных следует отметить, что в приблизительной транскрипции так же как и в уточненной, буквы с, к и q, передающие звук к, в транскрипции всегда должны обозначаться через к. Придыхательные согласные kh и th следует обозначать через кх и тх, как это рекомендуется нами и для других языков.

Палатальные ch и nh в приблизительной транскрищии должны передаваться так же как и в уточненной, т.е. в конце слова через ть, нь, а в сочетании с гласными переднего ряда через тя (cha), те (che, chê), ти (chi), тё (cho, chô, cho²), тю (chu). Слог chu² следует передавать через тьы, тиы.

То же и при передаче nh в сочетании с гласными переднего ряда: ня (nha), не (nhe, nhê), ни (nhi), нё (nho, nho), nhô), ню (nhu). Слог nhu следует передавать через ньы.

Вьетнамское d в приблизительной транскрипции во всех случаях целесообразно передавать через a, b — через a, b — через a, b — через a, b — через a, b — через a, a — через a, a — через a, a — через a, a — через a.

Обозначения gh, g следует передавать одинаково буквой г; ng и ngh — буквой ң или сочетанием нг.

⁶⁷ После ch, nh, h, l.

⁶⁸ После тех же согласных.

Особо следует обсудить вопрос о передаче в русской приблизительной транскрипции вьетнамского сочетания gi. Падо точно установить, согласно нормам литературного произношения, фонетическое значение этого сочетания. Некоторые советские вьетнамисты рекомендуют gi, ориентируясь на северное произношение, в приблизительной транскрипции передавать русской буквой э; другие сочетание gi рассматривают как обозначающее палатальный z' и рекомендуют в русской приблизительной транскрипции передавать его через зь. Нам представляется более целесообразным применять сейчас з.

В заключение приводим таблицу с сопоставлением современного вьетнамского алфавита с транскрищией Дж. Минина и двумя вариантами транскрищии, рекомендуемой нами.

Таблица 30 Вьетнамский язык

Латинская графика	Транскрипция	Наш	проект
	Минина	I	11
a	a	ā	a
ă	ă	a	a
â	â	Э	3
В	б	б	б
C	к (а, о, у)	к	ĸ
ch d	т' (ть)	т' <u>т</u> (ь)	т, (ъ)
	3	3	3
đ	Д	д э	Д
e	9	š	9
ê	е (фр . é)	9	3
g	r,3 (→i)	L	r
gi		3	3
gh	г	r	Г
h	x	×	x

Продолжение табл. 30

Horaver andress	Транскрипция	Наш	проект
Латинская графика	Минина	1	II
i	И	И	И
у	и, й	и, й	и, й
ĸ	к (и)	к	к
kh	x	κ ^X	кх
1	л	л	Л
m	M	М	М
n	н	н	H
ng	нг	д,нг	H, HI
ngh	1	H, Hr	нјнг
nh	n*	НЪ	НЪ
0	0	0	0
ď	о (фр .ец)	<u> </u>	9
ô	о (фр . e au)	?	0
p	п	π	Π
ph	ф	ф	ф
q	ĸ	к	ĸ
qu	ку	ку	ку
r	р	ж,р	ж,]
s	ш	ш	m
t	T	T	т
th	т ^h , тх	тX	ТX
tr	ų·	q	ų
u	у, ў	у,ю	у, і
ນ	ы	ы	ы
v	В	В	В
x	ц	c	С

^{&#}x27;lесколько замечаний о транскрипции собственных имен и географических наименований. Согласно вьетнамской традиции, двусложные и многосложные вьетнамские географические назва-

ния обычно разбиваются на слоги посредством дефиса. Таким путем они транскрибируются иногда и при передаче на русский язык. Чам представляется необходимым передавать их слитно, так же как наименования городов Ханой, Сайгон, Хайфон и др.

Так же слитно в русском письме следует передавать и вьетнамские обозначения различных журналов и газет, выражающие какое-то единое понятие, например: «Вьетминь», «Лаодонг», «Иянзан» и др.

Личные собственные имена во вьетнамском языке могут состоять из двух или трех слогов. Если собственное имя двусложное, причем первый слог обозначает фамилию, а второй — имя данного лица, то оба слога в таком случае, представляющие собой каждый самостоятельное слово, следует писать с прописной буквы, например: Ngô Quyển — Нго Куен, Nguyễn Quang — Нгуен Куанг и т.п.

Если собственное имя состоит из трех слогов, вторым обычно является для мужчин слог ван, или дык, а для женщин — тхи. В настоящее время каждый из этих слогов в русской транскрищции пишется отдельно от других и с прописной буквы: Ле Ван Ли, Доан Тхи Дием. Мы считали бы возможным слоги ван, тхи и под. писать со строчной буквы и отдельно.

При передаче слов и словосочетаний, обозначающих титулы, прозвища и т.д., во вьетнамском письме с прописной буквы принято передавать только первый слог, причем каждый слог такого имени отделяется друг от друга дефисом. В русской транскрипции титул, прозвище и подобные наименования переводятся и пишутся отдельно от собственного имени и со строчной буквы; собственное имя, независимо от количества слогов, пишется слитно и, конечно, с большой буквы: vulo ng Dulo ng-minh — князь Зыонгминь.

В сложных географических наименованиях, включающих название географического объекта или различительный эпитет, при передаче их русской транскрипцией следует переводить названия

объектов и различительные эпитеты и тем самым передавать подобные географические наименования в транскрипции несколькими словами, например: song Hong Ha — Красная река; ho Hoan kiem озеро Возвращенного меча.

По-видимому, следует сохранить в русской транскрипции ряд традиционных написаний: Хайфон (вместо Хайфонг), Сайгон (вместо Пайгон), Шолон (вместо Телон), Красная река (вместо река Хонг), Черная река (вместо река Да). Что касается таких сложных обозначений, как Сонг-Чай, Сонг-Ма, то нам представляется вполне допустимым отступить здесь от ранее принятых традиций и передавать эти наименования как река Чай, река Ма и т.д.

15. Индонезийский и малайский языки

Индонезийский язык, являющийся в настоящее время государственным языком многочисленных народностей Республики Индонезия, ближайше родствен малайскому языку, на котором говорит большинство населения Федерации Малайзия. Индонезийский литературный язык возник на основе малайского литературного языка, что и определило общность их фонетики, лексического состава, а также грамматики.

'ю в отличие от малайского языка, современный индонезийский язык в большей степени (особенно в лексике) ориентирован на разговорную речь индонезийцев, в частности — на диалект г., Тжакарты.

Процесс нормирования индонезийского литературного языка, как и многих других языков зарубежного Востока, еще не закончен, да и самый термин «индонезийский язык», которым, в отличие от малайского, назвали язык общегосударственного общения в Индонезии на новом этапе его развития, установился лишь в

30-х годах XX в. 69. Можно сказать, что современный индонезийский язык в его литературной форме как бы отпочковался от малайского литературного языка и в настоящее время продолжает уже свое совершенно самостоятельное развитие.

Как можно судить по немногочисленным данным, малайский язык до XII-XIII вв. н.э., т.е. до распространения в Индонезии и Малайе ислама, имел письменность южноиндийского происхождения 70.

Ислам принес с собой арабскую графику, при помощи которой малайская и индонезийская речь передавалась вплоть до XX в. После захвата Малайи англичанами, а Индонезии — голландцами была создана для малайского языка новая письменность на латинской основе в двух вариантах — собственно малайском (английское графическое влияние) и индонезийском (с использованием голландского латинизированного алфавита).

⁶⁹ См.: А.С. Теселкин, Н.Ф. Алиева, Индонезийский язык, М., 1960; А.С. Теселкин, Краткий грамматический очерк индонезийского языка, — приложение к «Индонезийско-русскому словарю» (М., 1961); Н.Ф. Алиева, Индонезийский язык на современном этапе, — «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, стр. 85-93. Е. Pino, Bahasa Indonesia, Groningen-Djakarta, 1950; Ниваіп Мипаf, Tatabahasa Indonesia, dj. I-II, Djakarta, 1951; S. T. Ali sjahbana, dj. I-II, Djakarta, 1954; Madong Lubis, Paramasastera landjut, Amsterdam-Djakarta, 1954; С. А. Меев, Tatabahasa Indonesia, Djakarta, 1955; Н. Kähler, Grammatik der Bahasa Indonesia, Wiesbaden, 1956; Dr. Slametmuljana, Kaidah bahasa Indonesia, Djakarta, dj. I, 1956; dj. II, 1957.

⁷⁰ Некоторые данные по этому вопросу приведены в книге Ч.Лоукотка «Развитие письма» (М., 1950, стр. 213 и сл.).

Графика на латинской основе как в Малайе, так и в Индонезии постепенно вытеснила арабское письмо.

Современная индонезийская орфография, включая и правила письменного обозначения отдельных индонезийских звуков и их сочетаний, была установлена в 1948 г. уже после провозглашения независимости Республики Индонезия.

В дальнейшем мы дадим характеристику важнейших особенностей фонетики и письменности индонезийского языка. Поскольку фонетика и письменность малайского языка в основном идентичны индонезийской фонетике и графике, мы отмечаем лишь расхождения между ними.

* *

В индонезийском литературном языке шесть гласных: а, é, e, о.u. i. Гуквой é передается гласный типа русского э в слове «этот»:: буква е обозначает гласный среднего ряда среднего подъема, близкий к русскому редуцированному <u>а</u> во втором предударном слоге типа «парово́з» — «параво́с».

Гласные a, o, u, i почти не отличаются от соответствующих русских гласных a, o, y, и.

В индонезийском языке четыре дифтонга: ао, еі, аі, оі. Все они нисходящие. Дифтонги еі, аі могут иногда употребляться один вместо другого.

Согласных в индонезийском литературном языке 25: из них сонорных — шесть: m, l, n, nj(n), ng(n), r(r, \Re). Переднеязычный дрожащий r и заднеязычный увулярный \Re не составляют двух различных фонем и характеризуют, по-видимому, различное диалектное произношение одной и той же фонемы r.

Из трех носовых фонем — n, nj (n), ng (n) — nj (n) употребляется только в начале и середине слов (njata 'ясный', njamuk 'комар', njonja 'госпожа'); в конце слов она не встречается; ng (n) — обычная заднеязычная носовая фонема, свойственная многим языкам; переднеязычная фонема п ничем не отличается от русского н перед гласными заднего ряда и в конце слов («нос», «рана», «сон»).

Фонема 1, в отличие от русского твердого л перед гласными а, о, у, перед теми же гласными в индонезийском несколько палатализована.

Парные смычные b-p', d-t', g-k' противопоставляются друг другу по звонкости-г'лухости, но фактически индонезийские b, d, g являются полузвонкими, произносятся глуше русских б, д, г, напоминая акустически китайские полузвонкие b, d, g.

Конечные р, t не образуют при произношении взрыва, становясь в этой позиции имплозивными, например: sap 'перочистка', 'линия'; 'sat — местная мера сыпучих тел.

Гортанный, собственно фарингальный? в исконно индонезийских и малайских словах слышится обычно только в конце их и
лишь в немногих случаях на стыке корня и аффикса. Чередуясь в
произношении с заднеязычным к, он, по-видимому, не является
самостоятельной фонемой, а лишь вариантом k: masu? //masuk
'входить'. В конце слов звук k, чередующийся обычно, как мы уже
отметили, с?, употребляется в отдельных словарных заимствованиях: politik, kritik и др.

Аффрикаты tj, dj (tʃ,dʒ) напоминают русские ч, дж, но весьма смягченные — tjagar 'гарантия', djulai 'ветка' и др.

Спиранты (длительные, щелинные) представлены в индонезийском звонкими w, v, z, j и глухими f, s, sj(f), ch (x, h). Поскольку f, sj, ch, v, z обычно употребляются в словах, заимствованных из других языков, в речи многих индонезийцев они заменяются соответственно звуками p, s, h (легкий выдох) либо k, w(или p), s (или dj). Звук w — звонкий билабиальный: sj (f) — переднеязычный несколько смягченный шипящий спирант, прислижающийся по звучанию к русскому щ, но менее длительный (ш'); h произносится как легкий выдох, иногда совсем исчезающий в произношении, как в исконно индонезийском лексиконе, так и в некоторых заимствованиях: tahun 'год', hisab 'счет', 'арифметика', hikmah, hikmat 'мудрость', kepuh 'кепух' (вид дерева, sterculia foetida).

Звуки z, j, f , s произносятся как соответствующие русские з, й, ф, с. Звук v звучит как средний между ф и в, ближе к ф.

Следует отметить, что перед гласными переднего ряда ϵ (é) и і согласные b, p, d, t, g, k, f, s, h, l, m, r, v, z становятся палатализованными: lazim 'обычный', sakit 'солеть', mendjadi 'становиться', fikir//pikir 'думать', sjerikat//serikat 'союз', 'объединение' и т.д.

Лва одинаковых гласных, следующих друг за другом, разделяются обычно интервальным легким гортанным взрывом и произносятся каждый отдельно, не сливаясь в один долгий гласный, например: kəduta?an 'посольство'. Тот же интервокальный? разделяет гласный префикса кә при сочетании его с гласным основы слова: kə?ada?an 'положение', 'ситуация' kə? enakan удовольствие'.

В качестве слабых интервокальных звуков выступают также j, разделяющий обычно сочетание гласный i+a (i^ja 'oн'), и w, разделяющий сочетания o+a и u+a (du^wa 'два', go^wa 'пещера') 71 ,

В действующем сейчас индонезийском алфавите, пересмотренном и уточненном последний раз в 1948 г., мы находим 23 одинарные буквы и шесть двубуквенных обозначений. В качестве разделительного знака (= « хамза») в словарных и других лингвистических изданиях употребляется апостроф .

⁷¹ См. А.С. Теселкин, Краткий грамматический очерк индонезийского языка, стр. 1105-1109, а также литературу, упомянутую выше (стр. 290).

Одинарные буквы: а, в, d, é (ϵ)⁷², e (ϵ), j, g, h, i, j (j), k, l, m, n, o, p, r, s, t, u (до 1948 г. — ое), v, w, z; двубуквенные обозначения: ch (h), dj(d ϵ), ng(ϵ), nj (ϵ), tj (ϵ).

Дифтонги передаются через au (=ao; до реформы иногда — aoe, ai (ɛi, ai), оi. В современной малайской системе письма, отражающей эквивалентный индонезийскому фонемный состав, дифтонг εі обозначается как еі; гласный Е— e, a— ě; j (йот) передается у; индонезийским двубуквенным обозначениям ch (h), dj (dʒ), tj (tʃ), sj (ʃ) в малайском письме соответствуют kh (h), j (dʒ), ch (tʃ), sh (ʃ).

Создание более точной и приблизительной транскрипции для современных индонезийского и малайского языков не представляет особых затруднений.

Индонезийские гласные а, і, о, и как в точной, так и в приблизительной русской транскрипции, следует передавать через а, и, о, у. Что касается гласных е́ и е, то их, по-видимому, наиболее делесообразно в точной транскрипции передавать при помощи э и З (ә), а в приблизительной — посредством э в обоих случаях. Инструкция Главного управления картографии и геодезии МВД СССР при передаче на картах географических наименований Индонезии и Малайи рекомендовала вместо индонезийских е́ и е (малайских — е и е́) в начале слов и после гласных, за исключением і, писать э, а после согласных и гласного і — е. Отсюда: Embatjang — Эмбачанг, Караепа — Кабаэна, но: Вегора — Беропа, Ті emas — Чиемас.

! ам представляется нецелесообразным допускать разнобой в передаче индонезийских гласных е, е или соответствующих им малайских е, е. Написания типа Беропа, чиемас невольно стимулируют смягчение русских согласных перед е и произношение е в начале слов и слогов как йотированного э.

 $^{^{72}}$ В скобках даны знаки международной фонетической тран-скрипции.

Индонезийские дифтонги е́і, аі, оі в русской транскрипции следует передавать через эй, ай, ой. Дифтонг ан эвучит фактически как ао, почему мы можем допустить и передачу его в русских транскрипциях посредством ао, подобно тому как мы передаем этот дифтонг в транскрипции для языков иранских и Индии.

Сочетания гласных недифтонгического порядка — ia, iu, io, ua, ue, ui и др. должны передаваться посредством сочетаний же гласных полного образования, т.е. иа, иу, ио, уа, уэ, уи и т.д.: Irian — Ириан, Madiun — Мадиун, Taliabu — Талиабу, Liomatu — Лиомату, "ualakapuas — Куалакапуас, Lhokkruet — Лхоккруэт, Мапиі — Мануи.

Потированные гласные — ja//ya, je//ye, ji//yi, jo//yo, ju//yu в начале слов и после гласных в русской транскрищии передаем через я, е, йи, ё, ю; после согласных соответственно посредством ья, ье, ьи, ьё, ью. Примеры: Japen — Япен (остров), "Sibajak — Сибаяк, Kajeli — Каели, Petijin — Петийин, Seraju — Сераю: Wolja— Волья, Vietnam — Вьетнам и др. Из малайского: Ayer — Аер, Мауи — Маю и т.д.

Билабиальный w в качестве «полугласного» вполне возможно в точной транскрипции обозначать как у, в приблизительной в начале слов и слогов — через в, а после согласных — у: 'Sumbawa — Сумбава, Сумбава, Сумбава (голл.).

И в точной и в приблизительной транскрипции индонезийские согласные — b, ch, d, f, g, j, k, l, m, n, p, r, s, t, v, z — соответственно следует передавать через б, х, д, ф, г, й, к, л, м, н, п, р, с, т, в, з. Индонезийский звук h, напоминающий легкий выдох и иногда совсем исчезающий в произношении индонезийцев, в точной транскрипции можно передавать через диакритическое «маленькое» х, ставя его вверху справа от предшествующей буквы, в приблизительной — посредством обычного х. Примеры: Аhmad — Ахмад, Ахмад; Тапаh — Танах, Танах.

Шипящие аффрикаты dj, tj следует передавать через русское сочетание дж и ч; в точной транскрипции для того чтобы подчерк-

нуть сильнук палатальность di. ti в индонерииском, можно вверху справа от буквы ставить знак смягчения согласных («акут») — дж, ч. Jamuang — Джамуан, джамуан: Tjabong — Чабон, Чабон,

Среднеязычный пј (п) в точной транскрипции — н, в приблизительной — нь. Передача пј (пу) через н+ь (нь) необходима потому, что в индонезийском часты сочетания пј с последующими гласными, в которых сохраняется звукораздел между пј и гласными: Njassa — Ньясса, menjampaikan>мэнгямпайкан 'передавать' и др. Следовательно, сочетания пја (пуа), пје (пуе), пјі (пуі), пјо (пуо) пји (пуи) в русской точной транскрипции должны передаваться посредством н'а, н'э, н'и, н'о, н'у, а в приблизительной — нья, нье, ньи, ньё, нью. Отсюда в картографии следует передавать:

Kabanjar — Кабаньяр Anjer — Аньёр Banjuwangi — Баньювани Kunjit — Куньит и т.д.

В наших рекомендациях мы следуем здесь инструкции Главного управления картографии и геодезии МВД СССР, но можно было предложить и другое решение — малайско-индонезийские сочетания пја(пуа), пје(пуе), пји (пуи) и другие передавать через ниа, низ, ниу и т.д.: Кабанийар, Аниэр, Баниувани, Кунит и под.

Заднеязычный $ng(\eta)$ в точной транскрипции Судет обозначаться как n_{g} (н с седилем), а в приблизительной — посредством обычного н без диакритических знаков.

По инструкции Главного управления картографии и геодезии рекомендуется заднеязычный н (п) передавать на русских картах через нг. Эта старая картографическая традиция, возникшая под влиянием английской транскрипционной практики, к сожалению, культивируется у нас и сейчас. Русское конечное н по своему звучанию не сомненно ближе к заднеязычному н (п), чем нг, воспринимаемое чаще как сочетание двух самостоятельных согласных — н + г. В русской транскрипции для китайского языка заднеязычный н (п) передается обычным н.

Для передачи легкого интервокального гортанного взрыва и фарингального? в точной русской транскрипции индонезийских и малайских слов следует употреблять знак апострофа? . Естественно, что в приблизительной транскрипции в интервокальном положении его можно опускать, а в конце слов заменять буквой k, как это практикуют сами индонезийцы и малайцы: Datu? — Дату?, Датук, Тара? Tuan — Тапа? -Туан, Тапак - Туан.

Учитывая особенности малайской графики, рекомендуем малайские kh (h), j (dʒ), y (j), ch (tʃ) передавать соответственно и в точной и в приблизительной транскрипции посредством x, \widehat{Ax} , й, ч; малайское sh — в точной транскрипции обозначать через ш', а в приблизительной — щ; малайское k в конце слова вместо фарингального? в русской точной транскрипции передавать через апостроф.

Для большей наглядности наших предложений приводим таблицу, в первой колонке которой дана современная система индонезийского письма, в отдельных случаях после знака // с эквивалентами малайской графики; во второй колонке даем международную, в третьей — русскую транскрипцию, используемую А.С.Теселкиным в упоминавшемся нами «Кратком грамматическом очерке индонезийского языка», а в четвертой и пятой — рекомендуемую нами точную и приблизительную русскую транскрипцию.

Индонезийский и малайский языки

Таблица 31

Практический		Русская	На	ш проект
алфавит	МФА	транскрип- ция А.С.Те- селкина	I	II
а	а	a	ā	a
В	В	б	б	б
ch/kh	h	x ,	x	x
d	d	д	Д	д
dj //j	dz ε ə	дж	дж [†]	дж ¹
e//e	٤	9	3	э, е
e//ĕ	а	9	3 3	э, е
f	f	ф	ф	ф
g	g	r	r	r
h	ħ	×	х	x 2
i	i	и	И	и
j //y	j	й	й	й
к	к	к	к	к
ı	1	л	л	л
m	m	м	м	М
n	n	н	н	н
ng	ŋ	нг	H,	H
nj	ņ	Нь	H,	Нь
0	0	0	0	0
р	р	п	п	п
r	r	p	р	p
s	s	С	С	С
sj /∕sh	s S	ш	ш'	щ
t	t	T	T	T

Практический		Русская	Наш пр	Ж
алфавит	МФА	транскрип- ция А.С.Те- селкина	I	II
tj //ch	Ą	ų	ų, ų'	ų 3
u	u	у	у	у
v	v	В	В	В
w	w	В	ў,в	у, в
z	Z	3	3	3
:Ķ//k	L	к	,	K
au	ao	ao	ao	ao
ai <u>//</u> ei	€i	ай	йе	Эй
ai	ai	ай	ай	ай
oi	oi	ой	ОЙ	ой

дж' в точной транскрипции для подчеркивания сильной палатализации.

Удвоенные гласные и согласные в географических наименованиях необходимо сохранять и в русской транскрипции, например: Raas — Paac, Misool — Мисоол, Рииwi — Пууви, Pulassi — Пуласси, Torres(selat) — Торресов (пролив), Addi — Адди, Lioppa — Лиоппа.

 $^{^2}$ В приблизительной транскрищии х, исчезающее иногда в произношении, может не обозначаться,

 $^{^3}$ ч $^\prime$ в точной транскрипции для подчеркивания особо сильной палатальности эвука.

Несколько замечаний о транскрибировании номенклатурных обозначений и собственных географических наименований.

1. Географические термины — «остров», «рекв», «гора», «город» и др., входящие в полной или сокращенной форме в географическое обозначение, подобно тому, как это принято и в отношении других языков, должны переводиться на русский язык... Примеры:

Pulau Djawa — остров Ява (Джава),
Laut Bali — Балийское море,
Sungai Mahakam — река Махакам,
Laut Maluku — Молук(к)ское море,
Kampung Palembang — населенный пункт Палембан,
Selat Makasar — пролив Макасар, Макасарский пролив и т.д.

2. Вполне допустимо при транскрибировании переводить на русский язык и различительные прилагательные, включаемые в географические наименования. Примеры:

Sunda-Besar — Большие Сунда (Зондские) острова, Masai Ketjil — Малый Масай, Laut Tiongkok Seletan — Ежно-Китайское море, Timur Dekat — Ближний Восток, Timur Djauh — Дальний Восток, Pelawan Besar — Большой Пелаван.

- 3. Слитность или раздельность в написании индонезийских (и малайских) географических обозначений определяется орфографией подлинника, а если орфография не установилась большей распространенностью написаний, встречающихся в индонезийской печати.
- 4. При передаче собственных географических наименований, связанных с Индонезией и Малайей, следует уменьшить количество традиционных написаний, ориентированных на голландские и английские обозначения.

Из традиционных названий, бесспорно, следует сохранить такие обозначения, как Индонезия, при транскрипционно более правиль-

ном — Индонесиа:, Ява, Яванское море, при более точных — Джава, Джаванское море; о. Суматра, при возможно уточненном — о. Суматера и немногие другие. Остальные следовало бы приблизить (а иногда и заменить) к местным национальным обозначениям. Мы предлагаем передавать:

Pulau Ambon - о. Амбон, а не о. Амбоина,

Ambon - Амбон (город), а не Амбоина,

Sunda Besar — Большие Сунданские острова, Большие острова Сунда, а не Большие Зондские острова,

Pulau Kalimantan - о. Калимантан, а не о. Борнео,

Selat Makasar — пролив Макасар, Макасарский пролив (с одним с), а не Макассарский пролив.

Kota Makasar — город Макасар,

Selat Malaka — Малакский (а не Малаккский) пролив,

Semenandjung Malaka — полуостров Малака,

Laut Maluk(k)u — море Малук(к)у, Малук(к)ское (а не Молуккское) море,

P. Maluk(k)u - острова Малук(к)у, Малук(к)ские острова,

Sunda Ketjil — Малые острова Сунда, Малые Сунданские (а не Зондские) острова,

Pulau Sulawesi — о. Сулавеси, а не Целебес,

Laut Sulawesi — море Сулавеси, Сулавесское море, а не Пелебесское.

16. Кхмерский язык

Кхмерский язык, называемый иногда камбоджийским, является сейчас государственным языком Камбоджи, одного из древнейших государств Юго-Восточной Азии. Основную массу населения Камбоджи составляют кхмеры, для которых кхмерский, или камбоджийский, язык — родной. Помимо кхмеров, на этом языке говорят отдельные группы населения: Южном Вьетнаме, Лаосе, Таиланде, а также различные мелкие племена — куой, самрэ, стиэн(г), радэ, пнон(г) и др. на территории самой Камбоджи.

О кхмерском языке, в частности о его фонетике и письменности, существует довольно обширная литература на иностранных языках 73 . На русском языке имеется очерк «Кхмерского языка» 19 . А. Горгониева 74 .

При описании фонетики и письменности кхмерского языка мы опираемся на работы указанных выше авторов.

Фонетика кхмерского языка характеризуется очень развитой системой вокализма и сравнительно простой системой консонантизма.

По степени подъема языка кхмерские гласные делятся на гласные высокого подъема — ее, і, ш, u^{75} ; среднего подъема — ε , о, \mathfrak{p} ; низкого подъема — \mathfrak{a} , \mathfrak{o} , \mathfrak{o} . К гласным переднего ряда относятся \mathfrak{i} , \mathfrak{e} , \mathfrak{a} , \mathfrak{e} ; к гласным среднего ряда — \mathfrak{u} , \mathfrak{o} , \mathfrak{p} ; заднего ряда — \mathfrak{u} , \mathfrak{o} , \mathfrak{o} , \mathfrak{o} .

В кхмерском языке имеются долгие и краткие гласные, противопоставляемые друг другу как самостоятельные фонемы. Они составляют в кхмерском языке, по крайней мере, следующие пары— $a-\bar{a}$, $\bar{a}-\bar{c}$, $\bar{c}-\bar{c}$

CM.: W. Schmidt, Grundzüge einer Lautlehre der Mon-Khmere Sprachen, Wien, 1905; G. Maspero, Grammaire de la langue khmere (cambodgienne), Paris, 1915, H. Maspero, Les langues mon-khmer, «Les langues du Monde», 2 ed., 1952; F. Martini, Le langue cambodgienne, - «France Asie», N 114-115, 1955; E. Henderson, The main feature of cambodian pronunciation, - BSOAS, vol. XIV, 1952.

Из последних работ камбоджийских авторов в нашем распоряжении был лишь учебник: Tiw Oll, Le cambodgien sans maître, 1957.

⁷⁴ Ю.А. Горгониев, Кхмерский язык, 1., 1961.

При описании кхмерской фонетики мы используем в основном транскрипцию на латинской основе с включением знаков МФА: 3, μ , E (ϵ), примененную θ . А. Горгониевым в его очерке кхмерского языка, но вносим в нее некоторые изменения.

Но в ряде случаев фонемное противопоставление долгих и кратких гласных в кхмерском языке до конца не выдерживается. Так, краткое і встречается лишь в закрытом конечном слоге перед фарингальным h: nih 'это', t'ih (= cih) 'ездить верхом' и др. В остальных случаях всегда слышится долгий і. Следовательно, краткий і можно рассматривать и как позиционный вариант долгой фонемы Т. Одновременно с этим при противопоставлении Т (долгого) і (краткому) наблюдается переход краткого переднего і в гласный среднего ряда ти: mīŋ 'тетка', mшŋ 'ты', rīk 'развертывать', rшk 'мина', 'выражение лица'.

Закрытое долгое $\overline{0}$ в отличие от краткого о представляет собой дифтонгоид и в произношении приближается к $\overline{0}$; дифтонгированно, в отличие от краткого $\overline{0}$, звучит и долгое $\overline{0}$, переходя как $\overline{0}$ ы в $\overline{0}$ и.

Таким образом, количество гласных, фонемно противопоставляемых друг другу только по признаку долготы и краткости, сводится лишь к трем парам $x_0 + \overline{x_0}$ (t'xon 'хотеть', t' $\overline{x_0}$ 'прикреплять'); a- \overline{a} (t'ap 'хватать', t' \overline{a} p 'птичка'); u- \overline{u} (tuk 'хранить', t \overline{u} k 'лодка').

Следует учесть, что краткие гласные в кхмерском употребляются всегда только в закрытых слогах.

В качестве самостоятельных фонем в кхмерском выступают следующие нисходящие дифтонги: ea-ea, $\overline{\mathfrak{Ia}}$, $\overline{\mathfrak{Ia$

Как видно из перечня этих дифтонгов, по долготе — краткости гласных противопоставляются друг другу лишь дифтонги еа-еа; все остальные дифтонги включают в себя долгие гласные. Поэтому лишь дифтонг еа (с долгим е) графически должен противопоставляться еа с кратким е. Остальные дифтонги с долгим а можно писать оез знака долготы над гласным.

После этих дифтонгов в конце слогов может стоять конечный согласный.

Нисходящими же дифтонгами, оканчивающимися на полугласные i, u, являются следующие: ду, юу, у, у, у, ту, uy-uy, aw-aw, ew, iw, uw. в камерском языке имеется и ряд полифтонгов: аоу, агу,

еф, изу, шзу, очу, аем, ізм. После полифтонгов с конечными і, щ согласные стоять не могут.

В кхмерском языке существуют как будто бы и восходящие полифтонги, первым элементом которых являются те же полугласные у и w:way, wea, ya, we, yea, yu, wa, way, wey и некоторые другие. По начальные полугласные этих сочетаний, по-видимому, можно рассматривать и как знаки, указывающие на лабиализованный и палатализованный характер графически предшествующих им согласных: t'wea 'малаец', руеап 'слог' и др.

Существенной особенностью гласных в кхмерском языке, если исходить из способов их обозначения, является разделение их на две серии, одна из которых может образовывать самостоятельные слоги и начинать собой слог, а другая самостоятельных слогов не образует и не выступает в качестве начального элемента слога.

К первой серии гласных относятся: a, e, ε_y , $\overline{\partial}$, o, \overline{o} , u $\overline{\partial}$, ae, \overline{u} , ie; \overline{e} , ae, ay, aw: во второй серии им соответствуют: \overline{o} , i, \overline{i} , \overline{u} ,

По наблюдениям Хендерсон⁷⁶, гласные первой серии произносятся в более высоком тоне, гласные второй серии — в более низкой тональности. Но это, конечно, не доказывает существование в кхмерском языке тонов, подобных имеющимся в тональных языках — китайском, бирманском, тайском и др.

Первая серия гласных характеризуется оолее открытым произношением звуков; вторая серия включает более закрытые звуки.

Интересно, что гласные первой серии в кхмерском письме передаются знаками, применяемыми для обозначения глухих согласных санскрита, а гласные второй серии обозначаются буквами

⁷⁶ См. E. Henderson, The main features of cambodian pronounciation.

для эвонких согласных санскрита. Отсюда идет и деление кхмерских согласных на два ряда в зависимости от сочетания их с гласными различных серий.

В своем обзоре мон-кхмерских языков в связи с этим А.Масперо справедливо указывал, что тембр всех кхмерских гласных
оказался под воздействием глухих или эвонких начальных согласных. Именно поэтому одни гласные сохранились только в словах
с глухими начальными согласными, а другие — только в словах
со звонкими начальными согласными. Звонкие, производя резонанс
в задней части ротовой полости, по-видимому, привели к образованию в отдельных языках значительного количества дифтонгов и к
некоторому изменению первоначального тембра гласных. Кхмерский
язык относится как раз к тем языкам, в которых это влияние начальных согласных сказалось особенно сильно⁷⁷.

Таким образом, в кхмерском языке мы наблюдаем очень сложнук систему вокализма, включающую около 30 монофтонгов и полифтонгов, имеющих фонемный характер. В зависимости от роли и возможного места гласных в образовании слогов, а также их сочетаний с начальными согласными они подразделяются в кхмерском на две отмеченные выше серии.

Согласных фонем в кхмерском языке всего 18, если не считать их лабиализованные и палатализованные варианты при сочетании с полифтонгами, начинающимися с полугласных і, ц, за образование самостоятельных лабиализованных и палатализованных согласных фонем.

Губные и зубные противопоставляются друг другу в кхмерском только по звонкости-глухости: b-p, d-t. Как в бирманском, тайском и лаосском языках, в кхмерском имеется смычный среднеязычный палатальный t', иногда характеризуемый как палаталь-

CM. H. Maspero, Les langues mon-khmer, - «Les langues du monde», 2 ed., 1952, p. 611.

но-зубной. Заднеязычный непридыхательный k не имеет параллельных ни звонкой, ни придыхательной фонем. Но в отличие от других языков Юго-Восточной Азии, к числу самостоятельных кхмерских согласных фонем, по-видимому, надо отнести гортанноварывной 7, сохраняющий свой фонемный характер только после начального согласного, но встречающийся как в конечной позиции в слове, так и перед начальным гласным слога.

Специфичной для кхмерского фонемой является у, перед закрытыми гласными звучащий у некоторых кхмеров как палатальный ж(жь), а перед открытыми произносимый всеми близко к обычному йоту, например, уэп (йэн, жьэн) 'машина', уир (йуп) 'ночь'. Билабиальному звонкому спиранту у противопоставляется в современном кхмерском языке глухой f, также билабиальный спирант, но встречающийся только в словах, заимствованных из других языков: Afrik 'Африка', kāfē 'кофе' и др.

Из шумных имеются еще спиранты — гдухой свистящий s и фарингальный h.

К числу сонорных относятся — звонкий вибрант r, очень близкий к русскому p; латеральный l, образуемый при положении кончика языка за альвеолами; носовые — губной m, переднеязычный носовой — n, среднеязычный палатальный — p, заднеязычный p.)

Геминированные (усиленные) согласные обычно встречаются в кхмерском только в заимствованиях из санскрита и пали, например: mettapheap 'дружба, pannalay 'библиотека' и др.

Переходим к характеристике структуры кхмерского слога. Собственно кхмерские слова бывают обычно односложными или двусложными. Многосложные слова появляются преимущественно в результате заимствований, с одной стороны, из пали и санскрита, а с другой, — из современной терминологии различных европейских языков.

В состав наиболее полного кхмерского слога входят три элемента: на первом месте — начальный согласный, в качестве которого может выступать любой из согласных кхмерского языка, или начальная консонантная группа, характеристика которых нами

будет дана несколько ниже; на втором месте — слогообразующий гласный (монофтонг или полифтонг) и на последнем — конечный согласный.

В качестве конечных согласных могут выступать лишь p, t, k, $t^{\bar{i}}$, 7, m, n, p, g, l, s(h), v(w), y. В различном произношении на конце слога в качестве вариантов одной и той же фонемы могут встречаться $7-\kappa$, s-h.

Все смычные в начальной поэиции слога всегда эксплозивные, в конце слога — имплозивные. Все конечные согласные бывают только глухими и если на письме, как, например в лаосском, ставится знак для эвонкого согласного, он произносится все же как глухой (b > p, d > t).

Слову, начинающемуся с гласного, всегда предшествует легкая гортанная смычка, не имеющая фонемного значения.

Особо должны быть рассмотрены начальные консонантные группы. Стечения согласных в кхмерском языке могут быть только в начале слов; при этом они характеризуются следующими закономерностями.

- 1. Консонантные группы, как правило, состоят не больше, чем из двух согласных, за исключением случаев сочетания начального согласного с фарингальным спирантом h, оказывающимся в таком случае между двумя начальными согласными.
- 2. Консонантная группа, как правило, начинается с глухого согласного, за исключением единственного слова dbet 'так как', имеющего в начале звонкий согласный d, а также начальных сонорных m и l.
- 3. Неразрывность или тесная спаянность согласных в консонантных группах наблюдается только в тех случаях, когда первым элементом в этих группах является согласный в или когда в качестве второго элемента выступают г или h. В остальных случаях можно наблюдать появление между согласными консонантных групп промежуточных звуков э или h, называемых иногда соединительными. В отдельных случаях одна и та же консонантная группа может включать в качестве промежуточного между согласными и э и h: təmen или thmən 'зубы'.

По наблюдениям Хендерсон, промежуточный гласный в медленной разговорной речи сильно редуцируется, а в быстрой речи может совсем исчезать в произношении.

В начале слов могут быть следующие консонантные группы: kh, t'h, th, ph, t'r, tr, kr, pr, sk, st, sd, sp, sb, sn, sp, sm, sr, sl, sy, sw.

Сочетания kh, t'h, th, как совершенно верно отмечает Ю.А.Горгониев, нельзя рассматривать в кхмерском в качестве обозначения соответствующих придыхательных, эквивалентных, например, тайским или бирманским придыхательным. Об этом свидетельствует прежде всего то, что между первым и вторым элементами этих консонантных групп могут включаться различные инфиксы, имеющие словообразовательный характер, например: thom 'большой' — tumhum 'величина', khaŋ 'гневаться', 'элиться' — kamhaŋ 'гнев', 'эло'. Второй элемент консонантной группы — h сам может то появляться в качестве соединительного согласного, то исчезать из состава слога при изменении звукового состава в слове:

das 'идти' — thmas 'путник'; t'hŋāy 'далекий' — t'amŋāy 'расстояние'. Нередко промежуточный h может заменяться промежуточным s : thnaot u tanaot 'сахарная пальма'.

Анализ кхмерской лексики показывает, что соединительный (промежуточный) h обычно появляется тогда, когда второй согласный в консонантной группе или глухой смычный, или носовой, или спирант s, или один из сонорных y, w, l. Соединительный э обычен между смычными глухим и звонким или между смычным глухим и носовым.

Возможное сочетание согласных с соединительными h и Э Ф. Мартини представляет в следующих обобщающих таблицах:

- 1. Консонантные группы с промежуточным h.
- а) на втором месте носовой:

_	kn	kn	km
t'ŋ	-	t'n	t¹m
tŋ	_	tn	tm
рŋ	рn	pn	_

б) на втором месте неносовой:

- 2. Консонантные группы с промежуточным Э
- а) на втором месте носовой:

б) на втором месте неносовой:

Возможное включение между согласными консонантной группы промежуточного Э приводит к образованию в кхмерском языке фонемно односложных, а фонетически — двусложных слов, поскольку промежуточный Э не представляет самостоятельный фонемы, являясь в этих случаях гласным иррациональным.

Таковы основные особенности кхмерской фонетики. Перейдем к изложению наиболее специфичных черт кхмерского письма.

Кхмерское письмо, так же как и некоторые другие системы письма, принятые в языках Юго-Восточной Азии, своим предшественником имело бороматское письмо и считается одним из старейших в Юго-Восточной Азии, оказавшим значительное влияние на лаосскую и тайскую письменность. Как известно, древнейшая надпись на кхмерском письме относится еще к VI в. н.э.

Бороматское письмо представляло собой своеобразную угловатую разновидность письма пали. Кхмерское письмо на протожении своей длительной истории претерпело многочисленные измене-

ния и в настоящее время известно в различных вариантах — стилях и почерках.

По сведениям, приводимым Ч. Лоукотка⁷⁸, так называемая «младшая надпись короля Бхававарма», относящаяся, примерно, к середине VII в., уже заметно отличалась от надписи VI столетия. А в VIII в. в надписях царя Мангалиса и царя Викрамадитья имеются значительные отличия от первых двух. Более поздние памятники кхмерской письменности еще больше отходят от надписей VI-VIII вв. и своим общим видом, и стилевой законченностью всей системы письма, и точностью передачи согласных и гласных, а также их сочетаний.

В настоящее время в Камбодже параллельно употребляются две основные разновидности современного кхмерского письма, в свою очередь имеющие каждая по два варианта.

Первая разновидность — это обычное повседневное, «ходовое» письмо с а) наклонными знаками — «аксар търиент» и б) прямыми знаками — «аксар чор». Первый вариант принят в печати и в различной переписке; второй применяется в отдельных изданиях, например в словарях, а также в газетах, объявлениях, различного рода рекламе и т.д., для выделения отдельных заголовков, предложений, рекомендаций и др.

Вторая разновидность современного кхмерского письма — письмо курсивное, первым вариантом которого является «аксар кхам» (букв. «кхмерское письмо»), а вторым — «аксар муль» (с «круглыми» знаками). Эти варианты отличаются друг от друга только написанием пяти знаков. Курсивное письмо обычно используется при переписке буддийских текстов, а также как орнаментальное письмо в названиях газет, различных изданиях, в рекламе и т.д.

⁷⁸ Ч. Лоукотка, Развитие письма, М., 1950, этр. 220-221.

Курсив «аксар кхам» употребляется чаще курсивного письма «аксар муль». Приводим здесь кхмерский алфавит в стиле кхам:

Разновидности обычного «ходового» письма — «аксар търиенг» и «аксар чор» мы представим ниже.

Кхмерское письмо, как и письмо ряда других народов Юго-Восточной Азии (бирманцев, лаосцев и тайцев), — силлабофонематическое. Любой основной и самостоятельный знак кхмерского алфавита, согласно старой индийской традиции, передает в нем целый слог. Но в ряде случаев (в конце слога, в сочетании с отдельными диакритиками) знаки кхмерского алфавита обозначают только согласные без присущих им гласных. При помещи различных диакритических значков в нем можно изменять чтение присущих гласных р на 5 и 5 на р.

Всего в кхмерском алфавите имеется сейчас 33 основных и 12 дополнительных знаков, которые рассматриваются в качестве опорных и самостоятельных знаков кхмерской письменности, служащих для передачи согласных с присущими им гласными $\mathfrak D$ $\mathfrak D$.

Помимо этих 45 знаков, имеется еще 16 значков для обозначения гласных и 31 значок для передачи согласных, которые употребляются только при опорных самостоятельных буквах.

В соответствии с индийской традицией основные знаки кхмерского алфавита распределяются по шести группам.

В первую группу входят обозначения заднеязычных согласных с присущими им гласными⁷⁹: $\hbar k\vec{n}$. $\hbar k\vec{n}$, ко второй группе относятся обозначения палатальных согласных с присущими им гласными: \mathfrak{F} t' \mathfrak{T} , \mathfrak{F} t' \mathfrak{T} , \mathfrak{F} t' \mathfrak{T} ; \mathfrak{AU} t' \mathfrak{h} \mathfrak{T} : \mathfrak{F} , \mathfrak{T}

в третью группу включаются знаки для зубных ретрофлексных с присущими им гласными: 🛱 db, \mathcal{Y} thb, \mathcal{S} th \mathcal{S} \mathcal{S} th \mathcal{S} в четвертую группу входят знаки для зубных согласных с присущими им гласными: 🎁 ⴰⴰⴰ , 🎁 phō, 👂 ቲō , 🛪 phɔ, 🔊 nɔ-

пятая группа включает обозначения губных согласных с присущими им гласными: 🎜 իъ́, й рһъ́, Прѣ́, Урһъ́, Утръ́.

в шестую группу входят обозначения сонорных и спирантов, а также «немого» согласного: \mathfrak{W} у \mathfrak{J} \mathfrak{I} $\mathfrak{$

Как видно из этой таблицы, кхмерские обозначения согласных даются с двумя присущими гласными — $\mathfrak D$ и $\mathfrak I$. Это — особенность кхмерского языка по сравнению с санскритом, пали и бирманским, в которых имеется лишь один присущий гласный а, и с языками тайским и лаосским, в которых встречается лишь присущий гласный $\mathfrak I$.

В состав дополнительных знаков кхмерского алфавита входят: в е, Д ву, в о, в б, У гш, У гш, О іш, О іш, Д іш, р ае, ау, в ао, в ац. Легко заметить, что дополнительные знаки представляют собой сочетание самостоятельных знаков алфавита с некоторыми несамостоятельными значками гласных — надстрочными, подстрочными и приписными в строке.

 $^{^{79}}$ В приведенной нами таблице знаки кхмерского письма даются в стиле «аксар търиенг».

Диакритические знаки, употребляемые в кхмерском для обозначения гласных и присоединяемые к какому-то опорному согласному, передаются примерно так же, как и диакритические знаки для гласных в тайском языке.

Приводим знаки для передачи гласных, беря в качестве опорного согласного первый знак кхмерского алфавита ка:

Система диакритических знаков, употребляемых при передаче согласных, представлена в следующей таблице, дающей образец обычного, «ходового» письма типа «аксар чор» (с прямыми знаками).

Чтобы лучше представить себе приписные эл•менты в сложных согласных, приводим их отдельно; место опорного согласного обозначаем чертой.

Согласно кхмерской традиции, в сложном кхмерском обозначении различаются три элемента: основной, или опорный, называемый корпусом (туо); надстрочные несамостоятельные знаки (сак 'волосы'); третий надстрочный или приписной элемент, именуемый иногда ножкой или опорой (тьэнг). Пожалуй, чаще встречаются сложные обозначения, состоящие из основного и приписного знаков («корпус» и «ножка»), но нередки и сложные обозначения, включающие, помимо основного, одновременно и надстрочный и подстрочный или приписной элементы. Как видно из таблицы сложных согласных букв, в 12 из них приписные знаки похожи на основной знак, взятый без надстрочных диакритик:

В трех случаях «ножка» согласного напоминает «корпус»:

В остальных 18 случаях «ножки» отличаются от «корпуса» букв.

В кхмерском письме употребляется еще 12 диакритических знаков, несуших разнообразные функции.

- 1. «Бантак» (*) знак краткости, указывает на наличие в слоге краткого гласного, не имеющего специального обозначения; ставится над конечным согласным.
- 2. «Тхмень кандор» () ставится над согласным в целях изменения присущего э в а. Этот же знак соединяется со знаком ba для указания на то, что этот согласный должен произноситься как глухой.
- 3. «Трэйсап» (~) ставится при необходимости заменить присущий гласный а гласным 2.
- 4. «Сангйоука-саньня» (-) употребляется вместо значка для гласных а и еа, а также вместо знака краткости в отдельных словах из санскрита и пали.
- 5. «Тоандакхеат» (/) служат для указания на то, что согласный, над которым стоит один из этих значков, не читается. Обычно эти значки ставятся над словами, заимствованными из пали или санскрита.
- 6. «Робат» ($^{\sim}$) указывает на немое r в отдельных словах, взятых из пали и санскрита.
- 7. «Висатьаний» (:) обозначает конечное придыхание, в медленной речи заменяемое произношением s. Знак «висатьаний» употребляется вместо санскритского «visarga».
- 8. «Кикэалапинтую» (:) отмечает краткость конечного гласного в словах из пали и санскрита (вместо « visarga»).
- 9. «Никкахет» (•) ставится над кратким гласным, который должен произноситься с конечным m (санскр. знак « anasvara»).
- 10. «Какабат» (+) ставится над некоторыми словами модального значения.
 - 11. «Лектоу» (д) знак удвоения, усиления согласного.
- 12. (Лекасда» (ದ) служит для указания на чтение с присушим гласным отдельного знака.

Большинство из этих диакритических знаков существует в кхмерской письменности традиционно и принято в нее вместе со словарными заимствованиями из древнеиндийских языков.

Таким образом, кхмерская система письма обладает значи-

тельным количеством различных способов передачи согласных и гласных кхмерского языка. Знаки кхмерского алфавита могут передавать не только простейшие слоги, состоящие из начального согласного и слогообразующего гласного, но и сочетания отдельных согласных, представляющих начальные консонантные группы в составе кхмерского слога, к числу которых относятся и сочетания начального согласного с фарингальным спирантом h. Буквенными сочетаниями kh, t'h, th, ph, как мы уже отмечали, в кхмерском передаются не обычные придыхательные согласные, а именно сочетания согласного с фарингальным спирантом.

Диакритические знаки «тхмень кандор» (") и «трэйсап» (\sim) в сочетании с различными сериями согласных дакл возможность создавать обозначения для согласных с присущим $\vec{\mathfrak{D}}$ или $\vec{\mathfrak{D}}$, знаков для передачи которых нет в основном кхмерском алфавите: $\vec{\mathfrak{pp}}$, $\vec{\mathfrak{pp}}$, $\vec{\mathfrak{pp}}$, $\vec{\mathfrak{pn}}$, \vec

Согласный f передается сочетанием hvo, поскольку для него нет специального знака в основном кхмерском алфавите. Знаки bo и to в словах, заимствованных из пали и санскрита, передают не b и t, а р и d.

Консонантные группы, встречающиеся только в начале слога, передаются путем подписывания или приписывания к основному знаку алфавита особых, самостоятельно не употребляющихся значков. При чтении в таких случаях первым произносится опорный согласный, а вслед за ним читается согласный, передаваемый несамостоятельным — подписным или приписным знаком.

Гортанная смычка имеет в кхмерском слоге подлинно фонемное значение, лишь когда она следует сразу же после начального согласного. В этом случае она должна быть обязательно передана и в транскрипции. В кхмерской практике она вместе с начальным согласным передается при помоши опорного знака, например sp.

приписного $\overline{\mathbf{s}}$: s $\mathbf{\tilde{c}}$ чистый. Перед гласным, начинающим слог, гортанная смычка не является фонемой и на письме не передается. Заканчивая слог, она может быть заменена велярной смычкой и, следовательно, опять-таки не представляет здесь самостоятельной фонемы.

В кхмерской орфографии сложились определенные правила и в отношении обозначения конечных согласных. Конечно-слоговые неносовые согласные передаются знаками для простых глухих согласных с присущим α ($k\overline{\alpha}$, $t'\overline{\alpha}$); конечнослоговые плавные согласные, в том числе и носовые, передаются знаками согласных с присущим α ($m\overline{\alpha}$, $n\overline{\alpha}$, $n\overline{\alpha}$, $n\overline{\alpha}$, $n\overline{\alpha}$). Отсюда ясно, что знаки $b\overline{\alpha}$, $b\overline{\alpha}$, и $\overline{\alpha}$ в конечной позиции не употребляются.

Конечнослоговой фарингальный спирант, имеющий вариантное произношение, передается всегда через знак $\mathfrak{s}\overline{\mathfrak{o}}$. Гортанная смычка в конце слов, как правило, не обозначается: иногда краткий гласный, сопровождаемый в произношении гортанной смычкой, передается при помощи диакритического знака «юкзалапинтую» (:).

Как мы уже отмечали, конечный ыт фактически глухой имплозивный. Знака для глухого рай в кхмерском письме нет, чем и объясняется написание в конце слогов знака ыт.

Обычно после долгого гласного для передачи конечного m используется самостоятельная буква алфавита; после краткого — энак «никкахет» ($^{\circ}$) над буквой.

При передаче слов, заимствованных из санскрита и пали, могут быть и отступления от обычных норм кхмерской орфографии: в частности, в конце слога могут стоять, помимо ь и другие звонкие согласные, а также консонантные группы с фарингальным h. На произношение такое следование графической традиции не влияет.

В заключение мы должны отметить, что в кхмерском письме, как правило, многие согласные могут обозначаться двумя способами. Следовательно, создается как бы излишек знаков для обозначения согласных. В то же время только три знака для гласных — всегда передают один и тот же гласный; остальные знаки

для гласных могут употребляться по крайней мере в двух фонетических значениях.

Среди обозначений гласных имеются значки для передачи монофтонгов и дифтонгов, представляющих собой единые, неразложимые фонемы. Однако некоторые значки передают сочетания гласных, не образующих единых фонем.

Касаясь вопросов русской транскрипции для кхмерского языка, мы должны учесть, что система кхмерских гласных в основном совпадет с системой гласных в территориально близких ему языках — тайском, лаосском и некоторых других. Поэтому мы считаем целесообразным для передачи кхмерских гласных принять в русской точной фонематической транскрипции те же обозначения гласных, которые предложены были нами для гласных тайского и лаосского языков, т.е. а- \overline{a} , \overline{a} , \overline{u} ,

Основные кхмерские дифтонги следует передавать с учетом рекомендованных выше обозначений для долгих и кратких гласных, иначе говоря, посредством за-ба, за, ы д, ча, чо, ае, аэ, оч, чо и т.д. При этом, учитывая отсутствие в кхмерском парных по долготе-краткости дифтонгов, долготу гласных в остальных дифтонгах можно не обозначать.

При передаче согласных следует использовать для большинства кхмерских согласных обычные для них русские эквиваленты: p-n, b-б, t-т, d-д, k-к, f-ф, s-c, r-p, l-л, m-м, n-н, n-нь, n

Среднеязычный глухой смычный палатальный, передаваемый в кхмерском письме через σ , в транскрипциях на латинской основе — через c, ch, chj, обозначим посредством ть. Это обозначение наиболее близко передает подлинный характер звучания этой фонемы, специфичной для ряда языков Го-Восточной Азии.

Гортанную смычку, имеющую фонемное значение, на втором месте в консонантной группе следует передавать посредством знака апострофа (⁹), как это рекомендовано нами и для некоторых других языков, в частности — Ближнего Востока.

Кхмерский язык

Согласные

			на латин-	Наш пр	оект
Кхмерс график		Скои Тиу Оль	основе В.А. Горгониева	·I	II
ñ	育	k	k	k	К
9	w	kh	kh	kh	кх
	ន	ng	ń,ŋ	H _s	нг,
ប	ದ	ti	c	Ть	ТЬ
稻	\mathfrak{m}	thi	ch	Thь	ų.
	ற	gn	ñ, h	НЬ	нь
ដ	4	d	ď	д	д
ឥ	n	th	th	Th	TX
ರ	•	t	t	т	т
ណ	8	n	n	Н	н
	ឋ	b (b â)	b (bx:)	б, п	б, п
· ¤	វា	ph	рh	πh	пх
	ទា	p (po)	p (po:)	П	п
	a	m	m	M	М
	Œ	y	у	й	й
	f	r	r	p	p
	1	v	v,W	в, ў	в, у
ol.	ល	1	1	л, ль	л, ль ¹
	Ŕ	s	s	c	c
	ស	h	h	h	x
	Ħ	ā	2		_ 2

 $[\]frac{1}{2}$ Ль в конце слов.

Гласные

	Транскрипция К	Транскрищия Ю.А. Горгониева Транскрищия Дж. Гуэсдона	Транскрипция	Дж. Гуэсдона		Наш проект	OEKT	
(при согласных)	с присушим	с присущим	с присущим		точная		прибли	приблизительная
					тринся	крищия	тринскрипция транскрипция	риппия
							с присущими	
	#	ö	<ଅ	0	c/a		8	а/о
7	a:	e ė	8	éa	Ιœ	ea	B	өа
8	Φ		, 0	> -	6	×	6	×
>	€y	::	> ਹ	4	Жe	12	¥€	×
8	ø	Ę,ŧ		1	•	2	6	23
>	 	#: #:	24	' 3	10	1.2	စ	Z
_	0		,0	×ì	۰	>	0	>
>	ö	¥	3 8	(2)	10	1>	δ	>-
3	6.14	K ð	9	< <u>3</u>	ý	yo	ý	yo
<u>ر</u> ۽	вЭ	 	3	790	B G	12	ස	6
,	me, to	we, the	6 48	8 7 180	P18	P.S	P.I.B	ыa
.,	ei	ei	ie	•i	E E	Æ	Æ	Me
, ,	::	:	`•	۰,	ĮΨ	10	ø	o
رم	86	نن	<∞	⟨₩	88	10	98	င
ر	ay	ey	ai	'চ	報	eĶ.	æ	ek
69	дo	io no	10	по	ao	,≥,	80	oy
~ `	me	Me 'M&	ne	√ 0	à	, y	ay	9 y
		63			ಜ	38	Ø	38
•	æ	αr				Эв		oa

Кхмерский звонкий палатальный спирант у в фонематической транскрипции и перед закрытыми гласными, и перед открытыми гласными следует передавать посредством й: йэн 'машинв',йуп 'ночь'.

Буква f, в кхмерском передает билабиальный звонкий согласный, но иногда — в составе полифтонгов при помощи этой же буквы обозначается и конечный неслоговой у. Поэтому мы считаем возможным передавать этот знак согласно его реальному звучанию и фонемному значению в начале слогов через в, а в конечной позиции дифтонга или полифтонга — через у со знаком краткости — ў.

Конечный h, в медленном произношении звучащий как s, а в быстром — как легкое придыхание, мы предложили бы в точной транскрипции передавать буквой h: отступать от этого правила можно в приблизительной транскрипции, обозначая вариант фонемы х. Поскольку h в консонантной группе не является лишь обозначением придыхания, а передает самостоятельную фонему, мы считаем необходимым в русской точнои транскрипции обозначать ее через h, а в приблизительной — посредством х. Что касается гортанной смычки, то в точной транскрипции ее следует передавать знаком апострофа и после начального согласного и в конечной позиции в слоге, где она может чередоваться с велярной смычкой. В приблительной транскрипции после начального согласного мы рекомендовали бы передавать ее гласным а, в конце слога — буквой к.

Конечно, в приблизительной транскрипции придется отказаться от всех диакритических значков и передавать гласные основными опорными буквами, т.е. посредством α (a, ω), и, ы, у, э (э, ε), о (о, э), э (а).

В заключение (стр. 319-320) приводим таблицу транскрипций для кхмерского языка. На первом месте в этой таблице ставим знаки современного кхмерского письма, на втором — транскрипцию на латинской основе, наиболее часто встречающуюся в работах по кхмерскому языку, на третьем — транскрипцию К.А. Горгониева и на четвертом — предлагаемую нами русскую транскрипцию.

17. Тайский язык

Тайский язык распространен в Таиланде и некоторых пограничных районах Камбоджи и Лаоса, а также в горной части провинции Тенассерим в Бирме. Современный тайский литературный язык развивается на базе своего центрального диалекта, поэтому и мы при изложении основных особенностей тайской фонетики будем опираться на этот диалект.

Тайский вокализм характеризуется прежде всего наличием девяти кратких и девяти параллельных им долгих гласных. Долгие и краткие гласные противопоставлены в нем как два параллельных ряда самостоятельных фонем.

По вопросу о количестве дифтонгов и трифтонгов в тайском языке среди исследователей нет единого мнения. Некоторые ученые указывают на наличие в тайском литературном языке 15 полифтонгов. Но при этом, по-видимому, не рассматривают в качестве самостоятельных фонем дифтонги и трифтонги, различающиеся по слогообразующему гласному — долгому или краткому.

Исходя из «Грамматики тайского языка», изданной в Бангкоке, очерка «Тайский язык», вышедшего в серии «Языки зарубежного Востока и Африки» 84 а также из опубликованной в Бангкоке брошюры о транскрипции для тайского языка 82, и ряда других работ, мы считаем возможным говорить о существовании в современном литературном тайском языке 18 монофтонгов — 9 долгих и 9 кратких гласных, 21 дифтонга и полифтонга, а также двух вокализованных согласных — всего 41 гласной фонемы. В приме-

⁸¹ Л.Н. Морев, Ю.Я. Плам, М.Ф. Фомичева, Тайский язык, М., 1961.

^{82 ∢}Замечания Королевского института о знаках таиской транскрипции на основе латиницы», Бангкок, 1954.

нении к современному тайскому языку мы, как и другие исследователи, рассматриваем тайские дифтонги и полифтонги в качестве единых, самостоятельных фонем.

Краткие гласные: a, i, u³ (=u⁴), u, e, æ, o, g (или g), œ; им соответствуют долгие: \overline{a} , $\overline{1}$, \overline{u} ³ (= \overline{u} ³), \overline{u} , \overline{e} , æ, o, \overline{g} , (или \overline{g}), $\overline{œ}$ 83.

Дифтонги: ia, Ta, u'a, u'a, ua, ua, ai, āi, ao, āo, ui, oi, gi, iu, eo, ēo, æo.

Полифтонги: u'ai, u'ai, uai, ieo. Ряд дифтонгов и полифтонгов, следовательно, имеют параллели — с долгим и кратким слогообразующим гласным: ia-īa, u'a-u'a, ua-ua, ai-ai, ao-ao, eo-eo, u'ai-u'ai.

Вокализованные согласные: ru! (варианты - ri, ro2), lu.

Дифтонги ui, iu, трифтонги uai, ieo не имеют параллельных долгих; дифтонги oi, qi употребляются только с кратким слогообразующим гласным. Если считать самостоятельной фонемой каждый дифтонг и трифтонг с долгим и кратким гласным полного образования, то количество полифтонгов в тайском языке, как мы уже отметили, окажется равным 21, а общее число гласных фонем возрастет до 41.

Сделаем некоторые пояснения к системе гласных в тайском языке. Гласный \mathbf{u}^{j} несколько напоминает немецкое $\ddot{\mathbf{u}}$, но тайский звук \mathbf{u}^{j} более открытый. Тайская транскрипция допускает обозначение этого звука и через \mathbf{u}^{k} и посредством \mathbf{u}^{j} .

Звук **≈** звучит как еа в английском bear. Следовательно, его можно было бы транскрибировать и через **€**.

Гласный Q звучит как aw в английском слове dawn. В произношении он напоминает дифтонг ой и мог бы транскрибироваться через $\overline{\mathbf{3}}$; тайская транскрипция допускает передачу его и через Q и посредством Q.

⁸³ Тайские фонемы здесь и дальше обозначаем при помощи знаков, рекомендованных в упомянутой выше брошюре о тайской транскрипции: долготу гласного передаем черточкой над буквой.

Гласный **с** произносится как открытое еи во французском peuple.

Гласные е и о более закрытые, чем соответствующие им открытые **2** и **Q**. Остальные гласные — **a**, i, u, е в своем образовании и произношении ничем не отличактся от соответствующих русских гласных **a**, и, у, э.

По-видимому, транскрибируемый через ат гласный — назали- зованный вариант гласного а.

Тайские дифтонги и трифтонги в большинстве нисходящие. Вокализованные сонорные — отражение в современной тайской фонетике влияний санскрита и пали. Тайская графема д может произноситься как ги², гі, гос; графемы д произносятся как lu².

Согласных фонем в современном тайском языке 20.

По поводу среднеязычного čh следует заметить, что в «Замечаниях» по транскрипции, изданных в Бангкоке, эта фонема характеризуется как твердый вариант ch, близкий по звучанию к сz в чешском. Как правило, čh рассматривается как среднеязычный смычный глухой непридыхательный. Но, несомненно, по своему образованию и акустическому восприятию он напоминает китайскую аффрикату q(i) / = русск. ц (и)/.

Звук сh в брошюре о тайской транскрипции рассматривается как эквивалентный английскому ch в слове church. Но, без сомнения, этот согласный — придыхательный.

Сочетанием пр передается звук, равный английскому у в слове singer 'певец', 'певица'. Следовательно, его можно было бы транскрибировать и через у. Конечно, он отличается от произношения пр в английском linger 'медлить', где это сочетание следует транскрибировать через у д. Начальнослоговыми в тайском могут выступать все 20 согласных. Согласные а, b в начале слогов всегда непридыхательные, эксплозивные, в конце слогов они являются непридыхательными, имплозивными.

Конечнослоговыми согласными в тайском могут быть k, p, t, а также сонорные носовые m, n, n.

Согласные f, m, r, l, s в общем эквивалентны соответствующим русским ф, м, p, л, с. Согласный h фарингальный.

Звуки у, w сонорные «полугласные».

Принадлежа к группе китайско-тибетских языков, тайский в своей слоговой структуре характеризуется теми же закономерностями, что и китайский язык. Последовательность звуков в тайском слоге строго фиксированная. Структуру его слога можно рассматривать в двух аспектах. Первый из них принят в очерке «Тайский язык», где указывается, что первое место наиболее полного тайского слога занимает начальнослоговой согласный (1); второе место — проходной сонорный — w, l, r (2); третье — слогообразующая фонема — гласный дифтонг или полифтонг (3); четвертое — конечнослоговая согласная k, p, t; m, n, n.

Но если возможные в тайском стечения согласных в начале слогов (kr, khr, kl, khl, pl, tr, pr, phl, kw, khw) мы будем считать единофонемными консонантными группами, то структурная схема тайского слога упростится. На первом месте наиболее полного тайского слога будет находиться начальнослоговой, выраженный одним согласным или консонантный группой; на втором — гласный, представленный монофтонгом или полифтонгом; на третьем — конечный согласный.

Если в качестве начальнослогового согласного может быть употреблен любой из согласных, то в качестве слогообразующего гласного может оказаться любой тайский гласный, будь это монофтонг, дифтонг или полифтонг.

Таким образом, и к структуре тайского слога мы можем применить цифровую схему, разработанную Е.Д. Поливановым в при-

менении к китайскому языку. Приведем образцы различной структуры тайских слогов: При труат 'исследовать', При клан 'середина'—схема 1234; При ква 'более чем', При клуа 'бояться'— схема 123; при ква 'более чем', При клуа 'бояться'— схема 123; при ква 'говорить'— схема 23; при ат 'храбрый', 'возможно', при ими 'новый'— схема 34; при ат 'храбрый', при ат 'брать'— схема 3; при сип 'десять', при мыан 'город'— схема 134; просить кого-нибудь сделать что-либо', при виан 'вращаться', циркулировать'— схема 234.

Следует иметь в виду, что тайские лингвисты, согласно традиции, характеризуют структуру тайского слога не в зависимости от его реального фонемного состава, а от принятой в тайском письме системы обозначений звуков и тонов. Поэтому они разбивают тайские слоги на четыре группы:

- 1) слоги, состоящие из трех элементов согласного, гласного и обозначения тона, например: **17** па;
- 2) слоги, состоящие из четырех элементов. Эти слоги могут разбиваться на две подгруппы: а) слоги, состоящие из согласного, гласного, конечного согласного и обозначения тона, например. Стата сиана (б) слоги, состоящие из согласного, гласного, обозначения тона и специального знака «каран» над буквой, указывающего на то, что в данном слове эта буква не произносится, например чо:
- 3) слоги, состоящие из пяти элементов: начального согласного, гласного, конечного согласного, обозначения тона и «каран», например: **жб3** сат.

Конечно, традиционная классификация звуков, принятая до последнего времени тайскими учеными, не раскрывает подлинной фонетической структуры слога. Это необходимо учитывать, знакомясь с фонетическими работами тайских авторов.

Тайский язык относится к числу тональных. В нем имеется пять тонов: обычный («сиан саман»); низкий, иначе первый, тот

(« сиан ек»), падающий, иначе второй, тон, (« сиан то»), высокий, иначе третий, тон (« сиан три»), восходящий, иначе четвертый, тон (« сиан тьаттава»).

Обычный, или ровный, тон слога характеризуется ровной мелодией, произносимой на среднем подъеме голоса. Низкий тон также представляет собой ровную мелодию, но произносимую на более низком тоне, чем в слогах с обычным тоном. Падающий тон—это произнесение слога в начале на уровне выше мелодии обычного тона, а затем с падением мелодии до уровня низкого тона. Высокий тон характеризует произнесение, начинающееся с уровня выше обычного тона, голосовая мелодия поднимается при произнесении слога еще выше и затем резко обрывается. По длительности слог в высоком тоне бывает всегда короче слога, произносимого в обычном тоне. Восходящий тон при произнесении слога дает голосовую мелодию, начинающуюся на уровне низкого тона и постепенно поднимающуюся до уровня высокого тона, на котором и заканчивается произнесение слога.

Тайские тоны, как и тоны в других языках китайско-тибетской группы, играют слово различительную роль. Один и тот же по звуковому составу слог, но произносимый в различных тонах, передает совершенно различные значения. Так, слог май в обычном тоне означает «миля», в первом — «новый», во втором — передает отрицание «не», в третьем — вопросительное местоимение «какой», в четвертом — «дерево».

Но, конечно, не каждый слог в тайском языке употребляется во всех пяти тонах. Некоторые из слогов выступают только в трех или четырех тонах, большинство слогов — только в двух или одном тоне.

Следует заметить, что характер начальных и конечных согласных, а также слогообразующих гласных часто уже определяет в тайском языке произнесение слога в определенном тоне. Обычно слоги, имеющие в качестве начального согласного шумный непридыхательный и оканчивающиеся на имплозивные, произносятся не в том тоне, в котором произносятся слоги, начинающиеся с сонорных согласных и имеющие те же конечные согласные 84.

Такова краткая характеристика тайской фонетики. Перейдем к характеристике основных особенностей современной тайской письменности.

Современное тайское письмо, как и современное бирманское, в своем возникновении и развитии связано с распространением буддизма, а также языка и письма пали. Непосредственным предшественником нынешнего тайского письма было так называемое бороматское письмо, родоначальником которого так же, как монского и ахомского, было письмо пали.

Несомненно, на современное тайское письмо оказало значительное воздействие и письмо кхмеров, появившееся намного раньше тайского (VI-VII вв. н.э.). Если старейший кхмерский письменный памятник — надпись царя Хан Чэй в Паттадакале в храме Папането относится к VI в., то старейшая тайская надпись периода царствования легендарного короля Камхэнга из династии Сукотаи датируется 1293 г. н.э. Именно в этой последней надписи указывается на то, что тайское письмо было создано в 1205 г. эры Сака, иначе — в 1283 г. н.э. 85

Возникшее под влиянием индийских и кхмерской письменностей тайское письмо в начальные периоды своего развития имело ряд особенностей, специфичных только для него. Для гласных в

Волее подробное изложение вопроса о структуре слогов и тонах в тайском языке дается в очерке Л. Н. Морева, Ю. Я. Плама и М. Ф. Фомичевой «Тайский язык».

⁸⁵ См.: Ч. Лоукотка, Развитие письма, М., 1950, стр. 222-224, а также главу «Письменность» в очерке «Тайский язык».

нем существовали совершенно самостоятельные знаки и писались они в одной строке, рядом с согласными, а не в качестве диакритик. Тайцы не приняли и ряда специфично кхмерских букв и создали девять новых для передачи собственно тайских звуков.

Учитывая тональный характер своего языка, тайцы ввели в свою письменность и специальные обозначения для тонов, естественно, отсутствовавших в письме кхмеров.

На протяжении ряда столетий после создания раннего тайского письма эта письменность не раз видоизменялась (и формально, и в отношении передачи системы фонем и тонов, в свою очередь претерпевшей изменения).

В настоящее время тайское письмо характеризуется прежде всего тем, что обозначения гласных передаются в нем системой диакритик и поэтому не входят в основной тайский алфавит. Под влиянием индийских и кхмерской письменностей приведенные выше обозначения гласных в современном тайском письме пишутся и слева и справа от букв, передающих согласные, а также над этими буквами и под ними, хотя произносятся они после согласных.

Сейчас в системе тайского письма имеется всего лишь 12 знаков, передающих монофтонги, и семь знаков для обозначения в письме сочетаний гласных с согласными. При помощи их передаются и долгие и краткие гласные.

В современных тайских словарях система обозначения гласных приводится в следующем виде. Буква Э указывает на место согласного, к которому подставляются те или другие диакритические знаки, передающие гласные. Приводим схему основных знаков для обозначения долгих и кратких гласных. Фонетические значения даем в транскрипции на латинской и русской основе.

В схему не вошли обозначения для всех гласных и полифтонгов, так как они создаются путем различных сочетаний, приведенных в схеме знаков как друг с другом, так и с согласными ∂ (0, 0), \mathcal{S} (уо, йо), \mathcal{S} (wo, во).

энаки для кратких гласных:

Знаки для долгих гласных:

Обычно правила сочетания знаков как друг с другом, так и с указаными выше согласными, относятся уже к системе правописания. Но многие из этих сочетаний все же включаются в общую систему обозначения гласных, поскольку не каждый из пишущих в состоянии правильно разобраться в фонетическом значении подобных сочетаний.

Среди этих сочетаний должны быть особо выделены: 138 (e; э); 138 (æ; э); 138 (o; о); (o; о); 138 (ō, ठ); 338 (ua; ya); 33 (ūa; ya); 338 (ia; иа); 338 (ia;

Для обозначения согласных в современном тайском письме имеется 44 буквы. Обычно, согласно индийской и кхмерской традиции, они разделяются на шесть групп, отражая классификационную систему согласных, установленную индийскими грамматиками. В этом же порядке тайские согласные передаются и в современных тайских словарях.

I группа. Обозначения заднеязычных звуков⁸⁶

II группа. Обозначения переднеязычных звуков

III группа. Обозначения зубных (в индийских языках — ретрофлексных) звуков

IV группа. Обозначения зубных звуков

20.
$$\mathcal{O}$$
 до; до 23 \mathcal{O} $\mathsf{T}^{\mathsf{X}}\mathsf{O}$; то 21. \mathcal{O} то; то 24. \mathcal{O} $\mathsf{T}^{\mathsf{X}}\mathsf{O}$; то 25. \mathcal{U} но; но

V группа. Обозначения губных звуков

VI группа. Обозначения сонорных, отдельных спирантов

и гортанной смычки

34 ध	йо; йо	40. π co; co
35. 5	po; po	41. 1 ho; xo
36. A	ло; ло	42. Ж ло; ло
37. 2	во; во	43 0
38. A	co; co	44. 👌 xo; xo
39. 14	co; co	

⁸⁶ Передаем двумя вариантами — точной и приблизительной русской фонематической транскрипцией.

Знак $\mathfrak d$ — «немой», используется в качестве «немого» согласного, опоры при передаче слога, состоящего только из гласного, например: 101.

Придерживаясь индийской традиции в описании состава согласных тайского языка, мы привели таблицы, свидетельствующие будто бы о сохранении до последнего времени силлабического характера тайской фонетики (слог — фонема). В действительности, система тайской фонетики (фонологии) ничем не отличается от системы фонем китайского языка с ясным выявлением звукофонемного состава языка.

Сами тайские ученые, излагая систему фонем в тайском языке, придерживаются обычной и для других языков характеристики гласных и согласных фонем.

Как и в системе бирманской графики, в тайской письменности одни и те же фонемы могут передаваться различными буквами. Это объясняется, с одной стороны, традицией — употреблением отдельных букв только при написании слов, заимствованных из санскрита и пали, а с другой, — передачей посредством различных букв согласных, относящихся к различным же тональным классам.

Надо иметь в виду, что некоторые начальнослоговые буквы для согласных в конечнослоговой позиции эвучат иначе.

Так, знаки VVOVB в начальной позиции звучат kh; в конечной — k.

7	, 8th,	* t;
A V EU	≯ch,	▶ t;:
\mathcal{Q}	y,	* n;
24 7	» d,	→ t;
गुरु भारा हा	» th	<pre>* t;</pre>
2/	» p,	<pre>» p;</pre>
W W M	∗ ph,	» p;
al w	»f,	∗ p;
5	«r,	▶ n;
a w	» 1,	» n;
MASAHA	* S,	*t.

Вуквы М и М сейчас вышли из употребления и заменены и М с тем же фонетическим значением.

Для обозначения тонов в тайском письме употребляется четыре специальных тональных знака. Для обычного тона нет особого тонального знака. Первый тон передается при помощи знака ' «майто», второй — значком " «майто», третий — значком " «майтри», четвертый + «майтьаттава». Это обычное использование диакритических значков для обозначения тайских тонов. Но тоны могут передаваться здесь и так называемым " = немым (хо) или сочетанием с ним знаков «майек» и «майто»..

Четыре диакритических знака в качестве показателей тонов традиционно признаются и в «Замечаниях» по транскрипции, где рекомендованы и их эквиваленты в транскрипции на латинской основе. В брошюре о транскрипции приводится следующая параллельная схема:

 $\vec{n} \vec{n} \vec{n} \vec{n} \vec{n} = \kappa_0 \kappa_0 \kappa_0 \kappa_0 \kappa_0$

Изложение способов передачи тайских тонов было бы явно неполным, если бы мы не отметили зависимости тона в тайских слогах от тональных классов тайских согласных букв.

Все согласные буквы в тайском письме делятся на три тональных класса — высокий, средний и низкий. Слог, произносимый в определенном тоне, требует и употребления согласных, соответствующих данному тону. Именно поэтому иногда можно руководствоваться только обозначениями начальных согласных при определении тона произносимого слога.

Все буквы для глухих придыхательных и спирантов относятся к высокому и низкому тональным классам согласных букв. В тональный класс низких согласных букв включаются и все бусвы, употребляемые для передачи сонорных. Все обозначения эвонких и глухих непридыхательных и гортанной смычки относятся к тональному классу средних согласных букв.

В результате к тональному классу высоких согласных — «аксонсун» — относятся следующие 10 букв, обозначающих глухие

взрывные придыхательные: \mathfrak{A} κ^{X_0} , \mathfrak{A} Ψ^{X_0} , \mathfrak{A} τ^{X_0} , \mathfrak{A} τ^{X_0} , \mathfrak{A} τ^{X_0} , \mathfrak{A} τ^{X_0} , \mathfrak{A}

В тональный класс средних согласных — «аксонклан» — входит 9 букв: смычные звонкие непридыхательные \mathfrak{Q} , \mathfrak{N} до, \mathfrak{U} бо; смычные глухие непридыхательные — \mathfrak{N} ко, \mathfrak{N} тьо \mathfrak{Q} , \mathfrak{N} то, \mathfrak{U} по, \mathfrak{Q} \mathfrak{T} ; гортанная смычка.

В тональный класс низких согласных — «аксонтам» — входят 23 буквы: смычные глухие придыхательные $\P, \mathfrak{A} \kappa^{\mathsf{X}} \circ, \mathfrak{A}, \mathfrak{A} \mathsf{A} \mathsf{A}^{\mathsf{X}} \circ, \mathfrak{A},

Учитывая тональные классы согласных букв и способы обозначения тонов при помощи диакритик и буквы **У** хо, можно составить обобщающие правила передачи тонов в тайском письме.

- 1. Слоги с высокой тональной согласной могут произноситься только в трех тонах: низком, обозначаемом при помощи значка «майек», падающем, обозначаемом значком «майто», восходящем, передаваемом в данном случае без всякого специального обозначения.
- 2. Слоги со средней тональной согласной могут быть во всех пяти тонах: обычном, не нуждающемся в специальном тональном обозначении, низком, со значком «майек», падающем со значком «майто», высоком со значком «майтри», восходящем, передаваемым значком «майтьаттава».
- 3. Слоги с низкой тональной согласной также могут употребляться в любом из пяти тонов: обычном без обозначения тона, низком, передаваемой буквой. И хо перед начальной согласной и значком и «майек» над ней, падающем, при котором тон перередается или постановкой значка / «майек» над согласной или посредством буквы и хо перед начальной согласной и значка и «майто» над согласной, высоком со значком и «майто», восходящем с постановкой перед начальной согласной буквы и хо.

Все сказанное о передаче тонов может быть обобщено в слелующей таблице 87 .

Таблица 38

Ma	Тоны					
Тональные классы букв	обычный	низкий	падающий	высокий	восходящий	
Буквы высокого класса	не бывает	,	~	не бывает	без обозначения	
Буквы среднего класса	без обо- значения	,	~	W	+	
Буквы низкого класса	без обо- значения	H	H	V	н	

Переходим к вопросам транскрипции. Тайским языком в СССР стали заниматься лишь в последние годы и естественно, что вопро-

⁸⁷ См. Л.Н. Морев, Ю.Я. Плам, М.Ф. Фомичева, Тайский язык, стр. 35.

сы русской транскрипции для тайского языка нигде еще в СССР широко не обсуждались. Мы учитываем проекты русской транскрипции для тайского языка, примененные в упоминавшемся нами очерке «Тайский язык», и проект, предложенный в Институте народов Азии АН СССР составителем тайско-русского словаря Л.Н. Моревым. Из транскрипций на латинской основе мы будем иметь в виду транскрипций, предложенную Королевским институтом в Бангкоке, а также используемук в «Тайско-английском с ловаре» Мак-Фарланда88.

Исходя из общих требований к фонематической — точной и приблизительной — транскрипции на русской основе для языков зарубежного Востока, считаем целесообразным тайские краткие гласные 25 2 2 2 125 125 125 125 125 125 передавать через а (а), и (i), ы (u), у (u), э (e), є (æ), э (э), э или оу (о), э (œ). Долгие гласные, передаваемые в тайском письме знаками 27 2 2 12 13 12 22 120 10 , в русской точной транскрипции следует передавать при помощи знака долготы над гласным, т.е. через а, й, ы, у, э, є, э (оў) 5, э.

Учитывая, что знак долготы в ряде случаев должен ставиться над знаком «птички», можно допустить передачу долгих гласных обычными гласными, а кратких — посредством знака краткости над гласными ў, ŏ, ў, б. Подобный прием был бы оправдан тем, что тайские долгие гласные качественно соответствуют обычным русским гласным, а тайские краткие гласные несколько напоминают русские редуцированные гласные.

Назализованный звук а естественно передавать через русское ам.

Исходя из знаков, предложенных для передачи кратких и долгих гласных, надо установить и обозначения дифтонгов и полифтонгов. В русской транскрипции тайские полифтонги следует передадавать через из-йа, ыз-ыа, уз-уа, ай-ай, ао $-\overline{a}$ о(= ау-ау) $\overline{3}$ й-ой, \overline{o} й, иу, \overline{y} у, \overline{y} у, ыэй, уэй, иоу.

⁸⁸ Cm. G.B. McFarland, Thai-English dictionary, Bangkok, 1907.

Вокализованные сонорные будут передаваться посредством ры (ри, ре) и лы.

В транскрибировании ряда гласных мы несколько отступаем от транскрипции на русской основе, принятой в очерке «Тайский язык».

Гласный α , напоминающий французское открытое о, нам представляется целесообразным передавать через δ , как это принято и в очерке «Тайский язык». Для открытых гласных α и α мы предлагаем использовать буквы с «птичкой», служащей обычно для обозначения открытых гласных, — α , α .

Несколько слов о передаче полифтонгов. Русские таеведы предлагают дифтонги ао, го транскрибировать через ау, эу. Мы не настаиваем на замене конечного о в дифтонге конечным у, поскольку в русской транскрипции для многих языков Востока этот дифтонг обозначается через ао, эо (с конечным о), что, пожалуй, ближе к реальному произношению данного дифтонга. Так как мы изменили транскрипцию некоторых гласных, предлагаемое нами написание полифтонгов будет несколько отличаться от системы, примененной в очерке «Тайский язык».

В приблизительной транскрипции, по-видимому, придется вместо **ξ**, **э**, **э** (с диакритическими знаками) применять буквы без диакритических знаков. Быть может, для передачи гласного иногда удобнее применять русскую букву ё.

Л.Н. Морев, учитывая реальное тайское произношение, в приблизительной транскрипции предлагает полифтонги u'ai, uai, ieo передавать посредством ызй, уэй, иоу. По-видимому, его предложение целесообразно принять для практической транскрипции.

Транскрипция тайских согласных более проста. Непридыхательные k, p, t естественно передавать через русские κ , π , τ , заднеязычный ng посредством m, или m, придыхательные kh, ch, th, ph посредством κ^X , τ^X , τ^X , τ^X . n^X . Фонему h (у Мак-Фарланда h) можно передавать через h, фарингальный спирант h посредлатинского h.

Полугласный сонорный w, как и в транскрипции для других языков китайско-тибетской группы, можно передавать через в, если с этого звука начинается слог (схемы 234, 23). Звук w, выступающий в роли проходного гласного, можно условиться передавать или через в, или лучше через ў со знаком краткости.

Начальнослоговой у (w; b), сочетающийся с гласными (монофтонги, полифтонги), следует передавать всегда через й, чтобы сохранить реальное отражение на письме структуры слога.

Скользящий и в начале дифтонгов и полифтонгов следует сохранять и в точной транскрищии. Таким образом, мы считаем целесообразным не употреблять в русской точной транскрищии для тайского языка йотированных букв я, е, ё, ю, а применять подобно транскрищии для бирманского языка, йа, йэ, йё, йо, йэ, йи, йэ, йы, йу. Можно допустить передачу дифтонга иа, иу и полифтонга иоу после начальных, смягчающихся перед ними согласных, через ьа, ьу, уёу, но возможно и в приблизительной транскрищии сохранить их обозначение через иа, иу, иоу.

Конечно, в приблизительной транскрипции придыхательные kh, ph, th можно передавать, как и в других транскрипциях для восточных языков, через кх, тх, пх. Но поскольку в тайских придыхательных согласных аспирация слабая, обозначать ее в приблизительной транскрипции необязательно. Что касается согласного ch с еще более слабым придыханием, то его, безусловно, следует передавать через обычное ч, а не чх, как это и принято в очерке «Тайский язык».

Заднеязычный ng в начальной позиции лучше обозначать через нг, а в конечной — обычным н. Фарингальный спирант h — обычным русским х.

Что касается обозначения на письме тонов в точной фонематической транскрипции, то здесь, пожалуй, наиболее удобно первый, второй, третий и четвертый тоны обозначать маленькими диакритическими цифрами (1, 2, 3, 4), которые ставятся после тонируемого слога вверху справа от конечной буквы слога. Обычный тон на письме передавать не следует.

Некоторые таеведы предлагают первый тон передавать при помощи знака «крышечки» — \hat{a} ; второй тон — знаком «гравис» — \hat{a} ; третий тон — знаком «птички» — \hat{a} ; четвертый тон — знаком «акут» — \hat{a} . Эти диакритические знаки предлагается ставить справа вверху от слога. Обычный тон не обозначается.

Приводим сопоставительную таблицу транскрипций ддя тайского языка на латинской и русской графической основе.

Таблица 39 Тайский язык

Знаки		Транскрипция		Наш про	ЭКТ
тайский графики	Королевского института в Бангкоке	Мак- Фарланда	очерка «Тайский язык»	I	п
ગ્ર ક	a	аилиu	8	a	a
91	а	а или ah	a:	ā	а
ত্ৰ ক্ৰিকেট্ড	am	am или um	ам	ам	ам
707	i	i	И	и	И
<u></u>	i	e	и:	Й	и
3	u³, u'	и или иг	ы	ы	ы
Z	u³, uʻ	чотен днечо) пи или иг чотен днечо)	ы:	ы	ы
ð	u	00	у	У	У
ģ	u	00	у:	y ÿ	y ,
100 120 5	е	a	е	9	9
60	е	α	e:	3	3
1195	æ	о. или ою.	9	€	9
40	æ	с или сс	э:	Z	9
[at, 0	0	0	0	0	0
₹∂′	0	0	o:	7	0
601£	63	оц или ом	2,0	ð	o

Продолжение таблицы 39

Знаки		Транскрипция		Наш пр	оект
тайской графики	Королевского института в Бангкоке	Мак- Фарланда	очерка «Тайский языю	I	11
วอ	99	сш или стф	3:, 0:	બ્ન	0
190±,19	æ	ur или er	a, 9	ə	9
120,83	oe.	ur или er	ə:, э:	<u>a</u>	9
विधर	ia	e – ah	иа	иа	иа
เวีย	ia	e – ah	иа;	йа	иа
6335	u³a	ur ah	ыа	ыа	ыа
Co	u³a	wir_ ah	ыа:	ыа	ыа
र्वरह	u c.	00 ah	ya	ya	ya
o o	ua	00 ah	ya:	ya	ya
ใจ, โอ,อัย	ai	ai	ай	aĦ	ай
रिग्ध, ग्रा	ai	ai	ай:	āй	ай
627	80	ow	ay	ay(20)	a o
212	ao	ow или auw	ay:	āy(āo)	aø
อย	ui	00 – ie	уй	уй	уй
Toy	oi	oh – ie	ой	ōй	ой
ออย	ρi	au — ie или aw—ie	ой:, Эй:	δй	йо
छिश	o e i	ur – ie	ә й:, эй:	Эй	эй
เวือก	u'ai	eu → ie	:йеы, :йвы	ыэй	йеи
93	iu	ue	иу	иу	иу
ତି ?		аoh или ау-оh	еу	90	90
ଥେ	eo	a — oh или ay-oh	ey:	30	90
402	eo	aa – oh	эу:	ξο	90
9,91	ru'	-	ры	ры	ры
الذراك	lu'	. -	лы	лы	лы
ή	k	gh, k	K	K	к
ขุญคุศ,	kh, ĸ*	k, k	k [×] , k	к × ,к,	кх, к ^{##}

Окончание таблицы 39

Знаки	Т	ранскрииция		Наш	роект
тайской графики	Королевского института в Бангкоке	Мак- Фарланда	очерка «Тайский языю	I	п
્ર	ng	ng, ng	нг	н, нС	(HГ) Н
૧	Ch t*	chj , t	ть	Ть	ТЬ
૧,૪,૧	ch, t*	ch, t	ч	Ч ^X , ч	Ч
મું	t	y, n	й, н	Й, Н	й, н
ભૂતું,જા		dt, t	д, т	Д, Т	д, т
મુદ્		dt t	т	Т	т
ม, ฐ,ฑ,җธ	b, p.	th, t	т ^X , т	т ^X , т	тх, т
พื้, ณ		n, n	н	н	н
บ		bp, p	б, п	б, п	б, п
1 ઘ,મ, ત ઘ, પ્ર સ	p ph, p* f, p m	p ph, p f, P m, m	п п ^X , п ф, п м	п п ^х , п ф, п м	п пх, п ф, п
ย 5	y r,n* l,n*	у, у г, л l, n	й р, н л, н	й р, н л, н	й р, н л, н
2, 20	w	w, o	в, у	в, ў, у	в, ў
20,115,17,14,2		s, t	с, т	с, т	с, т
21, 3		h –	х	h	х

^{*} Первое обозначение — инициаль; второе — финаль.

^{**} Поскольку в тайском согласные придыхательные имеют особое придыхание, в приблизительной транскрипции и начально-слоговые придыхательные можно передавать через обычные κ , τ , π (а не κ , τ , π).

Несколько замечаний о транскрибировании тайской географической номенклатуры и собственных имен. Этот вопрос в нашей литературе еще не обсуждался. Но учитывая имеющуюся у нас традицию передачи на русский язык иноязычной географической терминологии и собственных географических наименований, мы рекомендуем и в отношении тайских гоеграфических наименований придерживаться следующих правил.

1. Обозначения различных географических объектов (город, гора, река, море, район и т.д.) в составе собственных имен в передаче на русских язык не транскрибировать, а переводить на на русский язык, например:

мэнам Тьаопрая — река Тьаопрая,
пукау Ларка — гора Ларка,
ампэ Моктьао — район Моктьао,
кэт поккрон(г) тонэн(г) Тай-мэу —
автономный район Таймэу,
ко Самуй — остров Самуй,
пратэт Лао — государство Лаос,
након Патом — город Патом,

2. Различительные слова (северный, кожный, верхний и т.п.) в составе географических наименований также следует переводить, а не транскрибировать при передаче на русский язык, например:

Примента на примерный Вьетнам,

Талэ Тьинтай — Кжно-Китайское море.

након Паном - город Паном.

3. Некоторые из принятых у нас традиционных наименований тайских географических объектов по своему звучанию и обозначению на письме резко расходятся с реальным произношением этих названий на тайском языке. По-видимому, здесь следует отходить от традиции и приближать транскрипцию (и произношение) подобных наименований к тайской речи. Поэтому мы считаем нужным названия 1914/3531 — Тьаопрая, 91771 — Тьантабури транскрибировать посредством ть, а не ч, реально не произносимого в этих словах тайцами.

18. Лаосский (лаотянский) язык

Лаосский, иначе — лаотянский 89, язык ближайше родствен тайскому (сиамскому) языку, что легко устанавливается при сопоставлении фонетики, грамматики и словаря этих двух языков. Лаосское и тайское письмо также очень близки друг к другу: оба развились из письма пали и имеют своим предшественником бороматское письмо. Но лаосская графика отличается от тайской изящной округленностью букв и несколько иными обозначениями для отдельных звуков, существующих и в тайском языке.

В настоящее время лаосский язык является государственным языком королевства Лаос.

Лаосский, как и тайский, вокализм представлен 18 монофтонгами — 9 долгими и 9 краткими гласными: a, \overline{a} ; i, \overline{i} ; \overline{u} , \overline{u} ; u, \overline{u} ; e, \overline{e} ; e, \overline{e} ; o, \overline{o} ; o, \overline{o} ; oe, \overline{o} e \overline{o} e.

⁸⁹ Термин « лаотянский» образован от французского обозначения и употребляется иногда в советской литературе. Мы считаем более целесообразным применять в этом же значении русскую форму « лаосский», естественно образованную от названия Лаос.

В отношении количества дифтонгов и полифтонгов, довольно многочисленных в лаосском, нет единой точки зрения. Марк Рейнхорн, автор лаосско-французского словаря и других работ по лаосскому языку 91, называет 11 основных дифтонгов: u^2 a, u^2 a; ia, 1a; ua, ua, ai (ay), ai (ay), ei (ey), ao, wa.

В своей грамматике лаосского языка Оспиталье 92 выделяет значительно большее количество дифтонгов и полифтонгов, причем многие из них даются в ряде вариантов, по-видимому, не имеющих самостоятельного фонематического значения и обозначаемых в лаосском одинаково: ōi, ôy, ai, āy, āo, ao, eo-eu (190), co-êu (100), īa, īo-īao-īau-īeo-ieu-iu (100), īu ūra, ūo, ūao-ūau-īeo-ūeu-ūu (100), uaḥ, ūa, ui, ūi, oey.

Такие резкие расхождения в установлении количества и качества лаосских полифтонгов объясняются, очевидно, ориентировкой авторов на различные диалекты лаосского языка.

Поскольку М. Рейнхорн при описании лаосской фонетики исходил из фонетических норм лаосского литературного языка сравнительно недавнего времени (50-е годы), его сведения о числе полифтонгов в лаосском языке мы считаем более достоверными.

Отметим некоторые особенности лаосского вокализма. Он полностью совпадает с системой гласных в тайском языке. Так как транскрипция, принятая для лаосского языка, отличается от транскрипции для тайского языка, поясним, что лаосский гласный u^* эквивалентен тайскому u^* , несколько напоминает немецкое \ddot{u} , но более открытый. Лаосские $\ddot{\xi}$, $\ddot{\xi}$ обозначают те же звуки, которые в бангкокской транскрипции для тайского языка передаются буквами \ddot{z} , \ddot{z} . Лаосские гласные ϱ , $\bar{\varrho}$ соответствуют тайским ϱ , $\bar{\varrho}$, являются как бы дифтонгоидами, по звучанию близкими

⁹¹ M. Reinhorn, Dictionaire laotien-français, t. I, Vientiane-Paris, 1956 см. также M. Reinhorn, Elements de lecture et d'ecriture laotienne, fasc. 1, Vientiane, 1952.

⁹² J.J. Hospitalier, Grammaire laotienne, Paris, 1937.

к ой. Гласные ое, ое лаосского языка фонетически равны тайским ое, ое, напоминая несколько французское еи в словах реи, реиріс. и др.

Гласные е и о более открытые, чем соответствующие им закрытые гласные е и о.

Лаосские полифтонги обычно рассматриваются как единые самостоятельные фонемы.

При характеристике лаосского вокализма необходимо учитывать наличие в лаосском, как и в тайском, назализованного а, передаваемого через am («visansaḥni»).

В современном лаосском языке 20 согласных фонем. Лаосский консонантизм фактически совпадает с тайским. Среди лаосских согласных фонем следует отметить зубные и губные трех степеней — звонкие, глухие и глухие придыхательные: d, t, th; b, p, ph; заднеязычные — глухой и глухой придыхательный: k, kh; среднеязычный t' (ch), в работах по лаосскому языку называемый палатально-дентальным; три носовых n; переднеязычный n, среднеязычный, палатальный p, заднеязычный q; спиранты: губно-зубные v, f, глухой свистящий s, фарингальный h; сонорные полугласные y, v(w), латеральный l, альвеолярный г. Вибрант г встре чается редко, преимущественно в заимствованиях из других языков, в частности из санскрита и пали.

Для лаосского языка вообще не характерны вибрирующий r (p), шилящие che (4), је ($\widehat{\mathcal{J}}$ ж), де (ж), звонкий свистящий ze (3) и заднеязычный хе (х); ему не свойственно и употребление в начале слогов каких бы то ни было консонантных групп — bI, br, dr, fI, fr, pI, pr, kI, kr, tr, thr, vr, встречающихся в отдельных языках Южного Китая и Уго-Восточной Азии, хотя традиционно в письме сохраняются такие сочетания, как $\mathcal{O} \supset \mathcal{I}$ tla, $\mathcal{O} \supset \mathcal{I}$ trių \mathcal{I} 7 pla.

Рассматриваемая иногда в качестве шипящей аффрикаты и обозначаемая в тайской транскрипции через ch, t³, лаосская фонема ¬ фактически, как и в некоторых других языках (бирманском, тайском, кхмерском), является среднеязычной смычной палатализованной.

Все охарактеризованные выше согласные могут быть начальнослоговыми. В качестве конечных согласных в лаосском выступают лишь m, n, q, k, b (p), t. Конечный b всегда оглушается. Согласные к, b (p), t в начале слогов являются эксплозивными, а в конце их — имплозивными.

Поскольку в лаосском нет проходных согласных или узких неслогообразующих монофтонгов, структура слога в нем довольно проста. На первом месте в полном, трехэлементном лаосском слоге находится начальнослоговой согласный, на втором — гласный, выраженный монофтонгом или полифтонгом, на третьем — конечнослоговой согласный. Если на втором месте стоит полифтонг, оканчивающийся на неслогообразующий гласный у (й) или и (ў), конечный согласный в слоге всегда отсутствует. Лаосские слоги могут состоять и меньше, чем из трех элементов, включая в себя или первый и второй элементы слога, или второй и третий, или один второй — гласный, например: sun 'который', 'что' (схема — 123), hao 'мы' (схема — 12), ûn ûn 'умеренный', 'тепловатый' (схема — 23, 23), ay 'он', 'старший брат' (схема — 1).

Подобно тайским, лаосские ученые структуру слога определяют по количеству знаков, обозначающих звуки и тоны в слоге.

Лаосский язык имеет шесть тонов: восходящий, или вопросительный, нисходящий, или п дающий, высокий обрывистый, восходяще-нисходящий, или волнистый, нисходяще-восходящий и тон обычный, ровный.

Восходящий, или вопросительный, тон начинается с довольно низкой тональности, которая быстро повышается, и заканчивается на более высокой тональности, чем, допустим, обычный русский вопрос типа «Вы ли?», ««Пойдем?», например: mā 'собака'.93.

Нисходящий, или падающий, тон характеризуэтся модуляцией голоса, осуществляемой на низком, падающем уровне голоса.

⁹³ Примеры и знаки для обозначения тонов заимствованы нами из грамматики Дж. Оспиталье.

Это — интонация, напоминающая русский немногосложный ответ на вопрос типа «Так ли это? — H = T», например: ba 'безумный', 'глупый'.

Высокий обрывистый тон характеризует слоги, произносимые на высоком уровне голоса и на нем же обрывающиеся. Эта интонация напоминает восклицания типа «O!», «Ax!», например: nā 'младший дядя по матери'.

Восходяще-нисходящий, или волнистый, тон характеризуется произношением, начинающимся с довольно низкого уровня голоса, быстро повышающимся, затем несколько снижающимся и вновь идущим вверх. Французские авторы видят аналогию произношения в этом тоне в таких французских выражениях, как n'est — се pas? l'as tu vu?, например: bat 'удар', 'толчок', da 'клясть', 'прокликать'.

Нисходяше-восходящий тон характеризуется мелодией голоса, начинающейся с низкого тона, которая вначале опускается еше ниже, а затем поднимается вверх, например: pan 'месить', 'мять', 'теребить'.

Последний тон — обычный, ровный — не является, в собственном смысле слова, тоном. При произношении слога в этом тоне не наблюдается сколько-нибудь заметных модуляций голоса.

Обычный тон, как и в тайском, можно считать тоном, лишь противопоставляя его всей тональной системе, существующей в языке. В транскрипции он не обозначается.

Следует отметить некоторые отличия лаосских тонов от тонов в айском языке.

Тайский высокий обрывистый тон чаще всего соответствует в лаосском нисходящему тону. Ср. тайск. $m\bar{q}$, лаосск. $m\bar{a}$ 'лошадь'; тайск. $f\bar{q}$, лаосск. $f\bar{a}$ 'небо', 'небесный свод'.

Обычный тон в лаосском также отличается от тайского. Тайскому обычному тону в лаосском нередко соответствует тон высокий обрывистый. Ср. тайск. ma, лаосск. ma 'приходить'; тайск. ta, лаосск. ta 'глаз'.

Тон нисходящий с кратким гласным в тайском языке соответствует всегда нисходяще-восходящему тону с кратким же гласным

в лаосском языке. Ср. тайск. t'ào, лаосск. t'ào 'ты', тайск. dài, лаосск. dài 'иметь'.

Для наглядного изображения различной модуляции голоса при произношении лаосских тонов обычно используется запись мелодии тонов, проведенная итальянцем Ги д'Ареццо. Приводим эту запись.

Графика лаосских тонов

Мелодию обычного тона при помощи нотной системы показать было, по-видимому, невозможно. И в транскрипции этот тон не обозначается.

Как и во всех тональных языках, в лаосском тоны играют смыслоразличительную роль. Но, конечно, не каждый лаосский слог может употребляться во всех шести тонах. Большое количество слогов употребляется только в одном, двух, иногда — в трех тонах.

Характер тона, в котором произносится слог, часто зависит от состава начальнослоговых и конечных согласных в слоге, а также от наличия в нем долгих или кратких гласных.

В лаосском языке, как и в тайском, существует особое деление согласных на три тональных класса или разряда — высокие, средние и низкие, наличие которых в слоге определяет произношение слога в строго определенном тоне.

Современное лаосское письмо, как и тайское, восходит к бороматскому письму.

В соответствии с индийской традицией, лаосские знаки для согласных делятся на ряд групп, среди которых сейчас более или менее полно представлены обозначения заднеязычных, зубных, губных и традиционно именуемых плавными, а фактически-сонорных и отдельных спирантов. Лаосская фонетика и графика на про-

тяжении своего длительного развития претерпели довольно значительные изменения и уже не включают ряда звуков и их обозначений, которые еще сохранились в бирманском, тайском и неко-торых других языках, испытавших сильное влияние индийских фонетических и графических традиций.

В современном лаосском письме группа заднеязычных представлена согласными \mathfrak{I} ко, ко; \mathfrak{L} к ^{X} о, кхо; \mathfrak{L}

Из второй группы-переднеязычных сохранились лишь палатальный носовой ${\it U}$ ньо (нио) и палатально-зубной, определяемый нами как среднеязычный ${\it 7}$ тьо (тио).

Обозначения для традиционной третьей группы согласных в которую входили буквы для передачи зубных ретрофлексных, типичных для санскрита и пали, в лаосском сейчас отсутствуют.

Пятая группа — губных согласных представлена $\mathcal U$ бо, бо; $\mathcal U$ по, по; $\mathcal G$ пхо, пхо; $\mathcal G$ фо, фо; $\mathcal W$ пхо, пхо; $\mathcal W$ фо, фо; $\mathcal U$ мо, мо.

Следовательно, в лаосской системе обозначения согласных, по сравнению с тайской, отсутствуют три знака для заднеязычных придыхательных; среди обозначений передненёбных нет трех обозначений шипящей аффрикаты чо, спиранта со, а также ио; нет традиционных обозначений для зубных ретрофлексных;

⁹⁴ Лаосские знаки мы транскрибируем здесь при помощи рекомендуемой нами точной (на первом месте) и приблизительной (на втором месте) транскрипции.

среди зубных неретрофлексных отсутствует одно обозначение для придыхательного \mathfrak{A} \mathbf{T}^{X} о; нет также одного обозначения для губного придыхательного \mathfrak{A} \mathbf{T}^{X} о; а также для спиранта \mathfrak{U} ho (x_0) .

Одни и те же звуки передаются иногда различно. В тайском из тонально высокого класса употребляются три знака — \mathfrak{A} , \mathfrak{A} , \mathfrak{A} , а в лаосском только один \mathfrak{A} ; тайским \mathfrak{A} и \mathfrak{A} в лаосском соответствуют \mathfrak{A} и \mathfrak{A} и \mathfrak{A} — хо и к ^{X} о. Не так давно из употребления в лаосском вышли \mathfrak{A} со, \mathfrak{A} ло, \mathfrak{A} со.

Знак — не произносится и ставится под буквой; употребляется при обозначении сложного согласного ло, в отличие от h-ho, полаосски передаваемого так же, как и сложное ло, через \boldsymbol{v} : сложный знак для ло — \boldsymbol{v} .

Сложные согласные появляются в результате сочетания двух простых:

$$U$$
 $U \rightarrow UU$ мо; U ло; U нио (ньо) йо.

Гласные в лаосском обозначаются при помощи приблизительно тех же диакритических знаков, что и в тайском. Пишутся они то слева, то справа, то сверху, то снизу по отношению к опорным согласным, хотя произносятся всегда после согласных.

Чтобы конкретнее представить систему передачи различных лаосских гласных, приведем таблицу их обозначений, беря за опорный « немой» согласный $\mathfrak D$, соответствующий тайскому $\mathfrak D$:

```
9 9 у-краткое (u)
9 у-долгое (ū)
(9): б-краткое (ǫ)
9 о-краткое (ō)
1 о-долгое (ō)
1 о-долгое (ō)
1 о-долгое (ō)
1 о-долгое (ē)
1 о-долгое (ē)
1 о-долгое (ē)
1 о-долгое (ф)
1 о-долгое (ф)
1 о-долгое (ф)
1 о-долгое (ф)
1 о-долгое (фе)
```

Обозначения дифтонгов и полифтонгов передаются путем комбинации диакритических знаков, как между собою, так и с согласными, с которыми сочетается тот или другой дифтонг или полифтонг.

Укажем на некоторые из них: (5) на, (99 на, 90 уа, 90) уа.

Рассмотрев систему обозначения согласных и гласных в современном лаосском письме, мы можем отметить несколько меньшее, чем в тайской графике (всего 44), количество букв для обозначения согласных. Основных букв для согласных в лаосском 27.

Кроме них, имеется еще восемь сложных, комбинированных обозначений согласных.

Следовательно, 20 согласных фонем в различных позициях и сочетаниях в слове передаются в нем при помощи. 35 различных обозначений.

Что касается гласных фонем, включая и полифтонги, то их, если следовать М. Рейнхорну, в лаосском 29. Гласные монофтонги, как можно видеть из приведенной нами таблицы их обозначений,

передаются при помощи 11 надстрочных, подстрочных и строчных (справа и слева от опорного согласного) диакритических знаков, которые вступают в различные комбинации между собой и с опорным согласным и таким образом передают всю систему лаосских монофтонгов.

При обозначении полифтонгов появляются и новые диакритические знаки ($^{\sim}$, $^{\sim}$) над буквами и в строчку ($^{\sim}$, $^{\circ}$) и новые их комбинации как между собою, так и между ними и опорным согласным. Но, конечно, количество их не столь велико.

Как и тайское письмо, лаосское отражает его силлабо-фонетическое построение. Каждая буква для согласного передает слог — согласный с «присущим» ему гласным о. Но при помощи ряда диакритических знаков, присоединяемых к силлабическому знаку согласного, а также в конце слов и слогов, эта буква обозначает уже отдельный звук.

В лаосском языке существуют специальные обозначения тонов.

Тоны в лаосском языке передаются при помоши тех же четырех тональных, диакритических, знаков, которые употребляются и в тайском письме: '«майек», "«майто» "«майтри», или «майти», * «майтьаттава». Функции и способы употребления этих значков в лаосском языке приблизительно те же, что в тайском.

Но установление тонов, в которых произносится тот или иной слог, регулируется помимо этого, определенными правилами, учитывающими в первую очередь деление всех лаосских согласных на три тональных класса: высокие, средние и низкие согласные.

К тональному классу высоких согласных относятся: $\geq kyo$, ω руо, ω fo, π so, η tyo, ω ур — всего шесть согласных. К тональному классу средних согласных относятся: \mathcal{N} ko, π to, π do, π to, π bo, π bo, π po, π o, π bc. Тональный класс низких согласных включает 10 согласных: Θ kho, Ω no, ω pho, ω fo, ω tho, Ω no, ω no, Ω lo, Ω wo. Ω ho.

Приведем основные правила, констатирующие соотношение тонов и состава согласных, а иногда и гласных, в лаосских слогах.

Правило первое. Всякий слог, в котором начальный или тональный звук является согласным, а конечный одним из полугласных уо, уо, или одним из трех согласных — то, по, по, может произноситься в высоком, обычном или нисходящем тоне в зависимости от класса начальных согласных — высоких средних, или низких. Примеры: பிறி дух பிро 'нет', 'не', யிறை 'танцевать'.

Правило второе. 1. Всякий слог, в котором начальный тональный согласный — высокий или средний, а конечный согласный — один из смычных ро, ко, то, произносится, независимо от того, долгий или краткий гласный, в восходяще-нисходящем или волнистом тоне. Примеры: 🛪 ೧ sut 'последний', соо рёв 'модель'.

- 2. Всякий слог, в котором начальный, иначе тональный, согласный низкий, а конечный согласный один из смычных bo, ko, to, произносится при наличии краткого гласного в обычном или высоком отрывистом тоне, а при наличии долгого гласного в нисходящем тоне. Примеры: UU nab 'считать', Un mak 'нравится', wir phak 'сторона'.
- 3. Всякий слог, который начинается с гласного или дифтонга со следующим за ними конечным согласным— одним из смычных bo, ko, to, независимо от наличия краткого или долгого гласного, произносится в восходяще-нисходящем, иначе волнистом, тоне. Например: ((9)) % 'ярмо', 900 'хвалиться'.
- 4. Всякий слог, на первом месте которого стоит гласный или дифтонг, а за ними следует или один из полугласных уо, уо, или один из конечных согласных то, по, по, произносится в обычном или в высоком обрывистом тоне, если имеется краткий гласный,

и в тоне нисходящем, если гласный — долгий. Примеры: (91) en 'сухожилие', 'нерв', 9 in 'подпирать', 'прислонять', (996) u'ey 'старшая сестра'.

5. Всякое односложное слово и любой последний слог в двухсложном и многосложном слове, у которых последняя буква передает краткий гласный или гласный назализованный, с последующим
« visansahni» произносится или в обычном, или в высоком отрывистом тоне, если начальный — один из низких согласных, и в
волнистом тоне, если начальный относится к группе высоких или
средних согласных. Примеры: ப்பட்டே nån lěh 'вот', எப்பட்
tamoù 'недостаток', 'дефект', க்கி nam 'вычерпывать
воду', 'терпеть обиды', முத் thulah 'дело', 'работа', 'занятие'.

Существует и ряд других правил, характеризующих соотношение тонов с составом начальных и конечных согласных в слове.

На этом мы закончим изложение основных особенностей фонетики и графики современного лаосского языка.

Исследование лаосского языка советскими учеными только начинается. Поэтому, естественно, что в СССР до последнего времени нигде специально не разрабатывалась и нигде не обсуждалась русская транскрипция для лаосского языка. Но создание точной и приблизительной фонематической транскрипции для языка лаосцев облегчается тем, что по своей фонетике и графике этот язык очень близок к тайскому языку, для которого у нас уже имеется, котя и небольшой, опыт создания русской транскрипции.

Лаосские краткие гласные a, i, u', u, e, ę, о, Q, се следует передавать теми же знаками, которые рекомендованы нами длятранскрибирования тайских кратких гласных, т.е. буквами a, и, ы, у, э, (е), \mathcal{E} , о или оу (о), \mathcal{I} , \mathcal{I} (перевернутое е). Долгие гласные в отличие от кратких, должны обозначаться черточкой над гласным: следовательно, в русской точной транскрипции лаосские долгие гласные будут передаваться посредством \overline{a} , \overline{u} , \overline{u} , \overline{y} , \overline{s} , \overline{e} , \overline{o} , $\overline{o$

Назализованное а («visansahni»), как и в транскрипции для других языков, будем передавать посредством сочетания ам (с а-кратким).

Лаосские дифтонги, исходя из предложенных нами обозначений для долгих и кратких гласных, следует передавать через иа-йа, ыа-ыа, уа-уа, ай-ай, эй, ао, уа (или ва).

Полугласные б и слогов через й и в; с в положении после начального согласного через ў (со знаком краткости), в конце дифтонга ау — через б. Иначе говоря, следуя принятой у нас для китайского, тайского и ряда других языков практике, дифтонг ау передаем через ао.

Вокализованные согласные э ло и 5 ро, естественно, будут передаваться через л, р.

Что касается приблизительной транскрипции, то в ней придется отказаться от употребления диакритических знаков, поэтому звуки е и о открытые будут передаваться посредством обычных э и о; для звука се вместо перевернутого э мы употребляем обычное э.

Лаосские непридыхательные k, p, t передантся обычными русскими буквами k, n, t. Придыхательные kh, ph, th— посредством k^X , n^X , t^X . Заднеязычный носовой q— нг или t: среднеязычный палатализованный носовой q— посредством ни или t. Специфичную для лаосского, тайского, бирманского и кхмерского языков среднеязычную палатальную фонему q, как и в транскрипции для других языков, следует обозначать сочетанием q и или q фарингальный спирант — латинский буквой q или русским q с точкой над буквой q q q

В приблизительной транскрипции придыхательные обозначаем посредством кх, пх, тх или, учитывая слабое придыхание у лаосских придыхательных согласных, обычными буквами п, т, к; фарингальный спирант — посредством х (без точки),

Сочетание согласных начальнослоговых с гласным і и дифтонгами іа, Та следует в точной и приблизительной транскрипции передавать посредством согласного + и, т.е. сохранять на письме сочетания ки, си и т.д.

Начальный согласный υ ни (нь) желательно писать перед любым из следующих за ним гласных с сохранением буквы «и» в слоге вслед за согласным.

Мы считаем, что и в точной и в приблизительной транскрипции для лаосского языка лучше не применять русских йотированных букв я, е, е, ю, а употреблять сочетания йа, йэ, йо и т.д.

При обозначении на письме тонов нам представляется наиболее целесообразным совсем не обозначать обычный ровный тон, а остальные пять — высокий, или вопросительный, нисходящий, или тяжелый, высокий отрывистый, восходяще-нисходящий или волнистый, и нисходящей-восходящий передавать соответственно маленькими диакритическими цифрами 1, 2, 3, 4, 5, ставя их вверху справа от тонируемого слога.

Конечно, можно было принять и систему обозначения указанных выше пяти тонов посредством диакритических знаков, при меняемых отдельными специалистами по лаосскому языку. Оспиталье высокий, или вопросительный, тон передает знаком «гравис» ('), ставя его над тонируемым гласным; нисходящий, или падающий, тон — знаком «акут» (') над гласным; высокий отрывистый тон — точкой под гласным; восходяще-нисходящий, или волнистый, тон — короткой волнистой линией () над гласным нисходяще-восходящий тон — знаком «птичка» () над тонируемым гласным.

В заключение приводим сопоставительную таблицу транскрипщий для лаосского языка на латинской и русской графической основе. В таблицу включаем лаосскую графику транскрипции Оспиталье и Рейнхорна и предлагаемые нами два варианта русской транскрипции.

Транскрипция лаосских географических и собственных наименований должна осуществляться в соответствии с правилами рекомендованными нами в отношении тайских наименований.

Таблица 40 Лаосский язык

Лаосская	Транс	крипция	Наш проек	T
графика	Оспиталье	М. Рейнхорна	I	II
n	k	k	К	К
2	kh	kh	κ ^X	KX, K
ก	kh	kh	κ ^X	KX, K
j	ng	ng	H,	нг, н ¹
ย	gn	nh, gn	ни, нь	ни, нь
₹.	tio, t'	ch, ti	ти, ть	ти, ть
C	d	d	Д	Д
ຕ	t	t	T	T
η	th	th	TX	TX, T
ທົ	th	th	TX	TX, T
ນ	n	n	н	н
υ	·р	b	б	б
ป	р	р	π	п
မ	ph	ph	пх	пх, п
ပ	f	f	ф	ф
w	ph	ph	π×	пх, п
พ	f	f	ф	ф
ນ	m	m	М	M
ນ ຢ	у	y	й	й
ລ	1	l	Л	л
ລ ວ	v	v	в, у, ў	в, у
న	s	-	С	c
7	S	-	С	С

¹В начале слов — нг, в конце — н.

Продолжение таблицы 40

Лаосская	Тран	скрипция	Ham	проект
графика	Оспиталье	М.Рейнхорна	r	П
9	0	0		
ຫ	h	h	h	x
<i>জু</i> ১ ১	h	h -	h	х
5	-	r	P	p
5:	aḥ	ă	а	8.
91	ā	ā	ā	8
9	i, iḥ	ĭ	и	И
9	ī	ī	и	и
9	ս', ս'ի	W.	ы	ы
ଗ୍ ^ଟ ୍ଟେଟ୍ ବ୍ରବ୍ର ବ୍ୟବ୍ୟ ସମ୍ପ୍ର	ਧ	บ้	<u> </u>	ы
9,	ս, սի	ü	у	у
	ū	ū	y	у
: e 🕺	ô	ŏ	0	0
e^{f}	0) တ ဂြ (တ) စ (စ) စ (စ) စီ	3	0
(9)2	9 80 10	<u> </u>	ō	0
ė	0	₹	<u>ō</u> <u>5</u>	0
(9:	еḥ	ĕ	E	9
(9	ē	e e	Ē	9
:e))	êḥ	ĕ	[€ .5 † \$º 3	9
(<u>[</u> 9	ê	<u>ē</u>		3
(9)	oeh	ŏe	a	9
(9	o e	∂ ē	ਰ	9

Примечание. Знаками аḥ, iḥ, uʰḥ, uḥ, eḥ, êḥ, œḥ после гласного Оспиталье отмечает «очень краткие», подразделяя все лаосские гласные на очень краткие, краткие и долгие, открытые и закрытые. Знак δ ро употребляется только в заимствования δ

VIII. Сводные транскрипционные таблицы

Заканчивая разбор русских и некоторых других транскрипций, применявшихся для различных языков зарубежного Востока, и наметив проект единой — точной и приблизительной — транскрипции для этих языков, мы даем в заключение сводные таблицы знаков, рекомендуемых нами при передаче гласных и согласных в рассмотренных здесь языках.

Устанавливая единую, в известной степени унифицированную, транскрипцию на русской основе, мы стремились одними и теми же русскими буквами, а также их сочетаниями передавать одинаковые или очень близкие, однотипные фонемы различных восточных языков. Применяемые нами диакритические знаки мы употребляли по возможности в строго определенном фонетическом значении, отражая их фонетическую однородность в транскрипции для различных языков.

Но следуя иногда давно сложившейся традиции и учитывая практическую целесообразность, мы все же не считали необходимым добиваться полной фонематической унификации устанавливаемых нами транскрипционных знаков.

Так, в частности, мы считаем вполне возможным различное обозначение арабских z и z в русской транскрипции, с одной стороны, для арабского, а с другой, — для персидского и остальных иранских языков. В первом случае арабские z и z можно передавать через z и z, а во втором случае — при помощи z и z и z.

да обозначают согласные, произносимые с загнутым вверх и назад передним краем или кончиком языка. Но считаясь с давно установившейся у арабистов традицией, мы сохраняем в транскрипции для арабского языка передачу специфичных для него эмфатических согласных также путем постановки точки под соответствующими буквами — Ç, Д, Ţ, ȝ.

Особым знаком в точной, а нередко и в приблизительной, транскрипции мы передаем придыхательные согласные лишь в тех языках, для которых характерна сильная аспирация согласных (языки Индии, корейский, вьетнамский и некоторые другие). В остальных языках, имеющих согласные лишь со слабым придыханием (например, в персидском, афганском, монгольском, отдельных языках Кго-Восточной Азии), даже и в точной транскрипции мы не считаем обязательным отмечать подобную аспирацию специальным диакритическим знаком.

Согласные с сильным придыханием в точной транскрипции передаем всегда при помощи маленького диакритического x, ставящегося вверху справа от основной буквы. Таким образом, обозначения 6^X , $\mathbf{r}^{\mathbf{A}}$, $\mathbf{д}^{\mathbf{A}}$, $\mathbf{д}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{д}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{K}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{n}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{p}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{c}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{T}^{\mathbf{X}}$, $\mathbf{T}^{$

Точку над буквой мы ставим лишь в трех случаях при передаче заднеязычных: звонкого спиранта $\dot{\mathbf{r}}$ ($\dot{\mathbf{g}}$ — араб. « $\dot{\mathbf{r}}$ айн»), звонкого смычного $\dot{\mathbf{k}}$ ($\ddot{\mathbf{g}}$ — араб. « $\dot{\mathbf{k}}$ аф») и гортанного глухого спиранта $\dot{\mathbf{x}}$ (\mathbf{g} — араб. « $\dot{\mathbf{x}}$ а»).

При помощи дужки, ставящейся над русской буквой $x-\tilde{x}$, мы отличаем заднеязычный спирант — арабский \dot{z} от межсвязочного спиранта δ — x и фарингального длительного \tilde{z} — x.

Дужкой, обращенной вниз, под латеральным и носовыми согласными при передаче, например, бирманских согласных, мы обозначаем особые глухие сонорные - д, м, н, нь, н, (н).

Буквенное сочетание нь, согласно традиции, принято для передачи слегка палатализованного переднеязычного китайского н, противопостав ляемого в русской традиционной тран-СКРИПЦИИ китайскому заднеязычному н, передаваемому нами точной транскрипции для ряда других восточных языков посредством н с седилем - ң или н. При помощи нь мы соч-ЛИ возможным передавать И среднеязычный **СМЯГЧЕННЫЙ** н, имеющийся во вьетнамском, тайском, лаосском и некоторых других языках Уго-Восточной Азии. Заднеязычный н, как и в китайском, рекомендуем в точной транскрипции для всех языков передавать посредством н или нг. Можно при этом транскрипционзнаком подчеркнуть единство и неразложимость заднеязычной фонемы н. иначе - н. Сочетание нг или нк в данном случае иногда ведет к неправильному восприятию и произношению данной фонемы, что надо предупредить,

Традиционно при помощи черточки под буквой в транскрипции передаются нами межзубные согласные в арабском языке — $\underline{3}$, \underline{c} , $\underline{3}$ ту же диакритику мы считаем возможным использовать и при передаче бирманских межзубных согласных — \underline{n} , $\underline{\mathbf{r}}$.

Согласно традиции, через эр мы передаем перебральный недрожаший китайский эвук р(эр).

Исходя опять-таки из традиции, двойными кк, пп, сс, тт, чч мы передаем корейские усиленные смычные согласные.

Лабиализация согласный, например в афганском, передается при помощи буквы в; вьетнамский лабиализованный к, учитывая традицию, связанную с транскрибированием вьетнамских звуков, мы передаем посредством буквы у (ku = ky).

В русском литературном языке имеются лишь две аффрикаты — ч, ц; в языках зарубежного Востока, помимо этих аффрикат, встречаются и некоторые другие: в китайском языке полузвонкие свистящие и шипящие аффрикаты, для которых мы сохраняем традиционные обозначения — дз, дз(и) и чж; в ряде языков Востока им соответствуют звонкие аффрикаты, которые в транскрипции, естественно, передаются посредством сочетаний дз и дж, иногда

объединяемых дугой сверху — дэ, дж. В индонезийском языке шипящие аффрикаты имеют особо палатализованный характер, поэтому мы передаем их через ч, дж (с показателем смягчения).

В японском языке при помощи буквенных сочетаний дз, дзь передаются также переднеязычные — твердый и мягкий — спиранты, приближающиеся к произношению аффрикаты дз (« не полностью выраженная аффриката»).

Помимо обычных буквенных обозначений, передающих определенные фонемы, в сводную таблицу знаков мы включаем также русские буквы ъ, ь, употребляемые в транскрипции для ряда языков (китайского, корейского и некоторых других) при обозначении слогораздела и мягкости предшествующего согласного. Наряду с ними вносим также два диакритических значка — обычный апостроф (*) для передачи гортанного взрыва и апостроф, повернутый вправо (*), для обозначения «айна» в арабском и подобных ему звуков в некоторых иранских и других языках.

Полностью сводная таблица предлагаемых знаков для передачи согласных в рассмотренных нами зарубежных языках Востока принимает следующий вид:

Русская графика	Наш проект	Русская графика	Наш проект
б	б , б ^х	п	п, пп, пх, пх
В	В	p	p, p, p ^x
Г	r, r, r, r ^x	С	с, сс, с, с ^X , с(и)
Д	д, д, <u>д</u> , д ^х , д ^х	T	T, TT, T, TX, T, TX, T ^X , T ^X , Tb, Tb ^X , TXb
3	3, 3, 3, 3ь	ф	ф
ж	ж, жь, ж	- X	х, хв(х°), х, х, х, х, х,

й	й	ц -	ц, цз, цз(и), ц ^х , ц ^х (и)
к	к, кк, к, к, кх, к ^х , ку, кь	ч	ч, чч, ч [‡] , ч ^х чж
Л	л, л, ль	tu	ш, ш, ш, щ
M	M, M	ъ	ъ
н	н, н, н-н, нь, нь, н	ь	ь
	н-н- (нг, нк)		дз, д̂з, дзь
	(>)		дж, дж', дж, дж ^х
_	(*)		

Таким образом, в сводную таблицу знаков для передачи согласных включено 90 основных обозначений, в том числе в качестве самостоятельных буквенные обозначения таких палатализованных согласных, как с (и), ц (и), цз (и) и др., передающих фонемы, противопоставляемые, например в китайском, твердым с, ц, цз, и другие.

Для нейотированных гласных в русском алфавите имеется шесть букв: а, э, и, о, у, ы. Сравнительно простой вокализм арабского, персидского, пушту, кабули, урду, санскрита, японского и индонезийского языков вполне может быть передан при помощи этих букв. Только для обозначения специфичных для персидского и вьетнамского кратких гласных переднего ряда используется буква а со знаком «трема» — ä: перс. камар, вьетн. бай. Долгие гласные мы всегда передаем черточкой над буквой —ā, й, ў, ē, о, а назализованные — тильдой, ставящейся над обозначениями гласных — â, й, ў, ē, о и т.д.

Вокализованные л, р (санскр.) передаются, согласно традиции, при помощи кружочка под буквами д, р.

Передача гласных турецкого и монгольского языков требует уже пополнения или варьирования русских обозначений гласных.

Для турешких губных гласных переднего ряда мы сохраняем в русской транскрипции буквы турешкого практического алфавита о, ў, а для монгольского языка— принятые в современном монгольском алфавите на русской основе буквы е, у.

Вокализм корейского, китайского и большинства языков Юго-Восточной Азии (бирманского, вьетнамского, кхмерского, тайского и лаосского) значительно богаче вокализма многих других языков зарубежного Востока. Поэтому для передачи в транскрипции разнообразных гласных этих языков требуется значительное пополнение или варыирование состава гласных обозначений.

Вуква о (с «крышечкой» над ней) передает своеобразный вьетнамский закрытый гласный в словах типа зон. Буквой о (с точкой над ней) мы передаем особый делабиализованный гласный о, встречающийся во вьетнамском и корейском языках (см. разделы о транскрипции для этих языков).

Нам пришлось использовать русскую букву ы для обозначения звуков, передаваемых обычно в французской транскрипции через $\mathbf{u}^{\mathbf{i}}$, а гласные, обозначаемые в той же французской транскрипции посредством оси, передавать русским перевернутым $\mathbf{e} - \mathbf{\partial}$.

Следует учесть, что русскую букву ы мы употребляем также при передаче турецкого неопределенного гласного 1, корейского —, афганского , а также китайского апикального гласного ь в составе слогов цы, цзы, сы.

При передаче китайских и корейских гласных мы учитывали сложившуюся здесь транскрипцию, сохраняемую и сейчас в большинстве работ советских синологов и кореистов.

Как правило, все монофтонги мы передаем в русской транскрипции при помощи одинарных букв. Исключение допушено лишь в нескольких случаях — при передаче китайского гласного юй, специфичных корейских гласных ве, ви, индийского ри и китайского эр.

При установлении правил передачи йотированных гласных мы стремились учесть в первую очередь специфику рассматриваемого

языка. Поэтому, широко используя, допустим для турецкого, монгольского, японского и корейского языков, русские буквы я, е, е, ю, мы считали целесообразным для языков Индии и Юго-Восточной Азии принять иной способ передачи йотированных — йа, йэ, йо, йу, тем самым избегая включения в транскрипцию для этих языков твердого или мягкого знаков в качестве разделительных.

Количество йотированных гласных в монгольском, турецком и некоторых других языках больше, чем в русском языке. Это потребовало применения, наряду с буквами я, е, ё, ю, в транскрипции для этих языков и двубуквенных обозначений: йö-йe, йÿ-йу, йы, йи и некоторых других.

Следует учесть, что буква е, согласно традиции, употребляется в транскрипции для ряда языков (персидского, пушту, турецкого, урду и др.) при передаче обычного нейотированного э и выступает, таким образом, в двух фонетических значениях.

Сводная таблица рекомендуемых нами обозначений гласных для языков зарубежного Востока имеет следующий вид:

Русская графика	Наш проект	Русская графика	Наш проект
a	a, ā, ã, ă, ã		a,ā
o	o, ō, ō, ŏ, ò, ỡ, ô, ŏ; ö – e	. "	3,5
У	у, ў, ў; ў — у		e,ē
И	и, й, й		ве, ви
е	e, ē, ẽ		л, л
Э	9, 5 , š		р, р, ри, ри
ы	ы, ы		юй
	:		эр

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие	3
I.	Постановка вопроса	7
II.	Неалфавитная транскрипция	10
III.	Алфавитные транскрипции на латинской основе	16
	1. «Standard Alphabets К.Р. Лепсиуса	16
	2. Международный фонетический алфавит	18
	3. Международный фонетический алфавит в переработке	
	проф. Л.В. Щербы	31
	4. Аналитический алфавит Н.Я. Марра	36
IV.	Транскрипции на русской основе	38
	1. Транскрипции А.М.Шёгрена и П.К. Услара	38
	2. «Общелингвистическая азбука» В.В.Радлова, В.П.Ва-	
	сильева и К.Г.Залемана	60
V.	Учение о фонеме как основа для построения современных	
	транскрипций	79
VI.	Общие требования к построению русской транскрипции для	
	восточных языков	
	1. Передача гласных	
	2. Передача согласных	94
	3. Транскрипция собственных имен и географических	
	названий	100
VII.	Русская транскрипция для отдельных языков зарубежного	
	Doorona	104
	18 Aphoonin askin a see	104
	24 Hepondonia nome	116 133
	3. Афганский язык (пушту)	100

4. Язык фарси-кабули	142
5. Урду	148
6. Санскрит и хинди	. 165
7. Бенгальский язык	
8. Турецкий язык	. 190
9. Современный монгольский язык	
10. Корейский язык	
11. Японский язык	
12. Китайский язык	
13. Вирманский язык	
14. Вьетнамский язык	. 276
15. Индонезийский и малайский языки	
16. Кхмерский язык	
17. Тайский язык	
18. Лаосский (лаотянский) язык	
VIII. Сводные транскрипционные таблицы	

Георгий Петрович Сердюченко РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ДЛЯ ЯЗЫКОВ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии Академии наук СССР

Редактор В.Д. Артамошина Художник А.Г. Кобрин Технический редактор И.И. Ефимова Корректор М.Н. Киселева

Сдано в набор 18/X-62г. Подписано к печати 11/VIII-67г. A-11924. Формат 60 x 90/16. Бумага № 2. Печ.л. 23,0. Уч.-изд.л. 17,26. Тираж 2300 экэ. (2-й завод 1000 экэ.) Изд. №708. Зак. № 341. Цена 1р.14к.

Главная редакция восточной литературы издательства "Наука" москва, Центр, 'Армянскі пер., 2 Офсетное производство 3-й типографии издательства "Наука" москва, Центр, Армянский пер., 2